Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, МНОГОПОЛЯРНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Краснодар
2022

УДК 80:81(08)
ББК 80я43
Ф 545

Редколлегия:
Н.Н. Оломская, д-р филол. наук, профессор, Т.Ф. Лимарева, канд. филол. наук, доцент, О.В. Спачиль, канд. филол. наук, доцент

Ф 545 Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов / под редакцией А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – 226 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2134-6

Представлены статьи по актуальным лингвистическим направлениям (социолингвистике, когнитивной лингвистике, лингвострановедению, теории и практике перевода), а также по смежным с языкознанием гуманитарным дисциплинам, без которых немыслима коммуникативная деятельность. Междисциплинарный подход, характеризующий единство гуманитарной области – лингвистики, литературоведения, психологии, методики преподавания иностранных языков, подчеркивает тенденцию, способствующую целостному анализу изучаемых языковых и культурологических явлений.

Адресуется филологам, преподавателям гуманитарных дисциплин, аспирантам, студентам, а также всем, кто исследует процессы общения и технологии обучения иностранным языкам в поликультурной среде, стремится к поиску средств обеспечения продуктивного межкультурного диалога.

УДК 80:81(08)
ББК 80я43

ISBN 978-5-8209-2134-6

© Кубанский государственный университет, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данный сборник вошли статьи, посвященные актуальным вопросам лингвистических исследований. Тематика сборника отражает результаты применения междисциплинарного подхода в современной лингвистике, который выводит изучение языка за рамки академической рефлексии и позволяет рассмотреть дискурсивную природу существования языка в повседневной межкультурной коммуникации. В статьях сборника затрагивается взаимодействие лингвистики со смежными областями научного знания такими, как литературоведение, педагогика, психология, политология, культурология, теория коммуникации. Данная многоплановость представлена в статьях, освещающих результаты осмысления и развития теоретических и прикладных идей авторов. К наиболее актуальным направлениям в изучении языка, которым посвящены научные статьи, относятся: анализ языковой реализации манипулятивного воздействия СМИ на сознание рецепиентов как посредством формальной, так и неформальной лексики, внутриязыковые процессы расширения корпуса русского языка за счет заимствований, изучение влияния сетевой культуры на язык, а также анализ функционирования языка в рамках различных видов дискурса: академического, лексикографического, политического, туристического, песенного, педагогического, экономического, юмористического дискурса. Отдельное внимание уделяется лингвострановедческой тематике как общеметодологоческого характера (рассмотрение функций, задач и проблем лингвострановедения при комплексном изучении иностранного языка), так и узконаправленной специфики (анализ образа жизни, традиций, особенностей фонетического строя и произносительных навыков представителей англо и франкоговорящих стран).

Изучение иностранного языка неразрывно связано с такой прикладными науками, как методика и психология преподавания – исследователями был рассмотрен ряд актуальных тем, включая реализацию трендов современного образования на примере конструктора гибких курсов, а также анализ личности учителя в контексте педагогического дискурса.

При определении векторов научных интересов авторов необходимо упомянуть научные статьи, посвященные творчеству С.Д. Довлатова, А.П. Платонова, Ф.С. Фицджеральда, А.П. Чехова. При анализе работ культовых фигур отечественной и зарубежной литературы исследователи проявили широту восприятия литературных контекстов, применив ряд подходов от исторического до структуралистского литературоведения.

В качестве содержательной перспективы видится дальнейшая работа по указанным научно-исследовательским направлениям, что будет способствовать повышению научного потенциала вуза и стимулированию интереса к науке у обучающихся.

УДК 371.3:81’42

ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А.Г. Ампикян, А.А. Цмокан

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена рассмотрению личности учителя и ее влияния на эффективность обучения. Особое влияние уделяется теоретизации личности учителя иностранных языков. В статье рассматриваются основные подходы к определению личности учителя.

Ключевые слова: педагогический дискурс, методика преподавания, иностранные языки, образование.

Профессия педагога – одна из древнейших в мире и по праву считается одной из важнейших в жизни общества. Педагогами называют людей, имеющих соответствующую подготовку и профессионально занимающихся педагогической деятельностью, т. е. вопросами воспитания, образования и обучения. Его работа заключается в знакомстве с учащимися и их социальными условиями, сотрудничестве с родителями, обеспечении социально-нравственных установок, здоровья и организации поддержки в отдельных случаях [7].

Рассматривая личность учителя и ее влияние на эффективность обучения, нам необходимо определить два ключевых понятия: личность и эффективность. Толковый словарь Д.Н. Ушакова дает следующие определения личности: «Отдельное человеческое я, человеческая индивидуальность, как носитель отдельных социальных и субъективных признаков и свойств» и «Человек с точки зрения черт его характера, поведения, общественного положения» [4].

Эффективность в целом определяется как результативность, положительный эффект от принятых мер. Эффективность процесса обучения понимается как диапазон, уровень и стабильность знаний, полученных учащимися с пониманием в кратчайшие сроки, развитие самостоятельного мышления и действий. Обучение эффективно только тогда, когда преподаватель владеет информацией об индивидуальных потребностях и особенностях учащегося и успешно адаптирует методы обучения таким образом, чтобы создать полезную в достижении цели уроков среду обучения [8].

Х. Хамер считает, что эффективное обучение заключается в повышении или поддержании высокого уровня мотивации к обучению, как под руководством преподавателя, так и самокомпетентности и увеличении числа учащихся [8]. Таким образом, высокое качество и эффективность образовательного процесса может быть только работой отличного педагога-воспитателя.

Эмоциональная вовлеченность учителя, его душевное равновесие, креативность и открытость по отношению к детям и молодежи, а также к их

родителям вызывают аналогичные реакции, то есть позитивный настрой и потребность в познавательной деятельности [5].

Личность учителя иностранного языка все чаще становится предметом интереса в образовательных исследованиях. Тем не менее, относительно мало внимания уделяется тому, как теоретизируется личность учителя. В настоящее время существует несколько теорий, благодаря которым представляется возможным исследовать идентичность учителя.

Среди многих прикладных лингвистов долгое время учителя иностранного языка рассматривались как технические специалисты, которым нужно было лишь «применить» правильную методологию, чтобы учащиеся успешно овладели целевым языком [10].

В то же время отдельное направление исследований начинало изучать социокультурные и социально-политические аспекты преподавания. Исследование показало, среди прочего, что многие аспекты идентичности, включая, хотя и не ограничиваясь ими, вопросы расы, пола и сексуальной ориентации, имели первостепенное значение в языковом классе.

Таким образом, становится понятно, что для того, чтобы в корне понимать преподавание и изучение языка, необходимо исследование учителя не только как методиста. Мы убеждены в том, что синергия двух разных направлений поможет успешнее достичь понимания роли учителя в образовательном процессе.

В то же время, когда это направление исследований начало развиваться, особая концепция «идентичности» получила признание в антропологии, социологии и смежных областях, включая общее образование и преподавание языков. Новое понимание идентичности вращалось вокруг определенных центральных идей.

Во-первых, идентичность не является фиксированным, стабильным, единым и внутренне согласованным феноменом, а напротив является множественным, изменчивым и конфликтным. Решающим компонентом здесь является превосходство свободы воли в формировании идентичности, движение от структурно детерминированного взгляда на формирование индивидов к пониманию их как сознательных существ. Во-вторых, идентичность не свободна от контекста, но имеет решающее значение для социального, культурного и политического контекста – собеседников, институциональных условий и т. д. Важным аспектом этого является связь между присвоенной идентичностью, т.е. идентичностью, навязанной обществом, и заявленной идентичностью, т.е. идентичностью или идентичностями, которые человек признает самостоятельно. В-третьих, идентичность конструируется, поддерживается и обсуждается в значительной степени с помощью языка и дискурса [11].

Однако изложенный выше взгляд на идентичность сам по себе не формирует единого и последовательного теоретического подхода. Скорее, он представляет собой набор особенностей, которые могут быть общими для различных теоретических рамок. Кроме того, разнообразие предметных и теоретических интересов нашло отражение в широком спектре методологических подходов, при этом данные интервью часто обогащаются и получают перспективу за счет

использования текущих наблюдений, найденных данных и данных из других источников [9].

О.В. Заславская трактует профессиональную личность педагога как качественное новообразование, которое возникает у учителя в результате освоения закономерностей педагогического процесса, его внутренней логики и причинно-следственных зависимостей. Также под этим понятием подразумевается результат опыта и творчества, профессионального общения, рефлексии и анализа достигнутого [1].

В основе образовательного процесса лежит взаимодействие между педагогом и обучающимся, которое направлено на достижение определенных образовательных задач. Это подразумевает соблюдение регламента проведения занятий и аттестаций и осуществление учебно-воспитательного плана по предмету в соответствии с нормативными актами и уставом образовательной организации.

Учитель как личность обладает определенным набором характерных черт. Т.М. Ткачева выделяет четыре раздела таких характеристик, к которым относятся моральный облик личности, педагогические способности, стремление к педагогической деятельности и педагогические компетенции [6].

При рассмотрении сущности морального облика традиционно выделяются такие личностные качества, как человечность, сдержанность, эмоциональная уравновешенность, уважение к людям, обязательность и ответственность, честность и порядочность, объективность и беспристрастность и многие другие [2].

В разделе о педагогических способностях Т. М. Ткачева создает конкретный перечень способностей, к которым относит способность доступно излагать учебный материал, проявлять интерес к нуждам и вопросам обучающихся, организовывать обучающихся, быть наблюдательным и требовательным, показывать востребованность учебного предмета в реальной жизни, проявлять педагогический такт и проявлять творческий подход [3].

Говоря о личности учителя и ее влиянии на эффективность учебного процесса, мы попытаемся ответить на вопрос: какая личность нужна хорошему педагогу в современной школе, чтобы иметь возможность говорить о высокой эффективности своей образовательной деятельности? Невозможно перечислить весь арсенал качеств, которыми должен характеризоваться идеальный учитель, поэтому сосредоточимся на четырех детерминантах: характеристиках личности в социальном, эмоциональном, этическом и когнитивном аспектах.

Учитель-воспитатель постоянно общается с другими людьми – как с учениками, так и с родителями и учителями, – и поэтому должен соответствовать определенным условиям, чтобы обеспечить эффективный контакт с их окружением. Неразговорчивый учитель не завоюет доверия учеников, потому что из-за отсутствия реакции с его стороны дети не представляются ему со своими радостями и горестями.

В этой связи проявляется еще одна из желательных черт личности педагога, а именно – честность и, как следствие, открытость. Как обучающиеся, так и их родители нуждаются в контакте с руководителем, чтобы поверить в его добрые

намерения, готовность помочь, учитывая конкретные обстоятельства и надежность в предоставлении информации [8].

Бывают ситуации, в которых учитель должен использовать интуицию и педагогическую тактичность, а значит, в зависимости от обстоятельств должен действовать решительно или проявлять тонкость и избирательность. Среди личностных качеств педагоги также должны обладать деликатностью, хорошими манерами и вежливостью. Современный учитель должен ориентироваться практически во всех сферах общественной жизни, быть открытым для всего нового, но при этом разумно делать выбор и проявлять критическое мышление. Важно помнить, что учитель выступает в роли модели социального поведения для своих учеников.

В эмоциональной сфере личности педагог-воспитатель должен демонстрировать эмоциональный интеллект. Для нее характерны самосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия, социальные навыки. Эмоциональная вовлеченность учителя, его открытость детям вызывает у них сходные реакции и, следовательно, позитивное отношение и потребность в познавательной деятельности. Кроме того, педагог должен быть жизнерадостным и обладать чувством юмора. Веселый учитель, который не злится по пустякам, приветствуется и уважается обществом, и никакое чувство юмора не мешает найти общий язык с учениками или вызывает недоверие.

Характеризуя черты личности учителя в сфере этики, мы имеем в виду его нравственную позицию, основными детерминантами которой являются прямота, ответственность, правдивость, справедливость, честность, скромность и доброта. Правильный учитель обладает нравственными благами, применяет их в педагогической работе и показывает ученикам разные ценности, а его отношение к себе и другим соответствует преобладающим социальным нормам [5].

Таким образом, учитель должен отдавать себе отчет в том, что должен соответствовать всем нормам, предъявляемым теми, кто доверяет его компетентности и квалификации в области образования, начиная с родителей и заканчивая всем обществом. Любой, кто решает работать в сфере образования, в особенности с детьми и подростками, должен обладать требуемыми способностями и теми чертами характера, которые побуждают его добиваться профессионального удовлетворения не только у обучающихся, но и в педагогической среде в целом.

Список литературы

1. *Заславская О.В., Жарких Н.Г.* Профессиональная личность педагога: трактовки и гипотезы // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. №2 (75). С. 236–241.

2. *Ткачева Т.М.* Инновационные педагогические технологии непрерывного образования: опыт МАДИ // Вестник МГАУ им. В. П. Горячкина (Теория и методика профессионального образования). 2011. № 3 (48). С. 113–117.

3. *Ткачева Т.М.* Роль личности преподавателя в обеспечении качества профессиональной подготовки выпускников вуза: учебное пособие. М.: МАДИ, 2015. 76 с.

4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935–1940. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: URL: https://ushakovdictionary.ru (дата обращения 03.03.2021)

5. *Харламова Т.М.* Особенности влияния эмоциональной устойчивости на деятельность учителей // Ананьевские чтения – 2004: Материалы научно-практической конференции. СПб: Изд-во СПбГУ. 2004. С. 502–503.

6. *Шамионов Р.М.* Самоактуализация учителей и удовлетворенность жизнедеятельностью и собой // Мир психологии: научно-методический журнал. 2002. № 2 (30). С. 143–148.

7. *Яковлюк С.М.* Педагогическая система формирования артистизма современного учителя: монография. М.: МГОУ, 2016. 278 с.

8. *Jurczak, I., Jurczak E.* Personality of the Teacher as an Important Element in the Educational Process of the Child. Pedagogika Rodziny. Vol. 5. № 2. 2015. P. 79–88.

9. *Normurodova N.Z.* Linguistic Personality in the Light of Antropothentric Paradigm: Basic Notion, Best Practices, Challenges and Perspectives. LangLit: An International Peer-Reviewed Open Access Journal. Vol. 4. №3. 2018. P. 28–36.

10. *Pennington M. C., Richards J. C.* Teacher Identity in Language Teaching: Integrating Personal, Contextual, and Professional Factors. RELC Journal. Vol. 47. № 1. 2016. P. 5–23.

11. *Taylor F.* Identity in foreign language learning and teaching: why listening to our students' and teachers' voices really matters // British Council ELT Research Papers. 2013. P. 29-35.

THE TEACHER'S PERSONALITY IN THE CONTEXT OF PEDAGOGICAL DISCOURSE

A.G. Ampikyan, A.A. Tsmokan

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the consideration of the teacher's personality and its influence on the effectiveness of teaching. A special influence is given to the theorization of the personality of a foreign language teacher. The article discusses the main approaches to determining the personality of a teacher.

Key words: pedagogical discourse, teaching methods, foreign languages, education.

УДК 81’342

ПРОСОДИЯ В ТЕКСТОВЫХ СООБЩЕНИЯХ

Е.А. Андреас, А.В. Элмасян

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматриваются способы выражения просодии в текстовых сообщениях в мессенджерах и социальных сетях. Выделяются и описываются графические и лексические средства выражения просодии в сообщениях личного характера, особенностью которых является намеренное отступление от общепринятых языковых норм. Отмечается преобладание элементов просодии, придающих высказыванию эмоционально-экспрессивную окрашенность.

Ключевые слова: текстовые сообщения, просодия, интернет-коммуникация, эмотивность, экспрессивность, пунктуация, эмотикон.

В эпоху интенсивного развития технологий все большее распространение получает коммуникация при помощи разнообразных мессенджеров и социальных сетей, к самым популярным из которых на данный момент можно отнести ВКонтакте, Telegram (Телеграм) и WhatsApp (Вотсап). Общение в мессенджерах осуществляется при помощи уже привычных пользователям текстовых сообщений, а также через обмен голосовыми сообщениями, видео- и фотоматериалами. Стремительное развитие интернет-коммуникации не могло остаться без внимания исследователей, которые изучают это явление в разных ракурсах. Уже выявлены и описаны основные характеристики и свойства интернет-коммуникации, ее отличия от других форм коммуникации [5]; активно изучаются ее лингвокультурные, стилистические, лексические, грамматические и прочие языковые особенности [1; 2]. Предметом интереса в данной статье являются способы выражения просодии в интернет-коммуникации.

Под просодией понимают систему фонетических средств (высотных, силовых, временных), реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов (от слога до текста) и играющих смыслоразличительную роль. Выделяют такие элементы просодии как речевая мелодия, ударение, временные и тембральные характеристики, ритм, для тональных языков – словесные тоны. В этом значении термин «просодия» часто синонимичен понятию «интонация» [6]. Таким образом, просодия является важнейшим элементом коммуникации, позволяя субъектам общения понять не только смысл высказываний друг друга, но и коммуникативные интенции и импликации собеседника. Если в голосовых или видео-сообщениях наличие просодии очевидно, то в текстовых сообщениях передать некоторые элементы просодии сложнее (напр., речевую мелодию, ударение, временные характеристики), а иные и вовсе невозможно (тембр, ритм), в связи с чем для выражения просодии автор вынужден прибегать к особым средствам. Способы выражения просодии в текстовых сообщениях интернет-коммуникации и являются предметом исследования в данной статье.

Отметим, что, несмотря на специфичность интернет-коммуникации, когда на первый план выходят краткость сообщений и скорость их написания, ей, как и другим видам коммуникации, присуща стилистическая окрашенность. Так, согласно нашим наблюдениям, текстовые сообщения могут носить официальный или неофициальный характер, что обусловлено экстралингвистическими факторами: статусом адресанта и адресата, характером их взаимоотношений, целью коммуникации. Чем официальнее текст сообщения, тем оно сдержаннее, тем строже соблюдаются в нем нормы языка. Напротив, чем менее официально сообщение, тем ярче проявляется «отграниченность» интернет-коммуникации от общепринятых языковых норм [2, с. 4], тем ярче его эмотивная и экспрессивная окрашенность, тем большую изобретательность проявляют участники коммуникации в выборе средств передачи просодии. В связи с этим материалом исследования явились личные комментарии и сообщения в социальной сети «ВКонтакте», в мессенджерах Telegram и WhatsApp.

Анализ текстового материала позволил выделить такие способы реализации просодии в личных сообщениях как графические и лексические. К графическим средствам мы относим особое употребление пунктуационных знаков и прописных букв, тройное / многократное повторение одной и той же буквы в слове (как правило гласной), использование эмодзи.

Пунктуация в сообщениях и комментариях официального или нейтрального стиля, как отмечалось выше, в большинстве случаев соответствует правилам. Это обусловлено требованием однозначного восприятия содержания сообщения – неоднозначная трактовка, излишняя эмоциональность или экспрессивность текста недопустимы. Нарушения правил пунктуации воспринимаются адресатом негативно – как небрежное отношение или безграмотность пишущего. Напр.:

А: Завтра на работу нужно выйти в 7:30.

В: Хорошо, обязательно буду. (формальный стиль общения, эмотивный подтекст исключён)

В сообщениях и комментариях личного характера наблюдаются следующие особенности употребления знаков препинания:

- «.» – точка в конце сообщения в настоящее время чаще всего воспринимается как окончание разговора на негативной ноте либо как олицетворение плохого настроения / раздражения / неприязни отправителя. Напр., фраза «*Ой всё*.» в завершении переписки включает в себя спектр негативных эмоций.
- «…» – многоточие в конце сообщения используется в своей прямой функции, а также может выражать недосказанность или задумчивость, нерешительность автора. Напр.: *«Ну как ты не понимаешь… Это же…», «Ну… Не знаю…».*
- «,» – запятая в текстовых сообщениях как правило отсутствует по причине того, что отличительными чертами данной формы интернет-коммуникации являются скорость набора сообщения и тенденция к сокращению как слов, так и знаков препинания. Расстановка запятых по нормам русского языка применяется в сообщениях официального стиля (переписка с начальством, с различными организациями), а также в том случае, если пишущий хочет

подчеркнуть свою грамотность. Интересно, что этот же адресант может игнорировать запятые в текстовых сообщениях менее официального характера (переписка с друзьями, родственниками, коллегами).

- «!» и «?» – восклицательный и вопросительный знаки используются в своей прямой функции – для придания сообщению яркой эмоциональной окраски (удивление или возмущение), а также как способ выражения экспрессивности: чем больше данных пунктуационных знаков использует адресант, тем выше степень выражаемых им эмоций. Напр.:

Да ладно! – средняя степень изумления;

Да ладно!!! – сильная степень изумления;

Ты серьёзно? – стандартный вопрос;

Ты серьёзно??? – сильная степень удивления.

Также было отмечено сочетание восклицательных и вопросительных знаков, что выражает экспрессивность написанного автором сообщения, а в сочетании с использованием прописных букв вместо строчных усиливает градацию выражаемых адресантом эмоций (радость переходит в состояние эйфории, злость трансформируется в ярость): «*РАЗВЕ ТАК НАДО БЫЛО??!?!!?!*» Заметим, что в подобных ситуациях использование прописных букв может восприниматься получателем как разговор на повышенных тонах и даже крик.

В кратких текстовых сообщениях широко распространены не только отдельные знаки препинания, но и их комбинации, выражающие эмотивность и экспрессивность собеседников в виде смайликов:

- «:D» – широкая улыбка.
- «:)» / «)» – улыбка, хорошее настроение.
- «;)» – заигрывание, шутливое настроение.
- «:/» – безразличие.
- «:(» / «(» – выражение грусти или недовольства.
- «:’(» – сильная грусть, слёзы.

Интенсивное развитие технологий позволило заменить комбинации пунктуационных знаков и букв на эмодзи (или эмотиконы) и стикеры (или анимированные картинки – гиф, от англ. GIF – Graphics Interchange Format):

Я так рада, что всё сложилось как надо

Данный вид выражения эмотивности практически полностью замещает вербальное выражение человеческих эмоций в текстовых сообщениях, чему в устной речи обычно служит интонация. Некоторые сообщения состоят исключительно из эмодзи, что может привести к их неверной трактовке. Особенность эмодзи заключается в том, что значение отдельного эмотикона, выражаемая им эмоция, в большинстве своём не является строго закреплённым, то есть остаётся свобода интерпретации полученного адресатом эмотикона. С одной стороны, это позволяет более «творчески» использовать эмотиконы и их комбинации в сообщениях, с другой – такая полисемичность эмодзи ограничивает их использование ситуациями, когда собеседники полностью владеют контекстом коммункации, в том числе экстралингвистическим. В таком случае эмодзи не только не нарушают коммуникации, но и передают ее просодические нюансы. По тем же причинам не рекомендуется употребление эмодзи и стикеров между

малознакомыми собеседниками, людьми с разным социальным статусом, в ситуациях официального общения. Например, общепринятый стиль общения между студентом и преподавателем как при личном общении, так и в переписке – официальный. При организации коммуникативного взаимодействия в образовательном процессе преподавателю нужно создавать необходимые условия для успешного обучения студентов, контролировать проявления своих эмоциональных состояний и одинаково и уважительно относиться к каждому студенту. Студент со своей стороны должен проявлять уважение к преподавателю, соблюдать дистанцию в общении с ним [7]. Использование смайлов или эмодзи снижает формальность беседы и может привести либо к комфортной и доверительной беседе, либо к нарушению дистанции между преподавателем и студентом.

Уже упомянутое выше использование прописных букв позволяет не только выразить экспрессивность, но и поставить логическое ударение, сфокусировать внимание читателя на ключевой информации: «*Срочно твоё мнение! С телефона да непонятно, но НУЖНО мнение: какой цвет лучше*» (пунктуация автора сохранена).

Еще одним способом графической передачи просодии в текстовых сообщениях является многократное повторение одной и той же буквы в слове («*Даааа*»), что позволяет выразить эмотивно-экспрессивную составляющую коммуникации, обозначить эмфатическое ударение в высказывании: «*Там ооочень дорого!*».

Наряду с графическими средствами для выражения просодии также используется определённый пласт лексики, характерный для кратких текстовых сообщений:

- междометия, часто в совокупности со знаками препинания, для создания имитации реальной беседы: *А?, О!, Оу…, Ммм., Вау!!!, Э-э-э, ну…, Вот;*
- экспрессивная лексика для демонстрации определённых эмоций и выражения акцента автора сообщения: *Мне чертовски нравится эта помада. Доченька, купи именно эту помаду! Ну ты и балбесина, надо было вон ту помаду брать!!!*
- превосходные степени прилагательных, что подчёркивает экспрессивность высказывания [3]: *Это просто удивительнейшее событие! Это наихудший день в моей жизни…*
- упрощение орфоэпических норм языка, часто сознательное и в форме игры, которое реализовано в письменной речи [4]: *Споки ноки! Чё? Сёдня… Ну лан;*
- применение закона «экономии речевых средств» [4]: *Нафоткала кучу на фотик, щас на мейл пришлю! С днюхой / С ДР! Ок. Вруби телек, любой канал, только не культуру, плиз…*

В личной переписке часто используются комбинации графических и лексических средств выражения просодии. При прочтении таких текстовых сообщений адресат мысленно воспроизводит просодический компонент общения: интонацию, тембр, ритм и фонетические особенности адресанта. Например:

А: А мини-бабайки там есть?

В: Неть
А: :’(
В: Большую бабайку?...
А: Неее

Для понимания смысла представленного личного сообщения необходимо знать ситуацию общения и цель коммуникации: речь идет о покупке адресантом (В) шоколада для адресата (А). Зная это, мы понимаем, что «мини-бабайка» и «большая бабайка» – шоколад «Бабаевский»(закон «экономии речевых средств»). Реплика «Неть» сглаживает строгое слово «нет» и может означать заботу адресанта о чувствах собеседника и сожаление о том, что данный вид шоколада в магазине («там») отсутствует. «:’(» – частотное графическое изображение грусти. Прочитав это сообщение, получатель может «увидеть» лицо собеседника, выражающее эту эмоцию. Использование вопросительного знака вместе с многоточием («Большую бабайку?...») означает надежду на то, что ещё возможно разрешить возникшую проблему, но адресант отказывается («Неее»), выражая своё расстройство удлинением буквы «е». Он вкладывает в текст данного сообщения протяжность звучания, и знакомый ему получатель может в точности «услышать» интонацию пишущего и полностью понять его эмоции.

Подводя итоги наших наблюдений, отметим, что анализ текстовых сообщений в мессенджерах и социальных сетях позволяет дифференцировать их стилистически – по степени их официальности, что в свою очередь влияет на выбор автором средств выражения просодии в интернет-коммуникации. Наиболее разнообразный арсенал этих средств используется в сообщениях личного характера, одной из особенностей которых является намеренное отступление от общепринятых языковых норм. Не все элементы просодии находят отражение в текстовых сообщениях, предпочтение отдается речевой мелодии, ударению, временным характеристикам как компонентам, придающим высказыванию эмоционально-экспрессивную окрашенность. В текстовом сообщении эти просодические элементы могут выражаться графическими и лексическими средствами, используемыми самостоятельно или в комбинации. Наблюдается неоднозначность интерпретации некоторых графических средств в силу их полисемичности, в связи с чем особое значение для правильного понимания сообщений приобретает экстралингвистический контекст.

Список литературы

1. *Белова Л.В*. Вербальные маркеры высказываний, содержащих угрозу, в англоязычном интернет-дискурсе (на примере социальной сети Twitter) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. С. 1818–1822.

2. *Бирюкова П.С., Самойлова А.В*. TikTok сленг в современном медиапространстве // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследованиий: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 4–12.

3. *Вульфович Б.Г., Липириди С.Х.* Функции обесцененной лексики в интернет-комментариях // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 12–18.

4. *Демидова Т.В.* Языковые особенности SMS-сообщений (на примере речевой культуры студентов средних специальных учебных заведений) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. С. 24–28.

5. *Морозова О.Н.* Особенности Интернет-коммуникации: определение и свойства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. С. 150-157. [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-kommunikatsii-opredelenie-i-svoystva/viewer (дата обращения 30.05.2022).

6. Просодия [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://les.academic.ru/932 (дата обращения: 29.05.2022).

7. *Урутина Т.М.* Коммуникативное взаимодействие преподавателей со студентами как фактор успешности обучения // Молодой ученый. 2015. № 18 (98). С. 496-499.

Источники

ВКонтакте [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://vk.com/ (дата обращения: 30.05.2022).

Telegram Web [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://web.telegram.org/k/ (дата обращения: 30.05.2022).

WhatsApp Web [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://web.whatsapp.com/ (дата обращения: 30.05.2022).

PROSODY IN TEXT MESSAGES

E.A. Andreas, A.V. Elmasyan

Kuban State University, Krasnodar

The article considers ways of expressing prosody in text messages in messengers and social networks. Graphic and lexical means of expressing prosody are identified and described with the focus on personal text messages, where intentional deviation from the accepted language norm is typical. The prevalence is marked of prosodic elements that give emotional and expressive colouring to the message.

Key words: text messages, prosody, online communication, emotivity, expressiveness, punctuation, emoticon.

УДК 316.65:070-049.2

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАПАДНЫХ СМИ НА СОЗНАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА “THE ECONOMIST”)

П.С. Бирюкова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается специфика вербальных и невербальных средств, используемых западными средствами массовой информации (в частности, авторами заглавных статей выпусков журнала “The Economist” с 26 февраля по 21 мая 2022 года), для оказания определенного манипулятивного воздействия на читателя.

Ключевые слова: западные СМИ, «Экономист», вербальная и невербальная манипуляция, критическое мышление.

В настоящее время, когда различные средства массовой информации освещают специальную военную операцию совершенно по-разному, встает вопрос об их объективности и достоверности. Многие считают, что СМИ стали полноправными участниками политической пропаганды. Так, Тимофей Ви, заместитель руководителя аналитической службы АНО «Диалог», отмечает следующее: «Стоит добавить, что у нас некоторые достаточно медийные СМИ – уже больше не СМИ, не журналисты. Это в прямом смысле этого слова политические активисты, которые используют свою большую аудиторную площадку для того, чтобы доносить до нее свою политическую позицию. И они этой политической позицией окрашивают все материалы, которые они выпускают по поводу происходящего на Украине, да и не только. Мы эти примеры прекрасно знаем. Это СМИ, которые сейчас уже объявлены иноагентами. По моему личному мнению, в самом начале своего пути они ещё старались (я говорю о первых годах их появления) сохранять некую объективность. Сейчас мы видим, что всё, маски сняты, они уже ничего не скрывают, они начали откровенно топить в пользу своей какой-то идеологии, в пользу своей позиции и против России. Ничего удивительного здесь нет. И это не только западные СМИ. Напоследок хотелось бы привести невероятнейшую историю. Много говорили про запрещённый националистический батальон “Азов”* [1] . <...> Зеленский даёт интервью “Fox News”, и его спрашивают: “Слушайте, а что там с националистическим батальоном “Азов”*? Что, действительно они пытают, совершают военные преступления? Действительно ли это неонацисты? Действительно ли они вот такие?”. И он им отвечает: “Да, действительно, они такие, какие они есть. Они сейчас инкорпорированы в структуру вооруженных сил Украины, но они такие, как они есть”. Это была его прямая цитата. И что, вы думаете, происходит? Этот кусок про

* Запрещена на территории РФ

“Азов”[*] вырезают из интервью, его больше нет на сайте “Fox News”, осталась только запись эфирной трансляции. Это отличный пример того, что в эти смутные времена очень многие СМИ вместо того, чтобы придерживаться каких-то канонов журналистики, решили сделать из своего СМИ политическую площадку для продвижения своего политического мнения. Они стали политическими активистами, и нужно понимать, что обратно после этого они уже никогда журналистами не станут. Всё, точка невозврата для них пройдена» [1].

О влиянии СМИ на человеческое сознание упоминали также Н.Н. Оломская и Н.В. Афонина: «Безусловно, в последнее время внимание исследователей привлекают проблемы, связанные с тем, как влияют СМИ на человека. Именно средства массовой информации играют ведущую роль в формировании сознания индивида, в том, как он воспринимает окружающую его обстановку, а также контролируют работу всего социума» [5, с. 63-64].

Кира Сазонова, журналист-международник, подчеркивает: «Сегодня СМИ полностью утратили свою первоначальную функцию информирования населения и просто превратились в инструмент такой оголтелой пропаганды (я сейчас, естественно, говорю про западные СМИ, потому что они просто перестали работать [объективно] вот уже 8 месяцев как [минимум] в активной фазе, ну и лет 10 назад когда их полностью зачистили от какой-то альтернативной точки зрения как максимум)» [2].

В настоящей статье мы обратимся к 11 последним выпускам еженедельного журнала “The Economist”, обнародованным с 26 февраля по 21 мая 2022 года. В данных выпусках мы проанализируем заглавные статьи журнала, заголовки которых помещаются на обложку, на предмет наличия манипулятивного воздействия на читателя путем использования вербальных и невербальных средств.

Что касается невербальных средств, стоит обратить внимание на обложки журнала, служащие также иллюстрациями заглавных статей, представляющих предмет нашего исследования. Представим их ниже:

Обложки некоторых выпусков журнала “The Economist” в период с 26 февраля по 21 мая 2022 года

Как видим, основной новостной темой является спецоперация на Украине. Безусловно, данная тема привлекает всеобщее внимание и требует *объективного* освещения. Однако можно справедливо задаться вопросом: «Почему военная операция, инициированная *Российской Федерацией* на территории *Украины*, является главной темой *британской* газеты уже на протяжении нескольких месяцев?». Под вопросом остается также объективность «Экономиста». Говоря о невербальном воздействии на читателей, стоит обратить внимание на детали представленных выше обложек: кровавый украинский флаг, В.В. Путин, изображенный с истребителем вместо глаза и танком в голове, выложенный из деталей оружия череп с литерой «Z» – всё перечисленное негативно характеризует российскую армию и её верховного главнокомандующего. На других обложках мы видим В. Зеленского с уставшими глазами рядом с заголовком “Why Ukraine Must Win”, пшеничные колоски с человеческими черепами вместо зёрен под заголовком “The Coming Food Catastrophe” (основным виновником этой катастрофы, по версии авторов журнала, является Российская Федерация, как станет известно из статьи). Шестая из представленных обложек имеет заголовок “The StaliniZation of Russia” (в либеральных кругах уже порядочное время популярно сравнение И.В. Сталина и А. Гитлера, что, по мнению автора данной статьи, недопустимо. «Экономист» же сравнивает И.В. Сталина и В.В. Путина, обвиняя обоих в терроре как собственного населения, так и близлежащих государств, что является мисинтерпретацией исторической и современной действительности).

Мы также провели количественный языковой анализ заглавных статей исследуемых выпусков «Экономиста» и выявили наиболее частотно встречающиеся в них слова:

1. Russia (111)
2. Putin (98)
3. Ukraine (95)
4. China (67)
5. War (66)
6. World (54)
7. Russian (44)
8. Country (44)
9. Economy (39)
10. America (35)

Зрительное представление наиболее частотных слов в рассматриваемых статьях "The Economist", созданное с помощью сайта WordArt.com

Слово "Zelensky" употребляется во всех статьях всего 9 раз (ср. «Путин» – 98 раз), а "operation" 5 раз (ср. "war" – 66 раз). Первый факт говорит о том, что хотя В. Зеленского и поместили на обложку «Экономиста» от 2 апреля 2022 года, все же его фигура представляет небольшой интерес для авторов журнала. Второй факт говорит о намеренном пренебрежении к термину «спецоперация», используемому российской стороной, и замене его на лексему "war" (война).

Перейдём к анализу языковых средств, используемых авторами «Экономиста». На основании заглавных статей 11 последних выпусков журнала "The Economist" можно сделать вывод о том, что британские (или скорее британо-американские) журналисты продвигают следующие тезисы:

1. Россия – страна-агрессор, её армия «прогнила» и находится на грани поражения;
2. РФ управляется кровожадным диктатором, одержимым паранойей;
3. Украина стоически противостоит агрессору, проявляя небывалое мужество;
4. Действия Российской Федерации вредят не только Украине, но и всему миру;
5. Мир должен объединиться против «агрессора»;
6. Поддержка России не только нежелательна, но порицаема.

Проиллюстрируем каждый тезис примерами из журнала.

Первый тезис – «Россия – страна агрессор, ее армия «прогнила» и находится на грани поражения» – продвигается авторами «Экономиста» с помощью негативно окрашенных прилагательных и существительных, а также с помощью других дискредитирующих РФ и ее армию домыслов: "*onslaught* against Ukraine", "an *unprovoked assault* on the sovereign country next door" (The Economist № 9285, 11); "Mr Putin tries to turn *defeat* into victory", "he [Putin] *did not prepare* his people"

(The Economist № 9286, 9), “he [Putin] *did not prepare* his people for the invasion or his soldiers for their mission”, “Russia’s <…> armed forces, <…> have proved *tactically inept*” (The Economist № 9287, 7), “[Russian] forces are *depleted and demoralized*” (The Economist № 9290, 7), “For those threatened by Mr Putin’s aggression, a *diminished army* is a relief”, “Our briefing this week sets out just how *rotten* the army has been”, “Its claim to be a sophisticated modern force is as convincing as a tank turret *rusting* in a Ukrainian field”, “*Humiliation* in Ukraine *weakens* Russia’s last claim to super power status” (The Economist № 9294, 9).

Второй тезис – «РФ управляется кровожадным диктатором, одержимым паранойей» – продвигается авторами «Экономиста» с особым упорством с помощью необоснованных оскорблений В.В. Путина и повторов одних и тех же лексем или синонимических повторов: “It is a conflict entirely of his [Putin’s] own making”,“Ukrainian and Russian *blood* will be spilled. Every drop of it will be splattered on Mr Putin’s hands”, “In acting, he [Putin] <…> is driven by the *dangerous, delusional* idea that he has an appointment with history”, “He [Putin] is *obsessed* with the defensive alliance to its west”, “He [Putin] decried a *fictitious* ‘genocide’”, “He [Putin] has *lost touch with reality*”, “a *dictator* with an *overdeveloped sense of his own destiny*”, “The freer Mr Putin is to advance today, the more determined he will be to impose his vision tomorrow. And the more *blood* will be spilled in finally getting him to stop” (The Economist № 9285, 11); “a *cynical dictator*”, “he insists that the world back off while he sharpens his knife and sets about his *slaughter*”, “Mr Putin’s *recklessness*”, “At home he is bringing Russians to heel by redoubling his *lies* and subjecting his people to the harshest state *terror* since Stalin”, “his [Putin’s] goals are *abhorrent*”, “should give asylum to those fleeing his *terror*”, “a conflict *unleashed* to satisfy one man” (The Economist № 9286, 9); “He [Putin] has ended up restoring the *terror* of Josef Stalin”, “He [Putin] has *unleashed* the most violent act of *unprovoked aggression*”, “a 21st century Stalin, resorting as never before to *lies, violence and paranoia*”, “Mr Putin’s appetite for *violence*”, “Mr Putin is isolated and *morally dead*” (The Economist № 9287, 7); “[Putin] has no other way of exerting Russian influence than disruptive *threats* and the force of arms” (The Economist № 9288, 7); “Mr Putin’s *megalomaniacal fantasies*” (The Economist № 9289, 9); “Mr Putin is a global bully *obsessed* with his country’s inadequacies” (The Economist № 9294, 9).

Третий тезис – «Украина стоически противостоит агрессору, проявляя небывалое мужество» - является прямым противопоставлением первому, дискредитирующему российскую армию. Тем самым создается противостояние «свой – чужой», «хороший – плохой» между украинской армией и российской соответственно: “*heroism and resilience* of Ukraine”, “the armoured might of Vladimir Putin shrivelled before the *courage* of the nation he had attacked”, “the Ukrainian people have discovered they are *ready to die for the idea* that they should choose their own destiny”, “To the rest of humanity it is an *inspiration*”, “Ukrainian *spirits have flourished* under fire”, “Volodymyr Zelensky, has been transformed into a *war leader* who embodies his people’s *courage* and *defiance*” (The Economist № 9286, 9); “a smaller, worse armed but *motivated* opponent”, “Mr Zelensky is a *brave Everyman* who has *rallied his people and the world*. He is Mr Putin’s antithesis—and perhaps his nemesis” (The Economist № 9287, 7); “Ukrainian *valour and ingenuity*”,

“the side that is contemplating *victory* is not Russia but Ukraine” (The Economist № 9290, 7); “Ukraine’s *highly motivated* forces are a rebuke to these Russian failings”, “Despite being less numerous and less well armed, they *resisted* the invading army” (The Economist № 9294, 9).

Четвертый тезис – «Действия Российской Федерации вредят не только Украине, но и всему миру» – призывает мировую общественность обратить внимание на «реальную угрозу для всего мира» со стороны России с помощью модальных глаголов и негативно окрашенных прилагательных и существительных: “the world *must* inflict a *heavy price* for his [Putin’s] *aggression*” (The Economist № 9285, 11); “It [NATO] *can* also increase pressure on Mr Putin by pushing ahead faster and deeper with energy sanctions, though at a cost to the world economy” (The Economist № 9287, 7); “Energy and commodities lie at the *dark heart of Vladimir Putin’s regime*and the *threat* it poses to the world” (The Economist № 9289, 9); “the *threat* to the Western order from a rising China and an *irascible* Russia” (The Economist № 9291, 9); “Americans say inflation is the country’s most important problem <…> and Democrats are searching for *villains* to blame, from *greedy* bosses to Vladimir Putin”, “a *global problem*, driven by the *soaring price* of commodities, especially since Russia’s *invasion* of Ukraine” (The Economist № 9293, 9); “the less that Russia can project military power, the less it will be able to *disrupt* the rest of the world”, “This rests on the idea that a Russian attempt to *take a bite out of*, say, the Baltic states may succeed at first, but would trigger a wider war which NATO *would* eventually win” (The Economist № 9294, 9); “Mr Putin *must* not use food as a *weapon* <…> World leaders *should* see *hunger* as a *global problem*” (The Economist № 9297, 11).

Пятый тезис – «Мир должен объединиться против «агрессора»» - апеллирует к противостоянию «путинскому режиму» и его осуждению с помощью модальных глаголов и негативно окрашенных прилагательных и существительных: “History will judge him [Putin] *harshly*”, “the West had imposed only modest sanctions. It *must not* hesitate now”, “NATO *should* rip it [the pact signed with Russia in 1977] up and use the freedoms that creates to garrison troops in the east”, “the further he [Putin] pushes in Ukraine, the more likely he is to end up strengthening NATO’s presence on its border – the very opposite of what he intends”, “the world *should* help Ukraine defend itself and its people” (The Economist № 9285, 11); “When Vladimir Putin *escalates*, the world *must* meet him”, “Such a retreat [of the world] *must* not happen. Not only because to abandon Ukraine to its fate *would be wrong*, but also because Mr Putin will not stop there”, “The world *must* stand up to him [Putin]”, “Some will say there is no point in saving Ukraine only to *trigger*a spiral that may *destroy civilisation*. But that is a *false* choice” (The Economist № 9286, 9); “NATO *can*help temper Mr Putin’s *violence*. It *can* also increase pressure on Mr Putin by pushing ahead faster and deeper with energy sanctions” (The Economist № 9287, 7); “the best deterrence is for NATO to stand up to Mr Putin’s *veiled threat*”, “Mr Zelensky needs redoubled Western help” (The Economist № 9290, 7).

Шестой тезис – «Поддержка России не только нежелательна, но порицаема» – обращен к сторонникам России и СВО. Для достижения манипулятивного эффекта авторы «Экономиста» пользуются негативно окрашенными прилагательными и существительными: “Even China *should* see that a man who

rampages across frontiers is a *threat* to the stability it seeks" (The Economist № 9285, 11); "China will build on a prewar friendship with Russia that knows '*no limits*'", "America *can shame* China into breaking with Russia, isolating Vladimir Putin, its president", "China *exploits* the *war* in Ukraine to hasten what it sees as America's inevitable decline", "…Mr Xi, who would be seen to have *miscalculated* too, by allying with him [Putin]", "The European Union *will need to corral* its Russia *sympathisers*, including Italy and Hungary" (The Economist № 9288, 7); "the *folly* of relying on Russia becomes clear", "…China, which is hunting for the same resources, but is more *tolerant of bad governments*" (The Economist № 9289, 9); "Mr Zelensky *accuses* such countries [that don't help Ukraine and continue trade with Russia] of being either *shortsighted or timorous*. He is right" (The Economist № 9290, 7); "The last *problem* involves Ukraine and foreign policy. Mr Xi has *sided with Russia*, in keeping with his belief that the West is in decline" (The Economist № 9292, 11).

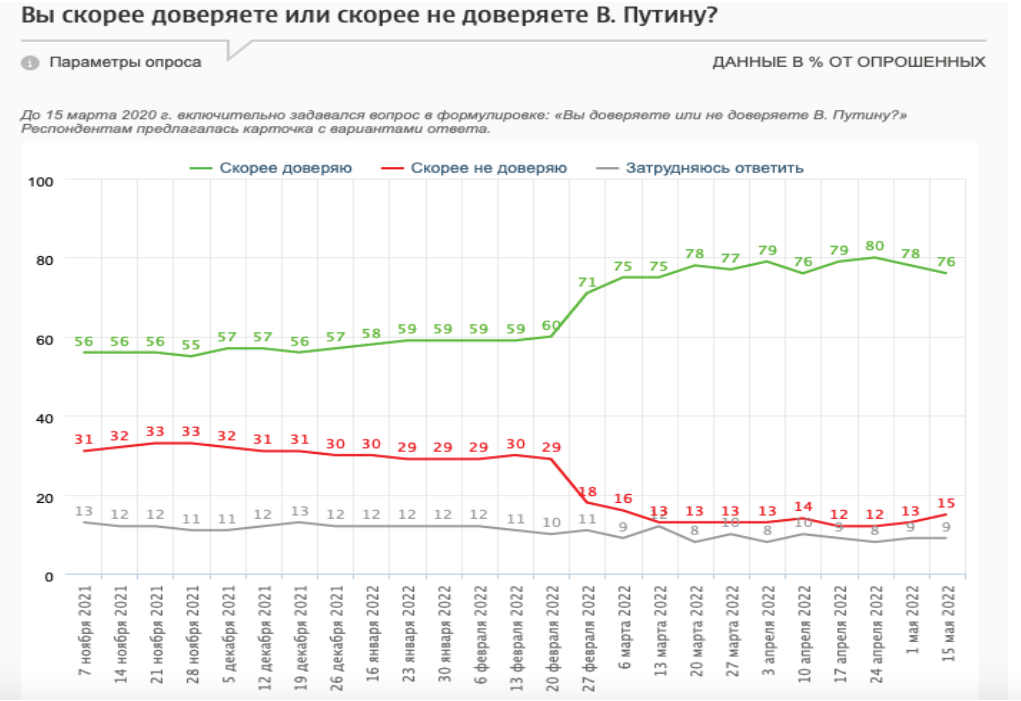
Помимо вербальной и невербальной манипуляции сознанием читателей (использования дискредитирующих РФ, ее армию и президента изображений, а также негативно окрашенной лексики в их отношении), «Экономист» также публикует недостоверные факты о происходящих в данный период событиях на Украине.

Так, в одной из статей упомянута бомбежка мариупольского роддома: "Russia is trying to sow panic by starving Ukrainian cities and pounding them blindly. On March 9th it hit a maternity hospital in Mariupol" (The Economist № 9287, 7). Известный Telegram-канал «Война с фейками» опубликовал опровержение инкриминируемого армии РФ преступления: во-первых, фото в роддоме были сделаны Евгением Малолеткой, известным своим антироссийским уклоном и сотрудничающим с такими медиаигроками, ведущими антироссийскую кампанию, как "The Guardian", "The Times", "The NYT". Малолетка также прошел стажировку в престижной программе Eddie Adams Workshop в Нью-Йорке. Во-вторых, «украинцы использовали для самых громких кадров (всего их три) модель Марианну [Подгурскую] из Мариуполя. Любопытно, что она играет сразу двух разных беременных: ей пришлось даже переодеться и перекраситься, что, впрочем, не удивительно: ведь на самом деле Марианна известный в регионе бьюти-блогер. Хотим отметить, что девушка действительно беременна, но только в роддоме находиться никак не могла: учреждение уже несколько дней использовалось боевиками "Азова"* как укрепленный объект, не функционирующий как медучреждение. Слава уже нашла героиню данной постановки: в ее инстаграме* под последним постом уже больше 500 комментариев от реальных пользователей, осуждающих девушку за участие в грязных информационных вбросах» [7].

Что касается фразы "pounding them [Ukrainian cities] blindly" (The Economist № 9287, 7), материалами военкоров, находящихся на месте боевых действий, неоднократно подтверждался факт обстрела мирных пунктов именно украинскими войсками. Президент РФ В.В. Путин, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, официальный представитель Минобороны РФ И.Е. Конашенков неоднократно подчеркивали, что российской армией производятся точечные удары по военной инфраструктуре Украины: «Особо хочу подчеркнуть: Вооруженные Силы России

не наносят ударов по городам Украины. Мирному населению ничего не угрожает» [4].

Касательно террора населения РФ со стороны В.В. Путина, о котором пишет «Экономист» (“he is ready to inflict slaughter at home” (The Economist № 9287, 7)), можно лишь сказать, что британские журналисты снова пытаются ввести своих читателей в заблуждение. Рейтинг доверия В.В. Путину поднялся с начала СВО. Об этом свидетельствуют результаты опроса ФОМнибус [6]:



Результаты репрезентативного еженедельного опроса населения 18 лет и старше. Метод опроса – интервью по месту жительства респондента. 3000 респондентов (жителей 207 городских и сельских населенных пунктов в 73 субъектах РФ). Статистическая погрешность не превышает 2,5%.

Что более всего поражает авторов данной работы, так это тот факт, что «Экономист» напрямую призывает российское население и силовиков свергнуть В.В. Путина: “Liberation is a task for the Russian people” (The Economist № 9287, 7) (освобождение в руках российского населения), “The West can discreetly assure them that, if they [Russian enforcers] remove Russia’s president from power, Russia will get a fresh start” (The Economist № 9286, 9) (Запад может осторожно заверить их, что, если они [российские силовики] отстранят президента России от власти, Россия получит новый старт), “Many Russians <…> may be unenthusiastic about waging a deadly war against their brothers and sisters in Ukraine. That is something the West can exploit” (The Economist № 9285, 11) (Многие русские <…> могут не хотеть вести смертельную войну против своих братьев и сестер на Украине. Это то, чем может воспользоваться Запад), “Russia under Mr Putin is a pariah” (The Economist № 9288, 7) (Россия при Путине – изгой), “Russia, following Ukraine’s example, would be more likely to solve its problems by reform at home” (The Economist № 9290, 7) (Россия, следуя примеру Украины, скорее решит свои проблемы путем проведения внутренних реформ), “Mr Putin is willing to take risks that to many others – including

many Russians – make no sense" (The Economist № 9294, 9) (Путин готов пойти на риск, который для многих других, включая многих россиян, не имеет смысла). Мы полагаем, что подобные призывы недопустимы с позиции не просто журналистской этики, а этики всеобщей.

Стоит также отметить, что «Экономист» не упоминает бомбежку украинской стороной противников Майдана на Донбассе с 2014 года по настоящее время, сожжение пророссийских активистов в Одессе 2 мая 2014 года, существование неонацистов на Украине, что подтверждается многочисленными фото- и видеоматериалами, размещение ракет НАТО на территории Украины, граничащей с Российской Федерацией, а также тот факт, что на фоне угрозы осуществления Киевом полномасштабного наступления на востоке Украины (что было подтверждено официальными документами). Речь идет о секретном приказе командующего Национальной гвардией Украины генерал-полковника Николая Балана от 22 января 2022 года. «Приказ "Об организации подготовки батальонной тактической группы 4-й бригады оперативного назначения для выполнения боевых (специальных) задач в операции объединенных сил в составе бригады Вооруженных сил Украины" [3]), 21 февраля 2022 года главы ЛНР и ДНР обратились к В.В. Путину с просьбой признать независимость этих республик и оказать помощь в защите их территорий, что и послужило причиной начала СВО.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, во-первых, западные СМИ (в частности журнал "The Economist") пытаются манипулировать сознанием читателей различными способами (вербальными, невербальными, а также попросту опубликованием ложной информации), во-вторых, читателю рекомендуется проверять потребляемую информацию и развивать критическое мышление, не поддаваясь на различного рода манипуляцию.

Список литературы

1. ВКонтакте. Изолента Live. Ви Т. Спецоперация на Украине, 4 апреля 2022. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://vk.com/video-211429367_456239307?access_key=650f6f14cf1e887b91 (Дата обращения: 01.06.2022).

2. ВКонтакте. Изолента Live. Сазонова К. Спецоперация на Украине, 4 апреля 2022 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://vk.com/video-211429367_456239307?access_key=650f6f14cf1e887b91 (Дата обращения: 01.06.2022).

3. Министерство обороны РФ. Брифинг Минобороны России по итогам месяца проведения Вооруженными Силами РФ специальной военной операции на Украине, 25.03.22 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12414732@egNews (Дата обращения: 01.06.2022).

4. Министерство обороны РФ. Брифинг официального представителя Минобороны России Конашенкова И.Е., 24.02.22 [электронный ресурс]. Режим

доступа. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12410575@egNews (Дата обращения: 01.06.2022).

5. *Оломская Н.Н., Афонина Н.В.* Лингвистическое манипулирование в рекламном дискурсе (на материале рекламных роликов, слоганов известных компаний // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, С.Х. Липириди. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 63-68.

6. ФОМ-MEDIA. Проект Фонда «Общественное мнение» [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://fom.ru/Politika/10946#tab_02 (Дата обращения: 01.06.2022).

7. Telegram-канал «Война с фейками», 10 марта 2022 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://web.telegram.org/k/#@warfakes (Дата обращения: 01.06.2022).

Источники

The Economist. Volume 442, Number 9285. February 26th-March 4th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 11.

The Economist. Volume 442, Number 9286. March 5th-11th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. PP. 9-10.

The Economist. Volume 442, Number 9287. March 12th-18th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 7.

The Economist. Volume 442, Number 9288. March 19th-25th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 7.

The Economist. Volume 442, Number 9289. March 26th-April 1st 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 9.

The Economist. Volume 443, Number 9290. April 2nd-8th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 7.

The Economist. Volume 443, Number 9291. April 9th-15th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 9.

The Economist. Volume 443, Number 9292. April 16th-22nd 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 11.

The Economist. Volume 443, Number 9293. April 23rd-29th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 9.

The Economist. Volume 443, Number 9294. April 30th-May 6th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 9.

The Economist. Volume 443, Number 9297. May 21st-27th 2022. London: The Economist Newspaper Limited, 2022. P. 11.

THE MANIPULATIVE IMPACT OF THE WESTERN MEDIA ON THE READERS' CONSCIOUSNESS (BASED ON “THE ECONOMIST”)

P.S. Biryukova

Kuban State University, Krasnodar

The article discusses the specifics of verbal and non-verbal tools used by the Western media (in particular, the headline articles’ authors of “The Economist” issues from February 26 to May 21, 2022) to provide a certain manipulative effect on the reader.

Key words: Western media, “The Economist”, verbal and non-verbal manipulation, critical thinking.

УДК 811.111'42

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СТЕНДАПА

Т.В. Волкодав, Е.В. Волкодав

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей жанра «стендап», который имеет ряд лингвистических, экстралингвистических, социальных и культурных характеристик. Жанр стендап-комедии, несмотря на сохранение первоначальной сути, – выступления одного человека, рассказывающего забавные истории и шутки перед аудиторией, – не останавливается в своём развитии. Комики, берущие за основу традиционные поджанры, постоянно находятся в поиске новых стилей и способов выражения своих мыслей и идей.

Ключевые слова: стендап-комедия, жанр, юмористический дискурс, стендап-монолог, стиль юмора.

Стендап в том виде, с которым знаком современный зритель, появился в США только во второй половине XX века. 1970-е годы считаются поворотной точкой в истории данного комедийного жанра: на смену комикам старого времени с их традиционной подачей приходит новое поколение – эксцентричное, поднимающее более острые темы. В их выступлениях личное и откровенное перемежается с социально-политическим [4]. Данный период можно назвать перерождением комедии: стендап набирает популярность благодаря тому, что комики обращаются к молодому поколению напрямую, а их остроты и мысли с лёгкостью находят отклик у людей, которые так же молоды, как и они сами. Они идут в ногу со временем и привлекают внимание своим провокационным стилем и монологами, напрямую критикующими порядки общества и государства тех лет.

В то же время появляется так называемая «комедия наблюдений», создателями которой считаются Джерри Сайнфелд и Роберт Кляйн. «Комедия наблюдений» представляет собой один из наиболее распространённых видов

комедий благодаря тому, что материал для выступлений в данном стиле основывается на наблюдениях повседневной жизни, а значит, наиболее понятен и доступен аудитории, которая может отождествлять себя с комиком.

В эти годы в США повсеместно начинают открываться комедийные клубы, предоставляющие комикам площадку для выступлений перед живой публикой. Расстояние между сценой и залом небольшое, что усиливает ощущение близости между выступающим и зрителем. Именно благодаря таким клубам целый ряд стендап-комиков добивается славы и признания (Билли Кристал, Фредди Принц, Ричард Льюис), некоторые из них становятся настолько известными, что собирают полные залы, стадионы и записывают пластинки. Тогда же в 1970-е комедианты начинают активно появляться и на общественном телевидении: такие передачи как “Saturday Night Live” и “The Tonight Show” приносят стендап-комикам национальную известность [4].

Однако настоящий расцвет приходится на 1980-е годы: открывается множество комедийных клубов, стендап-комики активно осваивают телевидение и юмористических передач становится всё больше. Стендап становится настолько привычен зрителю, что спад интереса к нему в 1990-х на фоне перенасыщения рынка не только не вредит ему, а напротив, приводит к трансформации стиля юмора и, как следствие, упрочению позиций стендап-комедии [5].

В это время стендап начинает распространяться за пределами США. Но в России стендап начал получать признание сравнительно недавно. Первое стендап-шоу на отечественном телевидении «Центральный микрофон» вышло лишь в 2012 году; более известная широкой публике программа “Stand Up” – в 2013 году. По данным опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения, спустя три года после выхода первого эфира, “Stand Up” регулярно смотрели более половины россиян в возрасте от 18 до 24 лет [3].

Жанр продолжает развиваться, проявляясь в новых стилях: появляется понятие «научный стенд-ап», участникам которого предлагается в течение 10 минут в доступной форме презентовать широкой аудитории свою научную идею или проект. Под заголовком “Science Up” и “Science Slam” проводятся научные бои и даже чемпионаты, а на федеральных каналах транслируются передачи, посвящённые данному жанру. Таким образом, стендап проявляет себя в новых стилях, охватывая не только юмористическую, но и научную сферу.

Характерной чертой дискурса стендапа является то, что он сочетает в себе особенности устной и письменной речи. Речь стендап-комиков, несмотря на кажущуюся зрителям импровизацию, на самом деле является заранее заготовленными и выученными монологами. Юмористический дискурс стендапа характеризуется особым смеховым отношением выступающего к действительности. Данное отношение выражается непосредственно в содержании самих монологов и шуток и в том, как комик взаимодействует с аудиторией, – стендап-комики умело препарируют окружающую действительность, обладая способностью замечать то, что воспринимается другими как всего лишь часть повседневной жизни, и находить в этом смешные парадоксы.

Кроме того, стендап-комики – это и наблюдатели, и критики: они представляют не только самих себя, но и общество в целом. Превращая себя в

объект шуток, они демонстрируют и актуализируют не столь очевидные несовершенства и изъяны нашего общества. Комики в какой-то степени являются изгоями, теми, кто находятся «вне». Они имеют определённый опыт, который побуждает их выйти на сцену и делиться своими мыслями с другими людьми. Это может быть тяжёлое детство, неудачные отношения, другой цвет кожи и т.д. Статус «изгоя» даёт комикам негласное разрешение от аудитории шутить на табуированные темы: рассуждать о том, что так или иначе появляется в мыслях многих (на это указывает, к примеру, бурная реакция зала на монологи), но что по разным причинам мало кто осмеливается озвучить. Через некоторое время данные идеи могут стать нормой: запретная тема перестаёт быть таковой после того, как её озвучили со сцены. Сцена даёт некоторые привилегии: позволяет нарушать правила и даже быть немного сумасшедшим. При этом вне сцены комик нередко ведёт себя сообразно принятым в обществе моделям поведения и не желает исполнять роль нарушителя социальных норм. Некоторые комики признаются, что на сцене ведут себя более раскованно, представляя более дерзкую версию самих себя. Они намеренно создают себе образ, радикально отличающийся от них «настоящих». Таким образом, мы можем говорить о создании стендап-комиками некой “stage persona” (сценического образа, маски) для более убедительной, броской, запоминающейся подачи шуток (и для преодоления собственных страхов, неуверенности) и отделения ими реальной жизни от того, что происходит на сцене.

Пожалуй, огромное значение юмора состоит в том, что он помогает справиться с тяжёлыми, порой трагическими ситуациями, выполняя функцию «защитного» юмора для людей, представляющих низшие слои населения [7]. Помимо этого, необходимо отметить именно ситуации кризиса (политического или экономического; военное время), ситуации, когда общество особенно хрупко и испытывает потребность в защите, эмоциональной разрядке. Неслучайно именно в сложные времена активизируется сатира в виде юмористических журналов или передач, это один из наиболее эффективных способов адаптации к окружающей среде, в какой-то степени – примирение с действительностью. Сталкиваясь с трагическими ситуациями и переживая тяжелейшие страдания, люди используют юмор как защитный механизм. В случаях, когда не представляется возможным что-либо изменить или в какой-либо степени повлиять на процессы, вызывающие боль, человеку свойственно искать облегчение, которое способен предоставить стендап [16].

Говоря о функциях юмора, нельзя не упомянуть функцию социализации и передачи социального опыта. Как уже было подчёркнуто, монологи выступающих в жанре стендап чаще всего апеллируют к событиям из собственной жизни (отсюда же следует и информативная функция). Например, Крис Рок с детства подвергался дискриминации из-за того, что был единственным чернокожим учеником в школе. Тема расизма и борьбы с ним в дальнейшем прослеживается во всём его творчестве. Кэтрин Райан подвергалась нападкам в школе и поэтому вдохновляет девочек давать отпор. Данный опыт часто оказывается актуальным и для множества других людей.

Юмор, выступающий в качестве средства сплочения, способствует разрешению конфликтных ситуаций: шутка способна ослабить конфликт, свести

его к минимуму, уменьшить общую напряжённость. Необходимо также отметить эмоциональную и мотивационную функции: выступления комиков нередко вызывают эмоции у аудитории, они обладают способностью эмоционально вовлекать слушающего, поскольку построены на личных ощущениях и мыслях, которые могут быть знакомы не только комику, но и аудитории. При этом комики, рассказывая о проблемах, через которые им пришлось пройти, часто вдохновляют зрителей, применяя так называемый приём «я смог, я прошёл через это, значит, и вы сможете». Юмор считается инструментом, скрепляющим отношения людей, и эффективным средством для предотвращения агрессии [9]. Недовольство имеет свойство накапливаться и требовать выхода, но юмор способен обеспечить выход негативных эмоций. После просмотра выступления стендап-комика, затрагивающего актуальные для аудитории проблемы, зритель чувствует себя лучше, более того, ощущает себя менее одиноким, зная, что данная проблема релевантна не только по отношению к нему. Наблюдения комика способны в какой-то степени изменить наше мнение, просветить нас (комики в выступлениях порой затрагивают вопросы и проблемы, неизвестные или практически неизвестные обычному зрителю) или заставить задуматься. Также комики нередко развенчивают стереотипы.

Современный стендап часто подвергается обвинениям в излишней циничности и даже нигилизме: отрицании общепринятых ценностей, озлобленности (или потаканию, пропаганде озлобленности) и откровенном хамстве. Отсутствие чёткой цензуры в Интернете (YouTube, Netflix), куда в основном выкладываются выступления, позволяет комикам открыто выражать свои мысли, некоторые из которых воспринимаются частью зрительской аудитории крайне негативно. И в то же время исследователи считают, что лучшая шутка та, у которой есть определённая цель. Шутки, задачей которых является бросить вызов устоявшемуся и традиционному, которые, следовательно, могут причинить кому-то обиду, вызывают у аудитории более бурную реакцию. Несмотря на критику подобных шуток, они являются именно тем, что аудитория (открыто или втайне) желает услышать. Стендап-комедии отведена важная про-социальная роль подвергать все сомнению и испытывать то, что принималось зрителями как данность.

В современном мире основная функция юмора, когда дело касается политики, заключается в том, чтобы предоставлять правду, проливать свет на вопрос, который доставляет людям дискомфорт, «упаковывая» эту правду в смех, чтобы упростить и смягчить её восприятие.

Историк Дж. Гринхилл сравнивает комедию с карикатурами, обличающими лицемерие. Зритель рассматривает комедию как «искусство разоблачения» [5]. Особенно ярко это может быть заметно на примере противостояния политических групп в США, которое подробно освещается в комедийных передачах и стендап-выступлениях. Широкий охват зрительской аудитории обеспечивает быстрое распространение идей и шуток комиков, критикующих политиков и президентов. Такая популярная передача, как «В Кольце Друзей» Андрея Бочарова, или известный комик с хорошей репутацией, располагающий к себе манерой подачи или своим остроумием, как, например, Такер Карлсон, в глазах обычного зрителя

могут представлять авторитет. И слова стендап-комика, вызвавшие смех и, следовательно, хорошее настроение, могут стать определяющими в вопросе того, как относиться к той или иной персоне. В настоящее время, к примеру, с большой скоростью цитируются и тиражируются шутки о Владимире Зеленском (бывшем комике), Джо Байдене и его администрации.

Таким образом, необходимо отметить, что стендап-комедия имеет ряд важных социальных функций, часть из которых совпадает с функциями юмора в целом. Несмотря на критику данного явления, сложно оспорить его положительное влияние как на отдельного индивида, так и на общество в целом. Стендап становится настоящим политическим оружием, способным формировать у людей мнение относительно тех или иных личностей и событий [1].

Говоря об экстралингвистических и лингвистических особенностях стендап-выступлений, стоит отметить, что комики усиленно мобилизуют различные речевые ресурсы, чтобы удерживать внимание аудитории на протяжении всего выступления. К экстралингвистическим особенностям относятся: активная жестикуляция, игра голосом, многократное изменение выражения лица во время выступления, поза, манера поведения и манера держаться на сцене в целом, создание определённого образа [2]. Важна даже одежда: внешний вид комика способен трансформировать контекст рецепции шутки. Некоторые комики также используют звуковое сопровождение или музыкальный инструмент (Иван Абрамов) или визуальный материал (Павел Воля, Джеймс Витч).

Среди лингвистических особенностей, являющихся наиболее частотными в выступлениях комиков, следует выделить рассказ от первого лица, используемый, чтобы добиться эффекта задушевного разговора, поскольку в таком случае человек открывается аудитории с неожиданной, порой трогательной стороны. Кроме того, зачастую это неизбежно, поскольку материал комиков практически всегда основан на историях из их жизни.

Диалогический характер общения с аудиторией (обращения как к коллективному собеседнику, так и к отдельному индивиду позволяет установить раппорт и расположить к себе.

Намеренное повторение ключевых слов, активное использование сравнений также способствуют созданию комического эффекта. Так, например, Крис Рок в одном из своих выступлений, посвящённом расовой дискриминации, рассуждал о том, могут ли белые говорить “the N-word” (считающееся невероятно оскорбительным по отношению к человеку с чёрным цветом кожи. Допускается употребление данного слова лишь непосредственно чернокожим населением). Перечисляя различные случаи и ситуации, когда употребление данного слова белыми людьми может быть оправдано, он постоянно говорит “But the question remains the same: can white people say 'nigga’? And the answer is... NOT really”. Данная фраза за 7 минут выступления произносится три раза, с каждым разом реакция аудитории становится всё более бурной.

Использование стилистически окрашенной лексики, сленговых выражений, сквернословий (всё чаще встречающихся в выступлениях стендап-комиков по причине отсутствия чёткой цензуры в Интернете. Однако ругательства не всегда

наличествуют в стендап-монологах, это зависит от аудитории и места выступления: на телевидении, к примеру, это недопустимо.

Употребление заимствованной лексики, например, в историях, действующими лицами которых являются представители разных культур, закрепляется переходом выступающего на акцент, (стереотипно) характерный человеку той или иной национальности. Особенно часто встречаются пародии на русский акцент (твёрдые согласные звуки [r] и [p], отсутствие аспирации, произношение губно-губного согласного [w] как губно-зубной [v]). Так, американский комик Дэн Содер в одном из своих выступлений рассказал аудитории о том, что каждый раз, когда он чувствует, что его могут побить или ограбить, он притворяется русским и копирует русский акцент.

Самоуничижительный стиль юмора, самоирония и насмешки над собой и друг другом помогают комикам справиться с трудными жизненными ситуациями, в которых они оказались [8]. Например, пародийный номер Ильи Соболева «Давай поженимся. Ещё раз» был призван помочь Гарику Харламову восстановиться после тяжелого развода и сбросить лишний вес.

Кроме того, необходимо отметить следующие содержательные характеристики данного жанра:

– наличие подтекста (истинный смысл выступления может не всегда легко считываться аудиторией);

– интертекстуальность (использование в выступлении отсылок к известным культурным явлениям и реалиям);

– контрастность (сочетание комического и трагического, серьёзных мыслей с шутливой подачей);

– обман ожиданий аудитории (стремление вывести зрителей за пределы их комфортной зоны).

Таким образом, стендап-комики используют целый ряд экстралингвистических и лингвистических средств для того, чтобы в большей степени запомниться аудитории и лучше донести свои мысли и идеи. Основные приёмы, перечисленные выше, помогают комикам удерживать внимание публики на протяжении всего выступления.

Анализируя стендап-монологи, необходимо принимать во внимание пол выступающего, поскольку данный фактор сказывается на темах, выбираемых комиком, и использовании им языковых средств. Если сравнить выступления женщин и мужчин, можно обнаружить следующую тенденцию: женщины чаще делятся личными переживаниями, их шутки в большей степени касаются чувств и событий, произошедших с близкими им людьми. Они также стараются наладить с публикой прямой контакт, создать иллюзию доверительного разговора с подругами, пряча за шутками и иронией то, что способно тронуть не только их, но и сидящих в зале (Юля Ахмедова, Зоя Яровицына, Вика Складчикова, Ирина Мягкова). Они не боятся показать в такие моменты свою уязвимость. Комики-мужчины выдерживают большую дистанцию, порой ставя себя несколько выше публики, и чаще шутят на отвлечённые темы.

На то, чтобы впустить зрителя в своё личное пространство, где можно показаться слишком слабым, отважится далеко не каждый. Кроме того, мужчины

чаще шутят на «запретные», острые темы: звездные скандалы, смерть, заболевания (в том числе и смертельные), инвалидность, религия, политика.

Результаты эксперимента Питера МакГроу, профессора психологии и маркетинга из Университета штата Колорадо в Боулдере, подтверждают то, что мужчины склонны к написанию обидных шуток в большей степени. В эксперименте приняли участие 46 человек, каждый из которых должен был придумать свою шутку, а затем оценить шутки других и ответить, насколько смешными и/или обидными они являются по пятибалльной шкале. Две из трёх самых смешных шуток были придуманы мужчинами, но эти же шутки были оценены как самые оскорбительные. Примечательно, что первое место в этом негласном соревновании заняла девушка: средний балл её шутки составил 4.49 [6].

Таким образом, гендерная принадлежность выступающих имеет определённое влияние на их шутки: женщины-комики склонны делиться более личными историями, чем мужчины, большее обращая внимание на чувства и эмоции. Мужчины-комики чаще шутят на более отвлечённые темы, ставя себя несколько выше своей аудитории. Кроме того, они чаще затрагивают табуированные темы, им принадлежит большее количество обидных шуток.

Юмор современных стендап-комиков в какой-то степени является отражением настоящего положения дел в мире, реакцией на происходящие события в данный момент. Захватывая всё большую аудиторию, жанр стендап представляет интерес в качестве материала для исследования не только для психологов, политологов, философов, но и для лингвистов.

Список литературы

1. *Белова Л.И.* Деструктивные и конструктивные функции юмора (социологический аспект) // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 32 (291). С. 143-144.

2. *Сахно А.А.* Когнитивно-прагматические (семиотические) особенности вербализованных невербальных компонентов коммуникации в художественном тексте: автореферат дис. ... канд. филологических наук. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2013. 22 с.

3. Жители России и юмористические передачи на ТВ: опрос [электронный ресурс]. Режим доступа. https://www.regnum.ru/news/2202039.html (дата обращения: 25.05.2022).

4. *История стендап-комедии в США: 70-е годы* [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.standup-sreda.ru/standup/istoriya-stendapa-70-e-gody (дата обращения: 25.04.2022).

5. *Federman W., Steven W.* The History of StandUp. EP. 03: Carson, SNL, and HBO [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.thehistoryofstandup.com/episodes/ep-03-carson-snl-and-hbo (дата обращения: 8.05.2022).

6. Gender and humor: The results from Peter's Christopher Hitchens-inspired experiment exploring men, women and jokes // The Humor Code [электронный

ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.humorcode.com/gender-and-humor-the-results-from-peters-christopher-hitchens-inspired-experiment-exploring-men-women-and-jokes/ (дата обращения: 27.05.2022 г.).

7. *Jake T.* How Стендап Comedy Started [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://geeks.media/how-Стендап-comedy-started (дата обращения: 17.05.2022).

8. *Schermer J.A. et al.* Predicting Self-Esteem Using Humor Styles: A Cross-Cultural Study // Vanderheiden, E., Mayer, CH. (eds) The Palgrave Handbook of Humour Research. Palgrave Macmillan, Cham [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-78280-1_2 (дата обращения: 27.06.2022 г.).

9. *Schermer J.A., Rogoza R., Kwiatkowska M.M. et al.* Humor styles across 28 countries. Current Psychology [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://doi.org/10.1007/s12144-019-00552-y (дата обращения: 27.06.2022 г.).

Источники

Андрей Бочаров [Видео] // URL: https://www.youtube.com/user/33x3sketch (дата обращения: 20.05.2022).

Такер Карлсон на русском [Видео] // URL: https://www.youtube.com/c/ТакерКарлсоннарусском (дата обращения: 20.05.2022).

Comedy Club. «Давай поженимся. Ещё раз» [Видео] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=aIwTGjLmfVM&t=11s (дата обращения: 20.05.2022).

Ellen DeGeneres Shares Why She Became a Comedian | Relatable | Netflix is a joke [Видео] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=B3eoMIEop_E (дата обращения: 29.05.2022).

Fern Brady Live at the Apollo [Видео] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=zCRZorC9Sew (дата обращения: 17.04.2022).

Jon Richardson on Alchoholism | Nidiot | Universal Comedy [Видео] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=GF4eGePRFRU&t= (дата обращения: 20.05.2022).

Josh Johnson Had to Prove He Was Black to a Blind Man [Видео] // URL: https://www.youtube.com/ watch?v=v3bfbIg1U5s (дата обращения: 29.05.2021).

Matthew Broussard [Видео] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=GW5mwYVtbfU&t= (дата обращения: 27.04.2022).

Stand up [Видео] // URL: https://www.youtube.com/c/standupshow (дата обращения: 29.05.2022).

STAND-UP COMEDY HUMOR DISCOURSE

T.V. Volkodav, E.V. Volkodav

Kuban State University, Krasnodar

The article analyses the features of the stand-up genre, which has a number of linguistic, extralinguistic, social and cultural characteristics. The genre of stand-up comedy, despite the preservation of its original essence – i.e., a performance of a comic telling funny stories and jokes in front of the audience, does not stop in its development. Comics who even prefer traditional subgenres are constantly on the lookout for new styles and ways of expressing their thoughts and ideas.

Key words: stand-up comedy, genre, humor discourse, stand-up monologue, humor style.

УДК 81-139

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СПОСОБЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ В ИНОСТРАННЫХ СМИ В КОНТЕКСТЕ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Б.Г. Вульфович, С.А. Нигматуллина

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье представлен анализ лексических единиц, активно используемых в рамках политического интернет-дискурса, с помощью которых осуществляется эмоциональное воздействие на читателя иностранных СМИ в контексте военной операции на Украине. Целью статьи является анализ средств художественной выразительности на примере статей западных СМИ таких как Reuters и Al Jazeera.

Ключевые слова: иностранные СМИ, суггестивный потенциал, интернет-дискурс, экспрессивные способы воздействия, лингвистические средства воздействия, политический интернет-дискурс, коннотация.

В связи с широким распространением и проникновением в повседневную жизнь и культуру информационно-коммуникационной сети «Интернет» особую актуальность приобретает изучение политического интернет-дискурса. Интернет-пространство в лингвистике рассматривается как дискурсивно-коммуникативное пространство. Стремительное развитие интернет-технологий привело к появлению новых способов передачи информации между пользователями сети. Каждый пользователь сети имеет доступ к безграничным возможностям виртуальной реальности. Г.Л. Акопов считает, что «политические интернет-коммуникации способствуют налаживанию диалога власти и общества, публичности и большей открытости в деятельности власти, установлению

обратной связи политической элиты с интернет-сообществом и народом в целом» [1, с. 3].

Реалии современного мира определяют необходимость изучения поведения участников политического интернет-дискурса. Современные СМИ стали важным идеологическим инструментом, обладающим суггестивным потенциалом, конструирующим и передающим определенный взгляд на мир и отношение к нему. Выполняя заказ власти, они формируют общественное мнение, используя для этого все более утонченные медийные и лингвистические технологии и приемы. Сегодня СМИ используют довольно широкий арсенал приемов влияния на общественное сознание, например, преобразование коммуникативно-содержательной стороны информации, эмоциональное воздействие, а также языковые методы манипулирования. Исследователи социально-идеологических проблем обращают внимание на тот факт, что в вопросах «воздействия на сознание» и «манипулирования сознанием» едва ли не главенствующая роль принадлежит речевой форме подачи соответствующей информации. Такая «лингвистика убеждения» постепенно становится неотъемлемой частью политического дискурса.

Политическая деятельность направлена на захват и использование власти, поэтому политическую коммуникацию отличают высказывания с высоким манипулятивным потенциалом, который реализуется с помощью различных языковых средств и стратегий с целью воздействия на адресата в соответствии с интенциями адресанта, а, следовательно, обладает определенным суггестивным потенциалом.

Понятие «суггестия», введенное Б.В. Поршневым, подразумевает «внушающую работу слова», сущность которой состоит в побуждении индивида к действиям, выходящим «за пределы имитативного поведения» [5]. Суггестивный потенциал, таким образом, можно определить, как силу воздействия вербальной модели (слова, текста и т.д.), соотнесенную с внутренней формой и реализуемую посредством ассоциирования [6]. Исследование суггестивного потенциала различных текстов представляет несомненный научный интерес; особенно широко представлены в современной лингвистике работы, касающиеся рекламного и политического дискурсов (Б.В. Поршнев, Т.М. Рогожникова).

Политический интернет-дискурс является гибридным жанром, поскольку совмещает в себе черты как политического дискурса, так и интернет-дискурса. В известном определении дискурса Н.Д. Арутюновой дискурс является речью, погружённой в жизнь [2]. Интеграция с интернет-дискурсом позволяет придать политическому интернет-дискурсу следующие уникальные черты и свойства:

1. Гипертекстуальность – «возможность мгновенного перехода с одной позиции на другую при просмотре того или иного контента. Часто применяется для ссылок на какие-то взаимосвязанные с просматриваемым материалом объекты».
2. Интерактивность – «практически постоянное наличие обратной связи; Интернет, как правило, даёт отклик на любое действие пользователя: система получает запрос – информация обрабатывается – приходит ответ».

3. Виртуальность – «противопоставление реальному пространству, которое по своему содержанию отличается от виртуального, не обладая всеми его чертами и характерными особенностями».

4. Анонимность – «крайне важный фактор, который, по сути, явился толчком для ещё большего развития интернет-дискурса в целом, поскольку рядовые пользователи получили возможность не только высказывать своё мнение и вступать в полемику в сети, но ещё и при этом сохранять анонимность. Следовательно, количество желающих оставить свой «цифровой след» увеличилось в два раза» [3].

В настоящее время отмечается растущий интерес к суггестивному потенциалу текстов СМИ в современных реалиях, а также оказания влияния на процессы, происходящие в сознании коммуникантов и управления ими в политическом дискурсе. Следовательно, цель исследования заключается в рассмотрении влияния языковых средств и приемов иностранных СМИ на восприятие читателя.

В соответствии с целью были поставлены задачи:

– изучить актуальные новости через новостные тексты иностранных СМИ (в контексте военной операции на Украине);

– рассмотреть лексику и стилистику использованных языковых средств для передачи данных новостей.

Материалами исследования стали тексты новостных статей (Reuters, Al Jazeera), освещающие события 2022 г. на Украине, на примере которых рассматриваются медийные приемы и языковые средства создания негативного отношения к действиям российских властей. Анализ влияния западных СМИ на реципиента был выполнен на основе новостных интернет-статей, освещающих ситуацию приостановки поставок российских энергоресурсов в связи с отказом стран от оплаты в рублях.

В первоначальной стадии исследования методом частичной выборки были отобраны и проанализированы 10 статей из иностранных источников. Затем из полученного лексического материала при помощи оксфордского словаря [3] нами были определены лексемы с сильной отрицательной коннотацией.

Рассматривая средства стилистической выразительности, мы можем отметить, что западными СМИ намеренно используются слова с сильной негативной коннотативной окраской. Рассмотрим примеры:

*The step was denounced by European leaders as "**blackmail**", and comes as European countries have joined the United States in ramping up arms shipments to help Ukraine fend off a new Russian **assault** in the east (Этот шаг был осужден европейскими лидерами как «шантаж», и произошел он в тот момент, когда европейские страны присоединились к США в наращивании поставок оружия, чтобы помочь Украине отбиться от нового российского наступления на востоке – здесь и далее перевод авторов.)*

В данном примере мы наблюдаем использование такого слова как "blackmail", что означает, согласно оксфордскому словарю, "the crime of demanding money from a person by threatening to tell somebody else a secret about them" (преступление, заключающееся в требовании выплаты, с использованием угроз о

раскрытии чей-то тайны). Также было использовано слово “assault”, означающее “the crime of attacking somebody physically” (преступление, связанное с физическим нападением на кого-либо). Данные слова были использованы с целью придания ситуации негативной окраски, из-за чего происходит понимание читателем действий российских властей как агрессивных и разрушительных: российские власти представляются шантажистами и агрессорами, что в данном контексте кардинально меняет представление западного читателя о настоящих целях и задачах российского правительства, а также формирует у него негативный образ Российской Федерации.

Далее рассмотрим следующий пример:

*Moscow appears to be making good on a **threat** to cut off gas supplies to countries that refuse Vladimir Putin’s new demand to pay in rubles. Europe has said that doing so would **breach** sanctions and strengthen Russia’s hand unacceptably. Poland has been particularly vociferous in its criticism of Russia over the **war*** (*Москва, похоже, выполняет угрозу прекратить поставки газа в страны, которые откажутся от нового требования Владимира Путина платить в рублях. Европа заявила, что это приведет к нарушению санкций и недопустимо укрепит позиции России. Польша особенно яростно критикует Россию за войну).*

В данном отрывке можно выделить большое количество языковых единиц для анализа. Ими стали такие слова, как *“threat”*, означающее *“a statement in which you tell somebody that you will punish or harm them, especially if they do not do what you want”* (заявление, в котором вы говорите кому-то, что вы накажете или причините вред кому-то, особенно если этот кто-то не делает то, что вы хотите), *“breach”*, означающее *“a failure to do something that must be done by law”* (неспособность сделать что-то, что должно быть сделано по закону), а также слово с сильной коннотативной негативной окраской *“war”*, которое, согласно Оксфордскому словарю, означает *“a situation in which two or more countries or groups of people fight against each other over a period of time”* (ситуация, в которой две или более страны или группы людей воюют друг против друга в течение определенного периода времени). В данной ситуации эти лексические единицы, с помощью которых СМИ влияют на западного читателя, создают у реципиента впечатления о действиях российского руководства как агрессивных и враждебных, что искажает действительные факты и представляет Россию как страну-захватчицу.

Рассмотрим еще один пример:

*“The ultimate goal of Russia’s leadership is not just to **seize** the territory of Ukraine, but to **dismember** the entire centre and east of Europe and deal a global blow to democracy,” Ukraine’s President Volodymyr Zelenskyy said late on Tuesday. («Конечной целью российского руководства является не просто завоевание территории Украины, а расчленение всего центра и востока Европы и нанесение глобального удара по демократии», – заявил во вторник поздно вечером президент Украины Владимир Зеленский.)*

В данном отрывке новостной статьи, мы можем рассмотреть следующие языковые единицы: было использовано слово *“seize”*, означающее *“to take somebody/something in your hand suddenly and using force”* (взять кого-то/что-то в

руки резко и с применением силы), также было задействовано слово *“dismember”*, дефиницией которого является *“to cut or tear the dead body of a person or an animal into pieces”* (разрезать или разрывать на части мертвое тело человека или животного). Данные слова обладают негативной коннотативной окраской, что было использовано для изменения или углубления отдельных убеждений западной аудитории о враждебных и захватнических настроениях российской стороны, что искажает действительные факты о реальных целях и задачах российского руководства, делая подачу информации иностранных СМИ субъективной.

Проанализировав 10 статей из иностранных средств массовой информации, освещающих одно и тоже событие, можно сделать следующие выводы:

– изданиями намеренно используются слова с ярко-выраженной коннотативной окраской, что способствует эффективному достижению целей и задач, стоящих перед участниками дискурса, а также повышает манипулятивный эффект высказывания, что говорит о высоком суггестивном потенциале подобного рода текстов. Информационный текст, прямая цель которого состоит в описании текущих событий, при помощи различных технологий, все чаще используется для манипуляции общественным сознанием;

– ввиду использования стилистически-окрашенной лексики, факты, представленные иностранными СМИ, искажаются, что приводит к дезинформации реципиента.

Таким образом, суггестивный потенциал подобного рода текстов реализуется с помощью использования специальных языковых средств, в частности, слов с сильной негативной коннотативной окраской. Более того, мы можем говорить об искажении фактов в иностранных СМИ, что приводит к дезинформации и неправильному восприятию реальности у иностранного читателя. Важно отметить, что средства массовой информации обладают мощным коммуникативным потенциалом, имеют большое значение для адекватного донесения и восприятия информации и отражают эмоциональное состояние коммуникантов в политическом дискурсе.

Список литературы

1. *Акопов Г.Л.* Политика и Интернет: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 202 с.

2. *Арутюнова Н.Д.* Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. 648 с.

3. *Ахренова Н.А.* Теоретические основы интернет-лингвистики / Н.А. Ахренова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. № 10; (28). С. 22-26.

4. *Вульфович Б.Г.* Трёхкомпонентный анализ лингвопрагматического потенциала комментария как компонента политического интернет-дискурса // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. Краснодар: Издательско-полиграфический центр Кубанского гос. ун-та, 2021. С. 9-15.

5. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. СПб.: Алетейя, 2007. 714 с.

6. *Рогожникова Т.М.* Суггестивный потенциал языковой системы и его стратегические возможности в процессе коммуникации // Теория языка и межкультурная коммуникация. № 4 (23). Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. С. 95-108.

7. Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity. London, Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2007. 336 p.

8. *Dijk T.A.* van. Discourse and manipulation // Discourse and Society. Vol. 17, iss. 3. 2006. P. 359-383.

9. *Dijk T.A.* van. Society and Discourse. How Social Contexts Influence Text and Talk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 287 p.

Источники

1. Aljazeera. [электронный ресурс]. URL: https://www.aljazeera.com/ (Дата обращения: 27.06.2022).

2. Oxford Learner's Dictonaries. [электронный ресурс]. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (Дата обращения: 27.06.2022).

3. Reuters. [электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/ (Дата обращения: 27.06.2022).

EXPRESSIVE WAYS OF EMOTIONAL IMPACT ON READERS IN FOREIGN MEDIA IN THE CONTEXT OF THE MILITARY OPERATION IN UKRAINE

B.G. Vulfovich, S.A. Nigmatullina

Kuban State University, Krasnodar

This article presents an analysis of lexical units commonly used in the framework of political Internet discourse, which are used for the emotional impact on the reader of foreign media in the context of the military operation in Ukraine. The aim of the article is to analyse the means of language expression on the example of articles by foreign media such as Reuters and Al Jazeera.

Key words: foreign media, suggestive potential, internet discourse, expressive means of influence, linguistic means of influence, internet political discourse, connotation.

УДК 81’276.3-055.2

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА (НА ОСНОВЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЭРНЫ СОЛЬБЕРГ)

Н.Н. Глоба, С.С. Фалчаари

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы гендерной специфики речи успешной женщины-политика, проводится стилистический, фонетический и лексический анализ публичных выступлений Эрны Сольберг, – женщины, показавшей яркий пример сильного лидера страны и располагающего оратора.

Ключевые слова: политический дискурс, гендер, гендерные стереотипы, женщина-политик, гендерология, женская речь.

Политический дискурс является основополагающим понятием лингвистики и представляет собой особый вид дискурса. Можно отметить, что в современном обществе одними из основных целей политического дискурса являются воспроизведение и удержание власти или доминирование посредством корректно подобранных высказываний. В данной статье мы проанализируем речь женщины-политика на примере норвежской политической и государственной деятельницы, бывшего премьер-министра Норвегии – Эрны Сольберг и сравним характерные особенности ее выступлений с привычными, «трафаретными» речами мужчин-политиков.

Когда мы рассматриваем применение или использование дискурсивных подходов в публицистике, мы говорим не только о коммуникации и риторике, но и о темпе и тембре речи. К тому же, как и любое другое публичное выступление, политическая речь характеризуется частым использованием эпитетов, метафор, гипербол и антитез [2]. К успешному выступлению общественного деятеля, безусловно, применяется множество требований, поскольку целевая аудитория и градус соперничества на политической арене не позволят допустить и малейшей оплошности выступающего, который в большинстве случаев является «власть держащим» человеком. Но невозможно не отметить и тот факт, что особым козырем в борьбе за власть может стать и такой фактор как пол и гендерная принадлежность политика. Причем определенная гендерная репрезентация может стать как преимуществом в политической гонке, так и ахиллесовой пятой для оппонентов.

Прежде чем приступить к анализу феминной речи, стоит обратиться к понятию гендера. Современное языкознание не дает четкого определения слову гендер (gender). Это не только биологический пол человека (sex), но и его внутреннее самовосприятие. Тем же, чей биологический пол и гендер совпадают, «посчастливилось» больше всего, ведь с раннего детства им проходилось проходить женскую (жгс) или мужскую гендерную социализацию (мгс). Это

происходит на фоне становления личности в обществе. Общество навязало мысль о том, что мальчики должны быть сильными, никогда не показывать слабость, особенно в присутствии женщин, не быть придирчивыми, что приводит к нездоровым способам проявлять негативные эмоции, в том числе и на политической арене. В то время как девочек учат идти на компромиссы, быть послушными и «удобными». Необходимо отметить, что некоторые гендерные стереотипы могут дать нам искаженные представления о деятельности политиков обоих полов. Оставляют ли гендерные отличия свой отпечаток на манере повествования, поведении и лингвостилистическим особенностям выступлений публичной личности?

Мы рассматриваем особенности женского политического дискурса, который принято характеризовать эмоционально окрашенной лексикой, оценочными выражениями, выполняющими первоначальную и доминирующую функцию, как форму политического взаимодействия и воздействия на электорат. В качестве материала для исследования мы использовали текст публичных выступлений бывшего премьер-министра Норвегии Эрны Сольберг, которую считают амбициозным и целеустремленным политиком. Свою речь на конференции “Oslo Summit: Education for Development” в 2016 году Сольберг начала с теплого и душевного приветствия всех присутствующих. Необходимо отметить, что от того, как корректно и продуманно составлено вступление публичной личности, зависит общее впечатление публики о выступающем: вызовет ли выступающий доверие и на какой лад будет настроена аудитория к восприятию содержательной части выступления. Рассмотрим отрывок из приветственной части выступления Эрны: “Your royal highness, Secretary General, president, prime ministers, excellences, ladies and gentlemen, I would like to begin by welcoming you to Also and to Norway. I hope you had a nice day so far and now we must go down to business and start to work. You have come to Also to find ways to fulfil dreams of millions of children and young people, who are being denied the right to quality education” [www.youtube.com]. Подобным ярким и эмоционально-окрашенным вступлением политик мгновенно располагает к себе аудиторию, обращается к публике, как к близкому другу, параллельно наделяя своих последователей силой изменить мир, и убеждая в том, что каждый способен влиять на судьбы окружающих.

К сожалению, к женщинам на политической арене до сих пор относятся с предубеждением из-за того, что они составляют сравнительно малую долю в данной сфере, и именно поэтому им особенно важно четко следить не только за речью, но и внешним видом во избежание оценочных комментариев и народной критики. В некоторых же случаях гендерные стереотипы могут наоборот помогать женщинам-политикам, так как вокруг них уже сформирован образ матери, соответственно им будут чаще задавать вопросы, связанные с домом, семьей и изображать в медиа, как сострадательных и добросердечных личностей, тем самым сближая с электоратом и устанавливая доверительные отношения. Сольберг свойственно раскрывать личное и делиться своими семейными ценностями для того, чтобы точечно воздействовать на граждан с такими же ценностями, собственно, на большую их часть. Эрна создает диалог, который сближает ее с народом: “I'm the most average politician. If look at the Norwegian newspapers I'm the

most average woman in Norway. How can such an average normal person be a prime minister?! And then I would tell about all the average things I do" [www.youtube.com]. Мы видим, как госпожа премьер-министр умело использует параллелизм, осложненный анафорой, для того чтобы подчеркнуть, каким «обычным» человеком она является. Это иллюстрирует и риторический вопрос, который идеально дополняет ее речь, заставляя аудиторию задуматься над ее словами.

Однако у избирателя может возникнуть вполне логичный вопрос: каким образом человек с имиджем «простого» человека будет бороться с кризисом и разрешать конфликтные ситуации? Существует негласный образ, рисующий портрет успешного политика: холодный, прагматичный и рассудительный, в этом заключается вся дилемма политической стабильности. Как женщине соблюсти баланс в ее речи, выглядеть уверенной, решительной и по-матерински располагающей, лояльной?

Когда конвенционально феминная женщина занимает сильную позицию, ее принято сравнивать с твердым металлом, чего редко происходит с мужчинами. На ранних этапах своей политической деятельности норвежские СМИ окрестили госпожу Сольберг «Железная Эрна» за ужесточение иммиграционной политики: "After softening "Iron Erna" set to become Norway's Prime Minister", что отсылает нас к Маргарет Тетчер, за которой закреплен титул «Железная Леди» [www.reuters.com]. Безусловно, очень трудно сочетать в себе обе стороны, в любом случае какая-то одна будет преобладать. Однако сама госпожа Сольберг не считает проявление эмоций чем-то постыдным и уж тем более чертой, которая может сделать политика уязвимым. "I remember when I was a young member of a parliament, there was a lady, a leader of another party, who obviously cried because she lost discussion in parliament and votes. I thought to myself: "Erna, you can't cry in a parliament because you will lose votes". And then I thought: "Why not?" Twenty years later I can say "why not?", if this was the most important thing you talked about, why shouldn't she be allowed to cry at that time?" [www.youtube.com]. Мы снова наблюдаем излюбленную политиком манеру общения. Эрна задает риторические вопросы, ответы на которые можно получить исходя из контекста.

Эмоционально окрашенные метафоры не редкость в речах госпожи Сольберг: "So, global citizens, we have the power to turn the dreams of millions of children into reality" [www.youtube.com]. Эрна обращается к аудитории, обладающей неограниченной властью и финансовыми возможностями, с такой непосредственностью, как будто такие возможности для реализации альтруистичных целей равны покупке продуктов в магазине или прогулке в парке.

В своих речах Эрна затрагивает тему образования, в особенности она делает упор на просвещении девочек, ведь, по ее мнению, с помощью "quality education" все юные представительницы «слабого» пола смогут в полной мере прав и возможностей раскрыть свой потенциал. Более того, госпожа Сольберг борется за доступность женского образования не только в своей, но и других странах, такие как Вьетнам или Малави, проявляя рьяное желание помочь преодолеть порог неграмотности и дать дорогу развитию будущего поколения. Стоит отметить, что проявление личной заинтересованности в то же время не свойственно мужчинам, и в этом мы видим яркий пример феминной тактики. Это можно подчеркнуть из

следующей цитаты: “So, we must ensure that every child can have 12 years of free, safe, quality educations and at least 9 years should be compulsory. And we must reach the poorest children, those trapped in conflict zones” [www.youtube.com].

Женщины стараются поддержать разговор, нежели отдать приоритет яркому диалогу с аудиторией, поэтому они задают вопросы, чтобы продолжить беседу. “So, are you with me?” – спрашивает Эрна, поддерживая взаимодействие и демонстрируя иллюзию выбора, тем самым утверждая образ лидера-демократа [www.youtube.com].

Эмоционально-экспрессивные лексические единицы бывшего премьер-министра Норвегии разбавлены не только пейоративной (intolerance and marginalization have increased, the downturn is devastating, feeds anxiety), но и мелиоративной лексикой (global goals, massive increase, power to turn the dreams), что, безусловно, в разы повышает степень эмоциональной вовлеченности реципиентов [4].

Принято считать, что политик не только представляет собой единое неделимое с народом целое, но и должен охватывать и репрезентировать мнение всех социальных слоев, с чем Эрна Сольберг прекрасно справляется, используя личное местоимение первого лица в форме множественно числа: “We have to make it a priority; We will work to increase; We need to find; we can make; we must ensure; we must reach; we have the power”, — и при этом единении со своим электоратом политик должен грамотно «становиться» на чью-то сторону [www.youtube.com]. Однако, когда ей приходитс принимать твердое решение и демонстрировать себя как ответственного представителя страны, Сольберг использует личное местоимение в форме единственного числа: «I dare therefore call all leaders, it's my job to support scientists, I will call sustainable development, I all urge you to do the same», что подчеркивает уверенность политика и ее готовность нести ответственность за принятые решения, будучи сильным, самостоятельным лидером [www.youtube.com].

Стоит заметить, что о своих целях бывший премьер министр Норвегии говорит в Present Continuous, косвенно указывая на то, что процесс уже запущен и находится в стадии реализации: «Norway doubling its contribution to global education, including to the global program for education…», «And we are now looking ahead to launch the sustainable development goals in September», в то время как мужчины отдают предпочтение Future Simple, отсылая нас к не всегда реализуемым планам [www.youtube.com].

Среди фонетических средств, используемых политиком, можно встретить и аллитерацию: “That's a demanding task, but also an opportunity to build back better”. Повторяющийся звук [b] добавляет более приятное звучание и привлекает внимание слушателя, придавая некую мелодичность и ритм.

Проводя анализ выступлений Эрны Сольберг, мы отметили ее высокий уровень владения английским языком. Спикер опирается на собственные языковые навыки и не нуждается в переводчике, но, выступая с докладом или на интервью, зачастую прибегает к употреблению слова-паразита “so”: «So, it's better to tell; So, we did a couple of; So, is improved; So, vaccine is job number one; So, join me; So, we must ensure». Но такая неосознанная речевая ошибка лишь придает ей

шарма и обаяния, непосредственности общения, создавая некий «живой» диалог, и тем самым иллюстрируя отсутствие опоры на заранее подготовленный копирайтерами текст [www.youtube.com].

Многие научные деятели Кубанского государственного университета занимаются изучением гендерной специфики речи, что также дало нам почву для изучения гендерно-окрашенной лексики в политическом дискурсе. Прима А.М. рассуждает на тему обращения Ms в английском языке, что натолкнуло нас на вопрос о том, какую лексему корректно употреблять по отношению к бывшему премьер-министру Норвегии? Изучив этот вопрос, мы пришли к выводу, что зачастую к госпоже Сольберг обращались и обращаются Madam: «Welcome, madam prime minister» [3]. Во-первых, данную форму лексемы характерно употреблять по отношению к замужней женщине или, во-вторых, как формальный и вежливый способ обращения к женщине, которая находится в более высоком ранге, чем говорящий, что безусловно соответствует статусу Эрны.

Целью данного исследования было выявить отличительные черты речевого поведения успешной женщины-политика. Исходя из нашего краткого анализа, следует отметить, что для публичной речи Эрны Сольберг, как и для большинства женщин, характерно употребление эмоционально окрашенной лексики, как положительной, так и негативной. Безусловно, успех женщины политика напрямую зависит и от качеств, которыми она уже обладает и от тех, которые она отрабатывает на своем карьерном пути: голос, мимика, речь, тональность, громкость – лишь небольшая часть характеристик, которыми необходимо обладать для достижения высот на политической арене.

Язык на политической арене в первую очередь является инструментом контроля и удержания власти, а грамотно подобранные речевые конструкции позволяют без особого труда воздействовать на аудиторию в необходимом оратору русле. Проведя разбор некоторых характерных особенностей политического дискурса Эрны Сольберг, мы пришли к выводу, что существует ощутимая разница между тем, как ораторы разных полов излагают свою аргументы и взгляды, что, несомненно, свидетельствует о дифференцированных приоритетах к окружающей действительности. Исходя из нашего краткого анализа, мы смогли разобрать примеры лингвистических стратегий, которые были активно использованы бывшим премьер-министром Норвегии, для того чтобы грамотно передать свои моральные и этические ценности.

Таким образом, в исследовании были отображены основные аспекты и особенности женского политического дискурса с подробным разбором речей, которые варьируются от выступлений на международных форумах до интервью в расслабленной обстановке. Среди лингвостилистических средств, употребляемых госпожой Сольберг, были замечены параллелизмы, пейоративная и мелиоративная лексика, эмоционально-окрашенные метафоры, риторические вопросы и другие. Женский политический дискурс отображает знаменательный этап развития общества, в котором женщины наконец могут принимать активное участие в работе законодательных органов наравне с мужчинами, что безусловно направлено на усовершенствование и развитие жизни социума, является

центральным элементом построения и поддержания демократии, а также экономического роста страны.

Список литературы

1. *Нартикова З.А.* Лингвокогнитивный анализ прагматического потенциала метафоры в аргументации политического дискурса (на примере выступлений лидеров политической и экономической сферы России и США) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 14. Вып. I. Когнитивные аспекты языка. 2021. С.191–203.

2. *Пильгун Е.В.* Лингвистические и социокультурные особенности политического дискурса американского варианта английского языка. Минск: РИВШ, 2016. 75 с.

3. *Прима А.М.* Обращение Ms в английском языке: гендерный аспект // Речь. Речевая деятельность. Текст: материалы Всероссийской межвуз. науч. конф., посвященной памяти профессора Г. Г. Инфантовой (27-28 сентября 2012). Таганрог: ТГПИ имени А. П. Чехова, 2012. С. 366–369.

4. *Kulo K.* Linguistic features in political speeches – how language can be used to impose ertain moral or ethical values on people. Lulea: Lulea University of Technology, 2009. 37 c.

Источники

A Conversation with Her Excellency Erna Solberg: Prime Minister of Norway. [видеозапись] // YouTube. Режим доступа. URL: https://www.youtube.com/watch?v=wUS-LEDPkG8 (дата обращения 10.04.2022).

Education for Development Erna Solberg. [видеозапись] // YouTube. Режим доступа. URL: https://www.youtube.com/watch?v=4XUz67EkWYU (дата обращения 15.04.2022).

Erna Solberg 25th EEA anniversary speech. [видеозапись] // YouTube. Режим доступа. URL: https://www.youtube.com/watch?v=E0XSlXG8Gls (дата обращения 8.04.2022).

Erna Solberg Prime Minister of Norway at the Global Citizen Festival 2015. [видеозапись] // YouTube. Режим доступа. URL: https://www.youtube.com/watch?v=m1XO2KRkeMo (дата обращения 15.04.2022).

Erna Solberg, Prime Minister of Norway // Recovery Plan for the World. [видеозапись] // YouTube. Режим доступа. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Vyqmlx (дата обращения 10.05.2022).

Terje Solsvik, Alister Doyle After softening, 'Iron Erna' set to become Norway's PM [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.reuters.com/article/us-norway-solberg-no-pol-idUSBRE98816C20130910 (дата обращения 15.04.2022).

LINGUOSTYLISTIC SPECIFICITY ANALYSIS OF THE FEMALE POLITICIANS' SPEECHES (BASED ON PUBLIC SPEECHES OF ERNA SOLBERG)

N.N. Globa, S.S. Falchaari

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to some topical issues of a successful female politician's speech gender specifics; it conducts a stylistic, phonetic and lexical analysis of Erna Solberg's public speeches, a woman who has shown a vivid example of a strong country leader and a prepossessing speaker.

Key words: political discourse, gender, gender stereotypes, female politician, genderology, female speech.

УДК 81'42

КОНЦЕПТ «ПРОТЕСТ»: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯДРА

Е.С. Грушевская, И.С. Тягловская

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается концепт «протест», который является одним из базовых концептов политической газетной коммуникации. Даются трактовки субстантивной формы слова «протест». Представлены субстантивная и глагольная формы представления концепта «протест» в англоязычной политической газетной коммуникации. В соответствии с подходом Ю.С. Степанова и выделенными значениями лексемы «протест» соотнесены три слоя данного концепта с его структурными компонентами.

Ключевые слова: концепт, политическая коммуникация, протест, лексема, субъект, объект.

Современная лингвистика обладает широким спектром подходов, но наиболее актуальными являются антропоцентрический, лингвокультурологический и когнитивный. Данные подходы объединяет цель – продемонстрировать как категории мышления человека воплощаются в категориях языка. Общим понятием для данных научных направлений является концепт. Представители разных научных направлений в лингвистике и культурологии определяют концепт как квант сознания или сгусток культуры, и отмечают его свойство быть фундаментальным элементом в категоризации ментального мира человека.

Изучение концепта на материале политического газетного дискурса представляет большой интерес для исследователя, поскольку языковые средства в данном случае используются с целью пропагандистского воздействия на

аудиторию и, как правило, в скрытой форме, что требует тщательного анализа для выявления политических метафор и средств языкового манипулирования.

С точки зрения Н.И. Кургановой политическая концептосфера (как в индивидуальном, так и общественном сознании) характеризуется «определенной структурой, что проявляется в наличии упорядоченности и иерархии в ее организации. На этом основании в общественно-политической концептосфере можно выделить определенную ядерную часть, которая формируется за счет наиболее востребованной и актуальной информации, представленной в ключевых концептах. Эта информация играет жизненно важную роль в том или ином лингвокультурном сообществе, именно поэтому она регулярно воспроизводится в общественном дискурсе. Тем самым ключевые концепты репрезентируют наиболее актуальные и существенные фрагменты совокупного опыта и знаний, выработанные в том или ином лингвокультурном сообществе в определенный период времени. Следовательно, выделение ключевых концептов газетного дискурса и особенно их сопоставительный анализ на материале разных языков выступает одним из эффективных путей изучения национально-культурной специфики картины мира» [4, с. 54].

Одним из базовых концептов политической коммуникации является концепт «протест».

Протест представляет собой значимую категорию для целого ряда дисциплин, включая философию, психологию, политологию. В лингвистическом контексте данная категория представляет интерес с точки зрения своего концептуального выражения, обусловленного сложной и объемной структурой основного понятия. Протест подразумевает, помимо своей основной функции – выражать противопоставление, наличие широкого спектра эмоциональных оттенков говорящего. В протесте проявляется фундаментальное свойство человека европейской культуры выражать мнение открыто. Таким образом, протест не может быть ограничен одним только несогласием и намерением донести свою позицию до высшей инстанции. Напротив, в его содержание оказываются включенными такие категории ментального мира человека, как недовольство, возмущение, критика, осуждение. Протест является слагаемым этих элементов, результатом их различных комбинаций. Недовольство всегда сопутствует протесту, что подтверждается невозможностью для человека выступать против того, что его устраивает. В юридическом дискурсе доказательством этому является наличие выражения «удовлетворить протест». Подобным образом согласуется с природой протеста и понятие осуждения. Наличие недовольства сопровождается также наличием его причины. В большинстве случаев причина оказывается обусловленной чьим-либо намерением или человеческим фактором. Следует отметить, что объект протеста может быть выражен как лицом, так и институтом. Обвинение выражается в имплицитной или эксплицитной форме, в отличии от недовольства, которое в большинстве случаев оказывается реализованным эксплицитно из-за необходимости ясного обозначения проблемы и привлечения внимания. На этом этапе проявляется компонент «обращение», присущий любому протесту. Согласно этимологическому значению, протест должен быть обращен к кому-либо. Наиболее часто автор обращается к читателю, как к универсальному

представителю общественности. В частных случаях это могут быть представители конкретной организации или группы.

Согласно этимологическим данным имя концепта протест "protest" восходит к определению открыто изъявляемых действий от лат. prōtestārī «изъявлять, открыто заявлять», из pro «вперёд, для, за, вместо» и testari «призывать в свидетели; ссылаться». Русское слово протест встречается уже в 1705 г., как заимствование немецкого Protest из итальянского protesto с тем же самым значением [8]. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой протест определяется как решительное возражение против чего-либо [5, с. 521].

Так звучит определение протеста в этимологическом словаре Г.А. Крылова: проте́ст род. п. -а, уже в 1705 г.; через нем. Protest из ит. protesto от лат. prōtestārī «изъявлять, открыто заявлять» [2, с. 380].

В этимологическом словаре М. Фасмера написано, что слово протест появляется в русском языке через заимствование в начале XVIII в. из нем. яз., где Protest – тж. < итал. protesto, восходящего к лат. protestare «доказывать, подтверждать» [7, с.248].

В английском языке слово protest может являться и существительным, и глаголом, что является отличительной особенностью процесса словообразования в данном языке.

Этимологический онлайн-словарь английского языка Online Etymology Dictionary предлагает следующие трактовки субстантивной формы слова «протест»:

1) an expression or declaration of objection, disapproval, or dissent, often in opposition to something a person is powerless to prevent or avoid;

2) a formal notarial certificate attesting the fact that a check, note, or bill of exchange has been presented for acceptance or payment and that it has been refused;

3) The action taken to fix the liability for a dishonored bill of exchange or note.

1) выражение или заявление возражения, неодобрения или несогласия, часто в оппозиции к чему-то, что человек бессилен предотвратить или избежать;

2) официальное нотариальное свидетельство, удостоверяющее факт оплаты векселя или отказ в его выдаче;

3) Действие, предпринятое для установления ответственности за нарушение оплаты векселя [8].

Сравнив приведенные трактовки, можно сделать вывод о существовании двух типов значений в определении термина «протест» - общем и юридическом. Изменение значения слова, сужение его смысла до современного связано с процессом исторического развития.

Следующие трактовки глагола «протест» представлены в Этимологическом онлайн-словаре английского языка Online Etymology Dictionary:

1) to give manifest expression to objection or disapproval; remonstrate;

2) to make solemn or earnest declaration;

3) to make a protest or remonstrance against; object to.

1) явно выражать свое несогласие или неодобрение; возражать;

2) сделать торжественное или серьезное заявление;

3) протестовать или возражать против [8].

Данные примеры позволяют прийти к выводу о существовании двух различных типах значений в глагольной форме представления слова «протест», а также о наличии оттенка в близких значениях (возражать и выражать явное несогласие).

Рассмотрим данные, представленные в Этимологическом онлайн-словаре английского языка Online Etymology Dictionary, которые позволяют проследить изменение значения слова protest в диахроническом аспекте:

В актах парламентов Шотландии (1429) лексема “protest” употребляется в значении «выдвинуть протест» (The acts of the parliaments of Scotland: to put forward a protestation).

В Трудах и Постановлениях Тайного совета в 1430 году слово приобретает значение «дать обет; торжественно пообещать или взять на себя обязательство» (Proceedings and Ordinances Privy Council: To vow; to promise or undertake solemnly).

Registrum Episcopatus Brechinensis Космо Иннеса1459-60 годов фиксирует значения «требовать, настаивать» (Registrum Episcopatus Brechinensis by Cosmo Innes: To claim, demand, or insist).

В письме Томаса Мора 1533 года лексема используется в значении «публично утверждать, делать известным; провозглашать» (A letter by Sir Thomas More: To assert publicly, make known; to proclaim, declare).

В 1870 году в The Times лексема «протест» использовалась в следующих значениях: «публично выражать коллективное неодобрение или несогласие, как правило, посредством организованной демонстрации; участвовать в массовом протесте, как правило, против политики правительства или юридического решения» (The Times: to express collective disapproval or dissent publicly, typically by means of an organized demonstration; to engage in a mass protest, usually against a government policy or legal decision) [8].

Таким образом, можно наблюдать изменение значение слова от «акта парламента» в 15 веке до «коллективного неодобрения» в 19 веке. Отметим также, что на протяжении всего периода существования слова, его семантический объем включал такие компоненты как «публичное утверждение», «требование», «несогласие». Сужение значения, произошедшее в процессе речевого употребления, не привело к полной отмене этих дополнительных смыслов, которые находят свое отражение сегодня в структуре концепта «протест». Функционирование данных компонентов будет показано нами в следующем разделе.

По результатам анализа словарных дефиниций лексемы «протест» в русской и «protest» в английской лингвокультурах нами были выделены три основных значения, общие для сравниваемых лексем-репрезентантов концепта: недовольство, осуждение, обращение.

Рассмотрим значения субстантивных форм представления выделенных компонентов, воспользовавшись этимологическим онлайн-словарем английского языка Online Etymology Dictionary.

В английском языке лексема «недовольство» представлена словом “discontent”, имеющим следующее значение: “state or feeling of mental dissatisfaction, uneasiness of mind”, 1580s, from dis “opposite of” + content. “Winter of

our discontent" from "Richard III" (1594) («состояние или чувство душевной неудовлетворенности, душевного беспокойства», 1580-е годы, от dis – «противоположный» + довольство. «Зима нашего недовольства» из «Ричарда III») (1594) [8].

Лексема «осуждение» представлена в английском языке словом «condemnation» и имеет следующее определение: "strong censure", from Late Latin condemnationem, noun of action from past-participle stem of Latin condemnare, condempnare "to sentence, to blame". From late 14c. as "the act of condemning; damnation" («сильное порицание», от позднелатинского condemnationem, существительное действия, образованное от причастия прошедшего времени, от латинского condemnare, condempnare «выносить приговор, обвинять». С конца 14 в. «акт осуждения; проклятие») [8].

Лексема «обращение» представлена в английском языке словом "appeal" и имеет следующее определение: "proceeding taken to reverse a decision by submitting it to the review of a higher authority", from Old French "apel call, appeal in court", back-formation from apeler "call upon". Meaning "call to an authority" is from 1620s; that of "attractive power" attested by 1904 («процедура, принятая для отмены решения путем представления его на рассмотрение вышестоящего органа», от старофранцузского apel «призыв, апелляция в суде», обратное образование от apeler «призыв». Значение «призыв к авторитету» относится к 1620-м годам; значение «притягательной силы» засвидетельствовано 1904 годом) [8].

Рассмотрим значения глагольных форм представления выделенных компонентов, воспользовавшись этимологическим онлайн-словарем английского языка Online Etymology Dictionary.

В английском языке лексема «выражать недовольство» представлена словом "discontent", имеющий следующее значение: deprive of contentment, late 15c., from dis- "not, reverse of" + content" («лишить чувства довольства, конец 15 в., от дис- «не, наоборот» + «довольство») [8].

Лексема «осуждать» представлена в английском языке словом "condemn" и имеет следующее определение: "to blame, censure"; mid-14c., "pronounce judgment against", from Old French condemner "to condemn" and directly from Latin condemnare, condempnare "to sentence, doom, blame, disapprove" («обвинять, осуждать»; середина 14 в., «выносить приговор против», от старофранцузского condemner «осуждать» и непосредственно от латинского condemnare, condempnare «приговаривать, осуждать, обвинять, не одобрять») [8].

Лексема «обращаться» представлена в английском языке словом "appeal" и имеет следующее определение: "to call to a higher judge or court" from Anglo-French apeler "to call upon, accuse", Old French apeler "make an appeal", from Latin appellare "to address, appeal to, summon, name" («обращаться к вышестоящему судье или суду» от англо-французского "apeler" «призывать, обвинять», старофранцузского "apeler" «подавать апелляцию», от латинского "appellare" «обращаться, апеллировать, вызывать, называть») [8].

Субстантивная форма представления концепта в языке реализуется в следующих типах сочетаний: оценочный, реляционный, субъектно-объектный. Самая представленная по количеству группа – оценочный тип сочетаний.

Мы считаем необходимым выделить оценочный тип сочетаний по причине социальной обусловленности категории оценки и зависимости ее интерпретации от норм, принятых в том или ином обществе. Как пишет Н.Д. Арутюнова: «Оценка является наиболее ярким представителем прагматического значения. Прагматическим принято называть то значение, которое слово (или высказывание) приобретает в ситуации речи. Мировоззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и некотируемость формируют и деформируют оценки» [1, с. 5].

В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова термин «реляционный» трактуется как: «Выражающий отношение; связанный с выражением отношений между чем-либо» [3, с. 982]. Мы используем термин «реляционный» в данном исследовании, так как считаем важным обозначить особенности взаимоотношений между различными частями речи и формами слова в поле функционирования исследуемого концепта.

Субъектно-объектные отношения являются одной из основных семантических категорий и характеризуют множество типов высказываний. «Учет субъектно-объектных связей позволяет представить как субъект, как и объект в комплексе с точки зрения их синтаксической, морфологической, семантической специфики», отмечает Ю. А. Пупынин в работе «Связи субъекта и объекта с грамматической семантикой предиката в русском языке» [6].

Таблица 1 Субстантивная форма представления концепта «протест»

Оценочный тип сочетаний	**Реляционный тип сочетаний**	**Субъектно-объектный тип сочетаний**
angry protest – яростный протест anti-nuclear protest – антиядерный протест categorical protest – категорический протест diplomatic protest – дипломатический протест disruptive protest – разрушительный протест ethnic protest – этнический протест extraparliamentary protests – внеправительственный протест formal protest – формальный протест international protests – международный протест legitimate protest – законный протест	protest against smth – протест против чего-либо protest at smth – протест, вызванный чем-либо protest over smth – протест, возникший из-за чего-либо protest for smth – протестовать из-за чего-либо	day of national protest – день народного протеста eruption of protests – всплеск протестов note of protest – нота протеста repression of protests – подавление протестов resurgence of mass protest – активизация массовых протестов gesture of protest – жест протеста storm of protests – буря протестов wave of protests – волна протестов

mass protest – массовый протест mounting protest – нарастающий протест official protest – официальный протест peaceful protest – мирный протест pro-democracy protest – продемократический протест silent protest – молчаливый протест street protest – уличный протест student protest – студенческий протест		
18	**4**	**8**

Наиболее представленной формой при субстантивном выражении концепта «протест» является оценочный тип сочетаний, что связано с типичным для жанра журналистской статьи наличием мнения автора. Реляционный и субъектно-объектный тип сочетаний оказываются менее наполненными в связи с особенностями категоризации британской языковой картины мира. Отметим также, что оценочные лексемы обладают яркой эмоциональной окраской, однако, возможны и примеры нейтральной оценки, констатирующей факт принадлежности протеста к определенной категории (официальный, студенческий).

Таблица 2 Глагольное представление концепта «протест»

Глаголы вызова протеста	**Глаголы подавления протеста**	**Глаголы выражения протеста**	**Глаголы отклонения протеста**
to arouse a protest – вызывать протест to bring protests from smb – вызвать протесты с чьей-л. стороны to cause a storm of protests from smb – вызывать бурю протестов с чьей-л. стороны	to break up a protest – разгонять демонстрацию протеста to crush a protest –подавлять демонстрацию протеста to curb the wave of protests –	to deliver a sharp protest – передавать / вручать ноту / послание с выражением резкого протеста to express a protest – выражать протест to hold one's protest – проводить демонстрацию протеста	to call off the protests – отменять демонстрации протеста to decline a protest – отклонять протест to defy the vehement protests –игнорировать

to draw protests from smb – вызывать протесты с чьей-л. стороны to initiate a protest – быть инициатором демонстрации протеста to mount / to orchestrate / to organize a protest – организовывать демонстрацию протеста to prompt protest from smb – вызывать протесты с чьей-л. стороны to provoke protests – вызывать протесты to spark (off) protests –вызывать протесты to stage a protest – организовывать демонстрацию протеста to start a wave of protests – вызывать волну протестов	останавливать волну протестов to end the protest – пресекать демонстрацию протеста to put down the large-scale show of protests – подавлять многочисленные проявления протеста to quell a protest – подавлять протест / демонстрации протеста to stamp out protests – положить конец протестам	to issue a token protest – публиковать формальный протест to launch a protest – выступать с протестом to lodge a protest with smb – заявлять протест кому-л. to make a formal protest (to smb) – заявлять официальный протест (кому-л.) to raise one's voice in protest – выражать протест to resign in protest (at smth) – уходить в отставку в знак протеста (против чего-л.) to voice one's protest (against smth) – выражать протест (против чего-л.) to walk out in protest (against smth) – покидать заседание в знак протеста (против чего-л.)	яростные протесты to reject a protest – отклонять протест
11	**7**	**11**	**4**

Глагольное представление концепта в языке осуществляется при помощи следующих групп глаголов: глаголы вызова протеста, глаголы подавления протеста, глаголы выражения протеста, глаголы отклонения протеста.

Мы проанализировали частотность представления лексем-репрезентантов концепта «протест» в словарях и пришли к следующим выводам: употребление слова «протест» в форме существительного связано в основном с оценочной характеристикой; глаголы вызова и выражения протеста отличаются большей вариативностью по сравнению с глаголами подавления и отклонения протеста;

проведенный анализ позволяет сделать выводы о современных тенденциях, существующих в обществе и индивидуальном и массовом сознании.

В соответствии с подходом Ю. С. Степанова и выделенными значениями лексемы «протест» можно соотнести три слоя концепта с его структурными компонентами:

Первый слой, который содержит актуальный признак соотносится со следующим значением лексемы «протест» в субстантивной форме: выражение возражения или неодобрения, часто в оппозиции к чему-то, что человек бессилен предотвратить.

Второй слой, который содержит неактуальные признаки может быть соотнесен со значением «официальное нотариальное свидетельство, удостоверяющее факт оплаты векселя или отказ в его выдаче».

Третий слой, в котором содержится внутренняя форма может быть соотнесен со значением «действие, предпринятое для установления ответственности за нарушение оплаты векселя».

В глагольном представлении первый слой может быть соотнесен со значением «протестовать или возражать против».

Второй слой может быть соотнесен со значением «сделать торжественное или серьезное заявление».

Третий слой соотносится со значением «явно выражать свое несогласие или неодобрение; возражать».

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. М.: Наука, 1988. 341 с.

2. *Крылов Г.А.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: Victory, 2004. 428 с.

3. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

4. *Курганова Н.И.* Национально-культурная специфика языкового сознания жителей Арктического региона. Мурманск: Мурман. аркт. гос. ун-т, 2017. 352 с.

5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка, Шведова Н.Ю. М.: Аз-буковник, 1998. 623 с.

6. *Пупынин Ю.А.* Связи субъекта и объекта с грамматической семантикой предиката в русском языке. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 144-152

7. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. 423 с.

8. Online Etymology Dictionary: онлайн-словарь [Электронный ресурс]. URL: https://www.etymonline.com/ (дата обращения 14.11.2020)

THE CONCEPT OF “PROTEST”: ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF THE CORE

E.S. Grushevskaya, I.S. Tyaglovskaya

Kuban State University, Krasnodar

The article discusses the concept of “protest”, which is one of the basic concepts of political newspaper communication. Interpretations of the substantive form of the word “protest” are given. The article presents the substantive and verbal forms of the concept of “protest” in the English-language political newspaper communication. In accordance with the approach of Y.S. Stepanov and the highlighted values of the lexeme “protest”, three layers of this concept are correlated with its structural components.

Key words: concept, political communication, protest, lexeme, subject, object.

УДК 81’42

ОБРАЗ ЖИТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ АВТОРОВ КОНЦА XIX ВЕКА

Т.М. Грушевская, Д.Р. Ведерникова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена рассмотрению особенностей образа жителей Франции в художественных произведениях французских авторов, поэтов и писателей, конца XIX века. В статье анализируются произведения Ш. Бодлера – сборник «Цветы зла», Э. Золя «Жерминаль», Г. де Мопассана «Дядюшка Милон».

Ключевые слова: художественный текст, перевод, социокультурные аспекты, национально-культурные реалии, французский язык, лингвокультурология.

Франция – страна, бесспорно, оставившая значительный след в русской культуре. Деятели искусства нашей страны – художники, писатели, поэты и музыканты, давно создали ее противоречивый, но яркий образ в своих произведениях, который часто у нас ассоциируется с этой страной революций и законодательницей мод. Но образ Франции многогранен. Он тесно связан с ее жителями, с их национальными особенностями, традициями, нравственными устоями и характерами, только человек любящий свою страну, осознающий ее своеобразие, самобытность, способен это донести. Классическая литература во все времена отражала дух народа, богатейшие накопления эмоционального, этического опыта. Знакомясь со знаковыми текстами французских авторов, мы имеем возможность прикоснуться к их культуре, понаблюдать за их восприятием

мира, узнать поближе особенности менталитета народа, а также проиллюстрировать свои знания яркими примерами.

Шарль Бодлер изобразил немало французов в своем поэтическом сборнике «Цветы зла». Поэт часто гулял по вечерним улицам Парижа, он внимательно наблюдал за жизнью своего города в желании отвлечься от своих душевных терзаний, здесь на каждом шагу его ждали мимолетные встречи с прохожими [3]. Так в «Цветах зла» появляется раздел, вдохновленный прежде всего жителями Франции и урбанистическими пейзажами города, его название – «Парижские картины». Поэт посвящает стихотворения слепым, нищим, обездоленным старикам и старухам, служанкам и земледельцам.

В стихотворении «Семь стариков» прежде, чем появляются центральные персонажи стихотворения, перед нами возникают сумрачные пейзажи города. Лирический герой идет по улицам, утопающим в мистической атмосфере, сначала он обращается именно к образу города: “cité pleine de rêves” (Baudelaire, p. 287). Интересно, что существительное “rêve” имеет несколько значений «сон» или «мечта» [5]. Но Париж Бодлера – это, конечно, не город «блестящих мечтаний», город призраков и страшных тайн и снов. Далее идет строчка: “Où le spectre en plein jour raccroche le passant!” – «где призрак средь бела дня останавливает прохожего» (Baudelaire, p. 287). Обычно призраки являются ночью, еще чаще они – обитатели старинных замков, легенды. Здесь же они реальные персонажи, населяющие город. Возможно, это люди, обитатели Парижа, бесцельно блуждающие по городу, но поэт видит в них лишь призраков.

Именно в такой мрачной атмосфере лирический герой встречается с центральными персонажами стихотворения: “Tout à coup, un vieillard” – вдруг старик (Baudelaire, p. 287). Далее следует его портрет:

…dont les guenilles jaunes
Imitaient la couleur de ce ciel pluvieux,
Et dont l'aspect aurait fait pleuvoir les aumônes,
Sans la méchanceté qui luisait dans ses yeux (Baudelaire, p. 287).

Прежде чем обратиться к поэтическому переводу данного четверостишья, переведем дословно:

Чьи желтые лохмотья
Подражают цвету этого дождливого неба,
И чей вид заставил бы милостыню проливаться дождем,
Если бы не злоба, мерцающая в его глазах.

Желтый цвет появляется в стихотворении уже второй раз, прохожий старик, привлекший внимание лирического героя, соответствует облику «грязно-желтого» города. Образ старика – пугающий. Его вид внушает жалость, однако злоба в его глазах отталкивает. Здесь же важно присутствие «дождя», который упоминается сразу же несколько раз. Возможно, он выступает в роли символа, здесь он ассоциируется с грустью, с тоской, меланхолией. Напряженные, негативные события часто сопровождаются дождем, грозой, штормом. Не редко писатели намеренно изображают дождь, усиливая ощущение тревоги. Эллис переводит данные строки следующим образом: он сохраняет «желтый цвет», действительно

важный для образа старика, сливающегося с этим мрачным городом, однако пропадает важный символ – «дождь», который заменяется сравнением «как в клочья облаков» (Бодлер, с. 207). Более того, противоречивое впечатление лирического героя не передано, а ведь он чувствует жалость к нищему старику: «И чей вид заставил бы милостыню проливаться дождем», но в то же время его отпугивает «злоба, мерцающая в его глазах». Переводчик создает скорее пугающий, отталкивающий образ, в котором совершенно отсутствует сострадание.

По мере раскрытия портрета старика, его образ становится более ужасающим: “sa prunelle trempée dans le fiel” – его зрачок, затонувший в желчи; “son regard aiguisait les frimas” – его взгляд точащий иней (Baudelaire, p. 287). Далее следуют сравнения:

Et sa barbe à longs poils, roide comme une épée,
А его длинная щетинистая борода, как меч,
Se projetait, pareille à celle de Judas (Baudelaire, p. 287).
Выступала вперед как у Иуды.

«Режущий взор», «острая борода» в буквальном смысле «острые» – злые черты. А упоминание Иуды усиливает гнетущую атмосферу. Бодлер создает мрачный портрет, который быстро оживает в нашем воображении.

Запутавшийся в снегу и грязи, старик словно давил мертвых своими тапками – “comme s'il écrasait des morts sous ses savates” (Baudelaire, p. 288). Так, мы узнаем, что на улице зимнее время, нищему очень холодно, ему сложно пробираться сквозь грязь и слякоть, однако его походка вызывает страшные ассоциации у лирического героя, поэт использует яркое сравнение.

Но старик был не один: “Son pareil le suivait” – его двойник следовал за ним: “barbe, oeil, dos, bâton, loques, nul trait ne distinguait” – та же борода, глаза, палка и лохмотья, ни одна черта его не отличала (Baudelaire, p. 288). Старики теперь кажутся совсем не людьми, блуждающими по улице, а древними призраками: “Ce jumeau centenaire, et ces spectres baroques” – этот столетний близнец и эти барочные призраки (Baudelaire, p. 288). Далее происходят удивительные события: лирический герой в растерянности: он насчитывает семь стариков-близнецов, что шокирует его: “À quel complot infâme étais-je donc en butte” – в какой гнусный заговор я был вовлечен, восклицает (Baudelaire, p. 288). Зло в образе старика проявляется все сильнее, достигая абсурда: “Ce sinistre vieillard qui se multipliait!” – этот зловещий старик, который умножается! (Baudelaire, p. 288). Поэтический перевод звучит не менее абсурдно и ужасающе: «Семь раз проследовал нахмуренный старик» (Бодлер, с. 208).

Лирический герой в смятении и испуге: “je tournai le dos au cortège infernal” – я отвернулся от адского кортежа (в поэтическом переводе – «дьявольского кортежа») (Бодлер, с. 208). Встреча со случайными прохожими вызвала трепет в его душе: он вернулся домой другим, поэт выбирает следующие эпитеты: “exaspéré” (раздраженный), “épouvanté” (испуганный), “malade” (больной), “morfondu” (подавленный), “(l'esprit) fiévreux et trouble” (с лихорадочным и мутным духом), все они подчеркивают перевозбуждение героя, который сам

понимает абсурдность ситуации: “Blessé par le mystère et par l'absurdité!” – израненный тайной и нелепостью (Baudelaire, p. 288).

Очевидно, что Бодлер принимает близко к сердцу страдания обитателей предместий столицы и городских низов, оказавшихся в страшных условиях.
Поэт сочувствует тем, кто нуждаются в заботе и утешении, какими бы отпугивающими не были персонажи его стихотворений, он призывает увидеть в них людей.

В своем масштабном цикле романов «Ругон-Маккары» Эмиль Золя, крупнейший представитель натурализма во французской литературе, изобразил нравы и быт практически всего французского общества второй половины XIX века. Многие из его романов посвящены социально-политическим событиям страны. В романе «Жерминаль» (фр. Germinal) описывается усиление рабочего забастовочного движения, а также объясняются его причины. Очевидно, выступая на стороне рабочих, Золя описывает тяготы их жизни. Роман выходит в 1855 году, но ему предшествует огромная работа. Прежде чем рассказывать о жизни шахтеров, Золя тщательно изучает их быт [1]. Он посещает бастующие районы страны, где добывают уголь, спускается в шахты, разговаривает с рабочими лично и изучает архивы и научную литератору. Поэтому его произведение может служить практически документальным источником информации о жизни рабочих Франции.

Главный герой романа – Этьен Лантье в поисках работы попадает в шахтерское поселение Монсу. Сразу же он встречает шахтера, чей пугающий образ умело передает Золя. Углекоп с трудом отвечает на вопросы Этьена о рабочем месте, так как захлебывается в приступе кашля: “Le vieux, cette fois, ne put répondre. Un violent accès de toux l'étranglait. Enfin, il cracha, et son crachat, sur le sol empourpré, laissa une tache noire” (Zola, p. 13). Писатель использует глагол “étrangler”, что согласно словарю В.Г. Гака означает «душить», тем самым показывая, что рабочий серьезно болен, а откашлявшись он оставил на земле «черное пятно», это означает, что уголь, который он добывает, проник в его тело [2, с. 39]. Этот факт нисколько не огорчает его, наоборот, он рад, что теперь в его организме есть уголь, который, по его мнению, будет теперь его согревать до конца дней: “J'en ai dans la carcasse de quoi me chauffer jusqu'àla fin de mes jours” (Zola, p. 13). Автор дополняет образ старика, описывая его изнуренное тело: “les jambes raidies par des rhumatismes” – «ноги, застывшие от ревматизма», согласно толковому словарю Larousse “rhumatismes” – “nom générique d'un large éventail d'affections affectant les os et les articulations, les muscles et leurs tendons, ainsi que les nerfs sensitifs ou moteurs, caractérisées par des douleurs et des troubles fonctionnels” [5]. Так, мы понимаем, что «ревматизм» очень тяжелое заболевание, поражающее весь двигательный аппарат, каждое движение доставляет углекопу нестерпимую боль, но он продолжает работать, так как другого выбора у него нет, это Золя передает с натуралистической точностью. Несмотря на то, что рабочий больше напоминает живой труп, его прозвали “Bonnemort” – его прозвище состоит из двух слов “bonne” (хорошая) и “mort” (смерть), русский эквивалент данного прозвища – «Бессмертный», полуживым из шахты его вытаскивали уже три раза, но он все

продолжает жить и заниматься непосильным трудом даже для физически здорового человека, а на вопрос Этьена долго ли он работает в шахте, старик отвечает, что спустился в нее, когда ему исполнилось восемь лет (Золя, с. 8).

Главному герою, Этьену, можно сказать «повезло», ведь после долгих попыток он нашел работу, ему досталось место откатчицы, по меркам шахтеров – это простая женская работа. Однако она ему совсем не давалась, пятнадцатилетняя тонкая Катрина, напоминающая мальчишку, справлялась с работой гораздо лучше и быстрее, Эмиль Золя детально описывает процесс работы шахтеров, так хрупкая девушка бежит, практически на четвереньках, чтобы прокатить тяжелую вагонетку, наполненную углем, а Этьену на ум приходят мрачные ассоциации: ainsi qu'une de ces bêtes naines qui travaillent dans les cirques (Zola, p. 17). Писатель использует сравнение, показывая, что шахтерский труд настолько тяжел, что требует нечеловеческих усилий, углекопы за работой напоминают скорее непонятных существ, карликов из цирка, больше похожих на животных, нежели на людей.

Ги де Мопассана, последнего представителя французского реализма конца XIX века, нередко ставят в один ряд с великими художниками-гуманистами, он сочувствовал человеку, защищая право каждого на счастье. Родившись на севере Франции – в Нормандии, он никогда мысленно не покидал ее, его произведения населяют нормандские рыбаки, крестьяне. Важной темой, непосредственно связанной с человеком, для Мопассана является тема войны, о ней он знал не понаслышке – она во многом сформировала его мировоззрение, когда в 1870 году он был еще юношей [4].

Новелла «Дядюшка Милон» (“Le Père Milon”) рассказывает о простом крестьянине, которого можно назвать героем сопротивления. Речь идет о франко-прусской войне 1870 года, Мопассан сам стал ее свидетелем.

В деревушке, где жил дядюшка Милон расположились прусаки, он «принял и устроил их как нельзя лучше» на своей ферме, с ними он был услужлив и почтителен, поэтому и пользовался их доверием (Мопассан, с. 132). Каждую ночь прусы отправляли несколько разведчиков из деревни к французам, они не двигались с места, находясь на расстоянии примерно десять лье, но разведчиков всегда находили мертвыми неподалеку от деревни. Очевидно, что убийства совершали одни и те же лица, но кто именно – найти было невозможно, как прусы не старались. Но однажды после того, как снова обнаружили убитых разведчиков, нашли и виновника. Рядом с одним военным лежала окровавленная сабля, как будто он защищался перед смертью. В этот же вечер в военный суд привели старика-крестьянина Милона с раной на лице.

Особого внимания заслуживает разговор Милона с прусскими офицерами, ему совершенно не страшно умирать, он гордо признается о содеянном. Его признание похоже на исповедь, что отмечает и сам писатель: “comme s’il eût parlé à son curé” (Maupassant, p. 64). Полковник был удивлен, когда узнал, что Милон убил разведчиков этим вечером, но далее крестьянин признается, что убивал всех разведчиков каждое утро в течении месяца. Старик поведал историю, как он затаил обиду на прусаков и решил с ними расквитаться: “Vous, et vos soldats, vous m’aviez

pris pour pu de chinquante écus de fourrage avec une vaque et deux moutons" (Maupassant, p. 64). В прусаках Милон видел лишь врагов, у него была и другая причина: его отец и сын погибли на войне, он признался, что убил всего шестнадцать солдат: "Huit pour mon père, huit pour mon fieu, je sommes quittes" (Maupassant, p. 65). Ги де Мопассан относится с особым вниманием к речи своих персонажей, так, по этой фразе можно определить социальный статус Милона и его происхождение. Обратим внимание на имя существительное "fieu", согласно толковому онлайн-словарю Lerobert данное слово – регионализм, используемый на севере Франции, обозначает – "fils" (сын) [6]. Речевой портрет персонажей Мопассана – очень интересен для анализа, посредством использования регионализмов, диалектов, просторечий и особых грамматических структур, писатель характеризует их, например, внимательный читатель заметит, что действие новеллы происходит на севере страны, так как Милон употребляет диалектизм, характерный для этих мест.

Гордо разговаривает Милон с захватчиками, а когда они спрашитвают его, знает ли, что теперь его ждет смерть он отвечает: "J' vous ai pas d'mandé de grâce" (Maupassant, p. 64). Не изменяет он своим убеждениям, когда ему предлагают сохранить жизнь, он не стал и слушать условия врага, вот что было сделано вместо ответа: "Il cracha, de toute sa force, en pleine figure du Prussien" (Maupassant, p. 64). Также смело и спокойно он принимает смерть, «отправляя» улыбки своим детям и невестке, которые с ужасом наблюдали за его расстрелом.

С одной стороны Мопассан рассказал историю о герое времен войны, о партизане, который убил множество врагов в одиночку, не боясь своей смерти, но с другой это новелла о потере человечности, о жестокости, а всему этому поспособствовала война, которая убивает все живое вокруг, селит ненависть и остается рядом с человечеством даже после ее окончания.

Семья Милона сохранила болезненные воспоминания о его трагической смерти, рассказ начинается с того, как за ужином его сын смотрит на лозу винограда и говорит семье: "La vigne au père bourgeonne de bonne heure c't'année" (Maupassant, p. 66). Лоза была посажена на том самом месте, где расстреляли старика. Так, новелла повествует о событиях, которые произошли давно, но которые не забудутся, они всегда рядом.

Таким образом, нам удалось рассмотреть образ жителей Франции в произведениях французских авторов конца XIX. Мы можем сделать вывод, что каждый писатель или поэт, создает свой особенный образ французов, обращаясь к разным темам, проблемам, а также изображая разные общественные слои. Так, Ш. Бодлер рисует образы бедняков, стариков и старух, раскрывая трагизм их жизни, важно отметить, что образы его персонажей носят символистский характер. Э. Золя рассказывает о рабочем классе, старясь обратить внимание современников на нечеловеческие условия труда шахтеров, документальный характер романов писателя, долгая и усердная подготовительная работа, позволяет им быть настоящими свидетельствами о жизни рабочих. Г. де Мопассан воссоздает целую галерею образов «простых людей из народа», показывая прекрасные душевные качества этих людей.

Список литературы

1. *Гайбарян О.Е.* История зарубежной литературы конца 19 – начала 20 веков [Электронный ресурс]. URL: http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/gajbaryan-konec-19-nachalo-20/index.htm (дата обращения 17.12.2021).

2. *Гак В.Г.* Французско-русский словарь активного типа. М.: Дрофа, 2008. 1055 с.

3. *Готье Т.* Шарль Бодлер [Электронный ресурс]. URL: http://bodlers.ru/TEOFIL-GOTE.html (дата обращения 01.09.2021).

4. *Луков В.А.* История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 512 с.

5. Larousse: онлайн-словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.larousse.fr (дата обращения 10.03.2022).

6. Lerobert: онлайн-словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lerobert.com (дата обращения 25.02.2022).

Источники

Бодлер Ш. Цветы зла. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 448 с.

Золя Э. Жерминаль. М.: Вече, 2021. 544 с.

Мопассан Г. де Милый друг. Жизнь. Романы, новеллы. М.: Иностранка, 2021. 832 с.

Baudelaire C. Les fleurs du mal. Paris: Larousse, 1993.150 c.

Maupassant G. de Contes et Nouvelles. Paris: Gallimard, 2014. 578 p.

Zola E. Germinal. Paris: Le livre de poche, 2000. 605 p.

THE IMAGE OF THE INHABITANTS OF FRANCE IN THE WORKS OF FRENCH AUTHORS OF THE END OF THE XIX CENTURY

T.M. Grushevskaya, D.R. Vedernikova

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the peculiarities of the image of the inhabitants of France in the works of French authors, poets and writers, of the late XIX century. The article analyzes the works of C. Baudelaire – “Flowers of Evil”, E. Zola “Germinal”, G. de Maupassant “Uncle Milon”.

Key words: literary text, translation, socio-cultural aspects, national-cultural realities, French, linguoculturology.

УДК 800: 159 9

КОМПЬЮТЕРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ

Н.А. Гудим

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается компьютерная коммуникация, обозначаются её основные характеристики, отмечается, что главной особенностью процесса коммуникации в игровом компьютерном дискурсе является разрушение устоявшихся орфографических и пунктуационных норм, использования дополнительных символов (таких, как эмодзи), придавая тексту, посредством которого в подавляющем большинстве и происходит коммуникация, креолизованный характер.

Ключевые слова: компьютер, дискурс, текст, конференция, общение.

С начала XXI века компьютерные игры проделали огромный путь от новомодного развлечения до целой культуры со своими ценностями, правилами, историей и терминологией. Вместе с культурой компьютерных игр развивалась и её лексическая составляющая: в рамках игрового компьютерного дискурса происходило расширение значения уже известных лексем, а также создавались новые.

Распространение и усиление позиций СМИ в большинстве сфер человеческой жизнедеятельности, а также совершенствование способов коммуникации, в частности, компьютерных технологий и глобальной сети типа World Wide Web (WWW) способствовали активному распространению виртуальной коммуникации, как еще одного способа взаимодействия между двумя объектами, исключающий из своей специфики фактор расстояния.

Общение посредством компьютерной (виртуальной) коммуникации происходит путем конвертации человеческой мысли или высказывания в бинарный код, который, вследствие обратной конвертации, отображается на устройстве вывода информации адресата в неизменном виде. Такое общение в режиме реального времени называется online коммуникацией и способно задействовать, как визуальный канал, так и аудиоканал, также возможно одновременное использование двух каналов. Виртуальная коммуникация самим своим названием определяет среду, в которой она происходит, чем и представляет для нас научный интерес. В данной работе мы будем понимать под компьютерным общение в компьютерных сетях.

Компьютерное общение напрямую завязано с работой сети Интернет, что позволяет нам дифференцировать следующие жанровые разновидности:

1) электронная почта (e-mail);

2) онлайн-чаттинг (англ. chatting), представляющий собой неформальную коммуникацию в режиме реального времени либо в диалогическом, либо в полилогическом вариантах;

3) доски онлайн-объявлений;

4) виртуальные (компьютерные) конференции;

По утверждению Е.Н. Галичкиной, компьютерное общение может быть, как личностно-, так и статусно-ориентированным [1], в качестве примера личностно-ориентированного типа компьютерного общения можно привести пример личной электронной переписки, в качестве примера статусно-ориентированного общения – компьютерные конференции.

Главной чертой виртуальной коммуникации, выделяющей ее на фоне других видов обмена информацией между объектами, является ее разноплановость. Компьютерная коммуникация комбинирует в себе характеристики, свойственные разным видам обмена информацией. Со СМИ ее роднит масштаб зоны охвата (как в смысле географии, так и в смысле популяции); оно может носить интровертный характер (пара «человек + вычислительная машина») равно как и экстравертный (общение в открытых чатах, на всевозможных форумах и принятие участия в виртуальных конференциях). По длительности сеанса оно может быть, как кратким (проверка почты/сообщений в социальных сетях), так и длительным (общение в чатах, принятие участия в конференциях). По способам передачи информации компьютерную коммуникацию можно разделить на устную (общение при помощи устройства голосового ввода) и письменную (передача речи посредством текста и сопутствующих инструментов). Касаемо вида канала передачи, она бывает актуальной (общение с реальными людьми) и виртуальной (общение с роботизированными программами-сервисами т.е. так называемыми «ботами») [1]. Виртуальная коммуникация прежде всего представляет из себя текст, сочетающий в себе множество сложных дискурсивных сред, таких как:

1) бытовой дискурс – общение через личную электронную почту и коммуникация в чатах и на форумах;

2) деловой дискурс – официальный запрос и получение информации через электронную почту;

3) научный дискурс – дискуссии по поводу вопросов науки в тематических новостных группах или конференциях;

4) рекламный дискурс – контекстная реклама или рекламные объявления на специально предназначенных для размещения досках объявлений.

5) политический дискурс – обсуждение вопросов политики на просторах Всемирной Паутины.

В каждом из имеющегося множества жанров виртуальной коммуникации имеются свои лексические, синтаксические особенности, и нередко свой уникальный культурный код, знание которого позволяет избежать коммуникативных препятствий и обеспечить правильное понимание собеседника [4].

Коммуникация посредством электронной почты представляет собой личную переписку двух пользователей (общение формата P2P – peer-to-peer), но также

может включать в себя массовые рассылки с новостных ресурсов, а также нежелательные рекламные письма – спам – который присылается на почту пользователя без данного им предварительного согласия на получение рассылки.

Общение с количеством собеседников 2 и более на единой площадке называется онлайн-чаттингом (от англ. chatting – неформальное общение). Коммуникация осуществляется путем набора на устройстве ввода (клавиатуре) текста, после чего он моментально появляется на устройстве вывода (мониторе, экране телефона) и после подтверждения отправки появляется на устройствах вывода информации всех участников беседы.

Виртуальные конференции – это дистанционное общение при помощи компьютера или похожего по функционалу устройства на заданную тему. Как уже было отмечено, количество участников в них может ограничиваться либо регламентом самой конференции, либо мощностью обслуживающего данную конференцию сервера.

Таким образом, компьютерная коммуникация представляет собой интересное с научной точки зрения сплетение дискурсов, образующее на данной основе свои уникальные характерные черты, включающие в себя иные (отличные от других дискурсов схожего типа, многие из которых легли в основу дискурса компьютерного общения) экстралингвистические факторы, а также жанровые составляющие.

В рамках данной статьи, компьютерный дискурс-это общение на компьютерную тематику в компьютерных сетях. Он представляет собой всесторонне общение через использование электронно-вычислительных средств коммуникации.

Однако стоит провести демаркационную линию между компьютерным дискурсом и текстом на компьютерную тематику, так как вторые в большинстве своем публикуются в тематической периодике и представляют собой монологическую речь, т.к. роль говорящего на протяжении всего текста остается неизменной.

Дж. Серль утверждает, что структура подобной статьи локутивна, т.е. обозначенные в ней тезисы не получают незамедлительной реакции. Данный акт можно называть коммуникативным с поправкой на хронологический разрыв, который «расползается» по целому массиву текстов, созданных за весь период существования человечества [6]. Макроструктура статьи едина, локальные связи содержатся в эксплицитных референциях, т.е. статья в нашем случае – независимый объект-собрание информации. Помимо всего прочего, статьи на околокомпьютерную тему относятся в большинстве своем к письменному виду речи, и это отображено, как и в способе восприятия информации (ограничение одним лишь визуальным каналом), так и стилистически (нет в наличии местоимений 1 и 2 лица, преднамеренное отсутствие эмоционального окраса, наличие сложных конструкций в абзацах). Важно также отметить, что большинство авторов статей на тему вычислительных технологий стремятся избегать компьютерного сленга в своих текстах, чтобы охватить большую аудиторию, однако вне своих текстов, на просторах Сети, активно ее используют.

Как уже было отмечено, онлайн-чаты характеризуются скоростью получения сообщений, что по темпу приближает виртуальную беседу в текстовом формате к реальному разговору. Общение происходит путем набора текста на устройстве ввода и получения ответной реакции на устройстве вывода информации.

Эхоконференции как явление зародились в середине 1980-х годов в США на базе сети Usenet (так называемы «прото-WWW»). Более широкое распространение они получили в конце 1980-х годов в рамках некоммерческой компьютерной сети FIDOnet, бывшей популярной в России в начале-середине 90-х годов. С оформлением World Wide Web, т.е. Интернета, каким мы пользуемся и по сегодняшний день, на смену эхоконференциям пришли форумы [6].

Общение на форуме происходит путем отправки пользователем сообщений, посредством электронной почты (требуется в большинстве случаев для регистрации участника) или через специальный интерфейс. Данное сообщение находится в открытом доступе в тематических подразделах форума, и все участники, и гости (незарегистрированные пользователи) могут прочитать его, однако написать на него ответ могут только зарегистрированные пользователи. Здесь коммуникация также может быть непрямой с поправкой на задержку во времени, с которой пользователь может получить ответ на свое сообщение, однако сам факт отклика переквалифицирует данный способ коммуникации из монолога в диалог или полилог. Благодаря своим иллокутивным свойствам, коммуникация на сетевых форумах может являться образцом компьютерного дискурса. В. И. Карасик и М. Кастельс посвятили большую часть работ изучению этого вопроса.

Однако сетевая коммуникация ввиду своей малоизученности в аспектах когнитивной лингвистики и дискурс-анализа создает трудности для изучения компьютерного (виртуального) дискурса. Наиболее остро стоит вопрос о характере компьютерного дискурса: является он письменным либо устным. Данная проблема проникает вглубь коммуникативной специфики такого вида дискурса. Некоторые ученые полагают, что коммуникация посредством электронной почты противопоставляет письменности конструируемый рациональный дискурс. Однако у данного мнения есть оппоненты, которые считают, что критерии неформальности и частичной анонимности являются большим стимулом для языка общения в компьютерном дискурсе походить на устную речь, «пропущенную» через электронный текст [2]. Мы полагаем, что речь в компьютерном дискурсе представляет собой сплетение аспектов устного и письменного общения, так как с одной стороны, высказывания на сетевых форумах выражены посредством алфавита и чисел, следовательно, они воспринимаются через визуальный канал; благодаря расширенным возможностям электронного текста, в частности – эмотиконам (специальным знакам, отражающим эмоциональный окрас в текстах виртуальной коммуникации), мы можем воспринимать данные высказывания как интонационные единицы, и именно это позволяет нам утверждать, что текст-высказывание в рамках компьютерного дискурса обладает аспектами устной коммуникации. Подобный тип коммуникации назовем устно-письменным.

Суммируя имеющиеся у нас данные, обозначим основные элементы специфики компьютерного дискурса с точки зрения коммуникации: иллокутивность, цифровой канал транспортировки сигнала, дистантность, полная или частичная анонимность, организованная сетевая структура, гипертекстуальность, мультимедийность, устно-письменный тип коммуникации.

Именно эти характерные черты выводят границы специфики коммуникации в условиях компьютерного дискурса. При этом являясь «маркирующими», т.е. выделяющими эту разновидность дискурса на фоне остальных дискурсивных сред.

Рассматривая объект с лингвистической стороны, следует выделять орфографические, синтаксические, лексические, стилистические и коммуникативные характерные черты компьютерного дискурса. В основном о последних в своих работах как раз говорит Е.Н. Галичкина, однако мы склонны полагать, что все эти сферы требуют ограничения с несомненным сохранением первичности коммуникативного аспекта.

Рассмотрим детальнее лексические, грамматические и орфографические характерные особенности виртуального (компьютерного) дискурса.

Наиболее интересной с научной точки зрения особенностью орфографии на сетевых форумах, посвященных компьютерным и видеоиграм, является пренебрежение к правописанию, что обусловлено условиями, в которых протекает коммуникация: строгое соблюдение правил не требуется регламентом сетевого форума, более того, это не повлияет на решение той задачи, которая привела пользователя на тот или иной сетевой форум. Еще одним фактором, который может играть роль в нашем случае – средний возраст участников форума. В большинстве своем это тинэйджеры (13-19 лет).

В плане лексики просматривается явная тенденция к использованию сленга, присущего определенной жанровой составляющей. Сленг, помимо роли культурного кода также выполняет роль компрессора – уменьшает смысловую нагрузку на текст путем увеличения количества сленговых слов и выражений [7].

На уровне синтаксиса выделяется иллокутивная природа дискурсивной среды компьютерных и видеоигровых форумов. Все части текста переплетены между собой и имеют ярко выраженную смысловую нагрузку, достигаемую за счет использования соответствующих синтаксических конструкций (стоит напомнить, что, как и в устной речи, высказывания исчисляются не предложениями, а интонационными единицами). Нередко использование эллипсиса, неполной референции; широко распространена номинация, активно используются местоимения первого и второго лица, «зазывающие» новых реципиентов.

Считаем, что целесообразно разделить сообщения на сетевых форумах в рамках виртуального дискурса на две категории: инициирующие (задающие новую тему) и ответы (реакции). Дискурсивный характер данных категорий варьируется. Инициирующие сообщения центрируют большинство сообщений вокруг себя, так как являются началом – сильной позицией текста, а в данном нам случае практически единственной, так как выделить остальные части последовательности сообщений-высказываний на сетевых форумах крайне трудно, если рассматривать совокупность данных сообщений, как текст.

Инициирующие сообщения содержат в себе более эксплицитную природу. Эллипсис в данном случае не используется, потому что нет контекста – именно такие сообщения его создают.

Таким образом, процесс коммуникации в рамках игрового компьютерного дискурса осуществляется в рамках жанра диалогической или полилогической речи, монолог в рамках данного вида дискурса не применим даже в том случае, когда игровой процесс осуществляется без реальных союзников и/или оппонентов, так как в таком случае диалог осуществляется с искусственным интеллектом игрового продукта. Главной особенностью процесса коммуникации в игровом компьютерном дискурсе является разрушение устоявшихся орфографических и пунктуационных норм, использования дополнительных символов (таких, как эмодзи), придавая тексту, посредством которого в подавляющем большинстве и происходит коммуникация, креолизованный характер. Лексическое своеобразие в игровом компьютерном дискурсе достигается за счёт тесной связи лексических пластов последнего с лексическими пластами других видов дискурса, осуществляя при этом беспрепятственный переход лексем из одного пласта лексики в другой, при этом расширяя значение вышеупомянутых лексем.

С развитием Интернет-технологий и всё более массовой доступности и популярности виртуальных развлечений, можно прогнозировать дальнейшее пополнение лексической базы в рамках данного дискурса в темпах, превышающих темпы прошлых лет.

Список литературы

1. *Галичкина Е.Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. … канд. филол. наук. Астрахань: АГПУ, 2001. 272 с.

2. *Горшков П.А*. Сленг хакеров и геймеров в интернете: автореф. дис. … канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2006. 50 с.

3. *Карасик В.И.* Языковая личность: проблемы лингвокультурологи и функциональной семантики. / В.И. Карасик. Волгоград: ВГПУ, 1998. 272 с.

4. *Кастельс М*. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / М. Кательс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

5. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М.: Гиспи.

6. *Серль Дж*. Р. Сознание, мозг и наука. Перевод на русский язык: А. Ф. Грязнов. – Москва, 1993. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – URL: https://gtmarket.ru/library/basis/6662 (дата обращения: 05.02.2022).

7. Warface.mail.ru. [Электронный ресурс] / Онлайн-форум. Режим доступа. URL: https://wf.mail.ru/forums/showthread.php?t=229032&page=26 (дата обращения 09.06.2022).

COMPUTER COMMUNICATION: FROM GENERAL TO PRIVATE

N.A. Gudim

Kuban State University, Krasnodar

The article examines computer communication, identifies its main characteristics, and notes that the main feature of the communication process in computer gaming discourse is the destruction of established spelling and punctuation norms, the use of additional symbols (such as emojis), giving the text, through which communication occurs in the vast majority, a creolized character.

Key words: computer, discourse, text, conference, communication.

УДК 81.373

ФАКТОРЫ ЯЗЫКОВОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Дедюхин, А.Г. Дедюхина

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена основным факторам языкового заимствования в современном русском языке. В ней рассматриваются и описываются экстралингвистические и внутрилингвистические причины англоязычного заимствования. Авторы приходят к выводу, что употребление англоязычных заимствований в русском языке преследует ряд лингвопрагматических функций.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, экстралингвистические причины, внутрилингвистические причины, современный русский язык, факторы заимствования.

Глобализация английской культуры и языка является следствием заимствования большего количества слов из английского языка. Распространение английского языка таково, что количество людей, использующих английский в качестве второго языка, превышает число тех, для кого он является родным.

За последнее время в русском литературном языке появились новшества, которые оказывают влияние на язык. У многих исследователей возникают вопросы о том, насколько губительны все те новшества, какова их природа и какую роль они играют в общем процессе языковой эволюции. Одним из нововведений является усиление процесса заимствования иноязычных слов.

Любая культура не существует самостоятельно, любая национальная культура – это совокупность внутреннего развития и сложного взаимодействия с культурами других народов. В результате этого происходит влияние языков друг на друга, основной формой которого является заимствование.

«Язык, как и человеческое общество, меняется с течением времени. Возникновение слова и его жизнь в языке – изменения в его произношении, значении, форме, сохранение его в течение многих веков или исчезновение, замена другим словом – связаны прежде всего с историей самого языка как частью жизни народа-носителя, с развитием её материальной и духовной культуры, его социальным развитием, контактами с другими народами. Одним из естественных процессов изменения лексико-семантической системы любого языка является заимствование» [6, с. 1086].

На наш взгляд, заимствование – это лингвистическое явление, существующее в современном русском языке, обусловленное глобализацией языковых контактов и английского языка, интенсификацией телекоммуникационных и Интернет технологий, освоенное системой принимающего языка.

В лингвистике выделяют экстралингвистические и внутрилингвистические факторы или причины, обусловливающие появление столь огромного количества англоязычных заимствований в современном русском языке.

К экстралингвистическим факторам можно отнести:

1) укрепление и расширение международных отношений;
2) бурный рост науки, техники, медицины, образования;
3) усиление информационных технологий;
4) популяризация глобальной сети Интернет;
5) развитие мирового рынка, торговли, экономики;
6) расцвет международного туризма;
7) участие в различных мероприятиях мирового уровня;
8) дань моде.

По мнению Ю.В. Ахметшиной, «многоаспектные заимствования внедряются в систему русского языка в процессе социально-культурных отношений между народами и странами, являются ярким примером мировой глобализации в процессе обогащения языкового пространства «свежими» лексемами и выражениями» [1, с. 324]. Безусловно, сегодня любую сферу деятельности «сложно представить без заимствований, особенно из английского языка, в котором появляются все новые реалии, активно перенимаемые нашей культурой» [7, с. 161].

Среди внутрилингвистических факторов появления англицизмов в языке выделяют следующие факторы:

1) необходимость дифференциации значения слова;
2) отсутствие в принимающем языке эквивалентного слова для обозначения нового понятия или предмета;
3) экономия языковых средств (англоязычное заимствование позволяет заменит целый описательный оборот в русском языке);
4) экспрессивность новизны;
5) отсутствие возможности создавать производные от имеющегося в принимающем языке исходного слова.

Немецкий лингвист, профессор Г. Пауль писал о том, что включение слов в родной язык происходит прежде всего в результате определенной потребности. Он

также указывал на тот факт, что понятие и его обозначение заимствуются, как правило из одного источника [5]. В своём исследовании Богданова Л.И. считает, что заимствования появляются прежде всего «в слабо разработанных семантических зонах, отдельные объекты и характеристики которых еще не вербализованы в том или ином языке, и могут служить своего рода маркерами лакун» [3, с. 11].

Внеязыковые причины заимствования обусловлены уровнем и объемом языковых контактов, ростом языкового обмена и общей образованности, широким знакомством с иностранными языками. Распространенность и престижность интернационального общения также играют важную роль в этом процессе. Немаловажным фактором интенсификации языковых связей является развитие средств массовой информации, их растущее общественное и воспитательное воздействие, а также активное внедрение в повседневную жизнь достижений научно-технического прогресса.

Многие исследователи выражают свою обеспокоенность по поводу столь массового распространения и использования иностранных слов. Без сомнения можем сказать, что употребление англицизмов вместо исконных слов выглядит как «порча русского языка». Идеи очищения русского литературного языка от ненужных заимствований, употребления иностранных слов в строгом соответствии с их значением, разумного предпочтения нерусским книжным словам их общеупотребительных эквивалентов сохраняют свою актуальность и в наши дни. Неоправданное введение в речь иноязычных элементов засоряет ее, а использование их без учета семантики приводит к неточности.

Тем не менее, иностранное слово привлекает внимание носителей языка, оно оказывается маркированным в том или ином отношении, осложнено положительными или отрицательными оценками или ассоциациями. Появление иноязычных стилистических синонимов в языке, особенно часто проявляющиеся в речи молодежи, подчеркивает тенденцию к экспрессивности, что говорит о наличии англоязычных заимствований в модных современных газетах и журналах.

Социально-психологический фактор способствует столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных слов в литературный язык. Многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом русского языка.

Расцвет зарубежного туризма, в том числе и так называемые шоп-туры, то есть поездки за границу за товаром также оказали большое влияние на появление англоязычных заимствований в русском языке. Активизировались деловые, научные, торговые, культурные связи; обычным делом стала длительная работа наших специалистов в учреждениях других стран, функционирование на территории России совместных предприятий.

Таким образом, употребление англоязычных заимствований в современном русском языке преследует ряд лингвопрагматических функций: «во-первых, они вносят некую экспрессию, эмоциональность для достижения эффекта самовыражения говорящего; во-вторых, заменяют длинный описательный оборот одним словом или выражением, что экономит время говорящего; в-третьих, подчеркивают уровень информированности, осведомленности» [4, с. 26].

Подводя итог, следует сказать, что любому языку свойственно самоочищение. «Ненужное слово никогда не удержится в языке, сколько ни старайтесь ввести его в употребление» [2, с. 565].

Список литературы

1. *Ахметшина Ю.В.* Современные англоязычные заимствования и проблема межвариатности в свете общей теории заимствования // Мир науки, культуры, образования. №1 (80). 2020. С. 324-326.

2. *Белинский В.Г.* Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 – август 1845 / В.Г. Белинский. М.: Художественная лииература, 1981. 799 с.

3. *Богданова Л.И.* Иноязычное слово в контексте русской культуры: когнитивный аспект // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 4. 2008. С. 11-18.

4. *Дедюхин А.А., Дедюхина А.Г.* Способы заимствования в современном русском языке на примере сленга IT-сферы // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр./ под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 23-27.

5. *Пауль Г.* Принципы истории языка / Под ред. А.А. Холодовича. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 500 с.

6. *Хонимкулова Ф.Р.* Англицизмы в современном русском языке // Academic research in educational science. V. 2. 2021. С. 1086-1091.

7. *Чолакян Е.А.* К проблеме неэффективности рекламного сообщения: нецелесообразные случаи употребления заимствований // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр./ под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С.158-165.

FACTORS OF LANGUAGE BORROWING IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

A.A. Dediukhin, A.G. Dediukhina

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the main factors of the language borrowing in the contemporary Russian language. The extralinguistic and intralinguistic reasons of the English borrowing are described and examined in the article. Authors have come to the conclusion that the use of English borrowings in the Russian language pursues a number of linguo-pragmatic functions.

***Key words*:** English borrowings, extralinguistic reasons, intralinguistic reasons, contemporary Russian language, borrowing factors.

УДК 80/81

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ИСТИНА» И «ПРАВДА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н.А. Земскова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается различие концептов *правда* и *истина,* их важность для носителя русского языка, о чем свидетельствует паремиологический фонд данных концептов, количественная представленность пословиц и поговорок, посвященных рассмотрению вопросов истины, правды и лжи. Описано отличие в восприятии этих концептов в иных культурах, а также их влияние на жизнь, поведение человека, его отношение к окружающей действительности.

Ключевые слова: концепт, правда, истина, truth, lie, смысловое поле, паремиологический фонд, культурный контекст, фразеологическая единица.

При рассмотрении концептов «Истина» и «Правда» в русской культуре наше внимание может привлечь тот факт, что наличие двух слов для выражения очень близких по значению понятий является отличительной особенностью русского языка. Можно предположить, что эти понятия чрезвычайно важны для носителя русского языка. В большинстве европейских языков, как было отмечено в работах Ю.С. Степанова, В.Г. Гака, им соответствует только одно слово - англ. *truth*, фр. *vérité*, нем. *Wahrheit* - более или менее прямо передающее значение русского слова «истина». В английском языке слово *verity*, которое тоже можно рассматривать в рамках исследования данных концептов, не имеет столь четко выраженного смыслового отличия от слова *truth*, и частотность его применения в языке столь мала, что позволяет не принимать его во внимание. Даже в переводах Ветхого и Нового Заветов абсолютное предпочтение отдается слову *truth* (238). Случаи употребления слова *verity* единичны (2).

В русском языке слова *истина* и *правда* имеют четко дифференцированные коннотации. *Истина* предполагает соответствие воспринимаемой человеком действительности, действительности, не зависящей от человека, действительности, которая дана человеку извне. *Правда* же подразумевает не столько соответствие действительности, сколько соответствие определенным юридическим, моральным, этическим нормам, справедливости, некоему идеалу.

В современном русском сознании четко ощущается различие *правды* и *истины*. *Истина*, скорее, связывается в сознании с вечным и неизменным, а правда – с земным, конкретным, изменчивым. Однако, как отмечает Ю.С. Степанов, в настоящее время в этом «сложном концепте на первое место, вместо признака «божеский закон», выдвинулся признак «научная истина». Она, естественно, для всех - одна, «объективна», тогда как правд – много, и правда «субъективна» [8, с. 437].

Истина и *правда* вообще являются важнейшими ключевыми понятиями русской культуры. Достаточно обратить внимание на частотность их употребления

в пословицах, поговорках, фразеологизмах. Истина, средства ее выражения или сокрытия представляют интерес для всех культур, но для носителей русского языка этот интерес эмоционально окрашен ярче.

Отношение к истине в России изменялось с течением времени. Были периоды, когда отношение к истине изменялось настолько, что истина переставала быть самоцелью. Как отмечает Н.А. Бердяев, в среде русской интеллигенции произошло «несчастье», когда любовь к «уравнительной справедливости», к общественному добру, к народному благу «парализовала» любовь к истине, почти что уничтожила интерес к истине. Истина подменяется пользой, интересами организованного порядка [3].

В трудах философов, таких как Ницше, Маркс, появляется идея о том, что истина - это борьба. Ницше считал истину порождением стремления к могуществу, Маркс учил, что познание истины неразрывно связано с классовой борьбой. Критерием истины становится «возрастание могущества жизни» [2, с. 104]. Это приводит к тому, что со временем начинают искать не истины как таковой, а силы. Ложь, однако, оказывается часто более полезной для обладания силой. Критика учения Л.Н. Толстого о «непротивлении злу насилием» является хорошим тому примером. На поверхности кажется очевидным, что при непротивлении непременно победит зло. Истину надо было отстаивать. Сущность учения Н.А. Бердяев видит в том что «когда человек перестанет сопротивляться злу насилием, то начнет действовать сам Бог, вступит в свои права божественная природа» [2, с. 106].

Слова *правда* и *истина* очень близки по своему общеупотребительному значению (*действительность*, *верность*, *подлинность*), но их нельзя рассматривать как полностью совпадающие смысловые единицы. Несмотря на широкую область пересечения, их смысловые поля обладают индивидуальными характеристиками. Результатом этих различий являются различия коннотаций. Истина, например, может быть *беспристрастной*, *холодной*, *самодостаточной*, *относительной*, в то время как правда - обращенная к человеку, *жизненная*, *горячая*. В литературе также встречаются случаи противопоставления понятий правда и истина: «Русский человек не очень ищет истины, он ищет правды...» [3, с. 83]; «...не в интересах истины, но в интересах правды» [6, с. 179].

Формирование понятия истины изначально происходило в рамках понятий порядка, закона. Достаточно вспомнить, что свод законов на Руси назывался «Русской правдой». Божия правда и истина, высказанные в Святом Писании, являлись законом для верующих людей. Таким образом, в вере объединяются модель мира и нравственный закон человека.

В современном русском языке слово «правда» даже не ассоциируется с понятиями, относящимися к праву, несмотря на то, что в языке остались однокоренные слова, принадлежащие к этой области. На основании проведенных опросов мы пришли к заключению о том, что ассоциативное поле *правды* заполняется такими словами, как *ложь*, *неправда*, *кривда*, *известие*, *газета*, *откровенность*, *искренность*, *чистота*, *честность*, *прямота*, *отсутствие лести*, *надежность*; *горькая*, *высшая*, *святая правда*, а слово *правильность*, например, входит в ассоциативный ряд истины, а не правды. Даже филологи отрицательно

отвечали на прямые вопросы о возможности смысловых пересечений между полями правды, с одной стороны, и закона и суда - с другой. Слово *совесть*, имеющее тесную связь с понятием «суд» (судить по совести), также не включалось в ассоциативное поле правды, несмотря на то, что прослеживается прямая связь этих понятий с нравственностью (судить (поступать) по правде и судить (поступать) по совести; в нем нет правды и в нем нет совести).

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, одной из причин ослабления смысловых связей между правдой и правом является фактор оценки [1]. Правда может быть святой, а человеческий суд ни у кого не вызывает подобных ассоциаций. Суд, по данным языка, как правило, ассоциируется со страхом, несправедливостью, коррупцией, чем-то неожиданным и неприятным. Примером этому могут служить многочисленные пословицы: *Где суд, там и неправда*; *Где суд, там и суть (сутяжничество)*; *В суд пойдешь - правды не найдешь*. Приводя эти и другие пословицы, В. Даль делает замечание: «У нас не было ни одной пословицы в похвалу судам, а ныне я одну слышал: Ныне перед судом, что перед Богом: все равны» [5, с. 355].

Таким образом, противопоставление высшей справедливости и людского беззакония привело к тому, что слово «правда» в настоящее время утратило изначально присущую ей с понятием закона.

Однако сохранилась связь с нравственностью, о чем свидетельствует 3-е значение слова «правда» в словаре Д.Н. Ушакова, в котором правда определяется как идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов, как жизненный идеал, справедливость, порядок вещей, основанный на принципах справедливости [11].

Противопоставление справедливости законности, для которого во многих языках невозможно подобрать даже словесного выражения, для русского языка и самоочевидно, и необычайно существенно. Обычно в случае противоречия между законом и справедливостью в русской культуре сочувствие оказывается на стороне справедливости. Одна из особенностей русской культуры состоит в том, что в ней справедливость относится к сфере эмоционального: в русском языке есть выражение *чувство справедливости*.

Таким образом, ассоциативное поле русского концепта «Правда» отличается от ассоциативного поля английского концепта «Truth». Так, русское слово «справедливость» восходит к концепту «Правда» (от общеславянского правый – истинный), что отличается от истоков английского *justice* (от латинского *justus* законный, заслуженный). «Для англо-американской ментальности, отраженной в слове *justice*, малопонятным кажется различие, если не противопоставление правосудия и справедливости, особенно на фоне неприемлемого для США российского нетождества между законом, судом и истиной, правдой, моральной справедливостью» [7, с. 73].

Кроме правды как социальной нормы, нравственного закона, высшего блага, следует отметить значение соответствия действительности в этом значении слово «правда» очень близко значению слова «истина», однако круг высказываний, которым дается истинностная оценка, различен. «Правда» является ключевым

словом истинностной оценки в процессе повседневного речевого общения, с помощью слова «правда» дается истинностная оценка утверждениям о жизни людей. Слово «истина» функционирует в рассуждениях о Вселенной, религиозных представлениях о сущности мира, о процессах, происходящих в природе. Истина – это не просто правда, а, скорее, *окончательная правда*, *скрытая правда*, которую нужно искать.

Правда, как и истина, имеет характеристику сокровенности, только истина скрыта от человека по природе вещей, правда – по воле человека. Истина – сокровенна, правда – укрываема; истина – тайна, оберегаемая миром, правда – секрет, хранимый человеком. Человек же хранит в секрете преимущественно отрицательные факты своей жизни, отрицательные аспекты своей деятельности, то, что грозит посрамлением или возмездием. Выражение «все тайное становится явным» подразумевает утаенную правду, а не сокровенную истину. Проблема говорения правды обычно возникает в ситуациях, когда сообщение правды может повлечь негативные последствия для говорящего или его адресата. Поэтому правда часто получает отрицательные коннотации, она становится *ужасной*, *трагической*, *жестокой*, *горькой*, и ее необходимо либо *скрывать*, либо *узнавать*.

Однако правда, какова бы она ни была, связана в человеке с его сердцем, истина – с его разумом. Сравнивая эти два понятия, И.С. Тургенев пишет: «Истина не может доставить блаженства <...> Вот Правда может. Это человеческое, наше земное дело <...> Правда и Справедливость! За Правду и умереть согласен» [10, с. 125].

Истина, утратившая связь с Божественным миром, холодна. Она остается холодной, даже когда проникает в мир людей. Нравоучительные истины нередко получают отрицательные квалификации. Они могут быть *старые*, *прописные*, *бальные*, *пошлые*, *низкие*, *надоедливые*, *навязшие в зубах*, *избитые*. Между тем правда никогда не получает таких определений, потому что она нравственна, но не нравоучительна. Истины (но не Истина) выражают житейский опыт, правда – нравственный идеал.

Семантические отношения правды и истины близкие в определенные периоды своего развития, в настоящее время разошлись, сохранив за истиной сферу религии и рационального знания, оставив правде сферу этики.

Таким образом, как в русской, так и в английской языковых культурах отношение к правде и истине неоднозначно: с одной стороны, истина и правда ценность, которую невозможно переоценить, цель к которой стремятся, с другой стороны, истина и правда – неприятность, которая причиняет боль, мешает жить. Однако в русскоязычной культуре отношение к истине и правде эмоционально окрашено ярче. Наличие в тематическом поле концепта таких фразеологических единиц, как *излить душу*, *открыть душу, душа нараспашку*, *разговаривать по душам*, подтверждает важность этого концепта для носителей русской языковой культуры Английские эквиваленты этих фразеологизмов содержат слово *heart* (*сердце*), что, как можно предположить, способствует восприятию концепта «Truth» более прагматично, не затрагивая эмоций носителей англоязычной культуры. Рассмотрение паремиологического фонда данных концептов, количественная представленность пословиц и поговорок, посвященных

рассмотрению вопросов истины, правды и лжи, указывают на более значительную роль этих концептов в жизни представителей русской языковой личности, в отличие от английской языковой личности.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. I -XV, 896 с.

2. *Бердяев Н.А.* Парадокс лжи // Человек. 1999. № 2. С. 102-108.

3. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.

4. *Волошин Ю.К*. Концепт privacy в дискурсе // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 10–16.

5. *Даль В.В*., Толковый словарь живого великорусского языка, Т. 3. М.: Русский язык, 1980. 555 с.

6. *Ильф И., Петров Е*. Золотой телёнок. М.: Эксмо, 2019. 384 с.

7. *Костомаров В.А*. Американская версия лингвострановедения (обзор концепции «литературной грамотности») // Русский язык за рубежом. 1989. № 6. С. 72-80.

8. *Степанов Ю.С*. Константы: Словарь русской культуры. 2. изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2001. 989 с.

9. *Тагиева Н.И*. Лингвокультурная специфика сферы юриспруденции и особенности ее реализации в языке произведений Т. Драйзера: дис. … канд. филол. наук. Краснодар: Краснодарский гос. университет культуры и искусств, 2006. 153 с.

10. *Тургенев И.С*. Произведения в 12 томах // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М.: Наука, 1982. Т. 10. Повести и рассказы. 1881–1883. Стихотворения в прозе. 1878–1883. Произведения разных годов. С. 125.

11. *Ушаков Д.Н*. Толковый словарь русского языка. Т. 3 (П – РЯШКА). Под редакцией профессора Д. Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. 712 с.

PECULIARYTIES OF LINGUISTIC REPRESENTATION OF CONCEPTS «ИСТИНА» И «ПРАВДА» IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

N.A. Zemskova

Kuban State University, Krasnodar

This article studies differences between concepts *правда* and *истина,* their importance to the native speakers of the Russian language, the evidence of which is indicated in the collection of proverbs and sayings referring to the concepts under study, the number of proverbs and sayings dealing with consideration of *истина*, *правда* and *ложь*. We also describe the difference in comprehension of the above-said concepts in

other cultures as well as their impact on the culture, behavior of people and their perception of realty.

Key words: concept, правда, истина, truth, lie, semantic field, collection of proverbs and sayings, cultural context, phraseological unit.

УДК 81’242

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СТОРИТЕЛЛИНГА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.В. Зиньковская, Н.С. Лебедева

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается метод сторителлинга в качестве инновационного способа, применяемого в процессе обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется понятию «сторителлинг», отличительным чертам, характеристикам, жанровому разнообразию и компонентам сторителлинга. Целью данного исследования является выявление потенциала применения методики сторителлинга как способа формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения.

Ключевые слова: сторителлинг, инновационный способ, информационно-коммуникационные технологии, процесс обучения иностранным языкам, герой, конфликт, развязка, наррация.

В настоящее время актуальным является вопрос интеграции современных информационных технологий в учебной деятельности, а, в частности, их использование в процессе обучения иностранным языкам, так как все стремится к модернизации, усовершенствованию и постоянному обновлению. Данная глобализация затрагивает как создание информационно-коммуникационных технологий дистанционного обучения, так и исследование применения инновационных ресурсов в преподавании.

Высокими коммуникативными возможностями, способствующими развитию знаний и навыков говорения и аудирования, обладают новейшие инновационные технологии. При активном включении их в образовательную среду эффективно развиваются навыки межкультурной, социокультурной и коммуникативной компетенций.

Формирование устно-речевой составляющей коммуникативной компетенции осуществляется также за счет включения метода сторителлинга как формы обучения и индивидуального контроля студентов.

В широком культурном понимании сторителлинг (от англ. storytelling) – это практика создания и рассказывания историй. Некоторые истории основаны на реальных фактах, а некоторые приукрашиваются или импровизированы, чтобы лучше объяснить основную идею.

Несмотря на хорошую и проработанную структурированность истории, в большинстве случаев лишь личный опыт и переживания автора могут сделать рассказ по истине привлекательным и захватывающим. Для многих источником вдохновения для сторителлинга являются события из детства или своей обычной жизни, из фильмов или книг, отозвавшихся в душе автора.

История в сторителлинге – это динамическая эскалация движимых конфликтом событий, которые вызывают значимые изменения в жизни главного героя [2]. Тем самым можно сделать вывод, что тремя составляющими хорошей истории являются герои, конфликт и разрешение проблемы.

В каждой истории должен быть как минимум один ключевой персонаж, который сможет привлечь внимание и стать мостом между рассказчиком и слушателем. Ведь именно он будет способен пробудить чувство сопереживания или симпатию. Разница между этими чувствами заключается в том, что «приятный или симпатичный герой» отожествляет того, кого целевая аудитория хотела бы видеть своим другом или членом семьи, в то время, как сопереживание чаще всего вызвано подсознательным ощущением сходства между собой и ключевым героем. Хороший герой похож на настоящего человека со своими достоинствами и недостатками. Он делается центром внимания благодаря заимствованию ярких черт и повадок реальных людей. Движущей силой сторителлинга является мотивация героя. Чаще всего в историях желания героев, формирующие их характер и мотивацию, противоречат их потребностям. Однако, как правило, такие истории намного увлекательнее и интереснее для читателей, а герои кажутся им еще более живыми. Эти конфликты и являются основой историй.

Завязка или конфликт – момент в рассказе, нарушающий равновесие и баланс в жизни персонажа и подталкивающий его к действию. Конфликт является показателем того, как персонаж справляется с преодолением трудностей. Конфликт в истории вызывает эмоции и связывает слушателей с помощью соответствующих событий, например, из-за неожиданного и неприятного события. Конфликт является главным противоречием, с которым сталкивается персонаж в сюжете истории, и которое мешает ему добиться желаемого. Без конфликта история не затронет читателя в нужной мере. Завязка проявляется в процессе постановки проблемы, который в последствие должен быть выражен любопытством слушателя узнать конец рассказа.

Конфликт в сторителлинге сопряжен с риском, ведь в жизни люди чаще всего перестраховываются и стараются придерживаться стабильности, однако читателям всегда интересно, что случится с персонажами, вовлеченными в конфликт [1]. Герои истории не вступают в конфликты, если на карту не поставлено что-то важное и ценное. Непредсказуемая динамика исхода событий лишь подогревает интерес. Конфликт порождает драму, его связь с борьбой, целями, силой воли добавляет интриги в сценарии.

Сторителлинг иллюстрирует все возможные жизненные ситуации, часто поднимая вопросы о том, как жить с точки зрения разных персонажей. Если писатель может сказать что-то ценное о жизни или о том, как ею прожить, конфликт, в данном случае, будет являться отличным инструментом, чтобы показать эти конкурирующие точки зрения [4].

Конфликт вводит противоположные системы убеждений, желаний или целей не только для развлечения слушателя, но и для того, чтобы показать другое мировоззрение. Цели и действия персонажа обусловлены его личными убеждениями и желаниями. Если бы персонаж получил все, что хотел, с самого начала, рассказа с увлекательной и интригующей сюжетной линией не состоялось бы.

Итак, когда персонаж преодолевает достаточно препятствий, бросающих вызов его системе убеждений и принципов, он обычно показан с другой стороны, изменившись. Это изменение (или неспособность к изменению) демонстрирует тему или разрешает философский конфликт. Конфликт всегда связан с противоположными системами убеждений – настоящий конфликт носит широкий и философский характер, но необходимо реализовывать его конкретными и внешними способами.

Выделяются три основных вида конфликта: человек против общества, человек против себя и человек против стихии.

В первом случае сторителлинг строится на контрасте характеров, идей, ценностей. Конфликт человека против общества представляет собой восстание героя против укоренившихся социальных норм, где его мотивами служат необходимость выживания, моральные принципы и убеждения относительно «правильного» и «неправильного», попытка добиться справедливости, стремление к любви и счастью. Когда персонаж сталкивается с противоборствующей силой, его действия и эмоции раскрывают его черты характера. Такой контраст стимулирует к созданию и раскрытию персонажей, которые многогранны и более понятны читателю.

Внутренние конфликты, где персонаж борется с неразрешимыми на первый взгляд противоречиями внутри себя самого, затрагивают внимание читателя, так как они близки каждому и дают возможность узнать о себе больше в процессе. Ведь по мере того, как закрадывается неуверенность в себе, внутренняя борьба также создает конфликт внутри самой личности. В конфликте человека против себя самого завязка может быть создана кризисом самоидентификации, психическим расстройством личности, моральной дилеммой или выбором жизненного пути [5].

Природные катастрофы, погодные условия, животный мир и даже сама планета могут создавать литературный конфликт. Конфликт человека и стихии в сторителлинге, как правило, заставляет человека заглянуть внутрь себя, чтобы найти внутренние силы противостоять вызовам природы. Таким образом природа испытывает персонажей, демонстрируя их беспомощность и смертность [8].

Конфликт в сторителлинге служит главным элементом, который скрепляет повествование, нацеливается на создание интриги и привносит долю сомнения в возможность достижения определенной конечной сюжетной линии. Важно понимать, что история может быть завязана не на одном лишь конфликте, а порой и вовсе данный конфликт может не получить окончательного разрешения в конце сюжета, что приводит к открытому финалу. История с открытым концом - это история, финал которой в той или иной степени остается неопределенным. Читателю не сообщаются все ответы, и он должен разгадывать их самостоятельно.

Некоторые открытые истории побуждают читателя думать и анализировать, даже если рассказ не содержит конкретных фактов, другие же истории просто оставляют читателя в покое. Однако, логический исход конфликта, его разрешение дает читателю ощущение завершенности произведения.

Существует термин для обозначения окончания истории – «dénouement» (от франц. термина dénoué, означающего «развязывать»). Завершение истории – это не только логическое окончание повествования, где разрешаются все проблемы, конфликты. Это также является для автора возможностью рассказать об уроках и опыте, которые извлекли персонажи в процессе. Высшей точкой напряжения рассказа является кульминация.

Все события и препятствия, развивавшиеся в направлении кульминации, точки наибольшего интереса в истории и точки, где главный герой обычно претерпевает резкое изменение или разворот судьбы, приводят в сторителлинге к самому эмоциональному и захватывающему поступку героя.

Одними из характеристик сторителлинга являются односложность и многогранность. Разница характеристик заключается в том, что односложность способна вызывать в слушателе лишь одну эмоцию (грусть, счастье, приятное воспоминание), однако многогранность может побуждать испытывать целую гамму чувств.

В.Н. Исакова утверждает, что «сторителлинг как эффективный метод обучения включает в себя управленческие и психологические моменты, которые необходимым образом сопровождают когнитивные и лингвистические аспекты языка науки» [3].

Наррация – повествовательный акт, организуемый с целью стратегического эмоционального вовлечения слушателей в представленный сторителлинг. Добавляя долю драматизма в сюжетные события в сторителлинге, автор, тем самым, вызывает у читателей эмпатию, что является следствием эмоциональной вовлеченности. Нарративизация служит техникой сторителлинга, которая позволяет доносить необходимую информация до читателя с помощью историй или знаний и пробуждает мыслительную и эмоциональную деятельность во время учебного процесса.

Повествование историй – это форма искусства, имеющая место в каждой культуре и обществе, так как рассказы являются универсальным языком, который может понять каждый - независимо от диалекта или происхождения. Истории стимулируют воображение и создают чувство общности и созидания как среди слушателей, так и среди рассказчиков. В мире, разделенном множеством вещей, истории соединяют людей и создают чувство объединенности. Несмотря на язык, религию, политические взгляды или этническую принадлежность, рассказы связывают нас через то, как мы чувствуем и реагируем на них. Истории делают нас людьми. Сторителлинг вдохновляет, мотивирует и побуждает к действию, при этом обнажая хорошее и плохое в эмоциях людей.

Рассказывать историю – все равно что рисовать картинку словами. Истории помогают закрепить абстрактные концепции и упростить сложные посылы. Одной из сильных сторон сторителлинга является связывание возвышенной и нематериальной концепции с помощью конкретных идей.

Существует ряд компонентов, которые необходимы в сторителлинге:

– образовательный (educational) компонент пробуждает любопытство читателя и пополняет его запас знаний;

– занимательность (entertaining) сильнее увлекает слушателя в сюжет и держит интерес до конца истории;

– универсальный (universal) компонент отражает эмоции и переживания большинства людей и добавляет интереса всем читателям;

– организованность (organized) следует лаконичной организацией текста, которая помогает передать основную идею слушателю и усвоить ее;

– благодаря запоминающемуся (memorable) компоненту история надолго остается в памяти, в силу эмоций, вызванных у читателя и нашедших отражение в личном опыте.

Так как метод сторителлинга основан на анализе и проживании собственной жизни через рассказ, беседу, историю, которые «перерасказаны, пересозданы» или следуют из личного опыта, то в контексте обучения иностранным языкам, необходимо подчеркнуть ключевую составляющую данной информационной технологии как активной методики обучения языку [4].

Метод сторителлинга впервые был представлен Дэвидом Армстронгом, руководителем компании «Armstrong International». Использование сторителлинга Д. Армстронгом послужило в качестве улучшения показателей корпорации и ускорения обучения персонала. Во время разработки метода Армстронг обратил внимание на распространённый психологический фактор: истории являются более выразительными, увлекательными и интересными, их легче запомнить, легче ассоциировать с личным опытом и, как следствие, они оказывают на поведение слушателей более сильное влияние. Результаты применения сторителлинга оказались настолько эффективными, что он поделился своим опытом в книге Managing by Storying Around [3].

Методика обучения иностранным языкам с использованием сторителлинга несет в себе высокий дидактический потенциал, что может привести к решению следующего ряда педагогических задач: повышение мотивации к обучению учащихся, развитие коммуникативных и информационно-коммуникационных компетенций, передача информации, подготовка проектной деятельности, индивидуальный подход в учебно-воспитательной деятельности [9].

Перед преподавателями, решившими использовать данный метод в процессе обучения, может встать вопрос выбора подходящей технологической базы. Исходя из этой проблемы, необходимо проанализировать имеющиеся технологии создания цифрового сторителлинга и разработать аутентичную методику организации проектной деятельности студентов на базе цифрового сторителлинга с последующим выявлением спектра компетенций, формирующихся в процессе обучения. Преподаватели имеют возможность реализовывать цифровой сторителлинг на основе видеороликов, презентаций и мультимедиа контенте.

Сторителлинг является одним из самых гуманистических методов обучения иностранным языкам. Данный метод обеспечивает интегрированное развитие когнитивных навыков обучающихся, их общекультурных, коммуникативных, творческих и профессиональных компетенций.

Более того, использование сторителлинга на уроках иностранного языка имеет ряд дополнительных преимуществ по сравнению с использованием традиционных печатных изданий. К их числу относятся: скорость, коммуникативность, актуальность, практическая направленность полученных знаний, практически неограниченный объем материала, интерактивность, современность содержания и подачи материала, наличие целого спектра различных мнений и точек зрения по той или иной тематике, самостоятельность в работе студентов, наглядность, наличие лингвистического и межкультурного компонента, лингвострановедческий аспект, а также стимул для дальнейшего изучения иностранного языка.

Основываясь на изучении теоретических ключевых аспектов исследования, можно сделать вывод, что методика сторителлинга в интеграции с информационно-коммуникационными технологиями в учебном процессе создает инновационную модель учебной деятельности, строящуюся на базе применения современных технологий модернизации обучения и одновременно реализующие принципы личностно-ориентированного образования.

Список литературы

1. *Грушевская В.Ю.* Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С. 38–44. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/156948436.pdf (дата обращения: 17.05.2022).

2. *Елисеева Л.А.* Наставничество и сторителлинг как эфективные способы трансляции неявного знания // Философия. Социология. Политолия. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-i-storitelling-kak-effektivnye-sposoby-translyatsii-neyavnogo-znaniya (дата обращения 11.05.2021).

3. *Исакова В.Н.* Эффективность метода сторителлинга в обучении иностранным языкам // Журнал «Молодой исследователь Дона». 2019. № 6 (21). С. 131–134 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-metoda-storitellinga-v-obuchenii-inostrannym-yazykam (дата обращения: 17.05.2022).

4. *Кондина А.С.* Анализ нарративной структуры фоновых текстов в формате сторителлинга как технологическая основа обучения иностранному языку. Лингвистический подход // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ, 2019. № 1 (16) – март [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-narrativnoy-struktury-fonovyh-tekstov-v-formate-storitellinga-kak-tehnologicheskaya-osnova-obucheniya-inostrannomu-yazyku (дата обращения 11.05.2022).

5. *Кондина А.С., Пастухова Е.В.* Проявление эмоционального интеллекта как существенный признак нарративизации вторичной языковой личности:

когнитивный и лингвистический аспекты // Верхневолжский филологический вестник, 2019. № 1. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-emotsionalnogo-intellekta-kak suschestvennyy-priznak-narrativizatsii-vtorichnoy-yazykovoy-lichnosti (дата обращения 21.05.2022).

6. *Лимарева Т.Ф., Москвина С.Е.* Роль современных компьютерных технологий в реализации компетентного подхода в образовании // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 70–77.

7. *Плаксин В.А.* Мультимедийные презентации как эффективное средство использования информативно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. // под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 90–94.

8. *Симакова С.И., Енбаева А.П., Исакова Т.Б.* Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева, 2019. Том № 1. С. 222–229. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/multimediynyy-storitelling-teoreticheskoe-osmyslenie (дата обращения 15.05.2022).

9. *Ярашева Д.А., Ибрагимова С.Е.* Информационные технологии в обучении иностранному языку // Педагогические технологии. Современное образование, 2014. № 5. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-1 (дата обращения: 03.05.2022).

USING THE STORITELLING METHOD IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

A.V. Zinkovskaya, N.S. Lebedeva

Kuban State University, Krasnodar

The article discusses the method of storytelling as an innovative method used in the process of teaching foreign languages. Particular attention is paid to the concept of "storytelling", distinctive features, characteristics, genre diversity and components of storytelling. The purpose of this study is to identify the potential of using the storytelling methodology as a way to form communicative competence in the learning process.

Key words: storytelling, innovative method, information and communication technologies, the process of teaching foreign languages, hero, conflict, denouement, narration.

УДК 81`42

БРИТАНСКИЙ КОРОЛЕВСКИЙ АКЦЕНТ: ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.В. Катермина, М.А. Рябова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена анализу формирования британского королевского английского, особенностей данного вида акцента и анализа речи носителя Received Pronunciation.

Ключевые слова: Received Pronunciation, pronunciation, станларт, тип произношения, акцент, британский королевский акцент, лингвострановедение.

Лингвострановедение – это направление, с одной стороны, включающее в себя обучение языку, а с другой, дающее определенные сведения о стране изучаемого языка [5, с. 59].

Целью лингвострановедения считается обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов [5, с. 59].

Лингвострановедение ставит своей задачей изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка и его существования.

В XX веке лингвисты и учёные были уверены в том, что знание культуры изучаемого языка необходимо не только для общих знаний, но и для того, чтобы атмосфера между говорящими из разных культур создавалась как при общении носителей языка, и коммуникация проходила легко.

Наряду с овладением иностранным языком происходит усвоение культурологических знаний и формирование способности понимать ментальность носителей другого языка. Образовательная ценность этого раздела лингвистики заключается в том, что знакомство с культурой изучаемого языка происходит путем сравнения и постоянной оценки имевшихся ранее знаний и понятий с вновь полученными, со знаниями и понятиями о своей стране [1, с. 110].

В Великобритании существует множество диалектов и акцентов, однако существует стандартный вариант произношения, который не имеет региональных черт. Этот тип произношения английского языка принято называть – «королевский английский (акцент)» (“Queen’s English”), известный как “Received Pronunciation (RP)”, изначально считавшийся признаком высокообразованности и благородного происхождения.

“The Queen’s English” или же британский королевский английский очень часто называют английским Би-Би-Си. Это стандартный английский, который у большинства людей, не являющихся носителями английского языка, ассоциируется с людьми из Великобритании. Он включается в себя нормативный

английский (Received Pronunciation) – «аристократический» или «элитный» акцент, который использует королева, - а также грамматически правильные высказывания, свободные от сленга. [3, с. 130].

Нормативный английский (Received Pronunciation) – вариант произношения английского языка, который чаще всего описывался учёными. Профессор Дж. Уэллз так описывает RP: « В Англии есть люди, которые говорят без территориального акцента. По их речи можно определить только то, что они британцы, и не более того. Такой вариант произношения является характеристикой высшего класса и верхушки среднего» [10, с. 7-9].

У термина “Received Pronunciation” очень много синонимов, использующихся в обыденной жизни и характеризующих разные социальные стороны. Например, королевский английский (“Queen’s English”), произношение привилегированных школ, оксфордский английский (“Oxford English”), английский Би-Би-Си (“BBC English”), стандартный английский (“Standard English”), говор без акцента, шикарный говор и т.д.

Все эти выражения отражают важные исторические и социальные аспекты «нормативного английского» как английского произношения высших классов, акцент образованных людей, произношение, используемое дикторами для чтения новостей на Би-Би-Си, как акцент, который скрывает региональное произношение говорящего, и как акцент, который в последнее время ассоциируется для некоторых людей с высокомерием и социальной претензией [8, с. 11].

Развитие британского королевского акцента и его роль в британском обществе тесно связаны с формированием акцента как социального признака и с желанием установить стандарт разговорной речи. Зарождение стандарта английской речи возникло в XVI веке, когда статусность связывали с определенным типом произношения. Образованная речь людей в столице и прилегающих районах стала одним из признаков их принадлежности к элите. Тот факт, что центральное правительство Великобритании, торговля и мода были в основном сосредоточены в столице, способствовал тому, что лондонский акцент стал широко понятен по всей стране. Более того, именно произношение высших социальных слоёв послужило образцом для разговорного языка.

Речь английской аристократии – это социально-историческое явление, появившееся с момента возникновения социального неравенства среди соплеменников ещё в англо-саксонские времена. Именно с тех давних пор, по мнению английских лингвистов, берут своё начала такие типично английские отличия, как недосказанность, способность выражать свои мысли оригинально и двусмысленно, обыгрывать слова. Исторически сложилось так, что понятия «стандартный язык» и «аристократия» оказались зависимыми друг от друга. Этапы стандартизации языка предполагали и основывались прежде всего на мнении привилегированных классов. Однако, признавая стандарт, аристократия всегда находила и привносила в его использование «тонкости» и «нюансы», которые и делали его маркированным «вверх». Поэтому язык английской аристократии всегда развивался, с одной стороны стандартно (и все процессы развития стандартного английского отражены в речи аристократии), с другой – специфически, культивируя свои «тонкости» в употреблении [2, с. 65].

Понятие “Received Pronunciation” было введено Александром Джоном Эллисом, который в первый раз употребил RP в 1869 году в книге “On Early English Phonetics” [6, с. 17].

“The Queen’s English” – именно такой термин использовался до появления термина “RP”. Речь королевы и её приближённых стала примером для подражания еще в XVI-XVII веках. В этот период термин “The King’s English” был не менее популярным. Выражение “The King’s English” встречается в книге «Искусство риторики», написанной Томасом Вильсоном в 1553 году, где он сетовал на отклонения от простого английского языка и его «заражение» замысловатыми иностранными заимствованиями [7, с. 3].

Эти термины всегда ассоциировались с образцовым вариантом произношения английского языка, что подтверждается в названиях учебников и книг и «правильности речи».

Благодаря Дэниелу Джонсу и публикации “English Pronouncing Dictionary” в 1924 году термин RP стал ещё более популярным. Джонс акцентирует внимание на том, что RP, в основном, используется теми, кто обучается в элитных частных школах: “The pronunciation represented in this book is that most usually hard in everyday speech in the families of Southern English persons whose men-folk have been educated at the great public boarding-schools. It is probably accurate to say that a majority of those members of London society who have had a university education. Use either this pronunciation or a pronunciation not differing greatly from it” [9, с. 311].

В течение XX века с британскими акцентами происходило два процесса. С одной стороны, BBC в течение 50 лет использовало Received Pronunciation на радио и телевидении, поэтому большинство британцев познакомились с этим акцентом, научились его хорошо понимать и зачастую сами немного приблизили свою речь к RP. С другой стороны, Received Pronunciation ассоциировался с высшими классами. Лингвист Питер Траджилл заявил: «Тот, кто говорит на RP считается высокомерным и недружелюбным до тех пор, пока не докажет обратное». Поэтому многие представители самых верхов британского общества сознательно приближали свою речь к произношению среднего класса.

В 1972 году было даже создано общество, которое называлось “Queen’s English Society”. Его основной целью была защита тонкости и изумительного богатства английского языка от снижения качества двусмысленности и других форм неправильного употребления. Однако в 2012 общество объявила о расформировании.

Будучи в начале XIX века акцентом элиты, доступным далеко не всем, в настоящее время британский королевский акцент занимает весьма неопределённое положение.

Кеннет Роз рассказал, что акцент королевы изменялся в течение её правления: «Она стала определенно меньше тяготеть к произношению высшего сословия и сильно приблизилась к людям, говорящим на стандартном английском языке. В королевской речи всегда были изменения. Королева-мать была воплощением леди высшего сословия, в то время как Георг V походил на сельского жителя» [4, с. 84].

Подсчитано, что в XXI веке только два процента населения говорит с британским королевским акцентом или же использует нормативное произношение. Возможно, что даже сама королева не использует этот акцент так, как раньше. Большинство использует собственный региональный акцент со сленгом и «грамматическими ошибками». Даже Би-Би-Си отходит от своего “BBC English” и принимает на работу больше людей с региональными акцентами для представления своих шоу.

И в общественной жизни, и по телевизору, и в кино в XXI веке чаще всего можно услышать произношение среднего класса Южной Англии – именно этот акцент сейчас можно считать стандартным британским. Так как RP для многих англичан больше ассоциируется с высшим классов, а новый акцент – это как раз-таки речь среднего, у него и другое название – “Standard Southern British (SSB)” или же «Стандартное южное британское произношение».

Далее следует упомянуть об одном из выдающихся обладателей британского королевского акцента XXI века Томасе Уильяме Хиддлстоне.

Томас Уильям Хиддлстон (Thomas William Hiddleston) – британский актёр и продюссер. Он родился 9 февраля 1981 года в Вестминстере. Мать – Дайана Патриция Хиддлстон – принадлежала к аристократическому роду. Известно, что прадед Тома Хиддлстона – Реджинальд Сервес – вице-адмирал, во время Второй мировой войны был комендантом крейсера Его Величества «Лондон». Прапрадед Томаса был удостоен титула баронета.

Томас Хиддлстон учился в частной школе Дракона / Dragom School в Оксфорде, затем поступил и закончил знаменитый Итон колледж / Eton College, где учился в одном классе с наследником британской короны принцем Уильямом. Классическое образование он продолжил в Кембриджском университете / The University of Cambridge, где посещал театральный кружок. После он окончил престижную Королевскую академию драматического искусства / Royal Academy of Dramatic Art в 2005 году.

Далее разберёём речь Томаса Хиддлстона в одном из его интервью, так как его речь является одним из самых ярких представителей говорящих с британским королевским акцентом.

“What I want to do with these plays is to remind audiences of the breadth of his wisdom and to package it in such a way that that’s accessible to people. That it doesn’t seem to be somehow at a distant reach, because when I’m performing Shakespeare, – as an actor – I’m – hand on heart – at my happiest. Because as I’m involved in a Shakespeare project every day I’m literally inhabiting his intelligence and his wisdom. And it makes your life better – I find – it makes my life – it makes my daily life better when I’m involved in a Shakespearean production because it’s as if it’s like all the problems. You realize that human beings have all had the same problems forever… They’ve always been jealous or proud or in love or unrequired or weal or worried. You realize that this is the human condition. And because you’re closer to a wiser and more compassionate spirit and more articulate one, which is Shakespeare himself, whoever he was, that makes me happier and I simply want to share that experience with other people. So, I want to say, we have this gift with us that we shouldn’t neglect and we should remind ourselves of it all the time. And in performing Shakespeare – it’s simply sharing that passion, a passion

for his stories, because his stories have so much to tell us about who we are now, about who we will always be and who we always have been in the past and in the future.

Shakespeare's poetry is like a labyrinth. His verse is so full of twists and trusts which, at first, can seem confusing and befuddling and intimidating, but if in preparation on your own you've worked out a route from the outside to the center, and you know that you have to take this turn and then this turn, and then go around the back of this, and then come back in this way, if you, as the actor, know the way through the labyrinth you can lead other people faster and with clarity and fun."

В речи были выявлены следующие особенности:

1. Иногда не произносится звук [t], как это «зарегламентировано» в тенденциях нормативного произношения. Например, "What I want..." – [wɔ ˈaɪ ˈwɔnt] и "But if…" – [bʌ ɪf] опускается звук [t], который должен чётко произноситься перед гласным звуком. Это может быть связано с влиянием диалектных произношений в Англии.

2. Соблюдены все виды ассимиляции. Прогрессивная ассимиляция в словах: makes [meɪks], beings [biːɪŋz], problems [prɔbləmz], involved [ɪnvɔlvd], twists [twɪsts], turns [tɔːnz]. Регрессивная ассимиляция в словах и словосочетаниях: breadth [bredθ], in the past [ɪn ðə paːst], in the future [ɪn ðə fjuːtʃə], in this way [ɪn ðɪs weɪ]. Взаимная ассимиляция в словах и словосочетаниях: poetry [pəuɪtrɪ], at a distant reach [ət ə dɪstənt riːtʃ], project [prɔjekt], production [prədʌkʃn], problems [prɔbləmz], preparation [prepəreɪʃn].

3. Следование правилу соединения согласных звуков на стыке слов. Потерю взрыва можно отметить в таких примерах, как: want to [wɔnt tə], and to package [ənd tə pækɪdʒ], that passion [ðət pæʃn]. Также не ярко выраженный боковой взрыв словах: plays [pleɪz], accessible [əksesebl], closer [kləusə], people [piːpl]. Точное выдерживание носового взрыва в словах и словосочетаниях: at my happiest [ət maɪ hæpɪəst], it makes [ɪt meɪks], and more [ənd mɔː].

4. Присутствует идеальная аспирация в таких словах и комбинациях, как: to do [tʰədu:], package [pʰækʰɪdʒ], people [pʰiːpl], better [betʰə], passion [pʰæʃn].

5. Осознанное отсутствие аспирации после сочетания звуков [st] в словах и словосочетаниях: faster [faːstə], this turn [ðɪs tɔːn], first can [fɔːst kən].

6. Точная выдержка связующего [r] на протяжении всей речи, например: or in love [ɔːr ɪn lʌv], or unrequited [ɔːr ʌnrɪkwaɪtɪd], on your own [ən jɔːr əun].

7. Присутствуют выраженные задние гласные звуки в словах: performing [pəfɔːmɪŋ], audiences [ɔːdjənsɪs], all [aːl], problems [prɔbləmz], was [wɔz], because [bɪkɔz], more [mɔː], come [kʌm].

8. Идеальное соблюдение долготы при произношении дифтонгоидов и монофтонгов, например, в словах: performing [pəfɔːmɪŋ], people [piːpl], audience [ɔːdjənsɪs], heart [haːt], all [aːl], beings [bɪːɪŋz], be [bɪː], been [bɪːn], first [fəːst], turns [tɔːnz], worked [wəːkd], through [θruː], faster [faːstə].

9. Присутствуют хорошо развитая артикуляция, широкий раствор рта при произнесении переднего гласного звука [æ] и дифтонгов, например, в словах: back [bæk], package [pækɪdʒ], remind [rɪmaɪnd], actor [æktə], had [hæd], compassionate [kəmpæʃənət], passion [pæʃn], now [nau], about [əbaut], poetry [pəutrɪ], outside [autsaɪd], go [gəu], labyrinth [læbərɪnθ].

Отличительные черты в интонации:

1. Паузы между предложениями, речевыми отрезками неоднородны – длинные и короткие, из-за того, что Томас Хиддлстон думает над ответом, ведь это спонтанная речь. Присутствует не только фразовое, но и смысловое ударение. Например, часто идёт ударение на местоимение “I”, чтобы подчеркнуть, что это именно его мнение. Предложения: “What I want to do…”, “I find…”, I want to say…”.

2. Используется “The Rise Fall” при перечислении однородных членов предложения, например: “seem confusing, or befuddling, or intimidating”. Также при «столкновении» простых предложений в составе сложного, например: “breadth of his wisdom, and to package it in such a way…”, “as I am involved in a Shakespeare project every day I’m literally inhabiting his intelligence and his wisdom”. Иногда можно услышать “The Rise Fall” в конце предложения, однако это связано с тем, что Томас хотел продолжить мысль, но затем передумал.

3. Используется “The Low Fall” в большинстве предложениях, где интонация идёт вниз, так как предложение закончено. Например: “Shakespeare’s poetry is like a labyrinth”, “You realize that this is the human condition”, “You realize that human beings have all had the same problems forever”.

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что несмотря на спонтанную речь основные и главные аспекты британского королевского акцента выполняются и особенности такого типа произношения сохраняются. Подробный разбор фонетических особенностей британского королевского акцента или же нормативного произношения позволил понять и изучить самые важные аспекты в фонетике, такие как: артикуляция, аспирация, ассимиляция и многое другое.

Список литературы

1. *Бондаренко Т.Н.* Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку // Науки об образовании. 2001. С. 110-111. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedcheskii-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 09.01.2022).

2. *Ивушкина Т.А.* Язык английской аристократии: Социально-исторический аспект. Волгоград: Перемена, 1998. 157 с.

3. *Киселев В.В.* Received Pronunciation как языковой стандарт британского английского: история и эволюция // Языкознание и литературоведение. 2015. С. 130–135. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/received-pronunciation-kak-yazykovoy-standart-britanskogo-angliyskogo-istoriya-i-evolyutsiya (дата обращения: 27.01.2022).

4. *Леорда С.В.* Речевой портрет современного студента. Саратов: КУБИК, 2006. 315 с.

5. *Ужова О.А.* Лингвострановедение, концепия «Культурной грамотности» и словарь // Языкознание и литературоведение. 2006. № 1. С. 59–65. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedenie-kontseptsiya-kulturnoy-gramotnosti-i-slovar/viewer (дата обращения: 23.11.2021).

6. *Шевченко Т.И.* Социальная дифференциация английского произношения. М.: Высшая школа, 1990. 142 с.

7. Cambridge dictionary [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru (дата обращения: 22.02.2022).

8. *Jones D.* An English Pronouncing Dictionary. London: J. M. Dent & Sons, 1924. 426 p.

9. *Lamb B.* The Queen's English and how to use it. London: Michael O'Mara Books Limited, 2019. 256 p.

10. *Wells J.C.* Accents of English: An Introduction. Cambridge: C.U.P, 1982. 277 p.

BRITISH ROYAL ACCENT: LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT

V.V. Katermina, M.A. Ryabova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the analysis of the formation of the British royal English, the features of this type of accent and the analysis of the speech of the Received Pronunciation carrier.

Key words: Received Pronunciation, pronunciation, standard, pronunciation type, accent, British royal accent, linguistic and cultural studies.

УДК 81`42

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ: ФУНКЦИИ, ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ

В.В. Катермина, В.Р. Фролова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению задач, функций и проблем лингвострановедения. В статье подчеркивается важность изучения лингвострановедения для понимания менталитета другого народа. Исследование проведено на основе лингвострановедческих материалов Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова.

Ключевые слова: лингвострановедение, культура, менталитет, функции, задачи, круг проблем, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров.

Роль лингвострановедения для полноценного понимания и изучения языка и культуры чужой нации на сегодняшний день значительно велика и актуальна. Понятие было введено в научный обиход после его первоначального упоминания в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Лингвистическая проблема страноведения в преподавании русского языка иностранцам» в 1970-х годах. Сам

термин образуется от латинского слова «linqua», означающее «язык», и понятия «страноведение».

В конце 1970-х годов стало активно развиваться сопоставительное лингвострановедение, то есть появилась тенденция создания материалов не для конкретного иностранного адресата, а для всех, кто заинтересован в изучении культуры другого народа. Цель сопоставительного лингвострановедения заключалась в выявлении определенных схожих аспектов в нескольких культурах, например, реалий, и создании материалов для изучения иностранной культуры на основе сопоставления с родной.

С 20 века продолжается тенденция изучения лингвострановедения, вследствие чего были выделены функции, которые показывают сущность языка и его свойства, помогают понять лингвострановедческие аспекты, представляющие наибольшие трудности для иностранцев и показывают влияние стереотипов, которое мешает приобщению к культуре другого народа. При помощи установленных задач лингвострановедения показаны определенные этапы изучения культуры, через которые должен пройти учащийся, чтобы приобрести глубокие знания и получить необходимые навыки. Также важно помнить о проблемах лингвострановедения, которые невозможно решить без знания функций и задач [11; 14].

1. Функции лингвострановедения.

По В.Г. Костомарову и Е.М. Верещагину, публичная сущность языка является одним из методологических принципов, составляющих основу лингвострановедения. Язык социален, следовательно, его природа проявляется в следующих функциях, которые существенны для данного направления [5].

Во-первых, коммуникативная функция реализуется только при наличии фоновых знаний у адресата и адресанта. О.С. Ахманова внесла большой вклад в рассмотрение семантики слова и разработку различных аспектов проблемы «язык и культура». Она дает четкое определение фоновых знаний: «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [2, с. 498]. Также профессором кафедры английского языка Виргинского университета Э. Д. Хиршем, который является автором американской модели лингвострановедения «культурная грамотность», разработанной в 1980-х годах, был создан «Словарь культурной грамотности: что нужно знать каждому американцу». Однако он скорее предназначен для жителей США, имеющих ежедневное взаимодействие с культурой на бытовом уровне, и не содержит топонимов, поэтому иностранец будет использовать его с трудом [21].

Во-вторых, кумулятивная (культуроносная, накопительная) функция – язык служит средством отображения действительности и хранения информации о ней.

В-третьих, директивная (эмоционально-экспрессивная, эстетическая) функция. Как правило, каждый человек выражает свои взгляды при помощи оценки, формирует «ассоциативно-образное значение слова» [19, с. 12]. Именно это труднее всего понять иностранцам, так как у них имеется своя собственная оценка. Она возникает из-за уже сформированного национального отношения к

различным объектам действительности, то есть из-за своего рода стереотипного мышления [5].

В-четвертых, когнитивная (познавательная, гносеологическая) – благодаря языку человек познает мир и менталитет представителей разных наций.

В-пятых, дискурсивная – язык помогает формировать мысль, при помощи него также хорошо видна разница мышления различных народов в отношении действительности. Человек, имеющий глубокие знания неродного языка, может с легкостью выражать свои мысли на чужом без необходимости перевода их с родного языка. Таким образом, у него появляется новый способ мышления.

В-шестых, номинативная – способность осуществлять морфемный и словообразовательный анализ слов и знание этимологий способствует более качественному изучению иностранного языка. В особенности, их грамматической или лексической системы [19].

2. Задачи лингвострановедения.

Под термином лингвострановедение В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин «понимают культуроведение, ориентированное на задачи и потребности изучения иностранного языка» [6; 12, с. 80]. Задачи языка не могут отдельно существовать от его функций. Первая и самая важная задача лингвострановедения – дать человеку, изучающему иностранный язык, обязательную информацию о жизни и культуре другого народа и научить его использовать ее в коммуникативном акте.

Кумулятивная или по-другому аккумулятивная функция показывает, что для учащегося необходим процесс аккультурации: «процесс адаптации коммуниканта к новой культуре в результате контакта с ней называется аккультурацией» [15, с. 230]. Он считается одним из самых проблематичных частей изучения языка для коммуниканта. Важно отметить, что для аккультурации не характерен отказ от своей культуры, однако подразумевается соблюдение тех ценностей, где человек собирается проживать. Для того чтобы иметь хорошие отношения с представителями других народов, необходимо уметь выражать свои эмоции [9]. Также полагают, что возраст влияет на качество адаптации к чужой культуре. Дети справляются с этой задачей довольно быстро в отличии от людей пожилого возраста, которые почти не способны адаптироваться к новой среде [10].

Третья задача исходит от директивной функции – необходимо сформировать у обучающегося толерантность к другим народам, поскольку каждый из них заслуживает уважительного отношения. Страноведческие знания также должны быть получены из «естественных форм языка» и из текстов учебной литературы, а не извне, искусственным путем [5, с. 13].

3. Проблемы лингвострановедения.

На сегодняшний день выделяется два круга вопросов, охватывающих проблематику преподавания и изучения лингвострановедения. Первый вопрос называется филологическим (лингвистическим) и подразумевает глубокий анализ национально-культурного смысла языковых единиц с целью усвоения их смысловых оттенков на уровне восприятия их носителями изучаемого языка [18]. К языковым единицам относится безэквивалентная лексика: реалии, явления или предметы, характерные только для какой-то одной культуры (например, денежные

единицы), фоновая лексика (обозначение явлений или предметов, схожее значение которых встречается в различных культурах, но при этом они имеют национальные особенности), лексические единицы ономастического уровня (обозначения, имеющие историко-культурные особенности), например, имена собственные, афористическая лексика (выражают особенности менталитета носителей языка), формы обращения согласно этикету разных этнических групп и другие [17].

Второй вопрос связан «с проблемами лингводидактики, основная задача которой – отбор дидактического материала для ознакомления учащихся с элементами культуры в процессе обучения иностранному языку» [13, с. 441]. Лингводидактика остается сравнительно молодой наукой. Существует два понятия согласно опыту обучения иностранным языкам – «лингводидактика» и «методика». Термин «лингводидактика» был предложен академиком Н.М. Шанским в 1969 году вследствие изучения процесса овладевания человеком неродным языком и изучением проблем, препятствующих этому [22]. В 1975 году данное понятие признали международным. Уже в конце XX века выделилась методика обучения иностранным языкам как самостоятельная область. Пожалуй, самое популярное определение принадлежит Инессе Львовне Бим [3]. Она определила методику как «частную дидактику, занимающую промежуточное положение среди таких смежных наук как педагогика, педагогическая психология, дидактика педагогической психологии» [7, с. 258]. Позже А.А. Миролюбов добавил в этот список лингвистику и возрастную психологию [16]. Изучением лингводидактики занимались такие ученые как Г.И. Богин [4], И.И. Халеева [20] и Н.Д. Гальскова [8], и у каждого из них был свой взгляд на определение лингводидактики. Например, И.И. Халеева обращает внимание на связь методики и лингвистики, Г.И. Богин рассматривает лингводидактику только как лингвистическую науку, а Н.Д. Гальскова указывает, что лингводидактика для проведения исследований использует такие науки, как лингвистика, психология, межкультурная коммуникация и другие, но предметы исследований у нее и «методики» значительно отличаются. Ошибочно полагать, что понятия «лингводидактика» и «методика» являются синонимичными, а некоторые ученые и вовсе не приняли «методику» как отдельную науку [1].

Таким образом, понимание и исследование понятия лингвострановедения является неотъемлемой частью изучения иностранных языков и вследствие культуры другой нации. Выделенные нами функции, задачи и проблемы не только помогают понять, в чем заключается сущность данного направления и на какой стадии научного изучения оно находится в современном мире, но и показывают, какие трудности возникают у студентов, изучающих другой язык через призму лингвострановедения. Важно обратить внимание на то, что указанные проблемы в ближайшее время могут быть решены, так как многие ученые интересуются данным вопросом. Допустимо также появление нового ряда проблем, которые усложнят изучение лингвострановедения.

Список литературы

1. *Акимова И.И.* Лингводидактика. Методика или когнитивистика? // Вестник ХГУ экономики и права. 2018. № 3. С. 78–87.

2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 606 с.

3. *Бим И.Л.* Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: опыт системно-структурного описания. М.: Рус. язык, 1977. 228 с.

4. *Богин Г.И.* Современная лингводидактика. Калинин: КГУ, 1980. 61 с.

5. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 2-е. М.: Рус. язык, 1990. 246 с.

6. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.

7. *Володько С.М.* Лингводидактика и методика: Иностранный язык сквозь призму двух наук // Иностранные языки, перспективы исследования и преподавания: Материалы 3-й междун. науч.-практич. конф. М.: Изд-во БЕЛГУ, 2020. С. 258–262.

8. *Гальскова Н.Д.* Еще раз о лингводидактике // Иностранные языки в школе. 2008. № 8. С. 2–10.

9. *Горбунова Н.В.* Культурный шок. Аккультурация как форма освоения чужой культуры // Science Time. 2018. № 12 (60). С. 6–8.

10. *Грушевицкая Т.Г.* Основы межкультурной коммуникации. Учебник для вузов. М.: Юнити–Дана, 2003. 352 с.

11. *Земскова Н.А.* Фразеологическая картина мира и культурный код нации: аспекты взаимокорреляции // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, С.Х. Липириди. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 24–30.

12. *Исамулаева Ю.А.* Лингвострановедческий подход как один из главных принципов обучения иностранным языкам студентам в высшей школе // Современные исследования социальных проблем. 2017. №6 (2). С. 77–83.

13. *Катермина В.В., Соловьева Н.С.* Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения английских антропонимов в учебном дискурсе // SOCIETY. INTEGRATION. EDUCATION Proceedings of the International Scientific Conference. Volume V, May 22th -23th, 2020. 439-449

14. Лазарева М.Б. Об особенностях формирования вторичной языковой личности в аспекте межкультурной коммуникации // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, С.Х. Липириди. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 53–62.

15. *Леонтович О.А.* Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. М.: Гнозис, 2007. 368 с.

16. *Миролюбов А.А.* История отечественной методики обучения иностранным языкам. М.: Ступени, Инфра, 2002. 448 с.

17. *Тавберидзе Д.В.* Формирование лингвострановедческой компетенции студентов гуманитарных специальностей // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 180–182.

18. *Томахин Г.Д.* Лингвострановедение: что это такое? // Иностранные языки в школе. № 6. 1996. С. 22–30.

19. *Фомина Т.Г.* Язык и национальная культура. Лингвострановедение: учеб. пособие. Казань: КФУ, 2011. 129 с.

20. *Халеева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989. 238 с.

21. *Hirsch E.D*. Cultural literacy. What ever American needs to know. New York: Random House, 1988. 272 p.

22. *Shanskii N.M.* Problems and Perspectives of Research // Soviet Education. 1976. Vol. 18. № 7. P. 45–49.

CULTURE-ORIENTED LINGUISTICS: FUNCTIONS, TASKS AND PROBLEMS

V.V. Katermina, V.R. Frolova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the researching of functions, tasks and problems of culture-oriented linguistics. In the article the importance of learning of culture-oriented linguistics for understanding of other nations' mental structure is stressed. The researching analyzed using based on Vereshchagin E.M. and Kostomarov's V.G. linguistic materials.

Key words: culture-oriented linguistics, culture, mental structure, functions, tasks, range of problems, Vereshchagin E.M. and Kostomarov V.G.

УДК 81`42

ТРАДИЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

В.В. Катермина, В.Р. Фролова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению традиций стран Великобритании в лингвострановедческом аспекте. В статье подчеркивается важность изучения традиций и лингвострановедения для понимания менталитета и культуры другого народа. Традиции в работе анализируются на примере лингвострановедческого словаря Великобритании А.Р.У. Рума.

Ключевые слова: традиции, лингвострановедение, словарь А.Р.У. Рума, менталитет, культура.

Традиции являются необходимой частью изучения языка носителей чужой культуры для того, чтобы достоверно понять мировосприятие нации, дать оценку взаимоотношениям в обществе, изучить их поведение согласно определенным нормам и проследить взаимопонимание с людьми другого поколения. Чем раньше традиция зародилась, тем больше она представляет значимость и является неотъемлемой частью общественных отношений. Также надо отметить, что страны Великобритании, а именно Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия и Англия, разнообразны и богаты на традиции, каждая из которых высоко ценится и неустанно соблюдается.

На сегодняшний день изучение лингвострановедения остается актуальной и важной задачей, поскольку помогает получить необходимую информацию о культуре чужой страны, что способствует более глубокому понимаю менталитета другого народа, умению правильно применять коммуникативные и лингвистические навыки, верно истолковать мысль собеседника, зарекомендовать себя как грамотного и заинтересованного в межкультурном общении человека, а также возможности достойно представить историю, ценности, традиции, интересы собственной страны [2, 3]. Многие исследователи занимались изучением лингвострановедения, но начальные результаты принадлежат советским лингвистам Е.М. Верещагину, В.Г. Костомарову, Н.М. Шанскому и О.С. Ахмановой.

Слово «лингвострановедение» образуется от латинского «linqua», означающее «язык», и понятия страноведение. Г.Д. Томахин считает, что лингвострановедение сочетает в себе как обучение языку, так и дает определенную информацию о стране изучаемого языка [5]. Данный термин впервые упоминается в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Лингвистическая проблема страноведения в преподавании русского языка иностранцам» в 1971 году. В ней авторы пишут, что человек посредством изучения иностранного языка приобщается к иной национальной культуре и происходит это не автоматически, то есть язык не «отдает» хранимую им информацию, и соответственно необходимы специальные, целенаправленные усилия» [1, с. 6]. Идеи об неотъемлемом изучении языка от культуры выдвинули в 1970-х. гг. такие лингвисты, как Н. Брукс [7], К. Крамш [8] и другие. Они считали, что данное обучение будет способствовать развитию понимания и уважения культуры другого народа и заинтересованности у обучающихся в стремлении получать новые знания [6]. Например, в хорошо известной работе Нельсона Брукса «Language and Language Learning» предлагаются различные темы для изучения, затрагивающие культуру: приветствия, образцы вежливости и подробное описание различных заведений общественного питания и отдыха [7].

Поскольку традиции Великобритании отличаются разнообразием и имеют непосредственное отношение ко всем сферам жизни общества, можно выделить девять тематических групп и поделить каждую из них на несколько подгрупп. К основным группам относятся танцы, охота, религия, добровольные и благотворительные организации, образование, кулинария, сельское хозяйство, культура и спорт [4].

1. Танцы

К первой подгруппе относятся названия танцев, дефиниции которых совпадают с лексическим единицами: *eightsome* («Восьмерка») – получил свое название из-за количества танцующих и *Sword dance* («Танец с мечами») – шотландский народный танец, имеет два варианта исполнения: первый – танцующие кладут перекрещенные мечи на землю, второй – мужчины скрещивают мечи, а женщины проходят под мечами.

Ко второй подгруппе относятся танцы, для которых характерен быстрый темп:

1) *jig* («Джига») – быстрый народный танец, одиночный или групповой, мужской или женский;

2) *morris dance* («Моррис») – народный театрализованный танец, который исполняется во время майских празднеств: мужчины в средневековых костюмах с колокольчиками, трещотками изображают легендарных героев, в исполнении данного танца также присутствуют довольно ритмичные движения;

3) *gay gordons* («Веселые Гордоны») – быстрый шотландский мужской танец. По названию Гордонского хайлендского полка (Gordon Highlanders).

Третья включает названия танцев которой происходят от мест их появления или распространения:

1) *Roger de Coverley* («Роджер де Каверли») – старинный английский танец. Танцующие стоят в два ряда лицом к друг другу. Назван по имени вымышленного лица, фигурировавшего в журнале «Спектейтор» как олицетворение английского сквайра;

2) *Furry Dance* («Ферри-данс») – народный массовый танец, который исполняют на улицах, взявшись за руки, жители некоторых городов графства Корнуолл (юго-запад Англии) во время весеннего праздника 8 мая, олицетворяющего окончание зимы и наступление весны.

2. Охота

Первая подгруппа включает охотничьи общества, членами которых являются в основном люди голубых кровей: *Beaufort hunt* («Боуфортское охотничье общество»): его члены, преимущественно аристократы, охотятся в Боуфортшире (название по имени главы общества герцога Боуфортского) и *Boodle's* («Будлз») – известный лондонский аристократический клуб: его члены занимаются верховой охотой на лис с гончими.

Ко второй подгруппе относятся общества, получившие свои названия благодаря имений, в которых первоначально была проведена охота или проводится на постоянной основе: *Belvoir* – охотничье общество «Бивор»: его члены охотятся с гончими в графствах Лестершир и Линкольншир (по названию поместья Бивор-Касл, графство Лестершир, восточная Англия, где расположена его база) и *Quorn* («Куорн») – охотничье общество в графстве Лестершир (центральная Англия), получило название от поместья Куорнден-Холл, на территории которого в 18 в. была проведена первая охота).

К третьей подгруппе относятся общества, которые имеют схожее территориальное расположение: *The Pytchley* («Пайтчли») – охотничье общество в графстве Нортгемптоншир (юго-восточная Англия) и *Heythrop* («Хитроп») –

название известного охотничьего общества в г. Чиппинг-Нортон, графство Оксфордшир (центр Англии).

К четвертой подгруппе относится мероприятие, которое играет важную роль в жизни тех, кто увлекается охотой и входит в состав данных обществ: *Hunt Ball* («Бал охотников») – традиционный, ежегодный, для членов охотничьего общества и их семей.

3. Религия

Религия также занимает важное место в жизни жителей стран Великобритании. Существуют определенные традиции, которые неискоренимо соблюдают с давних пор.

Из них стоит обратить внимание на *Accession day* («День вступление монарха на престол») – отмечается специальным богослужением в некоторых церквях, ежегодно празднуется 6 февраля с 1952 года, *Quadragesima* («Воскресенье за сорок дней до Пасхи») – первое воскресенье великого поста после пепельной среды, *Refreshment Sunday* («Воскресенье пропитания») –четвертое воскресенье великого поста. В этот день в церквах читают евангельское предание о насыщении пяти тысяч человек несколькими хлебами.

Надо заметить, что существуют не только законы, которые повлияли на дальнейшее становление церковных учений, но и программы и общества, способствующие увеличению числа людей, исповедующих религию. Так, можно выделить *Act of Uniformaty* («Акт о единообразии англиканского богослужения») – в 1559 утвердил Книгу общей молитвы как единственный официальный молитвенник, окончательно утвержден в 1662 и *Agreed syllabus* – согласованная программа религиозного воспитания в государственных школах. Определяется местными органами народного образования совместно с церковными властями.

На сегодняшний день в религиозные общества входит довольно большое количество людей, но они продолжают увеличиваться: *British and Foreign Bible Society* («Британское и зарубежное общество по распространению Библии») – издает и распространяет переводы Библии на многих иностранных языках и *British Council of Churches* («Британский совет церквей») – состоит из представителей или наблюдателей от всех основных христианских церквей Британских островов.

Важно заметить, что религиозное образование остается актуальным для многих семей Великобритании: *National Society* – Общество народных школ, которое содействует религиозному воспитанию молодежи в духе англиканской церкви преимущественно через многочисленные церковные школы, *St Anthony's College* – колледж совместного обучения для аспирантов Оксфордского университета, *St Catherine's College* – колледж святой Екатерины Кембриджского университета.

4. Добровольные и благотворительные организации

В Великобритании также распространены общества добровольной и благотворительной направленности, каждое из которых предлагает помощь в определенной сфере.

К первой подгруппе относятся организации поддержки детей-сирот, родителей, у которых не хватает средств для обеспечения нормального уровня жизни своим детям, детей, подвергшимся жестокому отношению со стороны

родственников или страдающих от физических недугов: *Dr Barnardo's Home* («Дома доктора Барнардо») – благотворительное общество, которое содержит интернаты для сирот и нуждающихся детей, в том числе с физическими недостатками; основано в 1886 филантропом Т. Барнардо, *Gingerbread* («Джинджербред») – благотворительная организация, оказывающая помощь матерям-одиночкам.

Ко второй подгруппе относятся общества помощи животным: *Battersea Dogs'Home* («Баттерсийский дом собак») – лондонский центр для бездомных собак и кошек (по названию района, где он находится), *Blue Cross* («Синий крест») – добровольное общество, которое оказывает бесплатную ветеринарную помощь комнатным животным.

Третья включает в себя организации, обеспечивающие пожилых неимущих людей жильем и занимающиеся организацией для них различных увеселительных мероприятий: *Abbyfield Society* («Аббифилд») – благотворительное общество, предоставляющее престарелым людям жилье за невысокую плату, *Age Concern* («Забота о пожилых») – благотворительная организация, которая оказывает помощь пожилым людям: организует для них столовые, клубы и помогает в доме.

В четвертую подгруппу входят ассоциации, выступающие за прекращение всяческой охоты и занимающиеся защитой окружающей среды: *Council for the Protection of Rural England* (Совет по охране сельской Англии) – благотворительная организация, которая охраняет природу и окружающую среду в сельских районах, особенно вокруг городов, *Friends of the Earth* («Друзья Земли») – добровольная организация, пропагандирующая охрану естественных ресурсов, правильное использование окружающей среды.

В пятой подгруппе находятся сообщества, целью которых является оказание всякого рода помощи тем, кто в ней нуждается: голодающие, пострадавшие от природных катаклизм, люди, имеющие серьезные проблемы со здоровьем или намерение совершить действия суицидального характера: *MENCAP* («Менкап») – благотворительная организация, которая оказывает финансовую и другую помощь душевнобольным и *MIND* («Майнд») – благотворительная организация, помогающая душевнобольным.

Последняя подгруппа включает в себя различные мероприятия, которые проводятся в основном для молодого поколения: *London Marathon* («Лондонский марафон») – массовый субсидируемый марафон, который проводится с 1981 ежегодно в благотворительных целях по улицам Лондона, *Outward Bound Trust* – благотворительная организация, которая устраивает для молодежи курсы по мореплаванию, альпинизму, гребле на каноэ и оказанию первой медицинской помощи и *Rag* – студенческие шествия по улицам университетского города, проводятся раз в год для сбора пожертвований в благотворительных целях.

5. Образование

К первой подгруппе относятся общества, задача которых внести вклад в развитие науки и поделиться новейшими исследованиями со своими коллегами: *British Association* («Британская ассоциация по распространению научных знаний») – проводит ежегодные форумы ученых с докладами о последних научных достижениях), *Camden Society* («Общество Камдена») – научно-историческое

общество; основано в 1838 для издания текстов и документов, связанных с ранней историей Англии и названо в честь У. Камдена, педагога и собирателя древностей.

Вторая подгруппа включает школы для детей, родители которых не имеют возможности оплачивать обучение из-за финансовых трудностей: *Aided schools* («Школы на дотации») – относятся к так называемым «добровольным» школам, половина их расходов покрывается местными органами народного образования и *Ragged school* – школа для бедных, основанная союзом школ для бедных.

В третьей подгруппе находятся организации, объединяющие педагогический состав разных школ для создания наиболее комфортных условий обучения: *British and Foreign School Society* («Общество британских и зарубежных школ») – было учреждено в 19 веке Джозефом Ланкастером с целью создания сети светских школ в Великобритании и за границей, *Headmasters' Conference* – ассоциация директоров мужских привилегированных частных средних школ.

В отдельную подгруппу входят такие же общества, только относящихся к образованию в университетах: *United University Club* («Объединенный университетский клуб») – лондонский клуб, членами которого являются преимущественно преподаватели Оксфордского и Кембриджского университетов и высокопоставленные чиновники и *Universities' Central Council on Admissions* («Центральный совет по вопросам поступления в университеты») – дает консультации по вопросам выбора университета с учетом подготовки, а также финансовых и других возможностей абитуриента.

6. Кулинария

Данную группу мы решили поделить в соответствии с разделениями в кулинарной книге: холодные блюда и закуски, первые блюда, вторые блюда, изделия из теста и сладкие блюда.

К первым блюдам относятся следующие: *Brown Windsor Soup* – коричневый виндзорский суп из телятины и овощей, *Mock Turtle Soup* – суп «под черепаху» из телячьей головы, напоминает черепаховый, *Scotch Broth* –шотландская похлебка из баранины или говядины с перловой крупой и овощами.

Ко вторым блюдам можно определить: Bubble-And-Squeak («Баббл-энд-скуик») – жаркое из мяса, капусты и картофеля; продукты сначала варятся, а потом поджариваются вместе, Chitterlings («Читтерлинги») – жареная свиная требуха; блюдо, популярное в Мидленде, *Lancashire Hotpot* – ланкаширское рагу.

К холодным блюдам и закускам относятся *Jelled eels* – заливной угорь в формочках; популярное блюдо, которое обыкновенно продается уличными торговцами), *Kipper* («Киппер») – копченая селедка, которая подается к завтраку или ужину; обычно едят с маслом.

Подгруппа изделия из теста состоит из *Abernethy* («Абернети») – сухое печенье с тмином, названо по одноименному названию шотландского села, *Oatcake* – шотландская тонкая и твердая лепешка, *Lardy cake* («Ларди») – сладкий сдобный пирог или хлеб с изюмом; популярен на юге Англии), *Bakewell tart* – бейкуэльский сладкий пирог с клубничным вареньем; по названию г. Бэйкуэлла, графство Дербишир, *Banbury cake* – банберийская слойка с начинкой из изюма, цукатов и цедры; по названию г. Банбери, графство Оксфордшир, где ее выпекают уже 400 лет, *Bath bun* – круглая сладкая батская ублочка с цукатами, посыпанная

сахарной пудрой; по названию г. Бат, где она первоначально выпекалась, *Bannock* – лепешка из овсяной, ячменной или гороховой муки; популярна в Шотландии и на севере Англии, *Parkin* –шотландское овсяное печенье на патоке или имбирная коврижка на севере Англии.

В последней подгруппе можно встретить такие сладкие блюда, как *Bread-And-Butter Pudding* («Хлебный пудинг») – горячее сладкое блюдо с изюмом и сахаром, *Fool* – фруктовое или ягодное пюре со сбитыми сливками, *Plum Pudding* («Плам-пудинг») – изюмный пудинг, является традиционным рождественским блюдом.

7. Сельское хозяйство

К первой подгруппе относятся выставки, цель которых – представить новые достижения для дальнейшей работы в области сельского хозяйства: *Bath and West* («Бат энд Уэст») – одна из крупнейших сельскохозяйственных выставок, которая долго проводилась в г. Бате; теперь имеет постоянный центр в г. Шептон-Маллет, графство Сомерсет, *Garden Festival* («Садовый фестиваль») – вид сельскохозяйственной выставки, которая проводится раз в два года в одном из «внутренних городов» с целью его благоустройства; первый такой фестиваль проходил в 1984 г. в Ливерпуле.

Вторая подгруппа содержит предусмотренные виды обучения для получения профессиональных знаний: *Agricultural college* – («Сельскохозяйственный колледж») – специальное одногодичное или двухгодичное учебное заведение, государственное или частное, *Farm School* – сельскохозяйственная школа в Шотландии и *Farm Institute* – сельскохозяйственный институт, специальное одногодичное учебное заведение.

Третья включает различные сообщества, которые стремятся повысить интерес к сельскому хозяйству, рассказать более подробно о данной отрасли и ее значении и объединить людей, любящих свою профессию: *Young Farmers' Club* – клуб молодых фермеров для сельской молодежи; такие клубы организуют лекции, просмотры фильмов на сельскохозяйственные темы, развлекательные мероприятия и спортивные соревнования, *National Farmers' Union* – Национальный союз фермеров Англии и Уэльса.

8. Культура

Первая подгруппа включает музыкальные и театральные фестивали: *Aldeburgh Music Festival* – музыкальный фестиваль в г. Олдборо, графство Суффолк, проводящийся ежегодно; впервые состоялся по инициативе композитора Бенджамина Бриттена в 1948, *Chichester Festival* («Чичестерский фестиваль») – ежегодный летний театральный фестиваль в г. Чичестере, графство Суссекс.

Ко второй подгруппе относятся различные общества, занимающиеся обсуждением важных проблем в сфере культуры и поиском их решений, защитой памятников и изданием литературных трудов. Их участники часто становятся известными людьми в сфере науки, актёрского мастерства и журналистики: *Amateur Dramatic Club* – любительский театральный клуб Кембриджского университета, многие студенты и члены которого становятся профессиональными актерами, *Bach Choir* («Хоровое общество Баха») – один из ведущих хоров,

который кроме произведений Иоганна Себастьяна Баха исполняет также другие произведения для хора, *English Heritage* («Английское наследство») – государственная организация, занимающаяся охраной исторических памятников, старинных домов и объектов массового туризма.

К третьей подгруппе относятся государственные организации, занимающиеся укреплением культурных связей с другими странами и оказанием финансовой помощи: *Arts Council of Great Britain* – совет по искусствам Великобритании, который содействует развитию музыки, театра, литературы, живописи и скульптуры; оказывает финансовую помощь театрам и творческим объединениям, назначается и финансируется Министерством образования и науки и *British Council* («Британский совет») – правительственная организация по развитию культурных связей с зарубежными странами в целях пропаганды английского образа жизни; устраивает выставки, проводит лекции, предоставляет иностранным студентам возможность изучать английский язык в Англии.

К последней подгруппе относятся различные премии, журналы, ярмарки, музеи, достопримечательности, коллекционные собрания, которые показывают, что страны Великобритании заботятся о развитии культуры: *Apollo* («Аполло») – ежемесячный журнал для художников и коллекционеров произведений искусства, публикующий материалы по декоративному и прикладному искусству, *Barbican Centre* («Центр Барбикан») – крупный культурный центр в лондонском районе Барбикан, включающий концертный зал, 3 кинотеатра, театр, картинную галерею, библиотеку, 2 выставочных зала, аудиторию и ресторан, *London International Book Fair* – Лондонская международная книжная ярмарка, в которой участвуют представители издательств, типографии и творческих организаций.

9. Спорт

В первую подгруппу входят спортивные клубы: *Achilles Club* («Клуб Ахиллес») – объединенный легкоатлетический клуб студентов Оксфордского и Кембриджского университетов, *Cowdray Park* – стадион для игры в поло, близ г. Мидхерста, графство Сусекс), *Albion Rovers* – шотландский футбольный клуб со стадионом в г. Котбридже, *Alpine Club* – лондонский клуб альпинистов.

Ко второй относятся определенные места, где в течении многих лет проводятся спортивные тренировки и соревнования: *Agar's Plough* («Пашня Эйгара») – знаменитое спортивное поле при привилегированной средней школе Итон, где проводятся матчи по регби и крикету, *Wembley Stadium* – стадион, на котором проводятся наиболее важные футбольные матчи, в том числе международные, *Wenthworth* («Уэнтуорт») – поле для игры в гольф в графстве Суррей, *Edgbaston* («Эджбастон») – крикетный стадион в г. Бирмингеме, на котором проводятся международные крикетные матчи.

К последней подгруппе относятся известные награды за победы в спортивных состязаниях: *Admiral's Cup* («Адмиральский кубок») – главный приз международных командных соревнований по парусному спорту, состоящих из четырех гонок, *Wightman Cup* («Кубок Уайтман») – ежегодные соревнования по теннису между женскими командами США и Великобритании; также приз победителю соревнований, *FA Cup* – «Кубок футбольной ассоциации», *King's Cup*

– авиаспортивные соревнования, которые проходят ежегодно в июле; также кубок, присуждаемый победителю этих соревнований.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что страны Великобритании отличаются большим количеством различных клубов в сфере спорта, сельского хозяйства, религии, культуры, образования, благотворительности и охоты. Самые обширные группы относятся к религиозным, культурным и кулинарным традициям. Отличительной чертой государств Великобритании считается обязательное религиозное образование в школах, где детям дают базовые знания о различных вероучениях и учат толерантности к другим конфессиям. Развитие культуры оказывает большое влияние на повышение грамотности и улучшение межкультурной коммуникации в условиях большого количества информационных технологий, которые повседневно привносят в мир людей новые знания и открытия. Кулинарные блюда Великобритании значительно славятся своим неповторимым вкусом и являются неотъемлемой частью изучения, так как рассматриваются как реалии.

Список литературы

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.

2. *Земскова Н.А.* Фразеологическая картина мира и культурный код нации: аспекты взаимокорреляции // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, С.Х. Липириди. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 24–30.

3. *Лазарева М.Б.* Об особенностях формирования вторичной языковой личности в аспекте межкультурной коммуникации // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, С.Х. Липириди. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 53–62.

4. *Рум А.Р.У.* Великобритания: Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1999. 560 с.

5. *Томахин Г.Д.* Лингвострановедение: что это такое? // Иностранные языки в школе. № 6. 1996. С. 22–30.

6. *Ужова О.А.* Лингвострановедение, концепция "культурной граммотности" и словарь // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. №1. С. 59–66.

7. *Brooks N.* Language and Language Learning: Theory and Practice // Harcourt, Brace, 1961. 238 p.

8. *Kramsch Cl.* Context and Culture in Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 1993. 295 p.

TRADITIONS OF GREAT BRITAIN IN THE ASPECT OF CULTURE ORIENTED LINGUISTICS

V.V. Katermina, V.R. Frolova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the researching of traditions of Great Britain in the aspect of culture-oriented linguistics. In the article the importance of learning of traditions and linguistics for understanding of other nations' mental structure and culture is stressed. Traditions are analyzed using based on Adrian R. W. Room's dictionary.

Key words: traditions, culture-oriented linguistics, Adrian R. W. Room's dictionary, mental structure, culture.

УДК 81`42

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЖАНРА «СТРАШНОЙ СКАЗКИ» В СОВРЕМЕННОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРУППЫ «КОРОЛЬ И ШУТ»)

Н.В. Козлова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена определению такого литературного жанра как «страшная сказка» в современном песенном дискурсе на материале песен группы «Король и Шут». Рассматриваемый нами жанр берёт своё начало от следующих жанров народного и поп-культурного творчества: басня, быличка, бывальщина, хоррор и анекдот. Выявив характерные особенности этих жанров, мы приходим к выводу, что материал исследования объединяет в себе большинство перечисленных элементов, что позволяет нам причислить творчество выбранной группы к жанру страшной сказки.

Ключевые слова: страшная сказка, песенные дискурс, жанр, басня, быличка, бывальщина, хоррор, анекдот.

Выделяя песенный дискурс как один из типов дискурса, мы рассматриваем именно его проявления в совокупности текстов, так как нас интересуют общая направленность и характеристики песни в целом, то есть как речевого жанра. Песня – это род словесно-музыкального искусства, который можно классифицировать по нескольким признакам, один из которых – содержание, вербализованное на лингвистическом и экстралингвистическом уровне. Таким образом, литературный жанр песни в данной статье определяется именно её содержанием.

Материалом данного исследования послужили тексты песен музыкальной группы «Король и Шут», работающей в направлении панк-рок. За двадцать лет

своего существования музыканты выпустили четырнадцать альбомов. Целью данной статьи является определение жанровой специфики творчества группы. Стоит отметить, что хоть тексты и были написаны под влиянием фольклора и городских легенд разных стран, они всё же являются авторскими, а не народными, так как авторы-исполнители нередко искажают присущую басням мораль, превращают проявление устрашающего и мистического в нечто абсурдное и гротескное и довольно часто редуцируют элемент поучительности и предостережения быличек.

Прежде чем причислять какую-либо песню к определённому литературному жанру, необходимо разобраться в его специфике и характерных элементах композиции. Так, жанр басни ещё со античных времён определяют как «образец житейской мудрости, средство обучения и форму сатиры» [13, с. 101]. Идейное содержание басни преимущественно связано с явно выраженной моралью [4, с. 23], а целью басни является назидание, выраженное в авторской морали [16, с. 141]. Однако Жан Лафонтен утверждал, что мораль «является настолько естественным выводом из изображённой ситуации, что нередко вкладывается в уста одного из персонажей» [13, там же]. Он отказался от назидания, присущего басням Эзопа, полагая «что басня должна воспитывать лишь тем, что знакомит читателя с миром» [13, там же]. Эта же характеристика присуща и басням Л.Н. Толстого. Несмотря на то, что эти басни не содержат морали как структурной части, нравоучение вытекает из содержания рассказа [9, с. 32].

Рассмотрим несколько примеров. В песне «Садовник» герой поддаётся на уговоры сестёр и, словно вор, ночью отправляется в «сад чужой», чтобы принести им «чужих цветов». И в итоге поплатится за это: «И с улыбкой во весь рот, В дом вошёл садовод, Положил на стол букет цветов и сгинул Без лишних слов. И открыли сестры рты, Посмотрев на цветы, – Голова их брата Средь цветов лежала!» Эта песня обладает признаками жанра басни: хоть здесь и нет чёткой вербализованной морали, нравоучение очевидно из сюжета. Его можно сформулировать следующим образом: не стоит брать чужое, иначе цена может быть непомерно высока. В песне «Два вора и монета» герои делят награбленное на старом кладбище и не могут решить, кому достанется последняя монета: «И вроде поровну досталось им богатство, Но вот беда – последняя монета. Один кричит: “Она моя – я лучше дрался!” “Да что б ты делал, друг, без моего совета?!”» В пылу спора воры грозят друг другу отдать монету покойнику, и неожиданно «мертвец, гремя костями, вдруг поднялся из земли: “Довели меня, проклятые, ей богу, довели!”» В результате, напуганные герои бросили всё «и помчались наутёк, А мертвец все золото с собой в могилу уволок!» Отсутствие эзоповской морали в данном примере также не делает его менее наглядным: жадность приводит не к большему обогащению, а к потере того, что уже имеешь.

Следующими мы рассмотрим былички и бывальщины. С.И. Грахова определяет их как «жанры устной мифологической прозы, фиксирующие контакты двух миров – реального и ирреального, потустороннего, неизвестного человеку и тем самым устрашающего» [5, с. 113]. Е.А. Военушкина даёт похожее определение: «Быличка традиционно считается историей о встрече говорящего с нечистой силой» [3, с. 69].

Некоторые исследователи отождествляли быличку и бывальщину, но Э.В. Померанцева утверждала: «Термин быличка соответствует понятию суеверный меморат. От бывальщины, досюльщины, предания, т. е. фабулата или фикта, быличка отличается <…> бесформенностью, единичностью, необобщенностью» [17, с. 14]. В то же время И. С. Веселова разграничивает бывальщину и быличку только по форме изложения, где рассказчик повествует «бывальщину от 3 л., а не от 1 л., как это делается в быличке» [2].

В быличках и бывальщинах помимо человека обязательно присутствие мифологических персонажей «людей-полудемонов, то есть тех, кто наделён сверхспособностями <…> ведьм, колдунов, знахарей, оборотней и др. [5, с. 133]. Эти жанры уникальны тем, что позволяют адресанту включить не только информативную, но и лично-эмоциональную составляющую в свой нарратив.

Рассмотрим тексты песен «Ведьма и осёл» и «Леший обиделся»:

«В детстве цыганка мне одна
Предсказала будто я,
Если сильно полюблю,
То любимого сгублю,
Что измены не прощу
И жестоко отомщу:
Не специально, но со зла
Превращу его в осла.
Он очень милым парнем был,
Но зачем он изменил?
И тогда все началось,
Предсказание сбылось,
И внезапно над собой
Потеряла я контроль
И несчастный стал стонать,
Серой шерстью обрастать.
Ведьма я, эх, ведьма я,
Такая вот нелёгкая судьба моя,
Силой я наделена,
Но на беду любовь моя
обречена».

«В ночном лесу костёр горел,
А у костра усталый дедушка сидел.
И в тот же миг раздался крик,
Схватив дубину, поспешил на зов старик.
От боли корчась, парень в кустах лежал,
И озирался и от страха весь дрожал.
“Дедушка, милый, спаси меня!
В капкан угодила нога моя!”
Брови сурово нахмурил дед!
Старик курил и говорил:
“Ты мне серьёзную обиду причинил.
Как смел ты этой ночью в мой лес ходить?
О страшном лешем так бесстыдно
позабыть?!
Погибель тебя ждёт,
Коль ты со мною повстречался!
Ведь больше не живёт тот зверь,
Что в мой капкан попался!”
Парень вскочил и помчался прочь,
Дико кричал, проклиная ночь.
Падал одежду рвал, снова вставал бежал.
Вместе с капканом, аж до самого дома!»

В обоих примерах присутствует встреча обычного человека с мифологическим персонажем. В песне «Ведьма и осёл» повествование идёт от первого лица, а в «Лешем...» от третьего, что, согласно классификации И.С. Веселовой позволяет определить их как быличку и бывальщину соответственно. Примечательно, что в «Ведьме...» рассказчиком является сам мифологический персонаж, а не человек, что выводит жанр былички на новый уровень. Также сюжет «Ведьмы...» представляет собой единичный пример столкновения с миром сверхъестественного: данное в детстве страшное

предсказание сбывается, когда возлюбленный героини выполняет его условия. Во втором примере описан обобщённый в мифологии образ хозяина леса: хмурый дед с дубиной, неприветливый к нежеланным путникам.

Вышеописанные быличка и бывальщина положили начало такому поп-культурному литературному жанру, как ужасы, или хоррор. Т.С. Евменова в своём исследовании дифференцирует хоррор по следующим компонентам:

1) «включение мотива сверхъестественного, необъяснимого и мистического»;

2) «темы рассказов – появление ужасных существ, потусторонних сил, трагическая смерть, безумие и т.п.»;

3) «ограниченный набор тематизированных персонажей, заимствованных из низовой мифологии разных народов: вампиры, зомби, оборотни, призраки, демоны и др.» [7, с. 316].

Эту характеристику подтверждает Д.Л. Куликова. Среди канонических образов такой литературы она выделяет таких сверхъестественных существ, как «вампиры, восставшие мертвецы, каннибалы, волкодлаки, оккультисты» [12, с. 49].

В свою очередь, в работе «Эволюция эстетической модели жанра «хоррор» в американском кино» искусствовед О.Э. Артемьева выделяет следующие характерные черты данного жанра:

1) «стремление вызвать у читателя чувство ужаса»;

2) «сцены борьбы Добра и Зла, которые выглядят реально, конкретно, прослеживаются в ходе всего сюжета и подчас описываются гиперболизированно»;

3) «эффект ужаса достигается не только при помощи компонентов сюжета, но и при помощи лексики, а именно, слов с отрицательной коннотацией, лексических повторов, звукоподражательных слов и т.д.» [1]

Е.В. Жаринов подчёркивает необходимость классифицировать жанр хоррора и по типичным сюжетам:

1) «истории о домах, населённых призраками»;

2) «истории о различного рода чудовищах»;

3) «истории о детях-чудовищах» [8].

Так, обратимся к сюжету песни «Мёртвый анархист»:

«Ослепший старый маг
Ночью по лесу бродил.
На кладбище разлил
Он волшебный эликсир,
Трупы оживали,
Землю разрывали,
Всюду выползали,
Дико бушевали,
Глотки драли,
Все вокруг ломали,
Рвали свою плоть».

Здесь присутствуют сразу несколько типичных для жанра хоррор элементов: восставшие мертвецы; место и время действия – кладбище ночью; аллитерация звука р в словах «разлил, разрывали, драли, рвали», которая напоминает предостерегающее рычание опасного хищника.

Песни «Проклятый старый дом» и «Верная жена» объединяет сюжет о неупокоенном духе хозяина, запертом в своём доме:

«В заросшем парке
Стоит старинный дом.
Забиты окна,
И мрак царит извечно в нем.
Сказать я пытался:
“Чудовищ нет на земле”.
Но тут же раздался
Ужасный голос во мгле.
Был дед да помер.
Слепой и жутко злой.
Никто не вспомнил
О нем с зимы холодной той.
Соседи не стали
Его тогда хоронить.
Лишь доски достали,
Решили заколотить
Дверь и окна...
И это место стороной
Обходит сельский люд.
И суеверные твердят:
“Там призраки живут”».

«Дождливой ночью парень, выбравшись из леса
Вдруг одинокую избушку увидал.
Старуха дряхлая скитальцу дверь открыла,
Пустила в дом и не спросила ничего.
Переодела, очень сытно накормила,
Постель на печке разложила для него.
Только парень глаза сомкнул,
Как из подвала раздался стон.
“Скажи мне, бабушка, что за шум?”
“Там мой покойный дед,
Там дух его живёт
И по ночам поёт.”
“Не могу я больше слушать, бабка, этот жуткий стон.
Я пойду и прогоню его, да кто бы ни был он!!!”
Только парень в подвал залез -
За ним старуха закрыла дверь:
“Ого, нашелся какой храбрец,
А ну-ка, дед, принимай гостей.”
И раздался крик предсмертный и зачавкал страшный дед,
А старуха подошла к окну и выключила свет.
Хоть сама его сгубила и на муки обрекла,
Но пусть знают, что жена ему по-прежнему верна».

Очевидные параллели в обоих сюжетах – старый дом, стоящий в отдалении; заколоченные двери и окна и закрытая дверь в подвал; «ужасный голос во мгле» и «жуткий стон» – точно указывают на принадлежность этих песен к жанру хоррора.

В песне «Ели мясо мужики» эффект ужаса достигается посредством пугающей своей бесчеловечностью расправой с неверной женой, а не элементом потустороннего:

«За столом сидели, мужики и ели -
Мясом конюх угощал своих гостей.
Все расхваливали ужин, и хозяин весел был,
О жене своей все время говорил!

“Я узнал недавно, все вы, как ни странно, -
Конюх хриплым голосом проговорил,-
С моей бабою встречались в тайне от меня,
И поэтому всех вас собрал сегодня я!
Я за ней не уследил!
В том моя вина!
Но скажите,
Правда, вкусная она?”
Ели мясо мужики, пивом запивали!
О чём конюх говорил, они не понимали!»

Дослушав до конца, мы понимаем, что не так страшен изображённый здесь каннибализм, как безразличие людей к произошедшему: «все расхваливали ужин, и хозяин весел был», «ели мясо» и «о чём конюх говорил, они не понимали».

Последний из рассматриваемых нами жанров – анекдот. В «Краткой литературной энциклопедии» анекдота определяют как «небольшой устный шуточный рассказ самого различного содержания с неожиданной и остроумной концовкой» [11]. Этому жанру присущи алогизм, глупость и несоответствие действительности, что придаёт тексту или речи эффект комичности. В. Е. Мелетинский точно заметил, что «глупость представляет собой набор нарушений элементарных логических правил, парадоксальный разрыв естественного соответствия субъекта, объекта и предиката и выпячивание противоречий между ними, одновременно отождествление между собой по второстепенным или мнимым признакам разнородных предметов, существ и действий. <…> можно сказать, что именно абсурдные парадоксы являются специфической чертой анекдотического жанра. Именно они, а не просто шутливость или остроумный финал, определяют его форму» [15, с. 330].

В песне «Внезапная голова» в дом к мужику вкатилась живая голова и начала кусать его за ноги. Когда герой уже отчаялся, в дом ворвался «безголовый тип», посадил голову себе на плечи и «руками голову свою держа, радостно смеясь, он убежал». Анекдотичность данного сюжета определена его абсурдностью и полным несоответствием действительности. «Смельчак и ветер» предлагает нам историю борьбы обычного парня и ветра. Сражение маленького человека с неукротимой стихией уже выглядит комично и совершенно бесполезно:

«Дул сильный ветер, крыши рвал.
И, несмотря на поздний час,
В округе вряд ли кто-то спал -
Стихия не на шутку разошлась.
Но вдруг какой-то парень с криком побежал
И принялся махать метлой:
“Ах, ветер, негодяй, ты спать мне помешал,
А ну-ка выходи на бой!”»

Однако усердие и отвага «дуралея» привели к неожиданному результату:

«Но парень не сдавался и метлой махал,
И удалялся вглубь полей.
Но вдруг метла со свистом улетела прочь
И храбрый парень вслед за ней.
А после этого спокойней стала ночь -
Исчез во мраке дуралей.
Его под утро пастухи нашли в стогу -
Он очень крепко спал,
А ветер песни напевал ему
И кудри ласково трепал».

Похожий сюжет авторы используют и в песне «Дурак и молния» :

«Грохочет гром,
Сверкает молния в ночи,
А на холме стоит безумец и кричит:
“Сейчас поймаю тебя в сумку,
И сверкать ты будешь в ней
Мне так хочется, чтоб стала ты моей!”
Весь сельский люд,
Смотреть на это выходил,
Как на холме безумец бегал и чудил.
“Он, видно, в ссоре с головою,
Видно, сам себе он враг,
Надо ж выдумать такое – во дурак!”
Утром по сельской дороге,
Медленно шёл ночной герой,
Весь лохматый и седой,
И улыбался...»

Главные действующие лица последних примеров представляют собой коллективный образ глупого и оттого бесстрашного героя, которого другие называют «дураком, дуралеем, сумасшедшим, в ссоре с головой», воплощающего в себе ту самую анекдотичную глупость.

Проанализировав частные примеры и определив их жанровую принадлежность, мы можем выявить жанр творчества группы «Король и Шут» в общем. Сложив характерные черты всех вышеперечисленных жанров, мы получаем результат в виде жанра страшной сказки. Так, обратимся к определению литературной волшебной сказки, данному Л. Брауде: «Литературная сказка — авторское, художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и, в некоторых

случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» [цит. по 10, с. 301]. О.Н. Гречина и М.В. Осорина определяют страшные рассказы как «сплав сказочных и мифологических мотивов, часто очень архаических, в который, однако, непосредственно влились многие бытовые и социально-культурные элементы жизни города XX века» [6, с. 99]. Здесь мы видим компоненты былички, бывальщины и хоррора, из которых жанр страшной сказки позаимствовал некоторые образы (сверхъестественные существа и явления) и мотивы (превращения и проклятия, нарушение запрета) [14, с. 55]. Также к данному аспекту стоит отнести и «сказочные» названия некоторых песен («Дурак и молния», «Смельчак и ветер», «Сказка про дракона», «Ведьма и осёл», «Медведь» (отсылка к сказке Евгения Шварца «Обыкновенное чудо»)). Что касается компонента назидательности, присущего басням, он явно прослеживается в «мотиве мистической, но вполне правомерной кары. Воздаяния как оно есть. И это совершенно мифологический, архаический момент: смерть, воспринимаемая как случайность. Если не совершать ошибок, проступков – её можно было бы избежать» [18, с. 146]. В некоторых примерах кара оказывается несоразмерной проступку, что можно выделить как характерную черту жанра страшной сказки, каким мы его видим в творчестве данной группы. Высмеивание событий и проблем в страшной сказке, особенно в детской страшилке, оправдано необходимостью подготовить реципиента – ребёнка или взрослого – к реальной жизни, показав контраст между ужасающим и тем, что лишь кажется таковым.

Список литературы

1. *Артемьева О.Э.* Эволюция эстетической модели жанра «хоррор» в американском кино: дис. … канд. искусствоведения. М.: ВГУК, 2010. 176 с.

2. *Веселова И.С.* «Несказочная» проза: мифологические нарративы // Фольклор и фольклористика в СПбГУ [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://folk.spbu.ru/Reader/veselova.php?rubr=Reader-lectures (дата обращения 13.06.2022).

3. *Военушкина Е.А.* Коммуникативная специфика жанров несказочной прозы / Е.А. Военушкина // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 3(102). С. 68-80.

4. *Гаспаров Л.М.* Античная литературная басня. М.: Наука, 1971. 280 с.

5. *Грахова С.И.* Современная городская мифологическая проза // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 10-3(112). С. 112-115.

6. *Гречина О.Н., Осорина М.В.* Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Фольклор и историческая действительность. Л.: Наука, 1981. Вып. 20. С. 96–107.

7. *Евменова Т.С.* Особенности жанра хоррор на примере повести Н.В. Гоголя "Майская ночь, или Утопленница" // Форум молодых ученых. 2021. № 6(58). С. 315-318.

8. *Жаринов Е.В.* История жанра романа «ужаса» в литературе Англии и Америки // Историко-литературные корни массовой беллетристики: монография. М: ФЛИНТА: Наука, 2017. 184 с.

9. *Жигалина Е.В.* Литературоведческая пропедевтика на уроках литературного чтения в процессе изучения творчества Л.Н. Толстого // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 30 ноября 2015 г.: в 10 ч. № 8 Ч. V. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ИП Ткачева, 2015. С. 30-35.

10. *Ковтун Е.Н.* Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. 308 с.

11. Краткая литературная энциклопедия. Т. 1: Аарне – Гаврилов / гл. ред. А.А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1962. 1088 стб. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp (дата обращения 13.06.2022).

12. *Куликова Д.Л.* Трансформации хоррора в «мраке твоих глаз» Ильи Масодова // Филологos. 2021. № 2(49). С. 47-53.

13. *Лункевич Д.О.* Жан де Лафонтен – создатель и реформатор жанра басни // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. № 2. С. 101-102.

14. *Мамонтова Г.И.* Культурно-исторические и психологические основы жанра страшилок // Сибирский фольклор: сб. науч. тр. Новосибирск: НГПИ, 1981. С. 55–62.

15. *Мелетинский Е.М.* Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров: избранные ст. Воспоминания. М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 1998. 576 с.

16. *Полуянова Л.Н.* Проблема выделения структурно-композиционного строения текстов повествовательного типа // Стилистические аспекты дискурса: сб. науч. трудов МГЛУ. М.: МГЛУ, 2000. Вып. 451. С. 141-149.

17. *Померанцева Э.В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 191 с.

18. *Чернявская Ю.В.* Советский ребенок и мир ужасного: страшилки и садистские стишки // Человек. 2011. № 3. С. 141–154.

Источники

Тексты песен группы Король и Шут. Режим доступа: https://korol-i-shut.su (дата обращения 13.06.2022).

TO THE DEFINITION OF THE GENRE OF A SCARY FAIRY TALE IN MODERN SONG DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF SONGS OF THE MUSICAL BAND “KOROL I SHUT”)

N.V. Kozlova

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the definition of a literary genre such as a scary fairy tale in the modern song discourse based on the material of the songs of band “Korol I Shut”. The genre considered originates from the following genres of folk and pop culture: a fable, a folkloric account, an urban legend, horror and an anecdote. Having identified the

characteristic features of these genres, we draw the conclusion that the research material combines most of the listed elements which allows us to classify the works of the selected band as the genre of a scary fairy tale.

Key words: song discourse, genre, scary fairy tale, fable, folkloric account, urban legend, horror, anecdote.

УДК 378.147

О РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕНДОВ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТРУКТОРА ГИБКИХ КУРСОВ)

М.Б. Лазарева

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена изучению трендов современного образования. Рассмотрены такие ключевые тенденции современной образовательной парадигмы как гибкость, индивидуализация, цифровизация, автоматизация, геймификация и другие. На примере технологии конструктора гибких курсов рассмотрен вопрос реализации вышеперечисленных трендов с целью повышения качества образования, а также мотивации учащихся и их вовлечённости в образовательный процесс.

Ключевые слова: тренды, глобализация, образование, конструктор гибких курсов.

Первые десятилетия 21-го века ознаменовались колоссальными изменениями политического, социального, экономического, промышленного и культурного аспектов общества. Жизненный цикл вещей стремительно сокращается, на смену им приходят другие, лучше адаптированные под новые реалии человечества. То, что было актуально еще 5–10 лет назад, таковым больше не является. Это означает, на наш взгляд, всё возрастающее давление на современную систему образования.

Российская система образования претерпевает в настоящее время кардинальные перемены, в первую очередь затрагивающие «переопределение целей образования, его стратегических ориентиров» для адекватного ответа на вызовы нашего времени [3, с. 8]. Отметим, что, вслед за Н.Н. Агафоновой, Р.А. Брехач и Д.Н. Жадаевым, под социальным заказом мы будем понимать «практически осознанную, <...> сформулированную с учетом идеологической направленности официальной государственной политики, объективную необходимость в строго определенных масштабах и качественных параметрах результатов образовательной деятельности» [1, с. 4]. Как известно, эффективность реализации социального заказа определяет ни много, ни мало траекторию развития общества на ближайшие десятилетия и, возможно даже, перспективы его выживания в современном мире, а значит, проблема требует тщательнейшего анализа. Более того, здесь, как в шахматах, необходимо думать «на несколько

ходов вперёд», что представляется нам затруднительным в условиях столь стремительно меняющихся реалий.

Однако, несмотря на ряд сложностей, специалистами всё же были сформулированы основные тренды образования современной эпохи. По данным доклада экспертов Global Education Futures и WordSkills Russia, 7 трендов современного общества составляют:

а) глобализация;
б) цифровизация;
в) автоматизация;
г) мобилизация, ускорение;
д) становление сетевого общества;
е) демографические изменения;
ж) экологизация [5, с. 151].

Непосредственно в сфере образования выделяют такие приоритетные направления, как мобильность, непрерывность, инклюзивность и доступность образования наряду с его высоким качеством. К тому же, отмечается тенденция к многопрофильности образования и междисциплинарности исследований. Среди трендов цифровизации специалисты отмечают такие, как применение онлайн-технологий и технологий виртуальной реальности в образовательном процессе; «укорочение образовательных траекторий» [5, с. 152], переход от «жестких» навыков к «мягким» и др. Это подтверждается данными, представленными на Всемирном экономическом форуме 2020 года (г. Давос), где среди наиболее востребованных навыков современности были названы такие, как «критическое мышление», «умение управлять людьми», «эмоциональный интеллект», «формирование мнения и принятие решений», «умение вести переговоры», «гибкость ума» и др. [6].

Тем не менее, специалисты также отмечают значительный «разрыв между уровнем подготовленности студентов к обучению в вузе и теми образовательными программами, которые им предстоит осваивать» [2, с. 36]. В.В. Матонин объясняет это тем, что студенты воспринимают информацию совсем не так, как она преподносится: с ранних лет они привыкли узнавать мир через интерактивно-игровое пространство, в то время как обучение в университете, как правило, не предоставляет такой возможности. Иными словами, те каналы, которые традиционно задействованы в обучении студентов высших учебных заведений, не являются подходящими для этой задачи. И хотя, действительно, как отмечают некоторые исследователи, «некоторые игровые механизмы являются традиционными для любого учебного процесса» [там же], подразумевая систему заданий, необходимых к выполнению для перехода на следующий «уровень», объем и характер этих элементов кажется нам недостаточным для оказания какого-либо существенного воздействия на мотивацию студентов.

Получается, что в век технологий информация и её передача не имеют большой ценности, ведь практически любую информацию можно найти в Интернете. Таким образом, фокус смещается, как было отмечено выше, на практическое применение информации, т.е. приобретение компетенций и навыков,

необходимых для успешного освоения профессии и дальнейшего профессионального развития.

Еще одной значимой тенденцией современного образования становится гибкость. Нам представляется вполне логичным, что в условиях стремительно меняющихся реалий, требующих способности к гибкости и адаптивности (помним “survival of the fittest” («выживает наиболее приспособленный»)), сама образовательная система тоже должна быть таковой.

Более того, давний «запрос» на индивидуализацию образования, на наш взгляд, может быть реализован вкупе с гибкостью образовательных методик. С одной стороны, идея о необходимости индивидуализации образования не нова, с другой – её реализация на данном этапе крайне затруднительна для высших учебных заведений с большим потоком обучающихся.

Исходя из вышесказанного, считаем важным отметить необходимость проектирования современных образовательных моделей в соответствии с актуальным «социальным заказом» и современной образовательной парадигмой. По мнению Б.Е. Стариченко, на настоящий момент «оптимальным вариантом модели обучения «...» является информационно-технологическая модель», основанная на использовании информационно-коммуникационных технологий на всех этапах обучения [4, с. 112].

Примером перспективного способа реализации вышеперечисленных трендов, по нашему мнению, выступает технология конструктора гибких курсов. Пришедший на смену МООС (abbr. “Massive Open Online Course”, т.е. «массовые открытые онлайн-курсы», например, EdX, Coursera, «Национальная платформа открытого образования», «Университет без границ» (МГУ им. М.В. Ломоносова), конструктор гибких курсов (далее – КТК) от образовательной платформы «Юрайт» предлагает более индивидуализированный и гибкий подход за счёт легкого комбинирования необходимых элементов курса и адаптирования их под интересы и запросы учащихся. Так, преподаватель получает возможность создавать курсы разных уровней сложности – от базового до углублённого, в зависимости от ситуации и потребностей учащихся.

Как сообщают создатели, КТК позволяет преподавателям использовать материалы различных учебно-методических комплексов, причём, что удобно, есть возможность извлекать информацию из конкретных глав/ разделов, т.е. точечно выбирать самую необходимую информацию из множества источников. Так, студентам больше не нужно штудировать учебники в поиске необходимой информации – она уже тщательно отобрана и представлена в рамках гибкого курса преподавателем, что, безусловно, ускоряет образовательный процесс и делает его более удобным для студентов. Более того, конструктор предполагает возможность легального использования внешних ссылок и использования текстов, медиа, тестов, интерактивных моделей из любых источников. Так может быть реализован принцип геймификации в обучении, что, по нашему мнению, окажет положительное влияние на мотивацию и вовлечённость учащихся.

Интересно отметить, что при прикреплении ссылки на внешний материал, преподаватель должен указать его методическое значение (теория, практика, дополнительная литература и т.д.), тип материала (текст, видео, аудио) и его

категорию (официальная позиция, контекст, кейс, дискуссия, объяснение, практическое задание и т.п.), а также время для выполнения задания или ознакомления с материалом. Помимо этого, к каждому заданию преподаватель может добавить методические рекомендации к его выполнению. Эти функции призваны облегчить и ускорить восприятие информации учащимися, т.к. помогают им корректно оценить тип изучаемой информации и её роль в рамках курса.

Остальные технические характеристики включают возможность пригласить студентов на конкретный курс; скрыть курс или, наоборот, сделать его доступным; возможность внесения изменений в курс даже после его публикации; возможность интеграции гибкого курса с ЭИОС высшего учебного заведения.

Отдельно создатели отмечают экономическую эффективность создания подобного курса, т.к. для его создания не нужны значительные вложения – достаточно лишь базовой регистрации на сайте в качестве преподавателя.

Безусловно, достижение практических задач по получению учащимися необходимых компетенций и навыков в рамках их специальности зависит от наполнения гибкого курса, но технические возможности представляются нам достаточными для этого. Главные недостатки массовых открытых онлайн-курсов, отмечаемые пользователями, – отсутствие индивидуального подхода и личного контакта с преподавателем, на наш взгляд, могут быть компенсированы подобным гибким курсом. Нам видится целесообразным его использование в формате смешанного обучения или обучения в онлайн-формате (в таком случае личный контакт с обучающимися может быт дополнен занятиями в формате видео-конференций или видео-уроками с обратной связью, подготовленными самим преподавателем).

Итак, подводя итог вышесказанному, мы полагаем, что такие тренды современной образовательной парадигмы, как цифровизация и автоматизация, индивидуализация и гибкость образовательных подходов, мобилизация (ускорение), геймификация и др., могут найти своё выражение в подобных гибких курсах, которые, в свою очередь, представляются нам перспективным инструментом для реализации «социального заказа» наших дней, от которого зависит будущее нашей страны и культуры. Традиционные подходы в образовании более не отвечают требованиям современности, а, следовательно, должны быть пересмотрены и актуализированы.

Список литературы

1. *Агафонова Н.Н., Брехач Р.А., Жадаев Д.Н.* Содержание общественного заказа системе образования: эффективные механизмы способов оформления профессиональной среде и механизмы предъявления результатов выполнения общественного заказа профессиональным сообществам. Пермь: Лаборатория соц. исследований и соц. проектирования. ПГПУ, 2009. 114 с.

2. *Матонин В.В.* Тренды современного образования: геймификация // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2017. №2. С. 36-40.

3. *Скударёва Г.Н., Милькевич О.А.* Социальный заказ образованию: социокультурные акценты // Социокультурные вызовы: теоретическое осмысление и педагогическая реальность. Орехово-Зуево: Изд-во Гос. гум.-техн. ун-та, 2018. С. 8-16.

4. *Стариченко Б.Е.* Методика использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Ч.1. Концептуальные основы компьютерной дидактики. Екатеринбург: Урал. гос. пед.ун-т, 2013. 139 с.

5. *Суров Д.Н.* Новые тренды в образовании // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6 (108).Ч.4. С. 151-154.

6. *Future of Jobs Report, World Economic Forum* [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf (дата обращения 31.05.2022).

ON THE IMPLEMENTATION OF MODERN EDUCATION TRENDS (BASED ON THE EXAMPLE OF A FLEXIBLE COURSE CONSTRUCTOR)

M.B. Lazareva

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the examination of trends in modern education. Such key trends of the modern educational paradigm as flexibility, individualization, digitalization, automation, gamification and others are considered. The issue of implementing the above mentioned trends for improving the quality of education, as well as the motivation of students and their involvement in the educational process, is studied, based on the example of the flexible course constructor technology.

Key words: trends, globalization, education, flexible course constructor.

УДК 81’342

К ВОПРОСУ О ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Т.Ф. Лимарева, Е.А. Андреас

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье рассматривается актуальная проблема фонетической интерференции, возникающей в условиях искусственного академического билингвизма. Студенты, изучающие английский и немецкий языки с целью их дальнейшего преподавания, должны в совершенстве владеть артикуляционными базами этих языков и уметь научить других этим навыкам.

В статье освещаются причины возникновения интерференции и пути ее устранения.

Ключевые слова: фонетическая интерференция, артикуляционная база, билингвизм, фонематические ошибки, акцент, просодия.

Данная статья посвящена проблеме фонетической интерференции на примере английского и немецкого языков с учётом положительного и отрицательного влияния родного языка – русского.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту в высших учебных заведениях на филологических и лингвистических факультетах одновременно ведется обучение нескольким иностранным языкам. В Кубанском государственном университете на факультете романо-германской филологии студенты направления подготовки «Филология» изучают второй иностранный язык, начиная со второго курса обучения (третий семестр), а студенты направления подготовки «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) – уже с первого семестра.

Перед студентами стоит непростая задача: в условиях искусственного англо-немецко-русского трилингвизма им необходимо усвоить артикуляционную базу этих языков с целью их дальнейшего преподавания.

В настоящее время искусственные формы языкового контакта, примером которого является двуязычие, а в нашем случае триязычие, в ситуации обучения иностранному языку все больше привлекают внимание исследователей.

При искусственном билингвизме и трилингвизме, когда формирование вторичной языковой системы происходит вне естественного языкового окружения, а в специально создаваемых условиях, целенаправленно, наблюдается межъязыковая интерференция.

Термин «интерференция» (от лат. Inter – между собой, ferio – касаюсь, ударяю) в языкознании впервые был введён У. Вайнрайхом в 1953 году: «Два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо. Таким образом, местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком». Следствием контактирования языков часто является интерференция, т. е. «случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком под влиянием родного» [1].

В рамках методики преподавания иностранных языков явление «межъязыковой интерференции», а именно фонетической интерференции рассматривается по-другому, а именно как ошибки, связанные с неумением правильно произнести звук, и ошибки, вызванные с неспособностью осознать функциональные различия звуков и фонем в родном и иностранных языках [3]. При этом первые ошибки называются фонетическими или акустическими и приводят к акценту, а вторые – фонологическими, фонематическими или смыслоразличительными и приводят к искажению смысла и, как результат, к коммуникативному сбою. В этом случае решающим является такое качество фонемы как ее «функциональная значимость».

Для работы над этими двумя видами ошибок, допускаемыми студентами в условиях искусственного билингвизма существует «принцип аппроксимации». А. Н. Щукин описывает этот принцип следующим образом: «Принцип аппроксимации означает «снисходительное отношение» преподавателя к допускаемым учащимся ошибкам в процессе речевой деятельности, если они не нарушают коммуникацию и не приводят к искажению смысла сообщения» [3].

Данный принцип соблюдается в изучении иностранных языков, например, в среднеобразовательных школах, где фонетике как английского, так и немецкого языка выделяется небольшое внимание, в то время как главной задачей является освоение грамматической и лексической базы.

Что касается лингвистических факультетов, а именно рассматриваемого нами направления «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), аппроксимация исключена, так как здесь проходят обучение будущие специалисты в сфере преподавания. Цель обучения фонетике (как практической, так и теоретической) – создание прочной произносительной базы изучаемых иностранных языков и их дальнейшее использование на уровне профессионалов – преподавателей английского и немецкого языков.

Фонетическая интерференция русского, английского и немецкого языков просматривается в их различном фонемном составе, правилах реализации фонем, акцентных структурах и интонации. Для того, чтобы создать положительную интерференцию, необходимо рассмотреть преподаваемые языки с точки зрения их языковых семей. Английский и немецкий языки являются представителями западной группы германской ветви индоевропейской языковой семьи, в отличие от русского языка, который принадлежит к восточнославянской группе славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Данный факт может являться положительным показателем, так как усвоение фонетических структур происходит легче при изучении языков, принадлежащих к одной языковой группе (английский и немецкий языки). Однако несмотря на схожесть, выделяются существенные различия в фонетике этих иностранных языков. Именно тот факт, что эти языки, на первый взгляд, похожи и вызывает трудность у студентов чётко разделить фонетический строй и просодию английского и немецкого языка, вследствие чего и возникает межъязыковая интерференция, отягощенная еще и влиянием родного языка.

Основываясь на опыте преподавания фонетики английского и немецкого языков русским студентам, выделяются два вида ошибок, допускаемых студентами-педагогами: просодические и фонематические. Неверное произношение на уровне фонем может заключаться в субституции звуков английского и немецкого языков, а также в аллофонической интерференции, под которой понимается замена нормативной реализации фонемы, обусловленной конкретным фонетическим окружением, на её вариант во вторичной или третичной системе. Просодический отрицательный перенос является непременным компонентом речевой деятельности студентов, особенно на начальных этапах обучения.

Нельзя забывать о том, что интонационная интерференция является одним из главных отличий изучаемых языков. Студенты очень часто неверно оформляют речь с интонационной точки зрения за счёт отрывистого чтения английского текста или свободного произнесения начала звука в немецком варианте, а также свободного интонирования, что свойственно русскому языку, но является неверным в обоих изучаемых иностранных языках.

Интерференция же в просодии не является явно отрицательным фактором в речи, так как у каждого человека есть свой врождённый и приобретённый идиолект – набор просодических элементов интонации, ритма, тембра и темпа речи.

Фонетическая интерференция представляет собой серьёзную помеху при овладении произносительной стороной иностранной речи по причине различий в артикуляционных базах изучаемых языков - взаиморасположения и позиций органов речи, которые необходимы для произнесения всех звуков этих языков. В связи с этим, в условиях академического многоязычия большое значение имеет сравнительно-сопоставительный фонетический и фонематический анализ, так как сравнение двух и более языковых систем важно для решения вопросов универсальности и уникальности языковых явлений.

Согласно артикуляторному подходу, разработанному отечественными учёными-лингвистами И.А. Грузинской и К.М. Колосовым, фонемы можно разделить на три группы [2]:

1) фонемы, близкие к фонемам русского языка по артикуляционным и акустическим свойствам (существующие и в первичной, и во вторичных языковых системах);

2) частично совпадающие (фонемы, кажущиеся одинаковыми, однако имеющие определённые различия);

3) не имеющие аналогов (фонемы вторичных систем, которые совершенно отсутствуют в первичной системе).

По степени сложности усвоения фонем очевидна следующая тенденция: фонемы первой группы запоминаются и усваиваются студентами гораздо легче, чем остальных групп в силу того, что эти фонемы практически полностью совпадают с русскими. Например, такие согласные звуки как [b] и [m] идентичны в немецком и английском языках, а главное отличие их от русского состоит в том, что в иностранных языках они более энергичные и напряженные.

Следующей группой по степени лёгкости усвоения иностранных фонем является третья. При обучении английских звуков [ð], [θ] и [h] (последняя фонема частично совпадает с немецкой), необходим сознательный подход, основанный как на теории, так и на имитации и постоянной тренировке. Эти звуки уникальны, их невозможно соотнести с русскими звуками, поэтому влияние интерференции в основном случае не наблюдается.

Вторая группа является самой сложной в изучении по причине того, что такие фонемы как [e], [i] и многие другие существуют в трёх рассматриваемых нами языках, но имеют определённые различия. При изучении этой группы уровень отрицательной интерференции и, следовательно, количество фонетических и фонематических ошибок у студентов крайне высокий, поэтому необходимо уделять частично совпадающим фонемам гораздо больше внимания и времени на изучение, чем фонемам остальных групп.

Ярким примером фонематической ошибки может послужить произнесение фонемы «и» в русском, “i” в немецком и английском языках. В русском языке данная фонема произносится мягко, боковые стороны языка прижаты к внутренней части верхних зубов, долгота произнесения и наличие или отсутствие твёрдого приступа не имеют семантического значения. Немецкий звук “i”

произносится отрывисто и с обязательным твёрдым приступом [“Knacklaut” – нем. «звук кнута/щелчка»], сохраняется положение языка как в русском варианте, но добавляется работа мышц лица: губы растягиваются как при улыбке и расстояние между зубами должно быть минимальным, за счёт этого звучание этой фонемы становится более грубым. Английский вариант произнесения этой фонемы включает в себя артикуляцию немецкого варианта, но также существует важное различие – полное отсутствие твёрдого приступа.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что интерференция – неизбежный процесс в изучении иностранных языков, особенно в условиях искусственного билингвизма. Именно поэтому обучение нескольким языкам одновременно должно быть построено с учётом определенных дидактических и методических принципов:

1) принцип сознательного обучения произношению;

2) принцип методической целесообразности, основанной на использовании управляемого положительного переноса, предусматривающего нейтрализацию интерференции контактирующих языков на звуковом и графемном уровнях;

3) принцип системности и последовательности введения звуков;

4) принцип максимальной профессионализации процесса обучения.

Выполнение этих принципов помогут студентам осознанно корректировать себя и минимизировать произносительные ошибки, а затем безошибочно перестраиваться с одной фонетической системы на другую.

Таким образом, проблема взаимодействия и взаимопроникновения языков в современном мире переросла из чисто теоретической в проблему языковой практики.

Список литературы

1. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Состояние и проблемы. Благовещенск: БГК Им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 264 с.

2. *Соловова* Е.Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для пед. вузов и учителей. 3-е изд. М.: Просвещение, 2005. 239 с.

3. *Щукин* А.Н. Методика преподавания иностранных языков : учебник для студ. учреждений высш. образования. М.: Академия, 2015. 288 с.

ON PHONETIC INTERFERENCE

T.F. Limareva, E.A. Andreas

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the problem of phonetic interference which appears in the academic multiligual environment. This issue is of great importance as future teachers of the English and German languages are to acquire and master the articulatory bases of these languages to be able to share their knowledge on the professional level. The article highlights reasons for phonetic interference and ways of its elimination.

Key words: phonetic interference, multiligual environment, articulatory basis, phonemic mistakes, accent, prosody.

УДК 81'42: 338.48

ЦЕННОСТНОЕ ПОЛЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: РАСШИРЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

С.Х. Липириди

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению ценностного поля туристического дискурса, отражающего ценностные трансформации, произошедшие в туристической отрасли. К традиционным для туризма неизменным базовым ценностям как гостеприимство, комфорт и познание мира прибавились новые категории экологичность и открытость глобальному порядку. Экологичность стала доминантой современной стадии развития туристического дискурса.

Ключевые слова: туристический дискурс, ценность, оценка, экологичность, ценностные трансформации, неологизм.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных» (2020–2022 гг., рук. В.В. Катермина).

Ценность и оценка являются центральными понятиями аксиологической проблематики в языке, составляя предмет интереса аксиологической лингвистики. Аксиологическая лингвистика – одно из наиболее перспективных направлений лингвокультурологии, изучающее проблемы отражения ценностей и антиценностей в языке. Главными понятиями аксиологической лингвистики являются ценность и оценка.

В.И. Карасик рассматривает ценность как доминирующий элемент в ходе ознакомления с иными культурами. Исследователь считает: «совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира» [1, с. 5]. В ценностном поле каждого дискурса присутствует особенный набор ценностных установок, характерный для данного дискурса.

В.А. Маслова определяет ценность как «универсальный регулятор социального поведения, они отражают социальное и культурное значение определенных явлений действительности и закрепляются на уровне общественного сознания в установках и оценках, императивах, табу и целях [3, с. 383].

Главным понятием аксиологии является аксиологема – единица выражения оценки в языке. Хотя аксиологема определяется как безусловная ценность, ее

нельзя назвать абсолютно неподвижным явлением – видоизменение/замена аксиологем лежит в основании аксиологических трансформаций какого-либо дискурса. Туристический дискурс в данном отношении не является исключением. В плане изучения аксиологии туристический дискурс представляет особый интерес – рассмотрение лежащих в основе туристической коммуникации ценностей позволяет сделать вывод о динамике трансформаций коллективного сознания, отраженного в словотворчестве туристов.

В своем современном виде ценностное поле туристического дискурса сформировалось в результате ценностных трансформаций в туристической деятельности, произошедших на рубеже XX и XXI вв. Путешествия стали восприниматься как универсальный опыт, объединяющий людей в единое целое. «Ценности путешествия и туризма формировались на протяжении существования человечества, и современный период глобализации дает основания рассматривать туризм как глобально-ориентированный феномен эволюции» [4, с. 364].

Рассмотрение эволюции ценностных приоритетов туристического дискурса позволяет увидеть развитие туризма, расширение его ценностных ориентиров. С.А. Погодаева выделила ряд традиционных ценностных доминант туристического дискурса: «гостеприимство, стабильность (безопасность), семья, свободное время, информация, свобода, личность, толерантность, уважение, мобильность, консерватизм, традиционность, обучение, природное и культурное наследие, культ красоты и здоровья, наслаждение (удовольствие)» [5]. Совокупность данных доминант определяет привычную концептосферу туризма, для которой характерны определенные консервативные приоритеты.

На данный момент этот некогда исчерпывающий перечень туристических ценностей нуждается в дополнении. К названным выше ценностям примыкает еще один новый приоритет туристической деятельности – экологичность, понимаемая как стремление снизить деструктивное влияние туристов на окружающий мир и сделать туризм экологически чистой отраслью. Экологичность является доминантой современной стадии развития туризма [2]. Другим важным приоритетом современной стадии развития туристического дискурса является ориентация на глобальный мировой порядок [2].

Непрерывный прогресс в сфере обслуживания путешественников нашел отражение в расширении лексического поля туристического дискурса. Неологизмы туристического дискурса – одна из самых динамично развивающихся областей современной лексики английского языка.

Семантико-аксиологический анализ лексики туристического дискурса позволит выделить ценности и антиценности туристической сферы, охарактеризовать доминирующие общественные установки на данной фазе развития туризма как глобально-ориентированной системы жизнедеятельности и коммуникации.

Источниками исследования стали статьи онлайн-словарей Cambridge Dictionary, Word Spy, Urban Dictionary, Unwords Dictionary, Collins Dictionary, Merriam Webster Dictionary, фиксирующие новую туристическую лексику.

Рассмотрим неологизмы, в семантическом плане которых заложены ценности, характерные для современной стадии развития дискурса. Доминантой

туризма становится экологичность. Данная ценность отражена в выражениях **eco-active tourism** (Urb) («экологически активный туризм») и **geotourism** (Urb) («геотуризм»). В словосочетании **responsible luxury** (“high-end, green tourism and hospitality” (Cam) – «высокотехнологичный экологический туризм и гостеприимство») к экологичности добавляется другие, традиционные доминанты дискурса – комфорт и гостеприимство, изначально заложенные в смысловом поле понятия «туризм».

Близким к данным словам и выражениям оказывается неологизм, пришедший из датского языка – **Hygge** (“a type of lifestyle practised in Denmark where the focus is on simple pleasures, comfort and cosiness, and spending time with friends and family” (Urb) – «тип жизни, практикуемый в Дании, где основное внимание уделяется простым удовольствиям, комфорту и уюту, а также проведению времени с друзьями и семьей»). Данное слово выражает сразу несколько важных ценностей – ценности семьи, дружбы, комфорта и умеренности. Семантика данных выражений передает ценностные ориентиры интернационального сообщества туристов, создает общественный идеал путешествия, главными чертами которого становится бережное отношение к окружающей среде, гостеприимство и установка на получение максимального наслаждения от путешествия.

Наиболее важной из вышеперечисленных ценностей современного туризма является экологичность. С ростом экологических проблем защита окружающей среды занимает все более важное место в системе ценностей современных туристов, поэтому лексика данного поля особенно частотна и требует внимательного рассмотрения.

Экологичность заключается не только в защите окружающей среды, бережного отношения к природе, но и проявляется в заботе о климате: ***climatarianism*** (“*a diet based on choosing food in order to minimise its impact on the environment”* (Mer) – *«диета, основанная на выборе пищи, чтобы минимизировать ее воздействие на окружающую среду»)* и ***climate smart*** *(“helping to prevent climate change”* (Un) – *«помогать предотвращать изменение климата»).* Появился такой неологизм как ***ecorithm*** *(“an algorithm that interacts with the environment”* (Cam) – «*алгоритм, который взаимодействует с окружающей средой»)* представляющий собой совокупность заданных правил решения, применяемых к биологическим организмам или к целым видам.

О повышении внимания к экологическим проблемам свидетельствует выпуск фильмов на соответствующую тематику (***cli-fi*** *– “a literary or movie genre featuring dystopian stories of Earth affected by extreme climate change”* (Col) – *«литературный или кинематографический жанр, показывающий антиутопические истории о Земле, пострадавшей от экстремального изменения климата»).* Все вышеперичисленные неологизмы, связанные с экологичностью как главной ценностью туристического дискурса, имеют позитивную коннотацию. Система ценностей туризма складывалась постепенно.

Иной категорией номинаций типов туризма являются неологизмы с негативной коннотацией, выражающие антиценности туристического дискурса. Наиболее значимой антиценностью становится хищническое отношение к

природным богатствам. Эта черта нашла опосредованное отражение в словосочетании ***entropy tourism*** *("travel that features places of decay, neglect, or abandonment"* (Word) – *«путешествие в места упадка, пренебрежения или заброшенности»*), которое передает отрицательные последствия чрезмерного потребления, хищнической добычи природных ресурсов.

Также антиценностью становится небрежное отношение к природе, отраженное в неологизме ***dirty camping*** *("the activity of leaving rubbish behind or causing damage by having a fire after you have stayed somewhere in a tent"* (Cam) – *«загрязнение местности или нанесение ущерба в результате пожара после того, как вы остановились где-то в палатке»).*

Выражение ***cultural appropriation*** *("when a culture adopts different cultural traditions of another culture"* (Urb) – *«когда культура принимает различные культурные традиции другой культуры»)* подчеркивает несправедливый характер культурного заимствования элементов разрушающихся исходных культур доминирующей культурой.

Новая лексика туристического дискурса отражает специфику восприятия действительности массовым участником туристического процесса и выражает его общественные установки, что позволяет сделать вывод о важности изучения механизмов познания реальности с помощью рассмотрения неологии.

Таким образом, современная стадия развития ценностного поля туристического дискурса имеет ряд особенностей. Традиционные установки на гостеприимство, комфорт и индивидуальное познание мира сохраняются как базовые и неизменные ценности туризма, но главной ценностью туристического дискурса закономерно становится экологичность. Пропаганда экологичности и открытости глобальному порядку становится доминантой ценностного поля туризма. Антиценностями туристического дискурса становятся хищническое отношение к природе, негативизм, эгоизм и нетерпимость, противостояние туристической деятельности, осуждаемые как форма социально неприемлемого поведения.

Список литературы

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.

2. *Катермина В.В., Липириди, С.Х.* Образность английских неологизмов в туристическом дискурсе // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 58–64.

3. *Маслова В.А.* Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация // Уч. зап. Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24. № 2–3 (63). Ч. 1. С. 383−387.

4. *Новикова Э.Ю.* Жанровые, ценностные и транслатологические характеристики международного туристического дискурса в немецкой и русской лингвокультурах: дис. … д-ра филол. наук. Волгоград: ВГУ, 2018. 498 с.

5. *Погодаева С.А.* Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук [электронный ресурс]. Режим

доступа: https://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-argumentatsii-vo-frantsuzskom-turisticheskom-diskurse (дата обращения 12.01.2021).

Источники

1. Cam: Cambridge Dictionaries Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dictionaryblog.cambridge.org. (дата обращения 12.01.2021).
2. Col: Collins Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.collinsdictionary.com. (дата обращения 12.01.2021).
3. Mer: Merriam Webster Dictionary Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/. (дата обращения 12.01.2021).
4. Un: Unwords Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unwords.com/ (дата обращения 12.01.2021).
5. Urb: Urban Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.urbandictionary.com/ (дата обращения 12.01.2021).
6. Word: Word Spy: The Word Lover‘s Guide to New Words [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wordspy.com/ (дата обращения 12.01.2021).

THE VALUE FIELD OF THE TOURIST DISCOURSE: THE EXPANSION OF THE VALUE ORIENTATIONS OF TOURIST ACTIVITY (ON THE MATERIAL OF ENGLISH NEOLOGISMS)

S.Ch. Lipiridi

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the consideration of the value field of the tourist discourse, reflecting the value transformations that have occurred in the tourism industry. New categories of environmental friendliness and openness to the global order have been added to the unchanging basic values of hospitality, comfort and knowledge of the world that are traditional for tourism. Environmental friendliness has become the dominant feature of the modern stage of development of the tourist discourse.

Key words: tourism discourse, value, assessment, environmental friendliness, value transformations, neologism.

УДК81’276.5:005=111

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЛЕНГ В СФЕРЕ HR-МЕНЕДЖМЕНТА

С.Х. Липириди, А.В.Сорока

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей систематизации англоязычного профессионального сленга в сфере HR-менеджмента. В статье предпринята попытка выделить группы наиболее общеупотребительных среди менеджеров по персоналу терминов на основе процессного подхода в соответствии с основными кадровыми процессами в организациях.

Ключевые слова: профессиональный сленг, профессионализмы, HR-менеджмент, процессный подход, управление персоналом.

Английский язык продолжает укреплять свои позиции в качестве универсального инструмента общения, все больше людей включаются в обмен профессиональной лексикой и ее пополнение сленговыми выражениями. Именно поэтому тема специализированного жаргона в английском языке всегда остается актуальной, однако является малоизученной.

Интерес ученых-филологов к проблемам изучения профессионализмов постоянно возрастает, что обусловлено, прежде всего, тем, что профессиональная лексика занимает важное место в системе общенационального языка. В современных условиях глобальных вызовов, динамических трансформаций мировых и национального рынков, появления новых отраслей и цифровизации экономики данная научная проблематика привлекает все более пристальное внимание ученых и практиков.

Рассматривая мнения авторов о сущностном содержании профессионализмов, можно выделить следующие подходы.

Как пишут в своих трудах Н.М. Локтионова и И.А. Животкова, «профессионализмы обозначают специальные понятия, орудия и продукты труда, производственные процессы; поэтому их иногда называют специальными словами или специальными терминами. Отличительной чертой профессионализма выступает ненормированность употребления и функционально-стилистическая ограниченность употребления. Профессиональный жаргон рассматривается как разновидность профессионализмов, которая, в отличие от последних, не способна приобретать нормативный характер» [4].

Е.Н. Сердобинцева в своей статье отмечает, что «профессионализмы представляют слова и словосочетания, которые спонтанно подбираются для наименования профессиональных объектов и процессов. У них отсутствует дефиниция. Возникая в естественных условиях профессиональной устной разговорной речи, данные номинации отражают требования неофициального общения» [7].

В своей монографии Е.Н. Сердобинцева утверждает, что «профессиональное слово, представляя одну из замкнутых подсистем национального языка, употребляется в процессе производственного общения и отражает «признаки речевой среды, в которой оно возникло, проявляющиеся в его системных отношениях с другими словами»[8].

По мнению Б. Тошбоевой, «профессионализмы служат для разделения близких понятий, предметов, которые имеют одно общее название для обычного человека, не являющегося специалистом в какой-либо сфере. Вследствие этого специальная лексика для людей, имеющих дело с одной профессией, помогает ясно и точно выразить определенную мысль» [9].

Как утверждает в своих трудах О. Н. Кошелева, «профессионализмы отличаются от терминов эмоционально-оценочной коннотацией, в то время как термины эмоционально нейтральны и лишены такой окрашенности» [2].

В современных экономических условиях одной из наиболее динамично развивающихся профессиональных сфер является управление персоналом и человеческими ресурсами в организациях. В последние годы деятельность современных менеджеров по персоналу сопряжена с использованием в речи огромного количества заимствованных из английского языка слов, связанных с их профессиональной деятельностью − профессионализмами в сфере HR-менеджемента (Human Resource Management).

Опираясь на многочисленные мнения ученых о сущности управления персоналом как профессиональной деятельности, можно сказать, что она представляет собой управленческий процесс, направленный на формирование, использование и развитие персонала организации с целью достижения ее стратегических и оперативных целей [1, 10].

Основоположником процессного подхода в управлении стал Анри Файоль, который указал на связанность функцией управления между собой и предложил рассматривать любой управленческий процесс, в том числе и управление персоналом, с точки зрения функций [3].

Поэтому для рассмотрения профессионализмов в сфере также предлагаем придерживаться процессного подхода и представим управление персоналом как совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых и логично выстроенных в систему управления персоналом процессов (табл. 1).

Таблица 1. Перечень общеупотребительных англоязычных профессионализмов в сфере HR-менеджмента, систематизированных по критерию принадлежности к кадровым процессам

Наименование процесса HR-менеджмента	Перечень общеупотребительных англоязычных профессионализмов
Найм персонала	эйчар-менеджер (от англ. *HR manager*), рекрутер (от англ. *rectuiter*), джоб-оффер (от англ. *job offer*)**, аппликант (**от англ. ***applicant*****), Си-Ви** (от англ. *CV (curriculum vitae*), референс (от англ. *references*), **фидбэк** (от англ. *feedback*), джоб-дискрипшн (от англ. *job description*).
Адаптация и развитие персонала	онбординг **(**от англ. ***onboarding*****), коучинг (**от англ.***coaching*****), тренинг** (от англ. *training*), вэлкам-тренинг (от англ. *welcome-training*), вэлкам-бук (от англ. *welcome-book*).
Мотивация и оплата труда персонала	грейд (от англ.*grade*), грейдинг (от англ. *grading*), бенефиты (от англ. *benefits*), вэлбиинг (от англ. *well-being*).
Оценка персонала	ассессмент-центр (от англ. *assessment center*), валидность (от англ. validity), баскет-метод (от англ. *basket method*), софтскилз (от англ. *soft skills*), хардскилз (от англ. *hard skills*).
Управление корпоративной культурой и HR-брендом	эйчар-бренд (от англ. *HR brand*), тимбилдинг (от англ. *teambuilding*), подкастинг (от англ. *podcasting*), паблик рилейшн (от англ. *Public relation*), сторителлинг (от англ. *storytelling*)

Среди путей образования профессионализмов можно выделить несколько ведущих:

– путем сокращения: *doc = doctor*, *ads = advertisements*. Сюда же можно отнести акронимы (*FTE = full-time employee, DL - deadline*) и аббревиатуры (*AGM = annual general meeting, SOP = standard operational procedures, KPI – key performance indicators, HRD – HR-director*).

– способом словосложения (объединение двух и более слов или их частей в одно): *broadbanding* (структура оценки работы персонала), *bomorrow = businessday + tomorrow* («следующий рабочий день»), *teambuilding* (тимбилдинг, командообразование).

– посредством образования новых слов посредством суффиксации: *-er* используется для образования неологизмов, означающих представителя профессии (*marketer* = «специалист по рынку»). Суффиксы *-ie* и *–y* могут применяться при создании неологизмов с выраженной эмоционально-оценочной коннотацией, например, *biggie* = «начальник» (пренебрежительно). Встречаются также слова, образованные при помощи суффикса *–ee*, указывающие на пассивного субъекта действия, например: *employee* = «служащий» (от гл. *to employ* = «нанимать на работу»), *trainee* = «практикант, стажер» (от гл. *to train* = «тренировать»).

– при помощи метафоричного использования слов, которые не имеют прямого отношения к профессиональному полю деятельности и могут восприниматься только в качестве метафор. Например, слово *casual* используется для обозначения внештатных работников компании, а сочетание *trouble shooter* обозначает экспертов компании по эффективному решению сложных задач.

Наравне с профессионализмами, образованными способами, упомянутыми выше, существуют такие, которые образуются и существуют в устной речи. Данная среда является более гибкой для образования новых слов и имеет более неформальный характер даже в профессиональной сфере. Кроме того, в устной речи образовать новый сленг может каждый участник коммуникации. В современных условиях в русском языке существует много слов, которые произошли от английских слов – как общеупотребительных, так и жаргонных. Например, «букировать переговорную комнату» (от англ. *to book* − бронировать), «заапрувить отпуск» (от англ. *to approve* – получить одобрение, согласование), «грейдировать должностей» (от англ. *to grade* – распределять по уровню или рейтингу).

Стоит отметить, что случаи использования в речи профессионализмов ограничены неформальной перепиской или общением. В случаях обмена официальной корреспонденцией, а также в условиях деловых встреч обычно требуется употребление классических формулировок и определений.

Таким образом, тема сленга в отдельных профессиональных сообществах, в том числе и в сфере HR мало изучена и практически не освещена в научной литературе, потому что такой словарь не универсален. У каждого человека могут быть индивидуальные причины изучить узкоспециализированный профессиональный сленг:

– стремление влиться в коллектив при переходе в новую сферу деятельности;

– желание без труда воспринимать иностранный тематический контент;

– правовое или финансовое сопровождение определенной сферы деятельности.

– желание следовать современным трендам;

– проведение социокультурных и лингвистических исследований.

Профессиональные сленговые слова и выражения представляют собой сложную и многогранную тему, иногда вызывающую вопросы даже у носителя языка. В англоговорящих странах процесс формирования новой лексики практически непрерывный. В современных условиях динамической цифровой трансформации сфера HR-менеджмета, как и многие другие профессиональные сферы претерпевает серьезные изменения и пополняется новой лексикой, сленговыми выражениями и др., освоение которых необходимо для полноценной коммуникаций с ее представителями.

Список литературы

1. *Верна В.В., Гасюк В.А.* Трансформация роли HR-менеджера в организациях: от менеджера по персоналу до бизнес-партнера // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2(42). С. 267-271. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43826146_59627663.pdf (дата обращения 04.05.2022).

2. *Кошелева О.Н.* Стилистические особенности употребления профессионализмов // Гуманитарные исследования. 2010. № 3(35). С. 51-55.

3. *Кузнецова К.А.* Анри Файоль: вклад в развитие менеджмента// Плехановский барометр. 2017. № 9. С. 29-31.

4. *Локтионова Н.М., Животкова И.А.* К вопросу о профессиональной лексике // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=11729 (дата обращения: 01.06.2022).

5. *Петренко Ю.А*. Академический дискурс: общая характеристика // Актуальные вопросы языкового сознания и дискурса: сб. науч. тр. / под ред. И.П. Хутыз. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 63–70.

6. *Подгорная А.В., Плаксин В.А.* Интернет-сленг в английском и русском языках как инструмент коммуникации в молодежной сфере // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, С.Х. Липириди. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 83-86.

7. *Сердобинцева Е.Н.* Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizmy-v- (дата обращения: 01.06.2022).

8. *Сердобинцева Е.Н.* Функционально-стилистические особенности профессиональной лексики: монография. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. 92 с.

9. *Тошбоева Б.О.* Проблемы употребления профессионализмов // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XI Международной научно-

практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2017 г. В 7 ч. Ч. 2. Минск: БГУ, 2018. С.124-128.

10. Управление персоналом организации в условиях цифровизации: монография / Н.А. Симченко, О.В. Севастьянова, А.А. Яновская [и др.]. – Симферополь: Ариал, 2020. 356 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43822607_32760598.pdf (дата обращения 04.05.2022).

ENGLISH-SPEAKING PROFESSIONAL SLANG IN THE FIELD OF HR-MANAGEMENT

S.Ch. Lipiridi, A.V. Soroka

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the consideration of the features of the systematization of English-speaking professional slang in the field of HR management. The article attempts to identify groups of the most commonly used terms among HR managers on the basis of a process approach in accordance with the main personnel processes in organizations.

Key words: professional slang, professionalism, HR-management, process approach, personnel management.

УДК 81’42

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТАФОРЫ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»)

Е.В. Мелёхина, В.О. Парешнева

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматривается творчество Ф.С. Фицджеральда в аспекте его становления как писателя и анализа отражения его национальной картины мира в романе «Великий Гэтсби». Показана роль метафоры в придании литературному произведению национальной окраски и её значение в восприятии читательской аудиторией художественного текста.

Ключевые слова: художественный текст, метафора, национальная картина мира, проза.

Фрэнсис Скотт Кай Фицджеральд был выдающимся американским писателем, чей неповторимый стиль позволил его работам стать знаменитыми во всем мире. Самое известное его произведение – «Великий Гэтсби» – имеет не менее знаменитую экранизацию. В его текстах прекрасно отражен дух США 20-го

века, а также поднимаются различные социальные проблемы, существовавшие в то время, к примеру, ярко выраженное неравенство богатых и бедных.

Ф.С. Фицджеральд родился в 1896 году в Сент-Поле, небольшом городе на Среднем Западе США. Брак его родителей был неравным – его отец был потомком древнего ирландского аристократического рода. Несмотря на то, что богато семья не жила, многие в Сент-Поле считали, что мать Фрэнсиса осуществила так называемую «американскую мечту» и с помощью этого брака оказалась на вершине социальной лестницы. Благодаря тому, что неравенство матери с отцом постоянно подчеркивалось, Ф.С. Фицджеральд с детства мог наблюдать саму проблему неравенства между «благородными» и «неблагородными» людьми, богатыми и бедными, и это наложило свой отпечаток на его мировоззрение и, в дальнейшем, на его литературные произведения [3, с. 27].

Неравенство Ф.С. Фицджеральд ощущал не только внутри своей семьи. Сначала он наблюдал презрение, с которым богатые жители города относились к его обедневшему отцу, позже, после поступления в университет, он сам столкнулся с проблемой неравенства, увидев явное различие между собой и детьми богатых родителей. В те годы в США были все еще распространены пуританские ценности, однако к ним примешивался новый концепт «американской мечты», согласно которому главной ценностью в жизни является успех в глазах окружающих, который достигается посредством богатства. Богатство одновременно манило и отталкивало Фицджеральда. В своих письмах насчёт этого Фицджеральд писал следующее: «Я постоянно ощущал себя бедным юношей в богатом городе, в школе для детей богатых, в клубе Пристонского университета для студентов из семей богатых… Я никогда не мог простить богатым их богатства, и это ощутимо повлияло на всю мою жизнь и творчество» [3, с. 123]. В результате у Фицджеральда сформировалось ощущение собственной неполноценности, которое он пытался преодолеть все годы своей жизни. Он стремился попасть в элитный круг общения любой ценой, к примеру, даже сумел стать лучшим игроком футбольной команды Принстона, несмотря на то, что был довольно болезненным человеком. С другой стороны, то презрение, через которое он прошел в юности, заставило его перестать доверять богатым людям, и это чувство недоверия очень ярко отражено в большинстве его литературных работ.

Это чувство недоверия к богатым только возросло, когда Ф.С. Фицджеральду пришлось столкнуться с серьезными трудностями в начале его писательского пути. В то время он регулярно нуждался в деньгах, в результате чего был вынужден искать издателей, платящих большие гонорары за публикации, однако богатых издателей мало интересовали социальные проблемы, поднимающиеся в его произведениях. Благодаря этому ему приходилось писать рассказы на заказ, при этом заданные темы далеко не всегда были ему близки. В своем автобиографическом очерке «Крушение» Ф.С. Фицджеральд поведал, что испытывает к богачам «незатухающую ненависть», тем не менее, в его произведениях явно видно, что он также испытывал странную зачарованность их стилем жизни и стремился в чем-то быть на них похожим.

Некоторые исследователи творчества Ф.С. Фицджеральда, в частности, Эндрю Тернбулл, уверены в том, что именно этот внутренний конфликт так сильно повлиял на атмосферу произведений автора, которым в большой степени присущи пессимизм и даже цинизм [3, с. 274]. Для книг Фицджеральда характерна напряженная, натянутая атмосфера, постоянное чувство приближающейся беды или катастрофы. Сам Фицджеральд также указывал на то, что все идеи, которые у него когда-либо возникали, несли в себе предчувствие трагедии. Также следует отметить, что, хоть в жизни и Фицджеральд и пытался влиться в круг богатых людей, он никогда не идеализировал их в своих книгах. Он смотрел на тему социального неравенства критическим взглядом, поднимая в своих произведениях такие темы, как несостоятельность мещанских ценностей, крушение «американской мечты» и трагедия людей, что отказались от своих истинных идеалов и ценностей ради того, чтобы влиться в элиту того времени. Благодаря этим идеям, его книги не теряют актуальности даже в наше время. Фицджеральд очень наглядно проиллюстрировал столкновение американских социальных установок того времени с идеалами подлинного гуманизма.

При этом нельзя сказать, что Фицджеральд в своем творчестве уделял большую часть внимания проблемам индивидуума. В своих произведениях он искусно переплетал личное и социальное, представляя личность в ее отношении к обществу. При этом социальный аспект жизни представлен в произведении не только так называемым давлением обстоятельств на личность персонажа. Он также включает в себя историю нации, ее идеалы и ценности, политические и неполитические [3, с. 211].

Также стоит отметить, что Ф.С. Фицджеральд был первооткрывателем в области поэтики. Он был одним из первых писателей 20-го века, который начал применять принцип лирической прозы, таким образом, встав у истоков одного из наиболее важных и плодотворных прозаических жанров. К сожалению, его стиль так и не был оценен по достоинству его современниками. Но, несмотря на это, творчество Фицджеральда и его особый стиль повлияли на становление многих известных американских романистов, таких, как Хэмингуэй или Томас Вулф. Данный стиль был выбран Ф.С. Фицджеральдом неслучайно – в одном из своих писем он признавал, что в его произведениях очень большую роль играли эмоции. Начиная описывать персонажа и ситуацию, он думал об эмоциях персонажей и о том, какие из них ему ближе всего. В результате такого подхода, читателю тоже передавалась эта эмоциональная близость ситуации, а, следовательно, это позволяло сильнее проникнуться описываемыми событиями. Некоторые исследователи творчества Фицджеральда считают эту особенность самой важной отличительной чертой его неповторимого стиля.

Эмоции персонажей удавались Фицджеральду лучше всего, потому что он часто писал об эмоциональных состояниях, которые переживал сам. Однако описывал он их с высоты прожитого опыта, как человек, уже неподверженный подобным переживаниям, таким образом взывая одновременно и к читательской душе, и к читательскому интеллекту. Американские критики назвали этот прием Ф.С. Фицджеральда «двойным видением», но случилось это лишь после смерти

автора. Современники Фицджеральда не смогли разглядеть особенностей его стиля.

Стоит также отметить, что не только описываемые в произведениях Фицджеральда эмоции имеют под собой своеобразную реальную основу. Большая часть его работ имеет автобиографическую природу и основывается на реальных событиях [3, с. 284]. К примеру, в одной из сюжетных линий романа «Великий Гэтсби» описан эпизод, произошедший с самим Фицджеральдом, а в отношениях героев отражены его отношения с женой до их свадьбы. Основная тема произведений Фицджеральда – то, как слепое подражание идеалам элиты и следование за «американской мечтой» приводит к моральному разложению человека – тоже является следствием его наблюдений за реальностью вокруг себя. Сам Фицджеральд в своих письмах писал об этом следующее: «На всех историях, приходивших мне в голову, лежала печать катастрофы — очаровательные молодые люди в моих романах терпели крушение, алмазные горы в рассказах исчезали, миллионеры, подобно крестьянам Т. Гарди, были одновременно и прекрасны, и обречены. В жизни такого пока еще не произошло, но я был абсолютно уверен в том, что жизнь это не беззаботное, бездумное занятие, как эти люди полагали» [3, с. 125]. Фицджеральда считали писателем так называемого «потерянного поколения», поколения, которое жило в США после окончания первой мировой войны. Первая мировая война и кризис, который случился после нее, сильно повлияли на мировоззрение американцев и на их ценности. Разочарование и потеря надежды стали темой множества художественных произведений того времени. Эти же темы постоянно присутствуют в творчестве Ф.С. Фицджеральда.

Таким образом, можно легко увидеть, что биография Ф.С. Фицджеральда оказала серьезное влияние на его творчество. Самые важные проблемы своих персонажей и основные темы своих произведений он брал из собственной жизни, описывая чувства и ситуации, которые ему довелось пережить. Книги Фицджеральда вызывают у читателя сильный эмоциональный отклик, так как писатель сам прошел через те разочарования и трагедии, что он вложил в судьбу своих героев и, следовательно, сумел описать их наиболее точно.

При этом не только автобиографичность придает произведениям Ф.С. Фицджеральда такую глубину и экспрессивность. Фицджеральд был одним из основоположников лирической прозы. Это позволило его книгам еще лучше раскрыть внутренний мир героев и сделать упор на их чувствах. Передаче эмоций и посыла, который Фицджеральд закладывал в свои произведения, не в последнюю очередь поспособствовали и литературные приемы, используемые автором в произведениях. Излюбленным инструментом Фицджеральда были метафоры и сравнения, через которые он отразил в своих книгах не только свое отношение к собственным героям, но и собственную национальную картину мира.

Данный роман был издан в 1925 году и считается «самым знаменитым литературным произведением эпохи джаза». Про эту книгу сам Фицджеральд говорил следующее: «мне хотелось создать что-нибудь новое, необычное, прекрасное, простое и в то же время композиционно ажурное». Это повлияло на

его отношение к написанию романа; ранним произведениям Фицджеральд не уделял особого внимания, но «Великого Гэтсби» редактировал и переписывал много раз, искренне веря, что эта книга принесет ему признание публики. Работа над ним была начата в 1923 году, хоть идея и возникла годом раньше, а уже в октябре 1923 года рукопись была направлена в издательство. Перед этим Фицджеральд долго думал, как назвать роман, перебрав множество названий, среди которых были «Вокруг мусора и миллионеров», «Гэтсби — Золотая шляпа» и многие другие. Название «Великий Гэтсби» было выбрано потому, что Фицджеральд одновременно признавал величие своего героя, который сумел достичь определенных вершин, но также относился к нему с легкой иронией, поскольку Гэтсби растратил свой потенциал в погоне за тем, что не принесло ему истинного счастья.

В этой книге Фицджеральд критически рассмотрел концепцию «американской мечты», высветил культ материального преуспевания и формирующееся общество потребления. Благодаря этой теме, в данном произведении можно встретить немало философских размышлений о смысле жизни и человеческих стремлениях, в которых автор использует различные виды метафор, которые, в свою очередь, отражают национальную картину мира автора. Тема романа тоже способствует отражению национальной картины мира жителей США в данном произведении, ведь все в нем вращается вокруг ценностей и моралей американцев 20-го века. Однако стилистические приемы, использованные в произведении, наиболее способствуют отражению национальной картины мира.

К примеру, в предложении “So we beat on, boats against the current, borne back ceaselessly into the past” – «Так мы и пытаемся плыть вперед, борясь с течением, а оно все сносит и сносит наши суденышки обратно в прошлое.» мы можем видеть сравнение двух абсолютно противоположных на первый взгляд вещей, которые ни в чем не напоминают друг друга [3, с. 180]. Живые персонажи сравниваются с неодушевленным предметом (лодкой), на основании того, что они, точно лодка, плывут против течения жизни, которое мешает им достичь их целей. Разумеется, эту мысль можно было высказать и без метафоры, но тогда бы она не получилась такой яркой и образной. Прибегая к долгим описаниям ситуаций, автор рискует запутать читателя ими и затруднить восприятие текста, тогда как подобное простое сравнение будет понятно читателю с любым уровнем образования. Кроме того, оно несет в себе достаточно ярко выраженную эмотивную окраску, что позволяет читателю больше сопереживать персонажам и глубже погружаться в историю. Сравнение с лодкой, которую несет течение, придает мысли о беспомощности человека перед судьбой особенную экспрессивность, вызывает ощущение несправедливости происходящего, отчаяния, и воздействует на читателя куда эффективнее простого описания происходящих событий. Кроме того, этой важной мыслью Гэтсби подводит итог всей книги и выражает главную мораль происходящего – следуя за призрачным идеалом успеха, за «американской мечтой», счастья не найдешь, так как оно будет отодвигаться от тебя все дальше. В этой идее, несомненно, очень ярко отражена национальная картина мира США 20-го века.

В другой метафоре можно увидеть сравнение главной героини Дейзи со святым Граалем: “But he didn’t despise himself and it didn’t turn out as he had imagined. He had intended, probably, to take what he could and go – but now he found that he had committed himself to the following of a grail.” – «Вероятно, он рассчитывал взять что можно и уйти, – а оказалось, что он обрек себя на вечное служение святыне» [1, с. 37]. Здесь читатель снова может видеть сравнение человека с неодушевленным предметом, казалось бы, сопоставление двух абсолютно разных вещей. Дейзи сравнивается с чашей, из которой предположительно пил Иисус на тайной вечере, и которая фигурировала во многих рыцарских легендах. Грааль является символом чего-то чистого, священного и труднодосягаемого. Рыцари отправлялись в поход за святым Граалем и были вынуждены преодолевать множество опасностей по пути. Точно так же и главный герой романа, Гэтсби, вынужден преодолевать препятствия для того, чтобы найти Дейзи и воссоединиться с ней. Также данная метафора указывает на то, как много Дейзи значит для Гэтсби – он считает ее чем-то необходимым для себя, быть может, даже чем-то священным. Здесь можно заметить, что, несмотря на смену моральных ориентиров после первой мировой войны, американцы все еще помнят свою религию и историю, связанную с ней. Можно было бы использовать любое другое сравнение, чтобы показать, как Дейзи была дорога Гэтсби, но Фицджеральд останавливается на сравнении со святым Граалем – потому что знает, что оно будет понятно всем и правильно воспринято.

Еще один пример метафоры в данном произведении связан с машиной Гэтсби: “It was a rich cream color, bright with nickel, swollen here and there in its monstrous length with triumphant hat-boxes and supper-boxes and tool-boxes, and terraced with a labyrinth of wind-shields that mirrored a dozen suns.” – «Она была цвета густых сливок, вся сверкала никелем, на ее чудовищно вытянутом корпусе там и сям самодовольно круглились отделения для шляп, отделения для закусок, отделения для инструментов, в лабиринте уступами расположенных щитков отражался десяток солнц» [2, с. 61]. Разумеется, машина не может быть лабиринтом, но в данном случае метафора использована для того, чтобы подчеркнуть, что машина была очень необычной и довольно роскошной, что в свою очередь можно назвать проявлением в тексте национальной картины мира. В то время социальный статус человека нередко определялся деньгами и приобретениями, поэтому Фицджеральд всячески подчеркивает то, что Гэтсби владел лучшими вещами, которые ему могли предоставить магазины.

По сути, все вышеприведенные примеры метафор выполняют экспрессивную и образную функции, добавляя яркости описываемым образам и заставляя читателя глубже погружаться в вымышленную реальность. Более того, данные метафоры позволяют передать авторскую мысль более кратко, чем это удалось бы сделать при помощи пространных описаний. Также это делает описание более понятным, так как длинные запутанные предложения хуже воспринимаются читателем, чем образное и емкое сравнение, которое понятно любому человеку независимо от его уровня образования и стиля речи, которым он пользуется [3, с. 26].

Еще одним примером метафоры, несущей в себе отражение национальной картины мира, является, к примеру: “Twenty miles from the city a pair of enormous eggs, identical in contour and separated only by a courtesy bay, jut out into the most domesticated body of saltwater in the Western hemisphere, the great wet barnyard of Long Island Sound.” – «Милях в двадцати от города, на скотном дворе пролива Лонг-Айленд, самого обжитого куска водного пространства во всем Западном полушарии, вдаются в воду два совершенно одинаковых мыса, разделенных лишь неширокой бухточкой» [1, с. 15]. В данной метафоре залив сравнивается со скотным двором, таким образом, давая понять читателю, что главный герой пренебрежительно относится к окружающим, считая пляж у залива «скотным двором», где собираются не самые приятные ему люди. Это также может служить отражением национальной картины мира Фицджеральда, который с детства сталкивался с презрением и пренебрежением к нему окружающих на основании социального статуса и уровня богатства. Логично, что черты, увиденные в жизни, он передает и своему успешному и богатому герою, который смотрит сверху вниз на тех, кто не столь успешен, как он сам. Стилистический прием метафоры здесь используется, чтобы придать определенную эмоциональную коннотацию описываемому объекту, вызвать у читателя определенный эмоциональный отклик, который без использования метафоры было бы вызвать значительно труднее.

Следующий отрывок посвящен характеру человека и его восприятию в США 20-го века: “Conduct may be founded on the hard rock or the wet marshes, but after a certain point I don’t care what it’s founded on.” – «Поведение человека может иметь под собой разную почву — твердый гранит или вязкую трясину; но в какой-то момент мне становится наплевать, какая там под ним почва» [1, с. 24]. Это, несомненно, является метафорой, так как характер человека не может быть буквально основан на почве. Данная метафора передает мысль о том, что рассказчик разочаровался в людях и больше не хочет искать оправданий их действиям и выяснять, что за мотивы стоят за их поступками. Это может быть равно как и автобиографической деталью, ведь Ф.С. Фицджеральд не раз разочаровывался в людях в своей жизни, но также это может быть отражением всеобщего американского разочарования тех лет – разочарования в былых идеалах и ценностях.

В описании главного героя романа мы также можем увидеть человеческие качества, которые считались положительными в 20-ом веке в США: “If personality is an unbroken series of successful gestures, then there was something gorgeous about him; some heightened sensitivity to the promises of life, as if he were related to one of those intricate machines that register earthquakes ten thousand miles away.” – «Если мерить личность ее умением себя проявлять, то в этом человеке было поистине нечто великолепное, какая-то повышенная чувствительность ко всем посулам жизни, словно он был частью одного из тех сложных приборов, которые регистрируют подземные толчки где-то за десятки тысяч миль» [3, с. 32]. В данной цитате показано то, как рассказчик восхищается способностью Гэтсби предвидеть, что для него будет лучше и что им всем готовит будущее. В каком-то смысле это являлось важным качеством для человека, гонящегося за «американской мечтой»,

так как успешный бизнесмен должен предугадывать, куда прибыльнее вложить деньги, чтобы преуспевать по жизни и дальше. Метафора в этом отрывке заключена в сравнении Гэтсби с машиной, ощущающей подземные толчки, и призвана сделать текст более образным.

В следующем отрывке национальная картина мира отражена через философские рассуждения рассказчика о словах молодых людей: “Most of the confidences were unsought – frequently I have feigned sleep, preoccupation, or a hostile levity when I realized by some unmistakable sign that an intimate revelation was quivering on the horizon; for the intimate revelations of young men, or at least the terms in which they express them, are usually plagiaristic and marred by obvious suppressions.” – «Я вовсе не искал подобного доверия – сколько раз, заметив некоторые симптомы, предвещающие очередное интимное признание, я принимался сонно зевать, спешил уткнуться в книгу или напускал на себя задорно-легкомысленный тон; ведь интимные признания молодых людей, по крайней мере та словесная форма, в которую они облечены, представляют собой, как правило, плагиат и к тому же страдают явными недомолвками» [1, с. 35]. В этой цитате можно увидеть типичное для послевоенных лет отношение к чувствам и их проявлениям; так как главной ценностью стали деньги, чувства перестали быть сакральными. Рассказчик называет проявления чувств или интимные признания плагиатом и относится к ним с явным пренебрежением, показывая читателю, что в обществе того времени чувства принято скорее высмеивать, чем воспринимать всерьёз или ценить. Метафора в данной цитате заключается в словах “quivering on the horizon”, так как признания, несомненно, не могут сами по себе возникнуть на горизонте. Как и в большинстве вышеприведенных примеров, метафора здесь выполняет образную функцию и привлекает внимание читателя к мысли, которую хотел высказать автор.

Далее мы можем видеть описание голоса главной героини, которое напоминает нам о главных ценностях той эпохи: ““Her voice is full of money”, he said suddenly. That was it. I’d never understood before. It was full of money – that was the inexhaustible charm that rose and fell in it, the jingle of it, the cymbals' song of it.” – «В нем звенят деньги, – неожиданно сказал он. Ну конечно же. Как я не понял раньше. Деньги звенели в этом голосе – вот что так пленяло в его бесконечных переливах, звон металла, победная песнь кимвал» [1, с. 54]. В этом описании мы можем видеть метафору, в которой звучание голоса Дейзи сравнивается со звоном денег, и Фицджеральд недаром выбрал именно это сравнение. Он сравнивает голос девушки со звоном монет по той причине, что деньги были главной ценностью в США после первой мировой войны, даже главнее чувств и любви, как мы указали, анализируя предыдущий отрывок. Таким образом, в этой цитате отражается национальная картина мира писателя, в которой деньги стоят превыше всего. Однако данная метафора также может намекать на то, что Дейзи отнюдь не высокоморальная девушка – деньги ей важнее всего, и ради денег она может на многое пойти.

Можно заключить, что в романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» метафоры используются в основном для того, чтобы придать

дополнительную экспрессивную окраску образам персонажей или описаниям локаций, на которых происходит действие. В большинстве случаев метафоры также позволяют автору сэкономить место и слова, так как мысль, которую метафора выражает несколькими словами, в противном случае потребовала бы целого абзаца на истолкование. В некоторых случаях метафоры закладывают в образ описываемого персонажа иной, глубинный смысл, как, например, в сравнении главной героини Дейзи со святым Граалем, которое придает ее образу дополнительные черты и определенный символизм. В произведении Фицджеральда метафоры выполняют обе свои функции, и экспрессивную, и эмоциональную, одновременно усиливая эффект, производимый описываемыми образами и показывая отношения автора к своим персонажам.

Метафоры в романе «Великий Гэтсби» делают повествование более образным, наполняют персонажей жизнью, создают им определенные эмоциональные коннотации, побуждая читателя сопереживать героям и глубже проникаться написанным. Некоторые метафоры также являются отсылками к историческим событиям или предметам, что помогает автору выражать в одной строке мысль, на которую в противном случае он мог бы потратить целый абзац. Таким образом, можно заключить, что метафоры различных видов играют в данном произведении далеко не последнюю роль, помогая в построении образов и делая роман более насыщенным эмоционально.

Список литературы

1. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 144 с.

2. *Гришина О.И.* Соотношение повествования, описания и рассуждения в художественном тексте. М.: Наука, 1981. 177 с.

3. *Fitzgerald F.S.* The Great Gatsby – Scribner Book Company, 2004. 180 p.

4. *Turnbull A.* Scott Fitzgerald / A. Turnbull – New York, 1962. 350 p.

THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD THROUGH THE PRISM METAPHORS (ON THE EXAMPLE OF F.S. FITZGERALD'S NOVEL "THE GREAT GATSBY")

E.V. Melekhina, V.O. Pareshneva

Kuban State University, Krasnodar

The article examines the work of F.S. Fitzgerald in the aspect of his formation as a writer and the analysis of the reflection of his national picture of the world in the novel “The Great Gatsby”. The role of metaphor in giving a literary work a national coloring and its significance in the perception of a literary text by the readership is shown.

Key words: literary text, metaphor, national picture of the world, prose.

УДК 81’42.111

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е.Е. Невмержицкая, А.А. Подгорная

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматриваются отличительные особенности современного англоязычного лексикографического дискурса. Особое внимание уделяется ситуативной направленности и лингвокультурологическому аспекту словарного дискурса, а также степени объективности / субъективности роли лексикографа при подборе иллюстративного материала для словарной статьи.

Ключевые слова: лексикографический дискурс, ситуативность, лингвокультурологический аспект, словарная статья, картина мира, языковая компетенция.

Современные тенденции развития английской учебной лексикографии, повышение доступности, наглядности и информативности словарной статьи, стремление лексикографов к созданию ситуационного контекста для иллюстрации семантики лексической единицы и адаптированию лингвокультурологической информации подразумевают развитие особого вида коммуникации – лексикографического дискурса.

Понятие «дискурс» относится к междисциплинарной области и до сих пор трактуется неоднозначно в современной лингвистике, стилистике, литературоведении, психологии, социолингвистике и других смежных науках. «Язык рефлекторно отражает ценностные суждения, культурные доминанты и концептуальные представления, актуальные для анализируемого исторического периода», что находит отражение в появлении и развитии различных видов дискурса [1, с. 7].

По определению В.Е. Чернявской, дискурс – это «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивном и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [6]. Другими словами, дискурс – это не просто текст, а результат коммуникативного сообщения, так как в любом виде дискурса прослеживаются функционально-стилистические особенности, которые отражают интенции автора дискурса и предполагают определенное воздействие на адресата коммуникации.

Кроме того, дискурс устанавливает определенные взаимоотношения между активными и пассивными участниками коммуникации. В.И. Карасик рассматривает и интерпретирует разнообразные подходы к дискурсу и противопоставляет личностно ориентированный и статусно ориентированный виды дискурса. «В первом случае в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга, раскрывающие друг другу свой внутренний мир, во втором

случае общение сводится к диалогу представителей той или иной социальной группы» [2]. Персональный дискурс, в свою очередь, делится на бытовой и бытийный. Ядром статусно ориентированного (институционального) дискурса является общение базовой пары неравных по статусу участников коммуникации – учителя и ученика, следователя и подследственного, врача и пациента [3, с. 101].

Как и любой другой тип дискурса, лексикографический дискурс подразумевает, прежде всего, речевое сообщение, имеющее автора и адресата, и выполняющее коммуникативно-прагматическую функцию. Однако, словарный дискурс имеет особенности, отличающие его от других типов, и прежде всего, это невозможность отнести его к одному из видов принятой классификации. Словарный дискурс не относится к личностно ориентированному типу, так как его цель сделать текст словарной статьи доступной широкому кругу пользователей. С другой стороны, иллюстративная гибкость лексикографического дискурса, которая предполагает воссоздание определенного ситуативного контекста с целью передать весь дискурсивный потенциал семантики слова, не позволяет отнести его к институциональному виду. Таким образом, дискурс словарной статьи можно отнести к когнитивно-мотивационному типу, так как степень реализации коммуникативной функции лексикографического дискурса будет варьироваться в зависимости от языковой компетенции пользователя, его мотивации и когнитивных особенностей восприятия информации. Для словарного дискурса характерны следующие особенности:

1) устойчивость жанровой формы: лексикографический дискурс реализуется в формате словарной статьи, что предполагает наличие обязательных элементов, таких как дефиниция, сведения о грамматических и стилистических характеристиках слова, о его синтагматических и парадигматических связях, словообразовательных возможностях и наличие иллюстративного материала.

2) Унифицированность и лаконичность, прежде всего, дефиниции как обязательного элемента словарного дискурса. «Дефиниция сама по себе не отражает всей семантики лексической единицы, не охватывает весь диапазон ее коннотативных характеристик» [6], в то же время, доступность определения способствует пониманию иллюстративного материала словарной статьи и установлению определенной когнитивной ассоциации между лексическим значением слова и его ситуативным использованием в речи.

3) Многоуровневость: наличие перекрестных и гиперссылок выполняет коммуникативно-мотивирующую функцию, так как пользователь словаря реагирует на информацию словарной статьи в зависимости от индивидуальных целей и языковой компетенции и может остаться на странице заголовочной лексической единицы или перейти по ссылкам и получить более полную картину об идеографических связях лексемы, ее этимологии, единицах синонимического ряда и др.

4) Мультимедийность: наличие аудиовизуальной информации. Словарная статья в учебных лексикографических источниках предоставляет возможность прослушать варианты (британского или американского) произношения лексической единицы, просмотреть иллюстрации описываемой лексемы, а также слов, относящихся к той же тематической группе.

5) Адаптируемость: текст словарной статьи построен таким образом, чтобы пользователь получал информацию поэтапно – от дефиниции к сочетаемостным возможностям и коллокациям, за которыми следуют учебные иллюстративные примеры, а затем примеры из корпусов текстов различных стилей и контекстов.

6) Ситуативность: коммуникативная цель словарной статьи как формы лексикографического дискурса – это воссоздать речевую ситуацию, в которой используется описываемая лексема, проиллюстрировать ее функционально-стилистические возможности с тем, чтобы у пользователя словаря возникла устойчивая ассоциативная связь использования лексемы в определенном контексте.

Для создания учебных примеров, отбора словосочетаний, коллокаций, идиом в качестве иллюстративного материала лексикограф принимает во внимание знания носителя языка об описываемых явлениях или объектах действительности, опирается на его картину мира. При этом необходимо найти «компромисс между научными, наивными и языковыми представлениями» для наиболее достоверного описания семантики лексической единицы [4]. Наличие примеров из корпусов текстов в какой-то мере обеспечивают объективность воспроизведения контекста употребления лексемы. Однако, пользователь со средней языковой компетенцией будет ориентироваться, прежде всего, на учебный иллюстративный материал. Как показывают примеры из интернет-словаря Cambridge Dictionary, невозможно полностью исключить эмоционально-оценочный компонент из этого элемента лексикографического дискурса:

One antivaxxer changed her position when three of her children contracted whopping cough (пример, иллюстрирующий семантику слова “antivaxxer”) (Cambridge Dictionaries Online).

Personally, I don’t think animals should be killed for their fur (пример к слову “fur”) (Cambridge Dictionaries Online).

She decided to turn vegan after watching a documentary about how poultry is raised (пример к слову “vegan”) (Cambridge Dictionaries Online).

С одной стороны, универсальность лексикографического дискурса, устойчивость его формы предполагает отстутствие оценочности в словарной статье, что достигается нейтральным языком и сжатостью дефиниции. С другой стороны, словарные примеры иллюстрируют не столько отношение лексикографа к определенным явлениям действительности, сколько наиболее распространенное мнение среди носителей языка и, тем самым, способствуют более мотивированному использованию лексемы в определенном ситуативном контексте.

7) Лингвокультурологический аспект: ситуационная ориентированность примеров создает предпосылки для развития фоновых знаний пользователя о картине мира носителя языка.

Следует отметить, что с точки зрения лингвокультурологического аспекта, русский и английский лексикографический дискурсы обладают своими, характерными для каждого языка и народа особенностями. Эти особенности могут быть обусловлены миропониманием, ментальностью, национальным характером, историческим и социальным опытом, географическими особенностями и др., что,

несомненно, находит своё отражение в дискурсе русских и английских толковых словарей.

Сравним словарную статью к лексеме «лошадь» в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и словарную статью лексической единицы “horse” в интернет-словаре Longman Dictionary of Contemporary English. Сопоставительный анализ лексикографического описания этих слов позволяет отметить, что в английском толковом словаре к этой лексеме приводится гораздо больше фразеологического иллюстративного материала, чем в русском: *from the horse's mouth, horses for course, a horse of a different colour, dark horse, never/don't look a gift horse in the mouth, be flogging a dead horse, hold your horses, put the cart before the horse, stalking horse, white horses, etc*. Объяснить подобное проникновение слова horse во многие идиомы и сравнительные обороты английского языка можно тем, что именно скачки являются одним из старейших и излюбленных видов спорта в Великобритании.

Сравнительный анализ некоторых лексем лексикографического дискурса английского и русского языков позволяет сделать вывод о том, что несмотря на универсальность формата словарной статьи, ее коммуникативная составляющая способствует пониманию стереотипов связанных с национальным характером, другими словами, языковая информация способствует пониманию экстралингвистических явлений. Широко распространен образ англичанина как человека, обладающего сдержанностью, прагматизмом, пунктуальностью, стремлением следовать плану, в то время как для русского человека характерны спонтанность, порывистость, эмоциональность. Проявление перечисленных черт мы можем заметить не только в разных характерах представителей этих двух народов, но и в некоторых особенностях русского и английского лексикографического дискурса. Например, в интернет-словаре английского языка Oxford Advanced Learner's Dictionary словарная статья к лексеме “deadline” представлена с примерами употребления и характерными коллокациями: *strict deadline, tight deadline, to extend / to meet / to face / to work to … deadline*. В то же время в русском языке нет отдельного слова, а значит, и отдельной словарной статьи для обозначения даты или времени, к которому что-либо должно быть сделано или закончено. Обычно это значение в русском языке выражается словосочетаниями «крайний срок», «предельный срок». В современном русском языке активно используется прямое заимствование из английского языка – дедлайн.

Исторический и социальный опыт России и Великобритании также находит свое отражение в лексикографическом дискурсе. Например, институт царской власти и крепостное право в России, династии королей и классовое общество – в Великобритании. В русском толковом словаре С.И. Ожегова приведено четыре значения слова «царь» и большое количество иллюстративного материала: *царь своей судьбы, царь моей души, дуб - царь лесов, лев - царь зверей, царь-колокол, царь-пушка, царь-рыба, при царе Горохе, без царя в голове* и т.д. В английском интернет-словаре Cambridge Dictionary дана короткая дефиниция слова tsar, включающая историческую справку: (until 1917) the main Russian ruler: *tsar Nicholas I* без каких-либо примеров употребления, коллокаций и (или) идиом с

использованием этого слова. Однако, слово “king” в этом же словаре представлено более подробной дефиницией:

(the title of) a male ruler of a country, who holds this position because of his royal birth:

King Richard II

the kings and queens of England (Cambridge Dictionaries Online)

Более того, слово “king” полисемантично, в словарной статье рассматривается и иллюстрируются все значения этого слова, в словаре также дается ссылка на синонимы, антонимы и похожие слова. Разнообразные примеры, как учебные, так и из корпуса текстов (Cambridge English Corpus) дают представление об использовании данной лексической единицы в контексте.

Изучение лексикографического дискурса, в особенности синонимических рядов, представленных в словарной статье, также важно с точки зрения лингвокультурологического аспекта. В английском языке существует большое разнообразие лексем для обозначения болот: *swamp, marsh, bog, wetland, mire, slough, fen, quicksand*. В то время как в русском языке наиболее общеупотребительными и распространёнными являются слова «болото» или «топь». Синонимический ряд к слову “rain” не менее внушителен: *rain, downpour, drizzle, mizzle, shower, deluge, cloudburst, torrential rain*. Таким образом, пользователь словаря получает фоновую информацию о ландшафтных и климатических особенностях Великобритании, даже не имея об этом специальных знаний.

Современные тенденции развития учебной англоязычной интернет-лексикографии привели к появлению нового вида дискурса. Во всех рассмотренных нами словарях реализуется не только справочная, но также обучающая, энциклопедическая и образовательная функции словаря. Как и другие виды дискурса, лексикографический имеет адресанта, цель которого создать ситуативно-понятный контекст для иллюстрации толкования лексической единицы, а также адресата, учебная мотивация которого, предполагает развитие языковых навыков и коммуникативной компетенции. Особенности лексикографического дискурса помогают успешно решать эти задачи.

Список литературы

1. *Бирюкова П.С., Самойлова А.В.* TikTok сленг в современном медиапространстве // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 4–11.

2. *Карасик В.И.* Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №1. С. 17-33.

3. *Оломская Н.Н., Бажан А.С.* Суть искусствоведческого дискурса, его специфика и классификация // Междисциплинарные аспекты лингвистических

исследований: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 4–11.

4. *Плотникова А.М.* Новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе // Вестник НГПУ. 2014. № 3. С. 22-29.

5. *Подгорная А.А.* Проблема перевода и лексикографического описания предложных фраз английского языка // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 126–134.

6. *Чернявская В.Е.* Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. С. 11-22.

Источники

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

Cambridge Dictionaries Online [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://dictionary.cambridge.org (дата обращения: 12.06.2022).

Longman Dictionary of Contemporary English online [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.ldoceonline.com/ (дата обращения: 10.06.2022).

Oxford English Dictionary [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com (дата обращения: 13.06.2022).

CHARACTERISTIC FEATURES OF EDUCATIONAL ENGLISH LEXICOGRAPHIC DISCOURSE

E.E. Nevmerzhitskaya, A.A. Podgornaya

Kuban State University, Krasnodar

The article examines characteristic features of modern English lexicographic discourse. Particular attention is given to the situational context and a linguocultural aspect of the lexicographic discourse, the degree of a lexicographer's objectivity / subjectivity in adapting illustrating resources for a dictionary entry.

Key words: lexicographic discourse, situational context, linguocultural aspect, dictionary entry, view of the world, language ability.

УДК 81:398.9:008

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДЫГСКИХ (ЧЕРКЕССКИХ) ПАРЕМИЙ, ОТОБРАЖАЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ ДЕВОЧКИ С РОДИТЕЛЯМИ

С.Р. Панеш

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена некоторым особенностям функционирования адыгских паремий, отображающих отношения дочери с родителями. В статье подчеркивается, что пословицы и поговорки являются культурно-историческим наследием этноса.

Ключевые слова: паремии, лингвокультурология, пословицы, поговорки, дочь, мать, отец.

В современной Лингвистике большое внимание уделяется проблемам Лингвокультурологии. Культура обладает способностью транслировать себя через язык, поэтому классики филологической мысли справедливо указывают на необходимость изучения речи, как продуктивного способа интерпретации человеческой культуры (А. Вежбицка, С.Г. Тер-Минасова, В.Г. Гак и др.).

Объяснительные возможности Лингвокультурологии и Лингвострановедения содержат огромный эвристический потенциал для исследований различного гуманитарного характера. Людям, хорошо знающим два разных языка и две разные культуры (или более), обычно очевидно, что язык и образ мышления взаимосвязаны [2, с. 269], т.к. построение высказывания начинается с мысленного отбора признаков предметов, которые кладутся в основу наименования этих предметов [3, с. 54].

Специфика познавательного и эмоционального опыта любого этноса, черты его материальной и духовной культуры отражены в языке.

«Язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной научной литературе, в формах письменной и устной речи» [6, с. 214-215].

На фразеологическом уровне наиболее эксплицитно специфика познавательного и эмоционального опыта любого этноса, черты его материальной и духовной культуры отражены в системе устойчивых речевых выражений на примере паремий или пословично – поговорочных высказываний. Обратимся к дефинициям пословиц и поговорок, предлагаемых «Лингвистическим энциклопедическим словарем».

«Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения» [5, с. 389].

«**Поговорка** – краткое изречение назидательного характера, имеющее в отличие от пословицы только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение» [4, с. 379].

Пословицы и поговорки выражают привычное поведение людей, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего жизненного опыта. Они схематически раскрывают представления о социальных явлениях, присущих тому или иному народу, стандартизированные национальные образы.

Народная мудрость, *«добравшаяся»* до нашего времени в виде микротекстов, выраженных в языке в виде пословиц и поговорок, отображает не только современный менталитет, но и вековую систему ценностей, философию, мифологию, религию этноса. Паремии являются древнейшими законченными текстами, в которых отражается архитектоника окружающего мира, связь с природой, миром предков, в них также зафиксированы национальные прагматические установки.

Адыгский культурный этос (сумма представлений о том, как следует поступать в тех или иных ситуациях) полностью подчинен *Адыгагъэ* – системе нравственных принципов, традиций, обычаев, присущих адыгам (черкесам).

В контексте выработанных нравственных ценностей адыги испокон веков, не имея письменности, передавая из поколения в поколение народную мудрость, заботились о воспитании и социализации подрастающего поколения.

Адыгагъэ в переводе на русский язык означает «Адыгская Этика». Слово «этика» подразумевает набор норм и принципов, согласно которым живут люди. Любая этика черпается из нравственных устоев и понятий, этика и нравственность – тесно связанные категории. Адыгская этика - фундаментальное свойство, вложенное в адыгскую народность, что, наряду с языком, отличает адыгов от других народов мира, интегрирует их в мировое сообщество. Культура адыгов, народная педагогика, этикет, фольклор – драгоценные камни в здании мировой культуры [1, с. 4].

Рассмотрим некоторые особенности функционирования черкесских паремий, отображающих отношения дочери с родителями.

Задача родителей – сохранить чистоту и дать возможность максимально проявить и развить качества женского характера ребенка:

«Пшъашъэр унэм игъундж» (з.а.) – «Девушка – зеркало семьи».

Воспитание девочек у адыгов – мягкое. Строгие наказания и резкие окрики недопустимы.

Ключевое влияние на развитие девочки оказывают гармоничные отношения с матерью, поскольку именно отношения с мамой с древнейших времен становились проекцией ребенка на отношения с миром:

«Анэм и хабзэр, пхъум и бзыпхъэщ» (в.а.). – «Хабзэ матери - образец для подражания дочери».

На примере паремии прослеживается метафорическое осмысление отнологических отношений «Мать-дочь». Прагматические установки матери (в паремии их обозначает лексема «Хабзэ») адыги считают образцом для подражания дочери. Лексема «**бзыпхъэщ»** переводится как **«выкройка».**

Следует уточнить, что традиционный костюм черкесских женшин – многослойный. Это костюм Эпохи Позднего Средневековья, раннего Возрождения. Состоит из нательной рубашки «джанкIаку», шаровар «гъончэдж», верхнего платья или рубахи «джан», кафтанчика «кIэкI», надевающегося поверх рубахи и верхнего распашного платья «сай» с длинными рукавами. Подол и рукава платья украшает богатый орнамент в технике золотой или шелковой вышивки. Обязательный атрибут любой одежды – металлические застежки – нагрудники, которые нашиваются на пояс и кафтан. Пояс плотно охватывает женскую талию. Пояса и нагрудники раньше изготавливали из латуни или серебра, они были богато декорированны инкрустацией из драгоценных металлов и камней.

«Къупщхьэр зыгъэдахэр лыщи, лыр зыгъэдахэр щыгъынщ» (в.а). – «**Кость красит плоть, а плоть красит одежда».**

В лингвокультуре адыгов, одежда – продолжение тела. Она характерезуется изысканностью, правильностью линий, а также соответствует практическому назначению. Человек с красивой фигурой обязательно подчеркивает ее красивой одеждой:

«**Лым къупщхьэр егъэдахэри, щыгъыныр Iэпкълъэпкъым йокIу» (в.а).** – «Плоть кость красит, а одежда – тело».

В следующей паремии процесс кроя традиционной женской национальной одежды также метафорически сопоставляется с процессом следования традициям:

«Янэ зэлъагъэм ыпхъу ибзыпхъ» (з.а.). – «Привычки матери для дочери выкройка».

В нижеприведенной группе поговорок центральную роль выполняют рукава женского национального костюма сае:

«Анэм и хабзэр пхъум и дарий Iэщхьэщ» (в.а). – «Обычаи матери – шелковые рукава для дочери».

В сказках и легендах разных народов женское платье, рубашка, сорочка часто обозначает магическую силу персонажа. Рукава женского адыгского национального костюма сае, на самом деле, кроились таким образом, что они представляли собой законченное произведение швейного Искусства. Богато расшитые золотом рукава могли открепляться от одного женского наряда и использоваться в качестве дополнения к другому образу. Рукава Сае передавались из поколения в поколение вместе с драгоценностями, они, могли на самом деле, переходить от матери к дочери по наследству:

«Анэм и джанэр пхъум и гъуапэщ» (в.а). – «Платье матери – рукава для дочери».

Изысканная по красоте метафора, присутствующая в паремии, описывает каким образом материнские привычки, становятся «материалом, лекалом» из которого дочь «выкраивает» рукава для своей одежды. В следующей поговорке платье и рукава меняются местами:

«Анэм и гъуапэр пхъум и джанэщ» (в.а). – «Рукава матери – платье для дочери».

Паремия сохраняет образность, акцентируя при этом старшинство. Имплицитно подразумевается, что из одного рукава матери получается целое платье для дочери.

Матери всячески стимулируют, поддерживают и развивают женские увлечения девочки, побуждают ее к творчеству. Обучают танцам, пению, сочинительству песен, игре на музыкальных инструментах, золотошвейному искусству, плетению циновок, ремеслам. Карл Кох, немецкий ученый-естествовед, писал: «Обычно девочка с раннего возраста знакомится с различными видами женских работ: часто уже на седьмом году жизни она умеет делать галуны, вязать кружева и даже шить платья».

Рукодельное искусство черкешенок, умение создавать уникальные по красоте изделия отмечали деятели науки и искусства разных стран. Русский этнограф, историк, архивист, кавказовед и публицист, председатель Кавказской археографической комиссии, а также тайный советник (1907), барон Е. Вайденбаум, пробывший три года в плену у горцев, писал в своих воспоминаниях:

«Черкешенки отличаются замечательным искусством в женских работах: скорее изорвется материя, чем шов, сделанный их рукой; серебряный галун их работы неподражаем. Во всем, что они приготовляют, обнаруживается хороший вкус и отличное практическое приспособление».

«Пшъашъэ зиIэм иунашъхьэ дахэ» (з.а.). – «У кого в доме есть девочка, у того и крыша красива», – говорят адыги.

В воспитании черкесской девушки (Адыгэ Пшьашьэ) ключевая роль также отводится отцу:

«Анэ нэдщи, адэ лъэпкъщ» (в.а). – «Мать – это мешок (с добром), а отец – это продолжение рода».

Девочек воспитывают в духе уважительного отношения к мужчинам. Несмотря на табу, которое предписывало сдержанность проявления родительских чувств к собственным детям в присутствии посторонних, черкешенки получали отцовскую любовь в полной мере. Рыцарски доброе, внимательное отношение мужчин к растущей девочке в адыгских семьях является нормой. Благодаря теплому отношению отца, черкесская девочка с раннего детства ощущает собственную ценность, доверие к мужскому полу. Адыги опекают, защищают женщин на каждой ступени их жизни. В детстве черкесская женщина находится под покровительством отца, в молодости – мужа, в старости – взрослых сыновей, собственных детей:

«Бзылъфыгъэр агъашI» (з.а.) – «Женщину лелеют».

В традиционной адыгской семье мужчина осознает важность роли женщины. В отцовском обращении присутствует уважение, как к самой девочке, так и к её матери:

«Цурэ чэмрэ зэфэтэджых» (з.а.). – И вол и корова должны вставать приветствуя друг друга.

Общаясь с отцом, маленькая девочка узнает, как следует обращаться с мужчиной. В то же время, мама налаживает здоровый контакт дочери с отцом и делает все необходимое, для того чтобы дети выросли достойными рода.

Список литературы

1. *Альборова Л.И.* Адыгская этика и первичная социализация в традиционной системе воспитания. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2002. 136 с.
2. *Вежбицка А.* Семантические универсалии и описания языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 785 с.
3. *Гак В. Г.* Язык как средство трансляции культуры // Язык как форма самовыражения народа. М.: Наука, 2000. 312 с.
4. *Жуков В.П.* Поговорка // Лингвистический энциклопедический словарь /под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. *Жуков В.П.* Пословица // Лингвистический энциклопедический словарь /под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Издательство Московского Университета, 2008. 262 с.

SOME FEATURES OF THE ADYGHE (CIRCASSIAN) PAROEMIAS FUNCTIONING

S.R. Panesh

Kuban State University, Krasnodar

The article describes the functioning of Adyghe paroemias reflecting the relations between daughter and parents. The article emphasizes that proverbs and sayings are the cultural and historical heritage.

Key words: paroemia, linguoculturology, proverbs, sayings, daughter, mother, father.

УДК81’1:327

ЛИЧНОСТЬ 46-ГО ПРЕЗИДЕНТА США ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА

В.А. Потапова, А.В. Самойлова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Джозеф Байден известен как один из самых обсуждаемых политиков XXI века в связи с его непринужденной манерой политической речи. Образ политика с позиции оценивания его ораторских и управленческих способностей подвергается значительной критике, что выражается в единицах субстандартного пласта

англоязычной лексики. Лексико-семантический анализ лингвистического материала позволил выделить ключевые эмоционально-смысловые доминанты, характеризующие образ политика и выражающие негативную оценочную характеристику.

Ключевые слова: Джозеф Байден, политический дискурс, политические сленгизмы, эмоционально-смысловая доминанта.

В настоящее время политический дискурс как один из тематических видов глобального понятия дискурса представляет значительный интерес. В первую очередь это объясняется возросшей военно-политической активностью государств на мировой арене; но не меньший интерес представляют и личности современных мировых политических лидеров с позиции оценки их деятельности, а также индивидуально-личностных характеристик их поведения. В данной статье предпринята попытка проанализировать лингвистическую репрезентацию личности 46-го президента США Джозефа Байдена на материале терминологического поля американского сленга с учетом аксиологического подхода.

Цель настоящей статьи – выявить особенности аксиологической характеристики личности президента, выраженные в коннотативном аспекте сленговых лексических единиц, функционирующих в качестве номинативных единиц для обозначения личности данного политического лидера.

Методология статьи включает общие методы такие, как анализ, классификация, обобщение, а также частные методы лингвистических исследований, включая лингводискурсивный и лексико-семантический анализы.

Лингвистическим материалом статьи послужила выборка сленговых неолексем из таких электронных лексикографических источников, как Urban Dictionary, Merriam Webster Dictionary, Oxford Reference, Dictionary.com.

Джозеф Байден вступил в должность 46-го президента США 20 января 2021 года, заручившись поддержкой 290 голосов выборщиков из необходимых для победы 270 и при 51,3 % проголосовавшего электората [РБК]. Дж. Байден является представителем Демократической партии, а также бывшим вице-президентом администрации 44-го президента США Барака Обамы. Помимо этого, он представлял штат Делавэр в Сенате Конгресса США на протяжении 35 лет, исходя из чего, его называют ветераном американской политики, одним из самых авторитетных и опытных демократов. На протяжении многих лет Байден непосредственно участвовал в формировании политического курса страны.

Очевидно, что личность любого политического лидера представляет для специалистов в области политической лингвистики интерес в аспекте его ораторских способностей, а также и с позиции когнитивного восприятия реципиентамиречи данного политика, как и с позиции оценкиего деятельности, выражаемой электоратом в лингвистической форме.

Любая тематика, связанная с политикой, автоматически соотносится с областью политического дискурса. Так, Ю.Ю. Суханов отмечает, что политический дискурс как базовое понятие не имеет однозначного определения и является разновидностью институционального дискурса [9].

Политический дискурс взаимосвязан со сферой политики и абстрагирован от других сфер: политический дискурс – это «класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой».Более того, политический дискурс выполняет определённые функции в обществе: презентует информацию о том, что происходит в политической сфере, представляет аргументацию политических лидеров по актуальным социально-политическим вопросам, убеждает или оказывает воздействие на потенциальную коммуникативную аудиторию, а также осуществляет функцию контроля за всеми, на кого распространено его влияние [9].

Политический язык как дискурсивная основа имеет свои характеристики. Н.Н. Оломская и Д.А. Юзвицкая выделяют следующие характерные для него особенности: расплывчатость значений основных терминов, абстрактность, сложность контента ввиду комплексности его воздействия, нечеткость упоминаемых понятий, многозначность ввиду высокой степени контекстуальности, многомерность, а также значительная метафоричность и иносказательность [7].

Связь политики и дискурса обусловлена тем, что сама политика «в своей основе представляет коммуникативный процесс. Его образуют правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы и речи политиков» [3, с. 33]. Политическое общение, являясь одним из основных коммуникативных потоков современного общества, осуществляется в спектре разнообразной тематики: формирование власти, война и мир, борьба с терроризмом, экономическое развитие, а также содержание прав и свобод, следовательно оно несетответственный, гражданский характер, что доказывает его таргетированную природу, как и индивидуальное оценивание его эффективности.

Дискурсивная природа коммуникации предполагает получение ответной реакции от аудитории, поскольку политическая коммуникация, особеннов настоящее время и при современном распространении цифровых информационных ресурсов давно не ограничивается классовой принадлежностью ее представителей: «...адресат более не является пассивным участником коммуникации, наоборот, он привносит свою интерпретацию рассматриваемого события, тем самым, обогащая знания о мире и обуславливая его модификацию» [2, с. 28]. Так, одной из черт политической коммуникации и политического дискурса США является вовлеченность медиасредств в демократический процесс, ведь политическая коммуникация неосуществима без помощи посредника-медиатора – СМИ [3].

Диалогичность, вовлеченность двух и более сторон в процесс коммуникации политического характера с позиции дискурсивного анализа сопровождается с одной стороны интенциональностью в виде не только трансляции фактологической информации, имеющей непосредственное отношение к политическим событиям в жизни государства и ее граждан с целью базового информирования, но и в виде высокоэкспрессивного воздействия с целью манипулирования общественным сознанием в интересах правящего блока.С другой стороны, позиция реципиента также имеет двойственную природу восприятия: во-первых это переработка получаемой фактологической информации с дальнейшим оцениванием ее когерентности с объективной

экстралингвистической ситуацией и во-вторых формирование собственного мнения, отвечающего целевым установкам манипулятивного воздействия, или идущего вразрез с ним. Следует отметить, что и в том, и в другом случае в сознании реципиента формируется соответствующий образ «манипулятора», в данном случае политика-оратора, и данный образ зачастую дихотомичен – отношение либо положительное, либо крайне негативное. Ввиду каких факторов формируется данное отношение? В первую очередь при оценке политика как профессионала в области риторики и ораторского искусства, его осведомленности о ситуации в политической, экономической, социальной сферах жизни общества, способности принимать аргументированные ситуативно-обусловленные решения в интересах представляемого им государства, наконец, его самопрезентации и позиционирования как на внутриполитической, так и на международной арене.

Основываясь на приведенных характеристиках политически-ориентированной коммуникации в широком значении, включающей также потенциальную, адресат-аудиториюстановится возможным оценить личность самого политического лидера. Данную гипотезу подкрепляет мнение Г.А. Менщиковой: «В коммуникативном и социальном контексте производства и восприятия политического дискурса проявляются такие его аспекты, как сам текст, эмоциональность, оценочность, ориентированность» [6, с. 70]. Согласимся с мнением Ю.Б. Пикулевой о том, что аудитория осмысляет политические информационные поводы как рационально, так и эмотивно. «С одноӥ стороны, в процессе комментирования политическое преломляется через призму субъективного видения говорящих. С другоӥ стороны, интерпретация событиӥ, явлениӥ и лиц, связанных со сфероӥ политических отношениӥ, обычно отражает общественные ценностные установки рядового носителя массового сознания» [8, с. 147].

Насколько эффективным оратором и политиком в целом является нынешний президент США в оценке коммуникативной аудитории – его фактического или потенциального электората?

Как неоднократно было отмечено в СМИ многие выступления Дж. Байдена на дебатах с однопартийцами и в ходе предвыборной гонки в рамках теледебатов с Д. Трампом были откровенно слабыми, хотя модераторы дискуссии явно избегали острых вопросов. Демократ часто путался или не мог четко сформулировать свои мысли. Тот факт, что Байден выступает крайне неудачно, но пользуется поддержкой партийного аппарата и продемократических СМИ отражается в высказывании бывшего сенатора от штата Аляска М. Гравела: «Байден склонен к ошибкам. Это было ясно, еще когда он был молод, это не изменилось, он допускает оплошности» [РБК].

Оценивание ораторских и в целом управленческих способностей действующего президента США достаточно наглядно отражает субстандартная лексика. А.Ю. Малафеев и Н.В. Макарова дают следующее определение: «Политическиӥ сленг понимается как особыӥ пласт субстандартноӥ лексики средneӥ степени сниженности, используемыӥ в рамках политическоӥ коммуникации» [5, с. 26].

На сегодняшний день сленгизмы активно используются в пространстве политического дискурса, не говоря уже об устном общении людей практически всех возрастов, социальных групп и классов при оценивании деятельности политических лидеров. Ведь сленг – это «особый» язык, способный передавать мысль глубже, острее, эмоциональнее и лаконичнее. «Сленг употребляется в стилистических целях: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи определенного настроения говорящего, для придания высказыванию конкретности, живости, зримости, точности, краткости» [4, с. 151].

Сленгизмы проходят сложный и противоречивый путь в языке от номинации до национального освоения языком и применения в практической деятельности. СМИ в некоторой степени сокращают этот путь, ускоряя внедрение сленгизмов в активную лексику общего употребления.

Как отмечает И.В. Арнольд, сленгизмы политической сферы обладают функцией воздействия и оценочным характером. Важным инструментом воздействующей функции является оценочность изложения, которая в немалой степени способствует формированию системы социально значимых ценностей [1]. Добавим, что система подобного характера может быть сформирована на основе положительной оценки, когда в когнитивной картине мира реципиентов формируются фундаментальные концептуальные образы. Если оценивание происходит со знаком минус, отношение к описываемому при помощи сленговой лексики объекту, понятию или личности закрепляется в сознании в форме когнитивного стереотипа, который отличается значительной стабильностью и постоянством, практически нулевой возможностью изменения.

Сленгизмы представляют особый интерес, поскольку значительный процент граждан не признают Дж. Байдена легитимным президентом. На фоне чего возрастает градус отрицательного отношения к личности политика: появляются сленгизмы, выражающие невысокое мнение о нынешнем главе государства, фактически осуждающие курс его политики.

В результате проведенного исследования было выяснено, что особенно сильно падение заметно среди независимого электората – американцев в возрасте от 20 до 35 лет [РБК]. Данная категория коммуникативной аудитории становится основным генератором сленгизмов с высокой степенью отрицательной оценки в семантике. Лексико-семантический анализ собранного материала позволил выделить 20 лексических единиц, объединенных единым семантическим полем «Образ президента». Также на основании данного анализа стало возможным выделить рядэмоционально-смысловых доминант с ярко выраженной отрицательной оценочностью в качестве ядерного семантического компонента коннотативного значения сленговых единиц:

1) интеллект. С аксиологической позиции рассматриваем данный концепт в качестве эмоционально-смысловой доминанты, в котором комплексно сочетаются выражение отрицательного отношения к интеллектуальному уровню политического лидера, обусловленному возрастными изменениями, и языковая словоформа. Присутствие данного семантического компонента значения наблюдаетсяу следующих сленговых единиц:

brainless Joe – stupid or thoughtless;

dementia Joe – Joe Biden clearly suffers from early stage dementia. He is an empty suit,puffed upby left wing anarchists (Urban Dictionary). Dementia – a medical condition that affects especially old people, causing the memory and other mental abilities to gradually become worse, and leading to confused behavior;

incompetent Joe – not having the ability to do something as it should be done;

moron Joe – a very stupid person;

retard Joe – a mentally slow person;

slow Joe – if described as slow a person is not very clever and does not understand or notice things quickly (Oxford Reference);

2) возраст – эмоционально-смысловая доминанта в семантике сленговых единиц, напрямую связанная с предыдущей. В коннотативном значении отобранных сленгизмов прослеживается негативное отношение в фактору преклонного возраста политика.

sleepy Joe – a) in need of sleep or rest due to his age; b) a pejorative term used to hurt the image of former Vice President Joe Biden during the 2020 election campaign, potentially started by Donald Trump but definitely popularised by him; c) a nickname for Joe Biden. The name originates from the fact that Biden tends to not remember anything and get confused during interviews, thus making him look like he's about to fall asleep all of the time.

brain dead – the mind works ineffectively, due to age-related changes;

decrepit Joe – in very bad condition because of being old (Quora);

3) ораторские способности. При учёте ораторских способностей в качестве эмоционально-смысловой доминанты выделяем следующие сленговые единицы:

bumbling Joe – confused and showing no skill;

crazy Joe / crazy Uncle Joe – not reasonable;

slurring Joe –pronouncing the sounds of a word in a way that is wrong or not clear;

stuttering Joe – saying something, especially the first part of a word, with difficulty, example pausing before it or repeating it several times (Oxford Reference);

4) поведение. Отрицательная аксиологическая значимость данной эмоционально-смысловой доминанты содержится в следующих сленговых выражениях:

Uncle Joe – an unofficial nickname for Joe Biden. It most likely stems from his relaxed, carefree demeanor which is sometimes considered to be a bit creepy;

corrupt Joe –dishonestly using your position or power to get an advantage;

jerk Joe – suddenly behave differently, usually by understanding something or becoming active again;

Joe JoeBinks-den – being clumsy, clown-like;

Jungle Joe – having an uncontrolled or confusing behavior;

Sniffer in Chief – a slang term for J. Biden; basically meaning someone who sniffs chemicals for the feelings pleasure it causes;

Biden syndrome – a syndrome identified by forgetfulness, stuttering or hypocrisy;

Let's go Brandon – a political slogan and Internet meme that has been used in reference to Joe Biden, against his politics (Urban Dictionary).

Следует отметить, что некоторые положения, высказанные здесь, носят аналитический характер и не исключают других точек зрения на политическую личность Дж. Байдена.

Изучение насыщенного сленгом политического интернет-дискурса показало, что в подавляющем большинстве случаев, субстандартная лексика в современном коммуникативном пространстве США используется в качестве экспрессивно-оценочного компонента речи, тем самым выполняя экспрессивную функцию.

Данные сленгизмы делают коммуникацию более разнообразной, т.к. придают высказываниям экспрессию, создают эффект новизны и образности для краткости и быстроты выражения мысли. Они переходят из одного языка в другой, но в основном циркулируют в интернет-пространстве и устной коммуникации. Также следует отметить, что через призму современного американского сленга становится доступным понимание одной из форм оценки гражданами образа действующего политического лидера.

В целом же в условиях онлайн-коммуникации с носителем социокультурных ценностей другой страны, знание политического сленга может ускорить освоение общественных ценностных установок рядовогоносителямассовогосознания этой страны, тем самым способствуя искоренению проблем межкультурной коммуникации, оказывая помощь в восприятии политической ситуации страны изучаемого языка.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Стилистика: современный английский язык: учеб. 14-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2021. 384 с.

2. *Вульфович Б.Г., Катермина В.В., Тхорик В.И.* Политический потенциал социальной сети “Twitter” // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 24-30.

3. *Катермина В.В., Вульфович Б.Г.* Лингвопрагматика комментариев пользователей в политическом интернет-дискурсе: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. 170 с.

4. *Коротец И.Д.* Политическая риторика. Ростов-на-Дону: Южный фед. ун-т, 2017. 203 с.

5. *Малафеев А.Ю., Макарова Н.В*. Употребление и функционирование политического сленга в медиакоммуникативном пространстве США // Коммуникации. Медиа. Дизайн, Том 5, № 3, 2020. С. 23-42.

6. *Менщикова Г.А*. Особенности языковых средств и речевых приемов манипулирования в американском политическом дискурсе (на примере предвыборных дебатов Д. Трампа и Д. Байдена) // Филология и человек. № 1, 2022. С. 67-79.

7. *Оломская Н.Н., Юзвицкая Д.А.* Лексические особенности политической речи // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований сборник

научных трудов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 119-124.

8. *Пикулева Ю.Б.* “Наивная” политическая аксиология или разговоры о политике в семейном кругу // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез.докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. С. 147-148.

9. *Суханов Ю.Ю*. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018, Т. 9, № 1. С. 200-212.

Источники

Dictionary.com. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dictionary.com/ (дата обращения 12.05.2022).

Merriam Webster Dictionary Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения 18.05.2022).

Oxford Reference. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oxfordreference.com/ (дата обращения 18.05.2022).

Quora. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.quora.com/ (дата обращения 18.05.2022).

RBC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/ (дата обращения 18.05.2022).

Urban Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.urbandictionary.com/ (дата обращения 15.05.2022).

THE PERSONALITY OF THE 46-TH PRESIDENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA FROM THE PERSPECTIVE OF MODERN AMERICAN SLANG

V.A. Potapova, A.V. Samoylova

Kuban State University, Krasnodar

Joseph Biden is known as one of the most discussed politicians of the XXI century due to his informal manner of political speech. The image of a politician from the position of assessing his oratorical and executive abilities is subjected to considerable criticism, which is expressed in units of a sub-standard layer of English vocabulary. Lexico-semantic analysis of the linguistic material allowed us to identify the key emotional-semantic dominants that characterize the image of a politician and express a negative evaluative characteristic.

Key words: Joseph Biden, political discourse, political slangisms, emotional-semantic dominant idea.

УДК 808.5:82-3

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АПОЗИОПЕЗИСА В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А.М. Прима, Н.Б. Шершнева

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье приводится анализ использования апозиопезиса в речи персонажей художественного текста. Дается определение понятия апозиопезиса, перечисляются основные особенности на материале речи женских и мужских персонажей рассказа М. Этвуд “My Evil Mother”.

Ключевые слова: апозиопезис, молчание, художественный текст, стилистический прием.

В настоящее время творчество М. Этвуд представляет собой благодатное поле для исследования современными лингвистами, так как канадская писательница занимает одно из ключевых мест на мировой литературной арене, удостоена значительным количеством престижных наград [2, 3].

Понятие апозиопезиса, известное еще со времен античной риторики, обозначает один из ключевых приемов повышения эмоционального воздействия высказывания на реципиента как в литературном, так и в политическом, и в рекламном дискурсе. Оно происходит от греческого aposiopesis – «скрытие», «утаивание». В древнегреческой риторике это понятие подразумевало под собой стилистическую фигуру, состоящую в недоговоренности, прерывании высказывания и оставлении некой темы из-за волнения, стыдливости, отвращения и т. п.

Апозиопезис – важный элемент человеческого общения, к которому прибегают в ряде случаев:

1. Говорящий не хочет выходить за рамки этикета или социальных норм.
2. Слово или выражение признаются личностно важными и поэтому трудно вербализуемыми.
3. Молчание выступает в качестве намека.

Ряд исследователей понимают под апозиопезисом недомолвку фраз, слов, отражающую высокую эмоциональность речи. Другие ученые считают, что при молчании говорящий умышленно обрывает высказывание и позволяет адресату догадаться о недосказанном, а при апосиопезе говорящий не может продолжить речь из-за сочетания чувств [4].

В живой речи апозиопезис часто сопровождаются жестами и мимикой. Кроме того, интонация во многом раскрывает и содержание той части высказывания, которая остается невысказанной. Однако молчание может выступать как стилистический прием, значительно повышающий эмоциональную напряженность высказывания.

По мнению И.В. Арнольд, в стиле текста следует различать не только молчание, но и близкий к нему апозиоиопезис [1]. Оба эти средства заключаются в эмоциональном прерывании высказывания, но при молчании говорящий намеренно оставляет слушателя догадываться о недосказанном, а при апозиопезисе он действительно или притворно не может продолжать речь от волнения или нерешительности:

Использование говорящим молчания своеобразно соотносится с основными принципами и постулатами успешности коммуникативного процесса, тогда как использование молчания в медийном дискурсе может демонстрировать свою обусловленность коммуникативными нормами, культурными и этническими традициями конкретное общество. Теоретический анализ лингвистической литературы показывает, что показателем молчания на формально-грамматическом уровне является разрыв речевой цепи говорящим, когда часть сообщения не получает словесного выражения. Однако смысл запланированного отправителем сообщения высказывания, несмотря на его формальную незавершенность, в полной мере актуализируется в конкретном дискурсе. Последним компонентом такого неполного утверждения обычно является многоточие или тире. На просодическом уровне фиксируется факт молчания в силу интонационной незавершенности актуализированного высказывания.

Апозиопезис дает возможность скрыть все то, что коммуникант не хочет говорить своим собеседникам, что определяет его главную роль. Молчание создает значительные паузы, обходит стороной какие-то важные моменты, перескакивая на новую мысль. О.В. Пузанова констатирует, что для направления мысли реципиента в нужном для говорящего направлении особенно эффективен прием апозиопезиса, так как это действенный прием навязчивого внушения, заключающийся в том, что коммуникант не вербализует в деталях очевидные мысли, окончательные выводы, а лишь сообщает весомые фактические данные, которые реципиент самостоятельно, путем собственных размышлений и сопутствующих интеллектуальных и эмоциональных ассоциаций домысливает, при этом он приходит к предсказанным коммуникантом окончательным выводам [4]. При этом следует иметь в виду, что апозиопезис реализуется в ситуации, когда говорящий умышленно разрывает речевую цепочку, когда часть сообщения не получает словесного выражения и характеризуется стремлением говорящего максимально воздействовать на реципиента. С одной стороны, говорящий использует молчание, чтобы привлечь и сфокусировать внимание собеседника на своей мысли. С другой стороны, апозиопезисом говорящий стимулирует мыслительную деятельность адресата, побуждает его к поискам, направляет ход его мыслей.

По мнению О.В. Пузановой, апозиопезис обеспечивает истинность высказывания говорящего [4]. Использование рецепции апозиопезиса как коммуникативного акта может передавать истинную или ложную информацию.

Апозиопезис истинный, если в соответствии с замыслом говорящего события, явления, факты объективной действительности не подлежат искажению и легко декодируются реципиентом в конкретной коммуникативной ситуации.

Апозиопезис является ложным, когда говорящий использует эту технику, чтобы скрыть правду и дезинформировать получателя.

О.В. Пузанова также обращает внимание на то, что апозиопезис передает информацию имплицитно и представляет собой намек, который может быть интерпретирован реципиентом по-разному, тогда как молчание в соответствующем контексте может выступать как достаточно однозначный речевой акт [4].

Механизм декодирования апозиопезиса реципиентом учитывает экстралингвистические, паралингвистические и лингвистические факторы коммуникации.

Молчание часто взаимодействует с различными средствами невербальной коммуникации (мимикой, жестами), которые объясняют, дополняют или опровергают смысл коммуникативного хода отправителя речи.

Отметим особенности использования апозиопезиса в рассказе “My Evil Mother” Маргарет Этвуд.

В юном возрасте главная героиня, узнав, что ее учительница, по словам, матери летает по ночам, как ведьма, не может сдержать лавину нахлынувших чувств: “Miss Scace! That old biddy! She’s not even… She couldn’t even… You’re so crazy!” Девочка не может до конца сформулировать мысль, начиная предложение и отбрасывая его, не закончив. Идея о том, что ее учительница – ведьма, в корне противоречит ее картине мира.

М. Этвуд прибегает к апозиопезису, чтобы подчеркнуть неловкость, которую испытывает главная героиня, повзрослев и встретившись впервые со своим отцом. Узнав, что он алкоголик, сидевший в тюрьме, она не может решиться спросить его о том, как он зарабатывает на жизнь: “But what do you… But how do you…”. Автор акцентирует внимание читателя на том, что главная героиня фактически должна задать личный вопрос незнакомому ей человеку. В ходе разговора лед был сломан, коммуникативный барьер был преодолен. Однако любое обращение к табуированным темам снова вызывает неловкость: “You were able to..."». Замешкавшись, главная героиня не может закончить предложение, сказав, что ее отец смог бросить пить. Также, общаясь с собственной дочерью и касаясь табуированной темы секса, она не может закончить начатую фразу: “And with your, your friend … Boys can get carried away”. Список тем, относящихся к табу, традиционно включает в себя личностно-тезаурусные (болезни и смерть, физические дефекты и внешние недостатки, физиологические процессы; межличностные и семейные отношения и т.д.), культурно-узуальные (унижение человеческого достоинства, нарушение прав и ограничение свобод; секс, насилие, инцест, педофилия и сексуальные извращения и т.д.) и межкультурно-обусловленные темы (взаимоотношения с другими странами и их представителями, критика чужих традиций, взглядов, политической и экономической систем, правительства и власти, выражение негативных (этно) стереотипов, нетерпимость к «другим», межнациональные конфликты и войны и т.д.). Мать, говоря с дочерью о ее друге, напрямую не касается темы секса, а, замешкавшись, использует эвфемизм. Эвфемизация рассматривается как один из наиболее распространенных способов передачи табуированных речесмыслов.

Вербальные и невербальные средства применяются, чтобы смягчить, завуалировать нежелательную информацию, улучшить табуированный денотат.

Дочь главной героини, говоря о своем знакомом, в беседе с матерью не заканчивает предложение: “I mean, he can be a bit of a dick, but …”. С помощью апозиопезиса М.Этвуд передает неопределенность отношения юной девушки к этому человеку и подспудное согласие с мнением матери о нем.

Отметим, что апозиопезис встречается в речи не только женских, но и мужских персонажей. Отец главной героини не может закончить предложение, потому что испытывает нервозность: “That’s a new one on me. What exactly…?” Речь идет о специфических особенностях поведения матери его дочери, о которых он впервые узнает от самой дочери и не может в них поверить.

Таким образом, мы видим, что в художественном тексте апозиопезис считается одним из характерных признаков живой разговорной речи. В речи молчание обычно является следствием сильного наплыва чувств, мешающих закончить речь, а иногда – нежелания продолжить мысль, что находит свое выражение в речи мужских и женских персонажей рассказа М.Этвуд “My Evil Mother”.

Список литературы

1. *Арнольд И.В*. Стилистика современного иностранного языка (Стилистика декодирования). 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 300 с.

2. *Катермина В.В., Балаева М.В.* Вербализация концепта «защита» в романе Маргарет Этвуд «Слепой убийца» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. № 4 (113). 2021. С. 27-37.

3. *Гэвин П.И.* Интертекстуальные экфрастические референции в лингвокогнитивном аспекте (на материале романов Д. Рубиной и М. Этвуд): дис. … канд. филол. наук. Тюмень: ТГУ, 2022. 235 с.

4. *Пузанова О.В.* Прагматика и семантика умолчания: дисс. … канд. филол. наук. СПб: РГПУ, 1998. 201 с.

PECULIARITIES OF THE USAGE OF APOSIOPESIS IN THE SPEECH OF CHARACTERS OF A LITERARY TEXT

A.M. Prima, N.B. Shershneva

Kuban State University, Krasnodar

The article analyzes the use of aposiopesis in the speech of characters in a literary text. The definition of the concept of aposiopesis is given, the main features are listed on the material of the speech of female and male characters in M. Atwood's story “My Evil Mother”.

Key words: aposiopesis, silence, literary text, linguo-stylistic figures of speech.

УДК 81’373

КОНТАМИНАНТЫ В СОСТАВЕ АКТУАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Э.Г. Рябцева

Кубанский государственный университет, Краснодар

Words are mirrors of their times.
John Ayto, 1999.

Данная статья посвящена рассмотрению слов, образованных по моделям контаминации. Показано, что среди неоконтаминантов обнаруживаются слова, относящиеся к актуальной лексике – обозначающие значимый сдвиг в социальном, экономическом, культурном развитии общества. Описаны некоторые контаминанты, ставшие победителями социолингвистического проекта «Слово года», или производные от таких единиц.

Ключевые слова: контаминант, неоконтаминант, категория актуальности, актуальное слово, проект «Слово года».

Одним из наблюдаемых в последние десятилетия неологических процессов является небывалый приток контаминантов, который прослеживается в ряде языков – английском, французском, немецком, русском. Растет продуктивность контаминации, из второстепенного вида словообразования она превращается в один из основных. Её востребованность обусловлена в первую очередь внутренними факторами и, прежде всего, законом языковой экономии. Лаконизм контаминированых образований, заключающийся в компрессии формы и содержания, соответствует характеру нашего времени, стремлению к экономии усилий в условиях постоянно нарастающего темпа жизни и необходимости в передаче все увеличивающегося объема информации.

О возрастании роли контаминации говорит и распространенность контаминантов. Они функционируют в рекламном, политическом, художественном дискурсах – предпочтение отдается окказиональным контаминированным образованиям. Для научного дискурса характерны предметные контаминанты (контаминанты-термины). В газетно-публицистическом дискурсе преобладает окказиональная и стилистическая контаминация (соединение в одном тексте единиц разных стилей – высокого и сниженного, разных форм общения – неофициальной и официальной, устной и письменной, элементов разных дискурсов и функциональных стилей).

Появление новых контаминантов, их интенсивное использование в речи, а также тот факт, что явление контаминации – точка пересечения целого ряда лингвистических проблем, делает исследования в данной области актуальными. Ученые обсуждают такие аспекты контаминации, как статус данного явления в языке, принципы отграничения от смежных явлений (словосложения, аббревиации), вариативность контаминационных типов, семантика, прагматика и функциональное использование контаминантов, сопоставительный анализ контаминированых образований в разных языках и особенности их перевода,

контаминация как креативный способ словообразования, характеристики контаминационного контекста, контаминация в когнитивном ракурсе и ее концептуальное осмысление, словарная репрезентация контаминантов. Предлагаются широкая и узкая трактовки контаминации. При широком понимании в фокус внимания исследователей попадает обширный круг явлений – от интеграции языковых единиц разных уровней до взаимодействия текстов (контаминирование сюжетов, жанров), дискурсов, функциональных разновидностей языка [7]. Мы рассматриваем контаминацию в узком смысле и принимаем определение, предложенное В.Б. Силиной: «взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы» [6, с. 113].

Объектом анализа в данной работе служат сравнительно новые контаминанты, созданные для обозначения реалий меняющегося мира, т.е. неоконтаминанты, причем те, которые созданы намеренно – случаи интенциональной контаминации, в отличие от непреднамеренного смешения двух элементов, отчасти подобных в формальном и/или смысловом отношении.

Среди контаминантов немало единиц, которые называют важные социальные, экономические и культурные реалии. В научной литературе нет единого термина для номинации таких единиц. В англоязычных источниках чаще всего употребляется термин blending (стяжение), в русскоязычных – термины «актуальные слова», «ключевые слова текущего момента / современности / эпохи», «модные слова». Мы используем термин «актуальное слово» как родовой по отношению к остальным терминам. Актуальная лексика может рассматриваться как средство экспликации лингвоментальной категории актуальности. Терминопонятия «категория актуальности» и «актуалема» введены Н.В. Черниковой [8], дальнейшая их разработка представлена в совместной статье Н.А. Черниковой, Н. Ю. Рассказова и И.А. Орловой [9]. Категория актуальности понимается как «лингвоментальная категория, аккумулирующая социально значимые, т. е. актуальные для общества, на определенном культурно-историческом этапе концепты (актуалемы), которые объективированы языковыми знаками, образующими активный лексикон социума» [8, с. 30; 9, с. 91].

Исходя из общекатегориального значения актуальности, к актуальной можно отнести лексику, демонстрирующую значимые для жизни общества в целом или для определенной социальной группы изменения, отражающую ценностные ориентиры общества и поэтому находящуюся в зоне повышенного внимания социума в определенный период времени. Актуальная лексика является высокочастотной, более того – демонстрирует рост частотности в рассматриваемый период времени. Актуальные слова отличаются динамичностью и степень актуальности слова может быть различной на разных стадиях его существования.

Неоконтаминанты, входящие в состав актуальной лексики, зачастую образуют тематические группы. Описана и продолжает привлекать внимание исследователей группа контаминантов, обозначающих явления и понятия,

связанные с пандемией. Так, почти полностью посвящен неологизмам коронавирусной эпохи сборник научных статей «Новые слова и словари новых слов» [4; см., например, 2, 1]. Помимо слов, называющих саму пандемию и созданную в этот период лексику (*коронаяз, covabulary,* синоним – *coronaspeak*), выделены такие подгруппы, как демография (*quaranteens, coronials, кориалы*), бизнес (*covidpreneurs*), социальные последствия пандемии *(loxit, covexit, quarantier, panpanic*); появились также контаминанты для номинации реалий сферы образования и социально-культурной сферы (*schoolcation, hyflex, edupreneur, kidult)* [5].

Актуальные слова и / или их производные часто (но не всегда) оказываются победителями социолингвистических проектов «Слово года». В контексте таких проектов «слово года» понимается как ключевое слово (иногда – словосочетание), ставшее в данном году знаковым и наиболее употребительным в том или ином национальном языке. Это слово, которое обозначило существенный сдвиг в политическом, культурном, научно-техническом развитии. Проекты «Слово года» по-разному оцениваются учеными. Высказывается мнение, что определение ключевых слов года не всегда носит объективный характер, а некоторые «слова года» могут быть известны не всем носителям языка. Несмотря на это, эксперты высказывают уверенность в том, что «слова» и «фразы года» в целом адекватно представляют реалии и концепты дискурса года каждой отдельной страны.

В истории проектов были случаи, когда победителем оказывалось слово-контаминант или слово, производные от которого образованы по моделям контаминации. В 2021 году издательство Oxford Dictionaries объявило Словом года сокращенную форму слова vaccine – vax. К сентябрю частотность его употребления выросла в 72 раза. О реалиях и событиях, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, написано множество трудов специалистами разных областей знания. Интенсивно изучаются изменения, происходящие под влиянием пендемии в языке. Среди новых языковых явлений оказались, в частности, актуализация старых слов и резкое увеличение контаминированных образований.

Рассмотрим контаминанты, в создании которых участвует форма *vax*, обозначающая одно из важнейших событий последних лет.

Vaxxie – a selfie taken while getting an injection of a (Covid) vaccine (селфи, сделанное в процессе вакцинации или сразу после нее). Контаминант образован по модели *AB+CD= ABD: vax+selfie*. Считают, что автором этого слова является актер Alan Alda:

"Actor Alan Alda, who has spent much of the past decade trying to help scientists and health care workers share messages about their work in clear and relatable ways, coined a new word for the coronavirus pandemic during a Duke University webinar last week. Vaxxies" (New Word Suggestion).

Vaxcation / vaxication – the word is used humorously to describe the post-vaccination travel plans people are making (путешествие после вакцинации). Модель: *AB+CD=ABD: vax+vacation*. На авторство в создании слова претендует туристическая фирма:

Perhaps we will see vaccination vacation packages in 2021 or a trend tied to a term we have coined, "Vaxication," to commemorate the first trip people take after

treatment. In this way, the timing of vaccines is quite important to a recovery timeline (Clayton Reid).

Vaxxident – an accident or error committed by an individual due to brain fog or neurological damage caused by a COVID vaccination; examples include plane crashes or punching the wrong buttons on machinery (Simple Wiki Site). Модель: *AB+CD=ABD: vax+accident.* О ДТП, якобы связанном с побочными эффектами от вакцины. Слово употребляется в основном в США, и преимущественно среди противников вакцинации).

Vaxathon – (*informal*) an event at which numerous people receive vaccinations (мероприятие, во время которого люди массово прививаются, в частности, от COVID-19). Модель: *AB+CD=ABD: vax+marathon.*

The Super Saturday Vaxathon was a live broadcast featuring stars <…> and the Prime Minister Jacinda Ardern as part of the drive to get people vaccinated (Daniel Rutledge).

В эту группу входят также контаминанты *vaxdar* (предполагаемая способность определять по внешнему виду, кто был вакцинирован, а кто нет), *halfcinated* (человек, который проходит двухступенчатую вакцинацию, но пока привит только первым компонентом вакцины; синоним *halfvaxxed*), *fullcinated* (полностью вакцинированный). Все они образованы по модели *AB+CD=ABD: vax+ radar, half+vaccinated, full+vaccinated*.

В 2016 году Словом года был выбран контаминант *Brexit* (*Britain+exit*; модель: *AB+CD=AD*), образованный по аналогии с *Grexit* (намерение Греции покинуть Евросоюз). Детальный анализ слова *Brexit* и его производных, включая контаминированные образования (Breferendum, Bremain, Brextension, Bregret, Brexhaustion и др.), представленный в статье О.А. Леонтович [3], еще раз подтверждает возрастающую роль контаминации как способа образования новых слов.

В заключение отметим, что наблюдающийся в настоящее время рост продуктивности контаминантов, их востребованность как экономичного способа словообразования и номинирования социально значимых явлений и процессов сегодняшнего дня делает перспективными дальнейшие исследования контаминированных единиц в составе актуальной лексики.

Список литературы

1. *Громенко Е.С.* «Коронный» потенциал русского языка начала 2020 г. // Новые слова и словари новых слов. 2020: сб. науч. статей. СПб.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 2020. С. 45-62.

2. *Катермина В.В., Липириди С.Х.* Лексика пандемии коронавируса в неологическом дискурсе: интердискурсивный аспект // Новые слова и словари новых слов. 2020: сб. науч. статей. СПб.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 2020. С. 71-84.

3. *Леонтович О.А.* BREXIT: жизнь слова в политическом дискурсе // Язык и культура. 2020. №52 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/brexit-zhizn-slova-v-politicheskom-diskurse (дата обращения: 30.01.2022).

4. Новые слова и словари новых слов. 2020: **с**б. науч. статей. СПб.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 2020. 220 с.

5. *Рябцева Э.Г.* Лексическая контаминация как способ отражения в языке реалий сегодняшнего дня // Язык и перевод в меняющемся мире: материалы научно-практической конференции. Краснодар. 14 мая 2021. Краснодар: КубГУ, 2021. С. 117-123.

6. *Силина В.Б.* Контаминация // Русский язык: энциклопедия. М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. С. 197-198.

7. *Сковородников А.П.* О типологии контаминированных текстов (к проблеме терминообозначения) // Русский язык за рубежом. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2006. № 5. С. 43-48.

8. *Черникова Н.В.* Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985-2008 гг.) М.: МГОУ; Мичуринск: МГПИ, 2008. 395 с.

9. *Черникова Н.В., Рассказов Н.Ю., Орлова И.А.* Лингвоментальная категория актуальности и лексические средства ее репрезентации // Филологические науки. Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2021. № 1(110). С. 89-96.

Источники

New Word Suggestion [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.collinsdictionary.com/submission/23175/vaxxie (дата обращения: 20.04.2022).

Clayton Reid. Travel in 2021 Will Be Better And Worse Than You Think [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mmgyglobal.com/news/travel-in-2021-will-be-better-and-worse-than-you-think/ (дата обращения: 12.03.2022).

Simple Wiki Site [электронный ресурс]. Режим доступа: https://simplewiki.site/vaxxident/.

Daniel Rutledge. COVID-19: Super Saturday Vaxathon as it happened [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.newshub.co.nz/home/entertainment/2021/10/covid-19-super-saturday-vaxathon-live-updates.html.

CONTAMINANTS IN THE CURRENT VOCABULARY

E.G. Ryabtseva

Kuban State University, Krasnodar

The article is devoted to the analysis of words formed on the models of contamination. The study shows that among contaminants there are units that can be referred to the current vocabulary (actual lexis) – those which mark a significant shift in social, economic, cultural development of society. The article contains a description of some contaminants that were chosen as Words of the Year within the frame of the sociolinguistic projects of the same name.

Key words: contaminants, neocontaminants, current vocabulary (actual words), category of relevance, sociolinguistic project Word of the Year.

УДК 81’37:811.111:316.77

ПРИЧИНЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В МАСС-МЕДИА

М.А. Саркисян

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов влияния заимствований из других языков на словарный состав русского языка, отношение населения к иноязычной лексике и анализ структуры заимствований в сравнении с существующими эквивалентами. Принятие заимствованной лексики, в частности из английского языка, составом русского языка происходит под влиянием того, что множество тенденций в таких сферах, как политика, экономика, техника, искусство, спорт, возникает в англоязычных странах.

Ключевые слова: англоязычная лексика, причины заимствования, гендерные англицизмы, масс-медиа.

В настоящее время заимствования англицизмов активно используются в масс-медиа, их привлекательность заключается в том, что они создают в рекламе эффект открытости миру. Именно активное использование англицизмов в средствах массовой информации значительно влияет на развитие языка. Масс-медиа, отражая повседневную реальность, зачастую используют новые словообразования, которые остаются в языке, что подтверждает усиление процесса заимствования русским языком в наши дни. Англоязычные заимствования дают новое понятие, которое способствует получению новых знаний. На протяжении многих веков исследовали процесс заимствования слов, и сегодня этот вопрос исследуется современными лингвистами Л.П. Крысиным [3], А.В. Зиньковской [2], А.В. Самойловой [2], А.А. Дедюхиным и А.Г. Дедюхиной [1]. Что касается современных средств массовой информации, то здесь англицизмы служат для обозначения новых предметов или явлений с целью экономии языковых единиц и точности. Заимствования не только выступают в качестве различных стилистических средств или являются модными словами, что придаёт тексту свой колорит, но и вносят в русский язык синонимы. Сленговые единицы являются основой публицистических текстов, зачастую создавая переосмысление. В лингвистике известны 6 главных причин заимствования слов чужого языка:

1) Необходимость подобрать название для новых предметов или явлений. К примеру:

– hoodie – худи – (от hood – капюшон) называют толстовку с капюшоном.

– longsleeve – лонгслив – (от long–длинный; от sleeve – рукав) – называют футболку, имеющую длинные рукава.

– humburger – гамбургер – (наименование немецкого города Гамбурга – родины первых бутербродов такого типа).

2) Необходимость в спецификации понятий, которые синонимичны другим, к примеру:

– image – имидж в значении создания образа какого-либо человека с определённой целью. Как правило, имидж является репрезентантом нужных характеристик человека для психологического или эмоционального влияния на партнёров по общению или зрителей;

– killer – киллер – на первый взгляд, слово имеет аналогичное значение с русским «убийца», но в русском языке понятие киллер подразумевает наемного убийцу, убийцу-профессионала.

3) Необходимость в сохранении значения цельности предметов, которые не разделены на компоненты. Это осуществляется с помощью подбора однословного наименования, отражающего сложную природу предметов, к примеру:

– hot dog – хот-дог (от hot – горячая, dog – собака) – наименование подобрано для только что приготовленной булочки, которая содержит сосиску или колбасу, сыр, бекон, кетчуп или майонез, горчицу, овощи (жареные, маринованные или свежие).

– tabloid – таблоид – служит для обозначения журналистами бульварных газет.

4) В случае, когда язык-реципиент перенимает терминологическую систему языка-источника для обслуживания определённой профессиональной сферы, люди активно используют новые заимствования для обозначения тех или иных явлений. Так, вычислительная техника как профессиональная среда характеризуется наличием многих терминов, заимствованных с английского языка. Данное явление наблюдается и в спортивном понятийном аппарате. Помимо этого, арго-наркоманы, хиппи и др. носители некодифицированной подсистемы языка часто употребляют англицизмы или кальки с английского языка.

5) Социально-психологическая составляющая факторов и причин заимствований. В данном случае, речь идёт о том, что некоторые слова воспринимаются человеком или группой людей как «престижные». Примерами могут служить слова другого языка, которые кажутся более привлекательными, нежели исконные, ранее заимствованные или редко употребляемые. Продемонстрируем это на следующих примерах:

– presentation – презентация – (представление). Семантической или иной причиной является использование слова «презентация» в значении представления кого-либо или чего-либо в торжественной обстановке;

– exclusive – эксклюзивный (исключительный). В английском языке это слово имеет более широкое значение, поэтому может использоваться в различных контекстах, чем и объясняется его популярность в русском.

6) Коммуникативная необходимость употребления понятий и соответствующих им заимствований. Безусловно, если определённые понятия касаются жизненно важных вопросов общества, соответствующие им заимствованные слова не выходят из активного употребления.

В современных условиях англицизмы и гибридные образования используются в масс-медиа не только в профессиональной сфере или в литературе в качестве характеристики авторского стиля, но и в текстах рекламных сообщений. Люди, которые не владеют знаниями английской лексики хотя бы на базовом уровне, сталкиваются с многочисленными трудностями, включая и невозможность адекватно оценивать «информационный поток», который каждодневно обрушивается на них. Подавляющее большинство рекламодателей уверены в том, что английская лексика привлекательна для потенциальных потребителей. Видимо, это связано с их предположением о владении иностранным языком на определённом уровне.

Словообразовательно ассимилированными словами является большинство новых англицизмов. Словообразовательно ассимилированные англицизмы вступают в русском языке в словообразовательные отношения с другими заимствованиями или исконными словами, вследствие чего заимствования становятся членимыми или/и производными. Также словообразовательно ассимилированными можно признать и те англицизмы, которые участвуют в процессе продуцирования дериватов с использованием аффиксального или корневого материала языка-реципиента.

Так, в современном русском языке активны суффиксы, которые несут в себе гендерную принадлежность: -щиц(а), -чиц(а), -ниц(а), -к(а):

– спойлерщица (от англ. spoil- портить)-та, кто знает дальнейшие развития книги/фильма/сериала и рассказывает об этом другим людям, которые не досмотрели\дочитали до того момента, что и она.

– френдка (от англ. friend-друг) – девочка, девушка или женщина, состоящая с кем-нибудь в дружеских, близких отношениях с кем-нибудь.

– айтишница (от англ. IT- информационные технологии) – женщина-специалист, работающая в сфере информационных технологий.

– пиарщица (от англ. PR-реклама) – женщина, которая работает в сфере связи с общественностью.

Рассмотрим конкретные примеры употребления данных лексем в контексте: «Московская пиарщица о том, сколько можно прожить на три тысячи евро, специалист индустрии прокомментировала нашумевшую статью о “черте бедности”». [4]. Новообразования с гендерным значением «женщина» отмечены, как модификационные значения. Таким образом, слова с суффиксом -ша- относятся только к словам со значением «лица» и отражают: модификационное значение лица женского пола, а также значение «жена человека в какой-либо должности».

Нередки те случаи, когда слова употребляются с оттенками неодобрения и иронией. К примеру: блоггерша (от англ. Blogger – блоггер) – девушка, которая ведёт в интернете сой блог. Все мы знаем о том, что IT-бизнес – работа не из легких. Эту сферу принято традиционно считать мужской, не каждая женщина способна выдержать такие нагрузки. Тут требуется наличие четкой логики, стрессоустойчивости и большой выносливости. Тем не менее, в мире IT женщины работают также отчаянно, как и мужчины. Эти милые дамы, о которых речь пойдет далее, яркое тому подтверждение. Итак, познакомимся к самыми известными

айтишницами современности» [5]. В этой связи, хотелось бы утверждать, что заимствование – это самый сильный фактор преобразования какого-либо языка.

Л.П. Крысин говорит, что за иноязычным словом стоит «отмеченность», «выделенность … в языковом сознании» говорящего по некоторым критериям [3]. В то же время, иностранные слова, которые имеют книжную стилистическую окраску оцениваются как более «умные» и «научные». Но иноязычные формы заимствований зачастую содержат приблизительно понятное или вовсе непонятное для говорящего значение, по сравнении с исходным словом. Тем не менее, существование такой «скрытности» смысла заимствованного слова некоторыми людьми воспринимается как признак высокого образовательного уровня говорящего. Поэтому речь, в которой наблюдается использование таких «непонятных» слов, получает высокую оценку и считается красивой, социально престижной. Таким образом, заимствованные слова, являясь объектом исследования, характеризуется отсутствием единой и однозначной социальной оценки, порождающей политические и философские дискуссии.

Таким образом, можно сделать вывод, что иноязычная лексика активно обогащает текст, наполняет его индивидуальностью и уникальностью. Главная задача правильного понимания англицизма – верная его интерпретация, автору при переводе следует абстрагироваться от собственного восприятия к ситуации или событию, чтобы верно донести перевод. Язык газеты обогащается и заимствование может вносить в него различные оттенки: от комического до саркастического, а также вносить восприятие чего-то «умного», «модного», «нового».

Заимствование лексики считается природным и неотъемлемым компонентом развития языка, способом пополнения лексического состава. Процесс заимствования вербальных единиц – это нормальный феномен, а в некоторые периоды исторического развития языка даже необходимый. Заимствования появляются ввиду ряда причин: необходимость подобрать название для новых предметов или явлений, необходимость в спецификации понятий, которые синонимичны другим, необходимость в сохранении значения цельности предметов, которые не разделены на компоненты, заимствование терминологической системы языка-источника для обслуживания определённой профессиональной сферы, восприятие человеком или группой людей слов, как «престижные».

Список литературы

1. Дедюхин А.А., Дедюхина А.Г. Тематическая классификация англоязычных заимствований (на материале печатной рекламы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8-1 (50). С. 60–64.

2. Зиньковская А.В., Самойлова А.В. Англоязычные заимствования тематической области «мода» // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 41–49.

3. *Крысин Л.П.* Оценочный компонент в семантике иноязычного слова // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. (Виноградовские чтения XIX - XX). М.: Наука, 1992. С. 61-72.

4. *Прудько Ю.А.* Московские пиарщики – о том, можно ли прожить на три тысячи евро [электронный ресурс]. Режим доступа. https://finance.rambler.ru/economics/34791550-moskovskie-piarschiki-o-tom-mozhno-li-prozhit-na-tri-tysyachi-evro/amp (дата обращения 14.04.2020).

5. *Равилов В.П.* Б ренд и брендинг // Good tips. 2014. №7. [электронный ресурс]. Режим доступа URL:https://ravilov.media/index.php/business-and-finance (дата обращения 30.05.2022).

REASONS FOR BORROWING ENGLISH VOCABULARY IN MASS MEDIA

M.A. Sarkisyan

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the issues of the influence of borrowings from other languages on the vocabulary of the Russian language, the attitude of the population to foreign vocabulary and the analysis of the structure of borrowings in comparison with existing equivalents. The adoption of borrowed vocabulary, in particular from the English language, into the composition of the Russian language is influenced by the fact that many trends in such areas as politics, economics, technology, art, and sports are emerging in English-speaking countries.

Key words: English vocabulary, borrowing reasons, gender anglicisms, mass media.

УДК 81’23

ОЛЬФАКТОРНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ РОЛЬ В НЕВЕРБАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

А.А. Сахно

Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье рассматривается проблема реализации ольфакторной системы в рамках коммуникативного пространства. В работе выяснены структурные особенности ольфакции, основное содержание исследования составляет теоретический анализ взаимодействия людей на основе восприятия запахов. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке лингвистики и психологии.

Ключевые слова: ольфакция, ольфакторная система, ольфакторная оценка, невербальная коммуникация, запах, феномен запаха, культурный код.

Современная семиотика невербальных компонентов коммуникации является сложным структурным образованием. Некоторые ее разделы наименее изучены в силу ряда структурных особенностей. К одному из таких разделов относится ольфакция. Данный термин был представлен Г.Е. Крейдлиным в труде «Невербальная семиотика» [4, с. 57]. Невербальную семиотику он представляет как когнитивную систему, состоящую из: паралингвистики, кинесики, окулесики, аускультации, гаптики, гастики, ольфакции, просемики, хронемики, системологии. При этом аускультация, ольфакция, гастика, системология и хронемика представлены «контурно», в силу их недостаточного научного исследования. Предметом изучения ольфакции служит взаимодействие тепловой и химической деятельности организма человека, его функционирование в пределах коммуникативного пространства, взаимосвязь на уровне речевого общения, диагностика в области медицины, особенности поведение животного мира, парфюмерия, язык цветов.

Таким образом, помимо физических и биологических характеристик, выступает целесообразность изучения запаха на уровне культурного кода. Е.А. Епанешникова предлагает взять за основную единицу анализа «феномен запаха», в силу того, что именно термин «феномен» подразумевает сущность чего-либо [2, с. 35]. Научное обоснование такого исследования обширно: человечество всегда интересовал запах и, как следствие, парфюмерия; общепризнано воздействие запаха на человеческое восприятие и т.д.

Сам по себе процесс восприятия того или иного запаха происходит не только на уровне ощущений, но и на уровне эмоций и памяти, представляя при этом бессознательный процесс [5, с. 137].

Гуманитарный подход к изучению ольфакции взаимосвязан с различными культурными параметрами: обонятельными впечатлениями, сформированными в детстве, традициями гигиены, особенностями национальной кухни, уровнем толерантности к другим расам.

Необходимо отметить роль эмоционального интеллекта в системе ольфакторной оценки того или иного запаха, его уровня сформированности [6, с. 8249].

Важно учитывать влияние социально-психологических характеристик, их влияние на ольфакторную оценку [3, с. 53].

Результаты исследования показывают, что существует обширный диапазон национальных преференций согласно шкале запахов «приятный-неприятный». У немцев, например, приятные запахи ассоциируются с чистым постельным бельем, травой и лесом; в культуре японцев – это предметы ванной комнаты и различные цветы. Далеко не всегда отвратительные запахи гнили, мочи и кала вызывают неприятные впечатления: французы совершенно спокойно относятся к «душку» сыра рокфор, в культуре бедуинов принято протирать тело верблюжьей мочой и т. д. Необходимо обратить внимание и на то, что вне зависимости от культурной принадлежности, ассоциативный ряд неприятных запахов достаточно постоянный, в то время как приятные запахи отличаются многообразием и вариативностью. Так, например, ряд запахов в культурах получают однозначно положительную оценку: ваниль, банан, клубника, мята, виноград, анис, лимон. При этом скунс, дым и газ пахнут одинаково неприятно [1, с. 79].

Ольфакторная оценка также разнится и в зависимости от географического положения респондентов. Но различные этносы, проживающие в пределах одного государства или территории, практически одинаково оценивают тот или иной запах. Данное явление подтверждает существование определенных гедонистических конвергенций, выступающих в качестве экологической общности и пищевой химиосферы.

В изучении ольфакции важно помнить о таком факторе, как ситуативная неуместность. Данное явление в рамках распознавания «грязи» описала британский антрополог Мэри Дуглас. Таким образом, грязь подразумевает неразбериху, определенную неясность, изменения традиционных рамок. Например: запах бензина абсолютно соответствует гаражу, но странно воспринимается в жилой комнате [1, с. 90].

Одной из главных особенностей ольфакции является то, что запах нельзя запечатлеть, не существует способов их сохранения. В исторических исследованиях ученые опираются исключительно на воспоминания или какие-либо описания. Запахи обладают способностью всюду проникать, но при этом быть неуловимыми, их крайне сложно удерживать. Имея сложную композицию, они могут составлять единое целое.

Культурные коды запахов изменчивы и выступают в прямой зависимости от различных факторов.

На основе изучения ольфакторной системы в пределах невербального коммуникативного пространства представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Ольфакция является сложным, многоуровневым, паралингвистическим образованием, в основе которого лежит изучение запаха и его составляющих. Важной единицей исследования ольфакторной системы является «феномен запаха» в силу его философской, лингвистической и паралингвистической наполненности.

2. Ольфакторная систему возможно рассматривать как с точки зрения биологии, так и с точки зрения психолингвистики. Необходимо помнить о том, что восприятие запаха лежит в плоскости бессознательного процесса.

3. В процессе анализа ольфакторной системы и ее производных необходимо учитывать культурные коды, в контексте которых они функционируют. Культурные особенности оказывают несомненное влияние на процесс восприятия того или иного запаха.

Список литературы

1. *Вайнштейн О.Б.* Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, испр. Книга 1. М.: Новое литературное обозрение. 2010. 616 с.

2. *Епанешникова М.А.* Функции запаха как феномена культуры // Философия. Социология. Культурология. Вестник челябинского государственного университета. Вып. 19. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2017. С. 31-35.

3. *Зиньковская А.В., Шершнева Н.Б.* «Ложные друзья» межкультурной коммуникации // Язык и перевод в меняющемся мире: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 88-92.

4. *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.

5. *Сахно А.А.* Ольфакция: проблема исследования в рамках культурного кода // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Под редакцией В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 135-139.

6. *Volkodav T.V., Semenovskikh T.V., Bruk Zh.Yu.* The impact of emotional intelligence on self-presentation tactics of students majoring in psychology // EDULEARN 17 PROCEEDINGS. 19 th international conference on education and new learning technologies. Barcelona: IATED, 2017. P. 8249-8255

7. *Synott A.* The body social: symbolism, self, and society. London; New York: Routledge, 1993. 309 p.

OLFACTORY SYSTEM AND ITS ROLE IN NONVERBAL COMMUNICATION

A.A. Sakhno

Kuban State University, Krasnodar

The article examines the problem of olfactory system realization within the framework of nonverbal communication. Structural features of olfaction are identified in the work. Theoretical analyses of human interaction based on the perception of smells constitutes the main content of the research. The work is interdisciplinary in nature, it is written at the interface of linguistics and psychology.

Key words: olfaction, olfactory system, olfactory assessment, olfactory assessment, nonverbal communication, smell, smell phenomenon, cultural code.

УДК 82-32

ИМЕНА ПЕРСОНАЖЕЙ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СТРАХ»

О.В. Спачиль

Кубанский государственный университет, Краснодар

Имена в рассказе – важный способ характеристики персонажей, выразительное художественное средство, их анализ необходим для максимально адекватной интерпретации рассказа. Отсутствие собственного имени у одного из главных персонажей подчеркивает его статус alter ego протагониста.

Ключевые слова: А.П. Чехов, «Страх (рассказ моего приятеля)», номинации персонажей, ономастика, интерпретация текста.

В отличие от номинативной функции собственных имен в речи [9, с. 34] имя героев в художественном тексте смыслоемко всегда. Об этом практически исчерпывающе написали А.Ф. Лосев [15], П. Флоренский [22], а А.Г. Горнфельд оставил ставший уже классическим разбор фамилии персонажа Л.Н. Толстого – Халтюпкиной [4]. Если в ранних произведениях А.П. Чехова значение комических, «говорящих» имен лежало на поверхности, то поздний Чехов «отказывается от характеристической семантики имен собственных» [14, с. 101], сопровожденным прозвищными и оценочными номинациями, но имя персонажа случайным не бывает, даже если персонаж оказывается «антиподом своего имени» [18, с. 451–452], как это происходит в рассказе «Страх» (1892).

Рассказ «Страх (рассказ моего приятеля)» был опубликован в 1892 г. и по праву относится к произведениям зрелого Чехова. В российском и в советском литературоведении рассказ чаще всего рассматривался в плане философских размышлений Чехова о смысле жизни в плане «бессмысленной жестокости в судьбах, <…> участия к трагическим судьбам всего живущего, как что-то в духе и складе Мопассана» [21, с. 178]. М.П. Громов подметил то, что стало на долгие годы доминантой в изучении рассказа – переживания Силина как реакция на повседневность, заеденную бытовой косностью. Мысль о страшной и чудесной жизни, «воплощенная в лирическом отступлении “Степи”, стала ведущим мотивом рассказа “Страх”. Это сложная проза, рассказ о раздвоении души, подавленной обыденщиной» [5, с. 251].

Рассказ трактовался в основном с точки зрения таинственности и недоступности смысла жизни для человека: «“Страшно то, что непонятно” – эту формулу Чехов дал еще в относительно раннем рассказе “Страхи”, 1886» [7], что вполне объяснимо смысловой доминантой рассказа, вынесенной в заголовок. Основная тема рассказа – это тема боязни, страха и даже ужаса героя перед жизнью. Рассказ продолжают исследовать литературоведы в связи с концептом «страх» [8], а психологи рассматривают творчество Чехова в зеркале психологического анализа вообще [25]. Зарубежные исследователи практически единогласно связывают рассказ с вопросами экзистенции. [28; 29], «Страх» наряду с другими произведениями Чехова многократно привлекался А. П. Чудаковым в качестве примера характерных особенностей поэтики классика [26]. Статья О.Т. Могильного и Г.И. Тамарли [18], опубликованная в 2007 году, стала удачным сочетанием различных подходов к изучению рассказа. Исследователи, отдав должное философским и психиатрическим темам и мотивам в рассказе, сделали интересные наблюдения над поэтикой рассказа.

В рассказе несколько действующих лиц – Дмитрий Петрович Силин, его жена Мария Сергеевна, их приятель, которого они считают другом, Гаврила Северов по прозвищу Сорок Мучеников, кучер и церковный сторож. Собственными именами наделены три персонажа, рассмотрим каждое из этих имён последовательно.

Дмитрий Петрович Силин. «Имя *Дмитрий* или, в более точном церковном произношении, *Димитрий*, происходит от имени же, но божественного: хетоническая богиня Деметра, Мать Земля» [22, с. 200]. Связь имени персонажа с Землею-Матерью обыгрывается в самом начале рассказа: «…кончил курс в университете и служил в Петербурге, но в 30 лет бросил службу и занялся

сельским хозяйством» (С. VIII, 127). Отчество Петрович – казалось бы, еще одно прочное основание для жизни – «камень, скала, утёс, каменная глыба» [27, с. 249]. В уже упомянутой выше статье Могильного и Тамарли сделан подробный анализ имени Дмитрия Петровича Силина, в котором «христианско-языческие архетипические качества, генетически заложенные в ономастике, были низведены русской хандрой, меланхолией. Нет у Дмитрия Петровича Силина ни стойкости характера, ни твердой почвы под ногами. Он оказался антиподом своему имени» [18, с. 452]. Есть, однако, нюанс, не подмеченный исследователями, – Силин в рассказе силится понять происходящее, пытается «осилить дремоту» и в этом смысле как раз реализует еще одно значение, заложенное в одноморфемных с фамилией героя словах – «стараться», «прилагать усилия», «пытаться», его попытки ни к чему не приводят, так и оставаясь бесплодными. Таким же «антиподом своему имени» оказывается и Гаврила Северов со «странным прозвищем Сорок Мучеников» (С. VIII, 128) – лютый пьяница с беспутной судьбой.

Фигура Гаврюшки, лакея, уволенного за пьянство, появляется в рассказе в ключевые моменты развития сюжета. Он «погряз в холуйскую жизнь и… сжился с ее грязью и дрязгами» (С. VIII, 129). Обратим внимание на парономазию (погряз – грязью –дрязгами), стилистическую игру созвучий, усиливающих и делающих более выразительной авторскую мысль. Мотив судьбы Гаврюшки звучит далее в рассказе в сочетании с мотивами судьбы и страха двух других действующих лиц. М.М. Одесская называет Гаврюшку зеркалом для «сбившихся с пути героев» [19, с. 325]. С одной стороны, Сорок Мучеников – фигура как бы случайная, буквально приблудившаяся и никак не связанная с судьбами основных персонажей. С другой стороны, очевиден кон-
траст, «параллелизм показа действий» [16] основных персонажей и Гаврюшки, что позволяет говорить о контрапунктической перекличке, то есть «совмещении на малом отрезке текста… нескольких планов повествования» [16].

Что можно сказать о прозвище персонажа? В отличие от исследователей, считающих его в контексте рассказа десемантизированным [24, с. 15], «звуком пустым», утратившим свою смысловую нагрузку [11, с. 518], мы полагаем, что в нем кроется глубокий смысл. На поверхности лежит народная этимология: мученики – значит те, кого истязают, а раз их сорок, то, следовательно, пытки увеличиваются до сорокакратного размера. Вся жизнь Гаврилы Северова – сплошное страдание и мучение: «Страдаю… без куска хлеба и хуже собаки» (С. VIII, 129).

День памяти 40 мучеников в народной обрядности и мифологии связан с весенним пробуждением природы, выпечкой фигурных хлебцов преимущественно с орнитоморфной символикой, очистительными, оздоровительными и поминальными обрядами [1]. Все эти обряды в приложении к носителю прозвища становятся оксюмороном: «вся его судьба была пьяною и такою же беспутною, как он сам» (С. VIII, 128). Появляются в рассказе и птицы, но они вызывают у повествователя страх и недоуменные вопросы. Отец Сорока Мучеников был священником, встреча с Гаврюшкой Силина и его приятеля происходит у церкви. Вполне правомерным будет рассмотрение и события, легшего в основание

празднования Сорока Мучеников. В православном богослужебном круге, который был прекрасно известен Чехову, событие, происшедшее в 320-м году при императоре Лидиции, стало особо чтимым праздником и отмечается каждый год во время Великого поста 22 марта по новому стилю. Сорок римских воинов-капподокийцев не пожелали выполнить приказ, противоречащий их убеждениям, и приняли мученическую смерть в Севастийском озере на территории Малой Армении. Василий Великий (ок. 330–379), архиепископ Кесарии Каппадокийской, в своем Слове говорит о «сорока мужах, у которых
в раздельных телах была как бы одна душа, в согласии и единомыслии веры» [3, с. 1]. В этот день праздновалась память сорока воинов, пожелавших умереть, но не поступиться своими принципами, и связана в народном сознании с мужской дружбой и высшим ее проявлением верностью в момент испытания. Примечательно, что в молитве к сорока мученикам, заключающей Акафист святым, дружба рассматривается как высшее проявление любви: « любве ради Христовы плоти своея не пощадисте <…> мужественно пострадавшии… яко друзи Христовы… <> в… нелицемерной любви друг ко другу» [2, 21–26]. Торжество отмечалось в церкви как мужской день и было одним из высокочтимых. Церковное предание сохранило имена каждого из сорока легионеров, их ежегодно неоднократно перечисляют в молитвенных песнопениях церковной службы.

Итак, все смыслы, заключенные в словосочетании Сорок Мучеников – мужественность, дружба, любовь, верность во время испытания – оказываются утраченными в жизни и поведении носителя прозвища. Есть только один смысл, который настойчиво повторяется, – мучения. Жизнь Гаврюшки Северова, «несчастного человека», как он себя называет, –сплошное страдание: «без куска хлеба и хуже собаки…» (С. VIII, 129), «Несчастная, горькая жизнь!» (С. VIII, 137). Мотив мучений объединяет всех персонажей рассказа. Дмитрий Петрович Силин встречает рассказчика «замученный работой… жена уводила его спать как ребенка… я видел не хозяина и не агронома, а только замученного человека…» (С. VIII, 127). Голос Силина «точно умоляющий», он говорит «по обыкновению умоляющим голо-
сом», его лицо бледно и худощаво, его философия «вялая и витиеватая, но ясная», а предложение своей жене он делал, ползая перед ней на коленях и «просил руки, как милостыни» (С. VIII, 133). Дмитрий Петрович видит страдания мужиков, а все происходящее в их и в своей жизни именует «инквизицией», «жестокой пыткой». Так или иначе все мужчины в рассказе предстают мучениками своих страхов и страстей. Их взаимоотношения и поведение – полная противоположность мужскому поведению исторических Сорока Мучеников, аллюзией на которых является прозвище Гаврюшки.

Жену Дмитрия Петровича Силина зовут Мария Сергеевна. Мария – одно из самых гармоничных женских имён, имя матери Иисуса Христа. Не даром в некоторых западнославянских странах, например, в Чехии девочек не называют этим именем, оставляя его только за Девой Марией, подчёркивая тем самым особый высокий статус этого имени. Этимологически имя происходит «от еврейского *Маріамъ* – “высокая”, “превосходная”, “славная”» [17, с. 636]. Интересно отметить, что Словарь английских личных имён, с пометой

предположительно даёт иной перевод еврейской первоосновы, из которой произошло имя Мария: 1) горечь; 2) возмущением, сопротивление [23, с. 251]. Вполне возможно, что словарь, изданный в православной Российской империи, отразил ту сторону значения имени, которая коррелировала с благоговейным отношением к Богоматери. Но, как бы то ни было, жена Силина воплощает в себе оба качества – она красива, добра, чадолюбива и в то же самое время преисполнена горечи, живя с человеком, к которому не испытывает любви. Примечательно, что она Мария Сергеевна для приятеля, навещающего их дом, но для мужа она – Маша. Сама форма имени здесь является важным информативно-изобразительным средством и указывает на безусловную близость, существующую между нею и мужем. Подтверждает это и сам муж: «Я не знаю наверное, любит она меня или нет, не знаю, не знаю, но ведь мы живем под одной крышей, говорим друг другу *ты,* спим вместе, имеем детей, собственность у нас общая... Что же это значит? К чему это?» (С. VIII, 131).

У трёх персонажей в рассказе имён нет вообще. То, что мы не знаем имени церковного сторожа и кучера, никак не мешает восприятию рассказа, здесь важна только функция этих персонажей, которая и названа. Но один из главных персонажей, сам рассказчик, остаётся неназванным, он просто приятель, которого в доме Силиных считают другом. Повествователь в рассказе от первого лица анонимен. Мы не знаем, как его зовут, для гостеприимных хозяев он – друг, а сам он себя называет приятелем, настаивая на этой номинации как максимально точной. Слова «друг», «приятель» и их производные, образуя синонимические ряды, выступают в тексте рассказа как антонимы и неоднократно противопоставлены друг другу, подпадая под определение известного еще со времен эллинистической эпохи риторического
приема – парадиастолы. Слово «приятель» может входить в зависимости от контекста как в синонимические, так и в антонимические отношения со словом «друг», что зафиксировано в словарях. Так, в словаре В.И. Даля отмечаем: «Зовут пріятелемъ и чужого, встречного, заговаривая с ним: Эй, *пріятель*, далече ль до села? <…> *Сын отцу не пріятель,* игра слов*:* не ровня, не свой брат, а иногда и *непріятель,* враг»27 [6, с. 466]. В XX в. фиксация этого значения в лексикографических источниках закрепилась. В словаре С.И. Ожегова читаем второе значение слова: «2. Фамильярное обращения к незнакомому лицу. *Эй, п., посторонись-ка* [20, с. 604].

На необычную номинацию героев в произведениях Чехова обратил внимание А.В. Кубасов [12]. Исследователь пишет: «К такой модели именования геров Чехов прибегает в тех случаях, когда они представляют собой две стороны одной медали, то есть имеют очевидные различия и неочевидные сходства» [13, с. 44]. Действительно, отсутствие имени у повествователя выдвигает на первый план его самономинацию в рассказе – приятель, а заключительная сцена, когда его самого начинает одолевать страх, делает его alter ego Дмитрия Петровича Силина.

Рассказ завершается жуткой сценой: пьяный Сорок Мучеников сидит на козлах и криком погоняет лошадей, он везет обуреваемого страхом рассказчика, только что предавшего друга и обманувшего женщину. Вполне возможно, что правы исследователи, усмотревшие в эпизоде еще одно сбывшееся пророчество

А.П. Чехова: «Лошади мчатся вперед. Не предчувствовал ли Чехов нравственный “апокалипсис” наступающего столетия?» [18, с. 454]. Есть еще один смысл, который так же явен: существует закон причины и следствия, сеяния и жатвы, он неумолим, как и закон притяжения. Все поступки персонажей имеют свои последствия. Теперь не только Силин погибает от страха, но и рассказчик расплачивается за свой выбор утратой душевного мира, четких ориентиров.

Последовательное изучение ономастики Чехова, начатое воронежской ономастической школой [10] – продуктивный путь углубленного постижения творчества классика. Как показало исследование ономастикона рассказа «Страх», имя в рассказе – дорисовывает сложный художественный образ. Вдумывание в смысл имён персонажей или их отсутствие выводит читателя на новый уровень понимания глубинных смыслов рассказа, его максимально адекватной интерпретации.

Список литературы

1. *Агапкина Т.А*. Сорок мучеников // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 5: (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 128–132.

2. Акафист Сорока Мученикам Севастийским. М.: Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2011. 32 с.

3. *Василий Великий.* Слово «40 мучеников Севастийских» // Православная Русь. 1992. № 5 (1458). 1 / 14 марта. С. 1–4, 5.

4. *Горнфельд А Г.* Об одной фамилии у Льва Толстого // Горнфельд А.Г. О русских писателях. СПб., 1912. С. 265–261.

5. *Громов М.П*. Книга о Чехове. М.: Современник, 1989. 384 с.

6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Терра, 1995. 800 с.

7. *Долженков П.Н*. «Страх (рассказ моего приятеля)» // А.П. Чехов. Энциклопедия / сост. и науч. ред. В.Б. Катаев. М.: Просвещение, 2011. С. 181–182.

8. *Евдокимова О.К*. Доминантный концепт в рассказе А.П. Чехова «Страх» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 4 (109). [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dominantnyy-kontsept-v-rasskaze-a-p-chehova-strah (дата обращения: 12.04.2022).

9. *Катермина В.В*. Имя собственное в художественном тексте (на материале русского и английского языков): монография. М.: Флинта. 2020. 100 с.

10. *Ковалев Г.Ф.* Ономастика в биографии и творчестве А.П. Чехова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Международный сборник научных трудов. Вып. 31. 150-летию со дня рождения А.П. Чехова посвящается. Воронеж: Истоки, 2012. С. 53–74.

11. *Кржижановский С.Д*. Писательские «святцы» Чехова // А.П. Чехов: pro et contra / сост., вступ. ст., общ. ред. И.Н. Сухих; коммент. А.С. Степановой. СПБ.: РХГА, 2010. Т. 2. С. 518–520.

12. *Кубасов А.В.* Ассоциативный потенциал антропонимов в повести А.П. Чехова «Степь» // Десять шагов по «Степи». Ten Steps along the “Steppe”. Статьи и

эссе. Charles Schlacks, Jr. Publisher. 2017. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.ssc-ras.ru/ru/monographs/kollektivnaja_monografija_desjat_shagov_po_stepi_ten_steps_along/ (дата обращения 15.02.2022)

13. *Кубасов А.В.* Творчество А. П. Чехова как системное единство (рассказ «Мальчики») // XXIV Чеховские чтения: Материалы региональной научной конференции. 29 января 2021 года / Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области, Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин»; сост. А. А. Степаненко, Е. П. Фирсова; фото Д. А. Таушканов, Н. А Тюрина. Южно-Сахалинск: ООО «Эйкон», 2021. С. 42–47.

14. *Кузнецова Е.В*. Имя собственное как средство интродуктивной номинации персонажа в художественном тексте (на материале рассказов А. П. Чехова и А. И. Куприна) // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Мовознавствор. 2013. Т. 21. Вип. 19 (2). С. 97–103.

15. *Лосев А.Ф.* Философия имени. М.: МГУ, 1990. 270 с.

16. *Малышева Е.В.* Контрапункт как прием организации текста антиутопии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. №1. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontrapunkt-kak-priem-organizatsii-teksta-antiutopii-1 (дата обращения: 12.04.2022).

17. Мария // Энциклопедический словарь. Том 36. СПб: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. С. 636.

18. *Могильный О. Т. Тамарли Г. И*. «Страх делает человека бессильным» (Рассказ Чехова «Страх» в свете философии Кьеркегора) // Чеховские чтения в Таганроге: 50 лет: антология: в 2 ч. / под ред. Е.В. Секачевой; сост. Е.В. Секачева. Ч. 1. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та им. А.П. Чехова, 2013. С. 451–454.

19. *Одесская М.М.* Чехов и проблема идеала. М.: РГГУ, 2011. 495 с.

20. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю*. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

21. *Рыбникова М.А*. Движение в повести и в рассказе Чехова // А.П. Чехов: pro et contra / сост., вступ. ст., общ. ред. И.Н. Сухих, коммент. А.С. Степановой. СПб.: РХГА, 2010. Т. 2. С. 164–180.

22. *Священник Павел Флоренский*. Имена. М.: Купина, 1993. 318 с.

23. Словарь английских личных имён / сост. А.И. Рыбакин. М.: Советская Эциклопедия, 1973. 408 с.

24. *Степанов А.Д*. Проблемы коммуникации у Чехова. М.: Языки славянской культуры, 2005. 400 с.

25. *Фуско А., Томассони Р.* Творчество А.П. Чехова в зеркале психологического анализа. М.: Русский мир, 2001. 176 с.

26. *Чудаков А.П.* Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.

27. *Щетинин Л.М.* Русские имена. Ростов н/Д: Ростовский гос. ун-т, 1975. 252 с.

28. *Evdokimova S.* Philosophy's Enemies: Chekhov and Shestov // Anton Chekhov Through the Eyes of Russian Thinkers. London, New York: Anthem Press, 2012. Pp. 219–246.

29. *Tabachnikova O.* Patterns of European Irrationalism, from Source to Estuary: Johann George Hamann, Lev Shestov and Anton Chekhov – on Both Sides of Reason // Facets of Russian Irrationalism between Art and Life / Edited by Olga Tabachnikova. Translation Editors Elizabeth Harrison, Christopher Tooke. Boston: Brill Rodopi, 2016. Pp. 258–313.

Источники

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. М.: Наука, 1974–1983. Ссылки даются в тексте с указанием серии (С. Или П.), тома, страницы.

NAMES OF CHARACTERS IN A.P. CHEKHOV'S STORY "FEAR"

O.V. Spachil

Kuban State University, Krasnodar

Names in the story are an important way to characterize the characters, an expressive artistic means, their analysis is necessary for the most adequate interpretation of the story. The absence of a proper name for one of the main characters emphasizes his status as the alter ego of the protagonist.

Key words: A.P. Chekhov, "Fear (the story of my friend)", nominations of characters, onomastics, interpretation of the text.

УДК 80/81

ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

О.Д. Фивейская

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья рассматривает виды политики, которые применяются на международной арене на современном этапе в период глобальных противоречий разных стран в результате политических, экономических, военных, территориальных и межкультурных разногласий, распространения опасных заболеваний, торговых войн и введения санкционных ограничений.

Ключевые слова*:* политика, международные отношения, политическая лексика, разногласия, конкуренция, введение санкций, баланс сил, информационная пропаганда.

Одной из важнейших целей внешней политики государства является обеспечение роста его экономического и политического потенциала. Отстаивание национальных интересов тесно связано с обеспечением оптимальных условий функционирования государства. Могущество страны зависит от её внутренней политической стабильности, способности регулировать противоречия различных слоев общества. Государство через свою внешнюю политику может

способствовать эффективному экономическому развитию страны, повышению уровня жизни населения, создание позитивного международного имиджа, престижа и прочных международных позиций среди государств мирового сообщества. Перечисленные цели внешней политики тесно взаимосвязаны. Так, например, политическая дестабилизация общества серьезно подрывает национальную безопасность государства, ослабляет его международные позиции [2]. Понятно, что достигнуть идеального состояния, при котором обеспечивается оптимальная реализация всех целей государства, весьма трудно, а порой и просто невозможно. Необходимо также помнить, что цели внешней политики всегда являются производными от экономического потенциала страны, уровня развития демократии и политической культуры. Поэтому рациональная внешняя политика всегда состоит в поиске баланса условий, при которых отсутствие успехов в реализации целей на одном из направлений политики компенсируется достижениями на других направлениях.

В последние годы внешняя политика Российского государства проводится в период возрастания взаимных противоречий в международных отношениях, связанных с перераспределением глобального политического и экономического влияния и баланса сил в мире. На фоне обострения террористической угрозы, вмешательства во внутренние дела различных стран, введения пакетов санкций, углубления региональных конфликтов, проведения вынужденных военных операций, распространения опасных вирусных инфекций и сохраняющихся трудностей в экономике усиливается не только мирная конкуренция, но и открытая милитаризированная борьба в вопросах определения контуров нашей будущей цивилизации [4].

Основными задачами внешней политики страны являются: обеспечение безопасности государства, его национального суверенитета и территориальной целостности, недопустимость вмешательства в его внутренние дела, повышение престижа и роли государства в международных отношениях, защита определенных политических и экономических позиций во внешнем мире, повышение материального и духовного уровня жизни населения, экономического и политического могущества государства. Успешная реализация каждой из задач способствует благоприятным условиям создания четко сформулированного курса внешней политики.

Укрепление национальной безопасности – одна из важнейших задач страны. В периоды наибольшей международной нестабильности государства обычно подчиняют все другие цели обеспечению своей национальной безопасности с тем, чтобы создать эффективные гарантии от любой внешней угрозы. Какие же способы взаимодействия и виды политики используются разными странами в международных отношениях в современном мире? Исследования средств массовой информации, Интернета и телевидения показывают, что наиболее активно применяющимися политическими направлениями являются:

– **big stick policy** – *политика большой дубинки*.

Выражение появилось в начале 20 века после выступления президента США Т. Рузвельта, заявившего: “Speak softly and carry a big stick. You will go far” - для

характеристики политики открытого вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских государств и была продиктована стремлением полного экономического и политического господства в этом регионе, выразилась на практике в вооруженную интервенцию США в страны Латинской Америки (например, в Панаму в 1903 г., на Кубу в 1906-09 гг. в установлении над ними экономического политического контроля, навязывания неравноправных договоров и обязательств. В силу подобного поведения США стали называть **«policeman of the world»** – *мировым жандармом,* вмешивающимся в дела других стран с позиции силы [4]. Военное вторжение на о. Гренада стало первой полномасштабной военной операцией США после вьетнамской проигранной войны, подтвердив готовность Вашингтона применять военную силу в зоне своих жизненных интересов, а в 1986 г. последовали бомбардровки ливийских городов Триполи и Бенгази. Затем военная операция против Панамы с целью поимки лидера страны Даниэля Норьеги [2]. В 1990-2000-х годах ареной применения политики «большой дубинки» стали Балканы, страны Среднего Востока и Азии. Президент Д. Трамп ввёл рекордный по продолжительности шатдаун в отношении Мексики, выразил готовность установить контроль над запасами нефти в Венесуэле.

– **containment policy** – *политика сдерживания.* Возникла после второй мировой войны и представляла собой политику балансирования на грани войны (brinkmanship policy) с целью оказать давление на СССР и другие страны социалистического лагеря путем угрозы развязывания третьей мировой войны, создание очагов местных конфликтов и страха военной угрозы. В феврале 1946 года президент США Г. Трумен обратился с посланием к Конгрессу, где развернул общирную программу по «спасению Европы от советской экспансии». В предлагаемой программе, получившей название «Доктрина Трумена» Truman Doctrine – говорилось, что «Народам многих стран мира недавно навязали тоталитарные режимы против их желания. Правительство США делало частые протесты против принуждения и запугивания, в нарушении Ялтинских соглашений, в Польше, Румынии и Болгарии». Было также объявлено об оказании финансовой помощи Греции и Турции [5]. Так была сформулирована «политика сдерживания» в отношении СССР во всём мире. Она была направлена на пересмотр сложившейся при Ф.Д. Рузвельте системы международных отношений. Доктрина Трумена была направлена на политико-экономическую однополярность мира и активное противодействие СССР. Политика сдерживания в России сегодня обретает новый смысл. Это прежде всего связано с действиями США и НАТО в мире, старающихся сохранить свои глобально доминирующие позиции на международной арене. Парадигма Россия – Китай – США отражает новые формы взаимодействия в условиях введения жёстких санкций.

– **double standard policy** – *политикой двойных стандартов* принято называть ситуацию, при которой оценка одного и того же явления, процесса или события даётся с диаметрально противоположных точек зрения в зависимости от степени лояльности или соображений выгоды для оценивающего. Термин широко используется для негативной интерпретации явлений в современной политике, журналистике, экономике и т.д. Феномен двойных стандартов особенно часто

встречается при определении ключевых понятий, выражающих положительную и отрицательную оценку общеизвестных событий например, шпион - разведчик, наёмник - контрактник, интервенция - военная помощь, сепаратизм - освободительное движение, боевики - ополченцы, диктатура - централизация власти, террорист - партизан, карательная операция - контртеррористическая операция, захват - освобождение, оккупация - размещение контингента, цензура - защита от клеветы. При одинаковой сущности действие одних стран получают поддержку и оправдание, а других – осуждаются и порицаются. Классическим примером политики двойных стандартов можно выделить фразу "One man's terrorist is another man's freedom fighter" – «Для кого террорист, а для кого – борец за свободу», введённая в обиход британским писателем Джеральдом Сеймуром[5]. События в Украине, Сирии, Ираке, Ливии – это яркие примеры политики двойных стандартов Западных стран.

– **good neighbor(u)r policy** – *политика доброго соседа.*

Провозглашена США в 30-е годы 20 века с целью маскировки империалистической экспансии в Западные страны. Впервые была сформулирована президентом США Ф. Рузвельтом в 1933г. в инаугурационной речи и означала вынужденный временный отказ от наиболее грубых форм экспансии в странах Латинской Америки и переход к более гибким методам усиления своих позиций (сокращение военного присутствия в регионе, вывод войск из Гаитти, заключение двусторонних торговых соглашений с латиноамериканскими государствами.

– **isolation policy** – *политика изоляции.*

Направление внешней политики, предполагающее невмешательство в дела иных государств, наций, народов и этносов, а в экономике минимальный или нулевой внешний торговый оборот. Наиболее известна политика изоляции Китая, Японии в 19 веке, СССР в 20 веке, Северной Кореи сегодня. У. Черчиль в его Фултонской речи 5 марта 1946 г. говорил о «Железном занавесе» – Iron Curtain, ознаменовавшее начало холодной войны. Это политическое клише обозначало информационный, политический и пограничный барьер, изолирующий СССР и другие социалистические страны от капиталистических стран Запада и США [5]. В настоящее время политика изоляции и введения жёстких санкций применяются в отношении Российской Федерации из-за проведения военной операции в Украине. Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил о возможности России жить и развиваться и за «железным занавесом». «Всем понятно, что строить «железный занавес» – это удел тех, кто мыслит прежними категориями колониализма и неоколониализма. Но если так Запад решил, то я вас уверяю, мы найдём возможность продолжать жить, развиваться и даже не будем сильно переживать по поводу того, что сделали наши западные партнёры, в очередной раз доказав свою абсолютную ненадёжность и полную недоговороспособность», – сказал С. Лавров в интервью телеканалу «Аль-Джазира»[2].

Политика изоляции населения использовалась как вынужденная мера во время пандемии Covid-19. Появление нескольких вариантов вируса заставило правительства разных стран принимать меры по сокращению социальных

контактов населения - от мягкого стимулирования самоизоляции до строгих карантинных мер и штрафов.

– **massive retaliation policy** – *политика массированного возмездия,* понятие ядерной стратегии, подразумевающее массированный ядерный удар в случае нападения с использования ядерных или даже обычных вооружений. Доктрина массированного возмездия явилась основой оборонной политики США в период правления президента Дуайта Эйзенхауэра и предполагала возможность нанесения внезапного удара по СССР и КНР ядерным оружием. В истории человечества известны два исключительных случая применения ядерного оружия Вооружёнными силами США на завершающем этапе Второй мировой войны против Японии 6 и 9 августа 1945 г. Учитывая этот факт и современный ядерный потенциал, бывший госсекретарь США Генри Киссинджер предположил, что война с неограниченным использованием ядерного оружия приведёт к одинаково проигрышному результату как для победителей, так и побежденных [5]. Так, в противовес стратегии массированного возмездия, в 1960-е годы в США появилась концепция гибкого реагирования, предусматривающая дозированное применение силы в ответ на агрессию;

– **open-door policy** – *политика открытых дверей* по отношению к Китаю в конце 19 – начале 20 веков, требовавшая «равноправия» всех империалистических держав в экономическом подчинении Китая. В конце 20 и начале 21 веков политика открытых дверей стремилась обеспечить благоприятные условия для освоения китайского рынка американскими компаниями [4]. В 90-х годах прошлого века политика открытых дверей активно применялась в отношении стран СНГ и бывших стран социалистического блока с целью проникновения в их экономику, политику, торговлю, средства массовой информации и другие сферы жизни;

– **position of strength policy** – *политика с позиции силы.*

Явилась основополагающим принципом «холодной войны» после второй мировой войны. Она означала использование угрозы силой в международных отношениях, проведение подрывной деятельности против несговорчивых государств, попытки экономической блокады, санкций и стремление к диктату. Политика с позиции силы стремится к значительному военному превосходству над потенциальным противником, наращиванию военного комплекса, использует методы устрашения и оказывает давление на нейтральные государства с целю подчинения своей воле [3]. Известно, что российско-американские отношения традиционно носят напряженный характер. В 2014 году они ухудшились после государственного переворота на Украине и возвращения Крыма. Западные страны регулярно вводят санкции против российских граждан, компаний и целых секторов экономики. Тем не менее, у США не получится говорить с Россией с позиции силы, это исключено, заявили в Кремле.

Говоря об умении глав государств договариваться между собой, невольно вспоминаются слова Махатма К. Ганди о том, что «Нас погубят – политика без принципов, удовольствия без совести, богатство без работы, знания без характера, бизнес без морали, наука без человечности, молитва без жертвенности» [6].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что современная политика призвана отстаивать интересы государства в различных сферах политической, экономической, военной и культурной деятельности на международной арене. В условиях ядерной опасности человечество стало понимать, что война больше не является эффективным и приемлемым средством разрешения мировых конфликтов и споров. Политические лидеры стран должны приложить максимум усилий, чтобы избавить планету от военного решения острых противоречий и возможной гибели. Переговоры на протяжении столетий остаются важнейшим инструментом дипломатии и политики.

Список литературы

1. *Земскова Н.А*. Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английских языков): дис. … канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2006. 200 с.

2. Журнал Международная жизнь [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://interaffairs.ru/news/show/21493 (дата обращения 06.06.22).

3. Национальная энциклопедическая служба [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://politike.ru/termin/politika-s-pozicii-sily (дата обращения 06.06.22).

4. *Фивейская О.Д*. Современная дипломатия в контексте международных отношений // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2022, 194 с.

5. Wikipedia [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 06.06.22)

6. Wikiquote [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.wikiquote.org (дата обращения 06.06.22)

POLITICS AND THE MODERN WORLD

O.D. Fiveiskaya

Kuban State University, Krasnodar

This article deals with the types of policies that are applied in the international arena at the present stage during the period of global contradictions of different countries as a result of political, economic, military, territorial and intercultural disagreements, the spread of dangerous diseases, trade wars and the imposition of sanctions.

Key words: politics, policy, international relations, political vocabulary, disagreements, competition, balance of power, sanctions, information propaganda.

УДК 811

АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ В ПОВЕСТИ С.Д. ДОВЛАТОВА «ЗОНА: ЗАПИСКИ НАДЗИРАТЕЛЯ»

Е.Г. Хитарова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена анализу повести С.Д. Довлатова «Зона». На первое место исследования выходит функционирование авторского комментария. Приведены суждения отечественных ученых в области литературоведения и стилистики. Представлены выводы о творчестве писателя. Именно внутритекстовый авторский комментарий вызывает читательский и исследовательский интерес, это взгляд писателя на свое произведение внутри самой повести.

Ключевые слова: Довлатов, юридический дискурс, национальная самоидентификация, авторский комментарий, закон, литературный процесс.

Сергей Довлатов – русский писатель, журналист, в его творчестве с тонким интеллектуальным юмором отражены события современной действительности. Печатался в самиздате, за рубежом, его произведения переведены на иностранные языки, были экранизированы и ставились в театрах. Эмигрировал в США и там продолжил свою литературную карьеру. Многие повести С. Довлатова – это биографическое описание событий его жизни, много профессий были в его активе - экскурсовод, надзиратель, секретарь писательницы Веры Пановой, редактор еженедельной газеты. Многие из жизненных событий явились основой его творчества.

Многие ученые исследуют творчество писателя с разных углов зрения – сравнительного литературоведения, языкознания, психологии и др. Например, исследователь С.Н. Ширяева проводит сравнительный анализ творчества С. Довлатова и Ф.М. Достоевского, делая выводы кардинального значения в своей статье «Антиподы или единомышленники». А.Ф. Петренко, Н.А. Орлова структурируют творчество писателя в сфере дискурсологии, а именно семиотику и фольклор в смеховом дискурсе. А.В. Полупанова выдвигает гипотезу о присутствии поэтики игры в повести «Зона». Данные исследования наглядно демонстрируют весь спектр изучения прозы автора. Разброс научных тем ярко говорит о читательском интересе к творчеству писателя.

Уместно сравнить рассматриваемую повесть с романом Дж. Коу «Номер 11». Джонатан Коу – британский писатель, член Королевского литературного общества (Великобритания). Основной мотив его творчества – политическая сатира. «Роман посвящен проблеме незаметного, не всеми оцениваемого разрастания низа как социально-политической и нравственно-философской категории, знаменующей наступивший в новом веке кризис человечности. Модель кризиса художественно построена на материале Великобритании XXI в., на выявлении тонких связей между реальностью государственного и личностного действий» [2, с. 161]. Повесть

«Зона» - это также кризис духовности, смена векторов развития общества, трансформация душевных скреп человека, попытка человека морально выжить в не привычной для него обстановке.

В настоящее время многие исследователи-филологи рассматривают проблематику, связанную с авторским комментарием. Думается, что данная тема вызывает интерес не только у ученых-лингвистов, но и у исследователей, занимающихся, например, литературоведением. Исследованию подвергается авторский комментарий как отражение авторского стиля в целом, рассматривается как гипертекст, происходит его классификация по тематикам, группам, функциям, характеристикам и стилям. «Представляется необходимым обозначить проблему при анализе и изучении феномена авторского комментария. Есть возможность перевести исследование в плоскость литературоведения и проводить систематизацию рассматриваемого предмета с точки зрения специфики и закономерностей литературного процесса» [3, с. 175].

В данном исследовании анализу подвергается повесть «Зона». В ней автор описывает некоторые эпизоды из жизни осуждённых. Повествование организационно разделено на несколько частей: собственно само описание жизни, быта и заметки автора. Эти части равномерно перемещаются между собой. Обе части представляют литературоведческий интерес и являют собой материал для анализа. В заметках автора предлагается характеристика лагерной жизни, языка. Это анализ произведения как такового и событий, описываемых в повести. На первый взгляд кажется, что литературоведу сложно будет добавить что-то свое. Повесть заканчивается обрывисто и у читателя создается впечатление, что может быть и должно быть продолжение. Вывод произведения прост и этим ошеломителен. Повесть не о жизни заключённых, а о чувствах людей, помещенных судьбой в обстоятельства, в замкнутое пространство Зоны. Зона перестаёт быть уголовно исполнительным учреждением, надзиратели теряют свои обязанности, уголовники перестают быть заключённым. Модель мира и общества отражается в Зоне. Несомненно, закон соблюден, правила, регламенты выполняются. Но, в целом, повесть о человеческих чувствах, трансформации духовного характера.

Автор пишет между строк, повесть требует осмысления, острые фразы чётко отражает действительность. Следует отметить, что, несмотря на само место действия - исправительное учреждение, автор некоторые события описывает с юмором. К концу повествования писатель указывает, что целью не было показать жестокость и ужас жизни людей на лесоповале, а именно отразить духовную составляющую человека по обе стороны колючей проволоки.

Читатель, равно как и герои повествования, попадают в вакуум. Закрытое пространство, место вне времени, вне природного сезона. «Я был ошеломлен глубиной и разнообразием жизни. Я увидел, как низко может пасть человек. И как высоко он способен парить» (Довлатов, 68). Все герои становятся одинаковыми по своей сути. Будь то заключенные и надзиратели в «Зоне» или туристы и экскурсоводы в «Заповеднике». Разделяющий их барьер пропадает. Автор делает вывод, что границы стерты. Ведь, по сути, надзиратели находятся там же, в зоне.

Питание, одежда, времяпрепровождение – одинаковы лишь с незначительной разницей. «Я обнаружил поразительное сходство между лагерем и волей. Между заключенными и надзирателями. Между домушниками-рецидивистами и контролерами производственной зоны. Между зеками-нарядчиками и чинами лагерной администрации. По обе стороны запретки расстилался единый и бездушный мир. Мы говорили на одном, приблатненном языке. Распевали одинаковые сентиментальные песни. Претерпевали одни и те же лишения» (Довлатов, 13). На первое место выходит чувственное восприятие действительности.

С. Довлатов сводит воедино казалось бы ярых антагонистов – тех, кто наблюдает и тех, за кем наблюдают. «Я убедился, что глупо делить людей на плохих и хороших. А также — на коммунистов и беспартийных. На злодеев и праведников. … Человек неузнаваемо меняется под воздействием обстоятельств. И в лагере — особенно. В критических обстоятельствах люди меняются. Меняются к лучшему и к худшему. От лучшего к худшему и наоборот» (Довлатов, 48). С. Довлатов уверен, жизненные события являются ключевыми факторами в эволюции личности, но не сформировавшийся в юном возрасте характер. Это суждение может быть трансформировано и сфокусировано на оценочных характеристиках личностей выдающихся деятелей политики, культуры, масс медиа. Творчество писателя вырывается за рамки литературы и вписывается в реальную жизнь со всеми ее метаморфозами и шокирующими не только читателями, но и его современников. Мысли С. Довлатова актуальны и сегодня своей глубиной, целостностью и взглядом в будущее.

В следующей цитате автор дает характеристику литературному процессу. «Каторжная» литература существует несколько веков. Даже в молодой российской словесности эта тема представлена грандиозными образцами. Начиная с «Мертвого дома» и кончая «ГУЛАГом». Плюс — Чехов, Шаламов, Синявский. Наряду с «каторжной» имеется «полицейская» литература. Которая также богата значительными фигурами. От Честертона до Агаты Кристи. Это — разные литературы. Вернее — противоположные. С противоположными нравственными ориентирами» (Довлатов, 54). Данное суждение можно по праву считать авторским комментарием действительности, вынесенным за пределы самого повествования. Этими фразами С. Довлатов, можно предположить, оправдывает себя за возвращение к уже изведенной тематике детектива. Тема не нова. Но писателем найдена читательская ниша, которая заполняется переосмысленностью произошедшего с течением времени.

Следует отметить, что герои помещены автором на закрытую территорию. В данном случае уместно обратиться к такому мнению. «Категория пространства в художественном тексте имеет сюжетное значение, является центром описываемых автором событий, характеризует те или иные персонажи, являясь отражением их внутреннего мира» [1, с. 48]. Именно пространство влияет на людей, помещенных в него. Здесь также может быть затронута тема психологического характера, юридической психологии – предметом изучения которой являются особенности деятельности лиц, связанных с правом. Один из героев повести совершает побег,

имея перед своим освобождением несколько часов до выхода за пределы территории. Именно не дней, а часов, автор комментирует данное событие как невозможность, неспособность и неумение героя находиться на свободе. И далее следует мысль даже о нежелании менять привычный образ жизни, хоть и в исправительном учреждении. То есть пространство зоны держит и не отпускает героя.

Представляется возможным считать, что в повести «Зона» именно внутритекстовый авторский комментарий, вызывает читательский и научный интерес, это взгляд писателя на свое произведение внутри самой повести.

Мнения критиков представляют зримую полярность. От явного неприятия и отрицания до высокого признания его писательского почерка. В произведениях видели политическое диссидентство, отказ от правящей идеологии, книги были под запретом. Творчество С. Довлатова и на сегодняшний день представляет трибуну спора и сосредоточие разных мнений, но безусловно одно: волновать сердца и умы людей можно произведением сильным, неоднозначным и многоуровневым. Это замес из области политики, идеологии, экономики, культуры. Но на этом фоне есть место обычному человеку с его обыкновенными устоями безпафосного движения к карьерным или иным высотам. Наверное, в этом кроется любопытство читателей, говорящих на разных языках и оценивающих себя и героев С. Довлатова.

Список литературы

1. *Зиньковская А.В., Самойлова А.В.* О пространстве художественного текста // Междисциплинарные аспекты лингвистических учений: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 45-51.

2. *Хитарова Т.А., Хитарова Е.Г.* Пространственно-мировоззренческие концепции верха и низа в романе Джонатана Коу "Номер 11" // Вестник АГУ. Выпуск 3 (242), 2019. С. 159-165.

3. *Хитарова Е.Г.* Функции авторского комментария в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 173-177.

Источники

Довлатов С. Зона: записки надзирателя. Собрание сочинений в 4 томах. Том 2. Спб: Азбука, 2017.

THE AUTHOR'S COMMENTARY IN S.D. DOVLATOV' S NOVEL "THE ZONE: SUPERVISOR'S NOTES"

E.G. Khitarova

Kuban State University, Krasnodar

The scientific article is devoted to the analysis of S.D. Dovlatov's novel "The Zone". The functioning of the author's commentary takes the leading position in the research. The judgments of domestic scientists in the field of literary studies and stylistics are given. Conclusions about the writer's work are presented. It is the author's in-text commentary that arouses the reader's and scientific interest, the writer's view of his work inside the story itself.

Key words: Dovlatov, legal discourse, national self-identification, author's commentary, law, literary process.

УДК 811

КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Г. Хитарова, А.В. Склярова

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье исследуется взаимосвязь между филологией и экономикой. Рассматривается влияние классической школы на формирование системы экономических концепций. Изучается путь лингвистического развития, а также процесс развития экономического языка. Выявляются и подробно рассматриваются основные функции языка экономики. Выносятся анализ проблемы трактовки экономических терминов и понятий. Показано чем может быть опасен семантический разрыв.

Ключевые слова: синтаксис, семантика, прагматика, семантическая система, семантический разрыв, контекст.

Экономика и филология – это две области науки, которые объединяет действие и мышление человека. С изменениями форм общественной жизни, формы и виды общения стали более сложными, и, следовательно, также развились связи между языком и экономическими процессами, происходящими в обществе.

Термин «экономика» в переводе с древнегреческого означает законы домашнего управления. Предположим, они сосредоточены на рациональном или разумном управлении. Впоследствии, сам термин и метод, который он определяет, были перенесены на управление всей государственной экономикой.

Классическая школа внесла значительный вклад в формирование системы экономических концепций. В определенной степени рассматриваются требования к уточнению или отбрасыванию существующих терминов, принципы введения новых понятий и требования к логической взаимосвязи. Для разработки новых

идей и представлений были использованы принципы классификации, соответствующий научный опыт и понятия-метафоры.

Поэтому известные профессиональные исследователи Р. Бульман и А. Фиэрнз выделяют четыре основных направления коммуникации в сфере экономической деятельности [8, с. 180]. Критериями для различения являются различные типы профессиональных текстов, которые, в свою очередь, имеют общие черты в функциях и форме:

- коммуникация между компаниями (деловые письма, телефонные разговоры, счета-фактуры, бланки, контракты, переговоры, рекламные тексты и т.д.);
- внутрикорпоративная коммуникация (отчеты, статистика, циркуляры, телефонные звонки, встречи, конференции и т.д.);
- общая информация (монографии, учебники, юридические тексты, указания и т.д.);
- актуальная информация (газеты, новости из торговых палат, экономические новости, копирайтинг рекламы, годовые отчёты и т.д.).

Исторически первой формой символов были слова, которые были элементами естественного языка. Все науки, включая экономику, неотделимы от его потенциала. Однако как часть науки язык существует не в своей первоначальной, двусмысленной форме, а в существенно преобразованной форме, поскольку он полон научного смысла и наделен функциями. Как и другие ученые, экономисты лучше всего руководствуются определенными научными представлениями о языке, представленными филологией или общей лингвистикой. Путь лингвистического развития прошел через три этапа: синтаксис, семантику и прагматику. Такая ситуация постоянна, что подчеркнул Ю.С. Степанов.

Каким должен быть язык экономики? Он не должен задерживать развитие экономики как области науки, как сферы деятельности и как социального института. Такое средство коммуникации, такая знаковая система и умение ее использовать должны обеспечивать следующие три основные функции.

Первая включает в себя полную демонстрацию и "подключение" к единой семантической системе всей системы знаний, которой обладает экономика в данный момент времени, и всех проблем, решаемых наукой и различными составляющими ее дисциплинами, а также всех существующих и прогнозируемых решений. Задача филологии здесь состоит в том, чтобы как можно точнее назвать все, что было понято и все еще понимается, и интегрировать полученные результаты в существующий тезаурус; другими словами, обеспечить, чтобы новые значения, порожденные наукой, вошли в язык, речь и социальную практику.

Широкий тезаурус и термины, которые его отражают, означают не только единство значений внутри проекта, но и единство значений между проектами, что позволяет преодолеть довольно типичную ситуацию, когда термин в двух смежных дисциплинах имеет разные значения. Семантический разрыв может быть достаточно большим, чтобы вызвать проблемы с коммуникацией. Поэтому, например, эксперты по финансовому менеджменту и менеджеры по связям с общественностью могут использовать и объяснять концепцию управления по-разному, так что-то, что говорит один специалист, не будет полностью понято другим.

Еще одна функция языка конкретных отраслей науки и сфер деятельности, в нашем случае языка экономики, заключается в обеспечении семантических связей с другими отраслями знаний. На пути к формированию языка экономики здесь необходимо столкнуться с теми же проблемами, что и в предыдущем случае: прежде всего, это проблема семантического разрыва, который глубже между различными научными областями, чем между смежными дисциплинами, относящимися к общей области знаний. Примеры этого разрыва можно найти даже не слишком далекими друг от друга, хотя и разными дисциплины, такими как филология, с одной стороны, и информатика, с другой. Например, термины *контекст* и *синтаксис* в филологии и в программировании означают явления, имеющие лишь весьма отдалённое и условное сходство. Более того, например, схемы и диаграммы, используемые преподавателями экономики университетов, обычно вообще не рассматриваются ими как язык.

Третья функция языка экономики (опять же как языка конкретных видов деятельности и областей знаний) заключается в понимании и обозначении многогранной связи между этой наукой и общей картиной мира. В этом смысле научные термины, не имеющие ничего общего с мировоззренческой терминологией, привели к противоположному направлению – развитию дискретных, мозаичных и бессистемных мировоззрений, утративших целостность онтологических представлений. Эта связь основана на единстве экономического языка и языка в целом, а также на полной органической интеграции первого языка во второй язык. Проблема такого рода интеграции существует и на практике: обычно профессионалы в определенной области пытаются вывести свою терминологию (и более широкий профессиональный язык) из-под «юрисдикции» спецификации общего языка.

Процесс развития экономического языка должен строго соответствовать законам развития живого языка, а не создавать свои собственные «правила игры». В этой связи Г.Г. Хазагеров очень правильно говорит, что термины должны не только соответствовать передаваемому значению, но и быть «прозрачными для носителей языка» [7, с. 39].

Однако вектор исследования может быть ориентирован и в противоположную сторону. Стоит упомянуть филологическую экономику, которая понимает, что экономика – это не только сложная наука или структура деятельности, но и в более широком смысле, общее экономическое управление, то есть как законы или правила управления домами ((от греческого) éikos – дом, домашнее хозяйство и nomos – правило, закон) [3, с. 590].

Образные выражения, понятия-метафоры достаточно широко используются в экономической науке («дилемма заключенного», вынужденный «безбилетник» (создающий сбережения из-за недостатка потребительских товаров), «валютная змея» (европейская валютная система), «прибыль на бумаге» (нереализованная прибыль), «бегство от денег» (перевод богатства из денежной формы в форму активов, приносящих проценты), «балансирование на острие ножа» (неизбежные колебания рыночной конъюнктуры). К примеру, «балансирование на острие ножа» означает отсутствие автоматического механизма, способного «успокоить» неустойчивую экономику. Вместо того чтобы стабилизировать систему развития,

рыночный механизм сотрясает систему развития. Модель Харрода-Домара показывает дисбаланс рыночного механизма: его регулятор направляет движение в направлении, противоположном ожиданиям.

Из-за разницы между оптимальными ("гарантированными") и фактическими темпами роста баланс под влиянием колебаний компонентов достигается нерегулярно, время от времени, путем экспериментов, проб и ошибок. Противоречие заключается в том, что при высоких темпах коэффициент капиталоемкости будет "стимулировать" рост, но все же он должен замедляться. В условиях депрессии, когда темпы роста снижаются, инвестиций недостаточно для поддержания необходимых темпов.

Существует проблема неоднозначной трактовки экономических категорий. Трактовка статистиков может отличаться от экономической трактовки. Основные категории экономики часто определяются неоднозначно в научных статьях и учебниках. Таковы, например, категории «рынок», «богатство», «инфляция», «процент», «информация». В данном случае следует провести параллель с языком политики, который « содержит термины, которые изначально понятны узкому кругу лиц, то есть профессиональным политикам» [1, с. 120].

При переводе терминов с иностранного языка необходимо найти подходящие синонимы. Рекомендуется согласовать экономическую сущность термина с его законодательным оформлением. В то же время термины, которые обычно заимствуются, начинают широко использоваться еще до того, как в законах или нормативных актах будут найдены соответствующие объяснения («дефолт», «секьютеризация»). Подчеркнем, «развитие (лексики) протекает под символом непрерывного усовершенствования и обогащения его структурных перспектив, что особенно активно и доходчиво осуществляется на семантическом уровне» [2, с. 107].

М.И. Туган-Барановский понимает принципы построения экономических понятий так: «Обычный разговорный язык обладает обширным запасом экономических понятий, и наука не может не считаться с этим». Поскольку разговорные термины обычно страдают двусмысленностью и путаницей в содержании, задача науки должна состоять в том, чтобы устранить возможные внутренние противоречия; установить точные границы понятий и их логические взаимосвязи. Переписывая разговорные понятия, наука иногда расширяет их, а иногда и сужает [4, с. 28].

Стоит подчеркнуть, что «в международных компаниях единым средством для коммуникации между специалистами из разных стран является английский язык, как универсальный инструмент, обеспечивающих понимание иностранных контрагентов между собой наравне с развитием международных торговых отношений. Текущим трендом, который стал заметен в ТНК, имеющих свои филиалы на территории РФ, является заимствование иностранных слов в профессиональной среде [5, с. 423].

Управление такими ресурсами, как язык, является важной частью эффективной экономики в будущем. В дополнение к упомянутому выше, есть еще одна причина для этого утверждения. Цивилизация в ее наиболее современной форме выражения в сочетании с тенденцией определения ее характеристик в

ближайшем будущем все меньше и меньше называется "постиндустриальной" и все больше и больше называется информационной, обозначая тем самым один из ее важнейших глобальных приоритетов. Таким образом, информационная эпоха – это эпоха эффективных систем маркировки. Поэтому так же законно называть 21 век веком семиотики, как прошлый век веком информатики и ядерной физики.

Подчеркнем, что «в стремительно развивающемся мире, при расширении интернет возможностей, аудио- и видео средств, выбор верной стратегии и тактики необходимых подходов в обучении иностранному языку принадлежит педагогу, чей авторитет, интеллектуальный багаж, высокий образовательный уровень, несомненно, дает эффективные показатели в обучении иностранному языку. [6, 89] Филология может стать реальным ресурсом экономического развития общества, это позволило бы экономике использовать сосредоточенный в языке потенциал управления смыслами.

Список литературы

1. *Оломская Н.Н., Юзвицкая Д.А.* Лексические особенности политической речи // Междисциплинарные аспекты лингвистических учений: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 119-124.

2. *Оломская Н.Н., Левченко Э.М.* Специфические особенности лексики в период пандемии // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 107-111.

3. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. Яз., 2020. 624 с.

4. *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии. М.: Эксмо, 2007. С. 28-30.

5. *Хитарова Т.А., Малючкова Н.А.* Русификация англоязычных терминов в деловой среде как тренд трансформации языка // Языковая картина мира. Ценностные смыслы. Сб. материалов очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина и 90-летию кафедры иностранных языков. Краснодар: КубГАУ, 2022. С. 420-429.

6. *Хитарова Т.А., Хитарова Е.Г.* Пути оптимизации методов преподавания иностранного языка в системе высшей школы // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сб. ст. VI Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: ПГАУ, 2019. С. 88-91.

7. Экономика – язык – культура // Общественные науки и современность. М.: РАН, 2017. № 6. С. 35-47.

8. *Buhlmann R.* Handbuch des Fachsprachenunterrichts. Berlin: Langenscheidt, 2000. 274 p.

COMMUNICATION IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

E.G. Khitarova, A.V. Sklyarova

Kuban State University, Krasnodar

The article explores the relationship between philology and economics. The influence of the classical school on the formation of the economic concepts system is described. The way of linguistic development is studied, as well as the process of economic language development. The main functions of the language of economics are identified and considered in detail. The analysis of the interpretation problem of economic terms and concepts is made. It is shown how a semantic gap can be dangerous.

Key words: syntax, semantics, pragmatics, semantic system, semantic gap, context.

УДК 81’37:070

СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СМИ

М.М. Цатурян

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов семантико-деривационных процессов в структуре заимствованной лексики в СМИ. Актуальность предлагаемого исследования обусловлена стремлением понять, как иноязычные заимствования, будучи компонентами динамической системы языка, отражают специфическое видение мира, присущее современному носителю русского языка и культурной общности в целом. Применение к языку общей теории систем и как следствие этого взгляд на язык как системно-структурное образование получают в настоящее время все большее признание.

Ключевые слова: заимствованная лексика, семантико-деривационный аспект, процесс словообразования, функционально-деривационные модели, иноязычные заимствования в СМИ.

Исследования деривационных и семантических процессов в структуре лексики современных СМИ, особенно актуальны в наши дни. В сферах всемирной политической, экономической и культурной интеграции и глобализации происходит прогресс и это все больше и больше внедряется в нашу повседневную жизнь. О значимости и масштабности процесса заимствования лексических единиц свидетельствуют исследования ученых Л.П. Крысина [3], Л.В. Рацибурской [4], Н.А. Самыличева [5], А.В. Зиньковской [2], А.В. Самойловой [2], А.А. Дедюхиным и А.Г. Дедюхиной [1]. Заимствования представляют собой элементы одного языка, которые переходят в другой язык вследствие установления между ними языковых контактов. Понятие заимствования распространяется и на сами процессы перенесения лексики с одних

языков в другие. Стремительное пополнение одних языков новой заимствованной лексикой обуславливает активный процесс словообразования. В свою очередь, увеличение количества заимствований в языках сопряжено как социально-политическими, так и экономическими изменениями в общественной жизни. Помимо этого, процессы словообразования отображают языковые трансформации, затрагивающие словарный запас, деривационный потенциал и прагматическое значение лексики. Исходя из формальных, семантических и функционально-стилистических свойств заимствованной лексики, а также степени адаптации её в русском языке выделяются различные типы лексико-грамматических неономинаций. Гибридная неономинация формируется на основе одной из нижеперечисленных функционально-деривационных моделей: присоединение исконных суффиксов к заимствованным основам; присоединение исконных префиксов к заимствованным основам. Указанные модели представлены вариантами структурных составляющих, отражающих полноту процесса адаптации заимствований в русском языке, а также особенности происхождения той или иной неономинации.

Один из наиболее широко распространённых вариантов словообразования является адаптация посредством формирования производного слова + исконного аффикса. Л.В. Рацибурской отмечено, что «демократические процессы в языке, явившиеся своеобразным откликом на либерализацию общественных отношений, в сфере окказионального словообразования привели к разного рода расширению синтагматических возможностей аффиксов, к преодолению ограничений в сочетаемости морфем, что нашло отражение в новообразованиях, представленных в текстах СМИ» [4]. Данное утверждение является причиной возникновения лексических инноваций. Производных слов с незаимствованными корнями становится все меньше, а количество заимствований растёт, но в данном процессе русские модели не разрушаются, а перерабатывают лексемы и адаптируются. Экспансия возможностей словообразования – основа для образования лексических инноваций. Русский язык отличается способностью стремительно адаптировать заимствования при помощи добавления к производным исконных аффиксов. Хотелось бы отметить, что иноязычная лексика служит базой для создания имён существительных с добавлением суффиксов -чик-, -ник- / -овец-, -изм-, -ист- / -ец-, -щик-. Производные часто употребляются в Интернете и текстах СМИ. Например:

– оффшорник (от англ. offshore – «вне берега» + рус. суффикс -чик-) – представитель компании, которая не ведет коммерческую деятельность на территории страны, где она зарегистрирована.

– интернетчик (от англ. Inretnet-«интернет»+ рус.суффикс -чик-) – активный пользователь в сети Интернет.

– пиаровец (от англ. PR «реклама, связь с общественностью» + рус.суффикс –ец-) – человек, работающий в сфере рекламы и связи с общественностью или же тот, кто занимается пиаром.

– спамщик (от англ. Spam «спам» + рус.суффикс –щик-) – человек, рассылающий спам.

– айтишник (от англ. Information Technology «информационные технологии» + рус.суффикс –ник-) – специалист в сфере информационных технологий.

– тестировщик (от англ. Test «проверка» + рус.суффикс –щик-) – человек, занимающийся проверками, тестированием чего-либо.

– юзерщик (от англ. Use «пользоваться» + рус.суффикс –щик-) – пользователь компьютера или абонент.

Часто используемая модель содержит суффиксы –ств(о) и –ость. Например:

– клипмейкерство (от англ. clip «клип» + англ. make «делать» + рус.суффикс –ство-) – процесс создания клипа.

– антикиллерство (от англ. anti «против» + killer «киллер» + рус.суффикс -ство-) – действия, направленные против умышленных убийств по заказу.

– брокерство (от англ. broker «посредник» + рус.суффикс -ство-) – процесс посреднической покупки ценных бумаг на фондовом рынке.

– премьерство (от англ. premier «премьер» + рус.суффикс –ство-) – должность, деятельность премьера.

– мультимедийность (от англ. multimedia «мультимедийный» + рус.суффикс –ость-) – соединённые вместе текст, статичные изображения, звук, видео, и определённым образом структурированные, образуют так называемую мультимедийность.

– суицидальность (от англ. suicide «суицид» + рус.суффикс –ость-) –идеи, мысли о суициде, как единственный выход из сложной ситуации в жизни.

– рейтинговость (от англ. rating «рейтинг» + рус.суффикс –ость-) – рейтинговость.

Имена прилагательные большей частью формируются при участии суффиксов -овск-, -н- / -ов-, -ск-. Помимо этого, одной из наиболее популярных схем создания слов, является схема присоединения глагольного суффикса к заимствованной основе. Исключением являются –и-, -ова- и –ирова-. Данную особенность наблюдаем в Интернете и СМИ. К примеру: бренд (англ. «бренд») – брендовый, забрендировать, брендироваться, бренд-арт, мультибрендовый, брендированный, брендирование.

Говоря о заимствовании англоязычного аффикса как структурного компонента, отметим, что в данном случае не наблюдаются яркие трансформации, поэтому процесс пополнения русского языка словами с данными элементами является медленным. Между тем, русский язык содержит обширную группу аффиксов, заимствованных, прежде всего, с греческого и латинского языков. На современном этапе наблюдается активное употребление слов с отрицательным префиксом нон-, источником которого считается английский язык. Но даже данный префикс встречается нечасто и в словах, содержащих заимствованные корни. К примеру: нонконформизм, нонфакт, нонстандарт, нонфигуративный, нон-стоп и т.п.

Деривационные процессы в славянских языках в аспекте «амероглобализации» связаны с использованием при создании новообразований иноязычных производящих основ и словообразовательных аффиксов, которые присоединяются как к исконным, так и заимствованным основам; с изменением

морфемного статуса ряда иноязычных морфем в языке-реципиенте; с активизацией нетипичных для языка-реципиента словообразовательных способов и моделей. Аббревиатура пиар (с англ. – public relations – «связи с общественностью») – это один из наиболее ярких примеров заимствования, который адаптировался в русском языке от PR – ПР. Комбинаторика производных данного заимствованного слова наблюдается в следующих примерах: пиарить, попиарить, пиаровый, пиаровский, пиаровец и т.д. Помимо этого, слово пиар употребляется и в союзе со сложными производными: пиар-решение, пиар-ход, пиар-хитрости, пиар-компания, пиар-менеджер и т.д.

Важно указать на то, что иноязычная основа посредством исконного аффикса быстро адаптируется к словообразовательным требованиям и отражает как деривационный потенциал русского языка, так и специфические культурно-языковые явления. На каждый иноязычный неологизм, который приспосабливается к системе языка-реципиента, воздействует словообразовательный уровень. Соответственно, деривационное разнообразие заимствований свидетельствует об активном использовании конкретной словообразовательной модели или типа. Новейшая ксенолексика активно приспосабливается к русскому языку с точки зрения её словообразовательных тенденций. Степень ассимиляции иноязычного слова определяется параметрами морфолого-словообразовательной структуры иноязычного неологизма, степенью членимости слова, включенности новых слов в структурно однотипные формирования, деривационным потенциалом. При анализе образования производного «мейкапщик» обратимся к недавно заимствованных русским языком словам мейкап, мэйкап, мэйк-ап (make up – англоязычное понятие на обозначение грима, косметики, аксессуаров). Русский язык имеет эквивалент, известный как «макияж». Таким образом, лексема «make up адаптируется к языку-реципиентом через транслитерацию make up – мейк ап – мэйк-ап – мэйкап, а слово «up» (англ. up, «вверх, выше») становится её неотъемлемой структурной составляющей. Нередки случаи, когда слово «мейк» употреблялось самостоятельно (легкий мейк, вечерний мейк). Составной элемент «ап» наблюдается также в таких словах, как: – стартап (от англ. start-начинать) – временная структура, которая предназначена для поиска и реализации масштабируемой бизнес-модели; – пикап(от англ. pick-собирать) – знакомство с целью соблазнения; – пушап (от англ. push-толкать, увеличивать) – один из предметов нижнего белья, способствующий визуальному улучшению формы путём увеличения объёма определённых частей тела: груди или ягодиц; – стендап(от англ. stand-стоять) – комедийное искусство, в котором комик выступает перед живой аудиторией, обычно говоря напрямую зрителям; – сетап (от англ. setup-настройка) – совокупность всех настроек системы.

Н.А. Самыличева, занимающаяся культурными доминантами в деривационных процессах заключает, что повышенной экспрессивностью и сценичностью (обычно негативной) обладают именно словообразовательные единицы или их сочетание [5, с. 60]. При рассмотрении реализации производных с исконными аффиксами + иноязычными основами, необходимо обратить внимание на валентность лексемы. Как утверждает Н.А. Самыличева, на данный момент популярным словообразовательным явлением в русском языке является адаптация

иноязычной основы посредством формирования производного с исконным суффиксом, в состав которого входит эмотивная валентность лексемы, являющейся «словообразовательной валентностью» или «внутренним синтаксисом» вербальной единицы [5, с. 65].

Исследование культурных доминант в процессах деривации, показало, что каждое словообразовательное лексическое новообразование в СМИ является отражением современных общественных отношений. Конкретное важное событие в социальной или политико-экономической сферах жизнедеятельности общества, либо факт, связанный с шоу-бизнесом или поп-культурой становятся объектом общественной оценки. Словообразовательные модели в русском языке усовершенствуются, их продуктивность то увеличивается, то уменьшается. Это приводит к процессу заимствования.

Список литературы

1. Дедюхин А.А., Дедюхина А.Г. Тематическая классификация англоязычных заимствований (на материале печатной рекламы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8-1 (50). С. 60–64.

2. Зиньковская А.В., Самойлова А.В. Англоязычные заимствования тематической области «мода» // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 41–49.

3. Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? // Лики языка : К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской. М.: Наследие, 1998. С. 196–202.

4. Рацибурская Л.В. Специфика современных деривационных процессов в аспекте «амероглобализации» // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Составитель М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та. С. 377–378.

5. Самыличева Н.А. Культурные доминанты в деривационных процессах (на материале текстов нижегородских СМИ) // Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. 11-13 ноября 2010. Нижний Новгород: Изд-во «Нижний Новогород», 2011. С. 120–123.

SEMANTIC-DERIVATIONAL ASPECT OF THE BORROWED VOCABULARY IN THE MEDIA

M.M. Tsaturyan

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the consideration of issues of semantic-derivational processes in the structure of borrowed vocabulary in the media. The relevance of the proposed study is due to the desire to understand how foreign borrowings, being components of the dynamic system of the language, reflect the specific vision of the world inherent in the modern native speaker of the Russian language and the cultural

community as a whole. The application of general systems theory to language and, as a consequence, the view of language as a system-structural entity is currently gaining more and more recognition.

Key words: borrowed vocabulary, semantic-derivative aspect, word-formation process, functional-derivational models, foreign borrowings in the media.

УДК 81’42

ЖАНР РЭП КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ РОССИЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ)

Е.С. Червякова, Э.М. Левченко

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная статья посвящена анализу русских и англоязычных текстов жанра рэп. Также в ней рассматривается поляризированное отношение исполнителей данного жанра к политическим событиям и политическим лидерам своих стран. Анализируются различные стилистические средства, используемые для яркой образности.

Ключевые слова: жанр, политическая коммуникация, индивидуально-авторский стиль, интертекст, поликодовый текст.

Начиная с самых ранних релизов, рэп был наполнен политическими посланиями. Лучшие артисты используют его, чтобы рассказать о своих проблемах, желаниях. Но рэп – это нечто большее, чем запоминающиеся мелодии, которые привлекают миллионы людей. Он может передавать политические послания, говорить от имени недопредставленной группы или дать голос тем, кто молчит.

Согласно словарю Ожегова рэп – (от англ. rap – резко говорить, выкрикивать), жанр поп-музыки, ритмический речитатив рифмованного текста на остроактуальную тему [2]. Рэп-культура на протяжении многих лет воспринималась как новомодное, субкультурное, бунтарское течение, не имеющее под собой серьезной базы. С 2000-х рэп-дискурс начал активно изучаться с позиции литературоведения, социолингвистики и культорологии. В некоторых странах рэп-музыканты заменяют журналистов и привлекают политиков к ответственности, становясь "музыкальными журналистами". Однако рэп весьма противоречив и, иногда даже бывает опасен, на просторах интернета есть весьма много рэп-песен, которые пропагандируют сексизм и насилие. «Всегда существовали рэпперы простые и замысловатые... всегда существовали клубные рэпперы и гангста-рэпперы. Всегда существовало множество разных видов рэпа, положение, которое, сохраняется и сегодня.» (https://archive.org). Но нельзя назвать рэп плохим жанром, ведь рэп — это то, что делают из него музыканты.

Рэп, по мнению Пола Эдвардса, который тесно связан с политикой, социальными устоями – это сознательный рэп: «Некоторые эмси предпочитают сочинять сознательные тексты, несущие позитивный посыл или призывающие к каким-либо переменам или прогрессу. Часто их предметом являются политические или социальные вопросы, или такие темы, как отношения, но преподнесённые не в с спекулятивной манере, а с глубоким проникновением в суть. Такие тексты иногда бывает сложно написать» (https://archive.org).

Американский рэп сыграл важную роль в глобальной экспансии рэпа. Основные темы оригинальной рэп-музыки связаны с борьбой и бедностью американских пригородов, где жанр зародился в 1970-х годах) [1]. Различные движения, меньшинства и политические группы по всему миру использовали рэп, чтобы привлечь внимание к неравенству. В результате рэп и хип-хоп «почти исключительно рассматривались как политические» во многих местах, особенно в их первоначальном контексте афроамериканских и латиноамериканских сообществ 1970-х и 80-х годов: «Экс-вице-президент США Дэн Куэйл был настолько напуган Тупаком, что потребовал его изоляции от общества» [3].

В настоящее время рэп-музыка распространилась за пределы США, и музыканты по всему миру используют ее для пропаганды, протеста и политических комментариев. Например, андеграундные хип-хоп-музыканты в Сенегале выступают в качестве голосов антиправительственного сопротивления и «музыкальных журналистов». Рэп-музыку можно рассматривать как «массовое движение молодежного искусства», которое умело сочетает речь и мелодию, чтобы говорить важные вещи в непринужденной манере. Музыка популярна – и это означает, что политики хотят ее контролировать. Вот почему в России, например, музыка подвергалась цензуре на протяжении всего 20-го века [4]. Рок, джаз и блюз были запрещены почти до 1990-х годов. Государство надеялось, отвлекут местных жителей от западных групп, таких как “Guns'N'Roses” и другие. Эти спонсируемые государством рок-группы были относительно популярны, но не так зажигательны, как западный рок. Панк, рэп и хип-хоп – самые острые музыкальные жанры в современной России. Тем не менее, существует спонсируемая государством версия рэп-музыки, и есть рэп-исполнители, критикующие это. Рэп не идеален. Рэп-музыка может быть жестокой по отношению к женщинам или более слабым людям, что является проблемой, но появляется все большее число афроамериканских женщин-рэперов. Это дает надежду на то, что сексизм скоро будет покончено; не нужно отпускать сексистские шутки ради отличной рэп-песни.

Анализируя рэп-песни, можно придти к выводу, что не только в 1970е – 2000е рэп имел политический подтекст. Яркий пример этому известный современный рэпер Ski Mask The Slump God. Ситуацию в стране и отношение власти к гражданам можно проследить в треке: “Burn the Hoods”. Сам рэпер неоднократно говорил, что не высказывается жестко о политике и власти, ведь он любит «простоту» своих собственных песен. Однако, в данном треке хорошо прослеживается позиция исполнителя. Данный сингл включает в себя множество комментариев о жестокости полиции и текущем состоянии межрасовых отношений в Соединенных Штатах. Название трека и сопровождающий его

визуальный образ содержат тяжелые образы Ку-клукс-клана, исторической группы фанатиков и сторонников превосходства белой расы в Америке. На одном из интервью Ski Mask сказал, что изначально песня носила провокационное, нецензурное название: "… I wanted to show people my views and how I feel, while also keeping it playful and fun". Он имел в виду, что сингл отчасти политизирован, что можно проследить во многих строчках: "America …, U.S.A. to me mean us and don't touch". Но в то же время остается забавной стороной, потому что он не слишком углублялся в политическое. В песне "Burn the Hoods" также можно найти различные стилистические приемы. Например, сранение: "It's up like ice in a cup…said, ****, my president, Donald Trump". В данной строчке мы видим хорошо выраженную политическую позицию рэпера: оппозиционер. Рэп всегда был достаточно противоречив, однако одно в нем не менялось никогда: большое количество отсылок, с известным личностям, кинематографу другим трекам, и даже мультикам. Песня "Burn the Hoods" не стала исключением: "But they still tryna figure me out, Scooby Doo, uh-huh". Таким образом, трек, который зиждется на политике, приобретает более нейтральный оттенок. Исполнителю удалось превратить песню в прекрасную эклектику.

Рэперы иллюстрируют своё отношение к власти зачастую через свои песни. Анализируя трек группы A.M.G. "Go hard like Vladimir Putin" можно проследить множество отсылок и сравнений, а также политическую позицию рэперов. Данная песня получила мировую известность благодаря ее простоте и понятности. Строки: "I'm talking that talk and I'm walking that walk"(https://genius.com/) в буквальном смысле означают: «я держу своё слово и всегда отвечаю за свои слова», что даёт нам понять о порядочности и жесткости Президента. На новостном канале "LifeNews" рэперы давали интервью, где объяснили свою позицию и смысл некоторых строк. Так, например строка, которая фигурирует больше всего в треке: "I go hard like Vladimir Putin" проиллюстрировала сильные стороны Российского лидера. Такие как: жесткость, непоколебимость, точность и уверенность. K. King и Beni Maniaci прокомментировали также и задумку песни: «Мы смотрели, что делает Президент, нам понравились его действия… и его политические взгляды - хорошие и интересные». Трек не остался не замеченным даже спустя годы, ведь он является наглядным примером тому, какие качества должен иметь президент любой страны, чтобы она процветала.

YNM Melly и его композиция "Murder on my Mind" стала культовой и разлетелась не только по всем Соединенным Штатам Америки, но и за их пределами. Трек рассказывает нам о реальной истории YNM Melly, которую ему пришлось пережить. В песне есть некий политический подтекст. Во многих штатах США разрешено иметь оружие, что значительно увеличивает процент смертей и несчастных случаев. О чем нам и говорит исполнитель. Трек представлен слушателям от лица убийцы, который случайно застрелил своего друга. Лирический герой чувствует некую амбивалентность. Автор сожалеет, что можно понять из данных строк: "I didn't even mean to shoot him, he just caught me by surprise…I reloaded my pistol, cocked it back, and shot him twice". YNM Melly также подчеркивает, что это стало для него ужасным потрясением, которое он бы никогда не захотел пережить снова: "I wake up in the morning, I got murder on my

mind…When I'm all alone in my jail cell, I tend to get in my feelings" (https://genius.com/). Трек вызывает небольшой когнитивный диссонанс у новых слушателей, и настоящее погружение в пучину событий любителей рэпа со смыслом.

Слушая трек рэпера SahBabii "Racist", можно также услышать большое количество политизированных строчек. Sah высказывает свои мысли о распространенном расизме в Соединенных Штатах, сравнивая свои белые бриллианты с белыми расистами: "My diamonds racists, can't get along", и осуждая различные политические и исторические фигуры за их расизм: "Ayy, my diamonds on Donald Trump". Также рэпер проводит аналогию с ситуацией в США и Европе о «претеснениях» и отношении многих людей с особой осторожностью к людям с афроамериканской внешностью: " Yeah, my diamonds racist…all of my diamonds are Caucasian" (https://genius.com/). Расизм, притеснения афроамериканцев на протяжении большого количества времени дали о себе знать и отразились на политических убеждениях очень многих людей, в том числе политиков и рэперов.

Язык жанра рэп можно также рассматривать как язык конфликта, жесткой оппозиции с высокой степенью эмоциональности высказываний наряду с их противоречивостью. Противоречия, во-первых, фиксируются в самих текстовых структурах, во-вторых, отмечается противоречивость высказываний и действий. Такого рода текстовое воздействие усиливает агрессивность и колебания настроений толпы, готовой подчиниться наиболее жестким предложениям, сформулированным в простейшей форме и апеллирующим к самым значимым в этот момент жизненным ценностям.

"Yeah, the man's back with a plan to ambush this Bush administration, mush the Se-nate's face in, push this generation of kids to stand and fight for the right to say something you might not like" (http://d12world.ru).

Также можно отметить частотные призывы к борьбе с врагами (с учетом размытости понятия «врага» энергию масс можно обратить против любого оппонента).

"They say music can alter moods and talk to you. Well, can it load a gun up for you and cock it too? Well, if it can, c'mon! Sing with me! Sing for the year! Sing for the tear! Sing it with me, just for today, maybe tomorrow the good Lord will take you away..." (http://50cent-world.ru).

Формирование хип-хоп культуры в СССР в той же форме, как в США, началось с развития танцевальной культуры. Далее субкультура разрастается, советская, а затем и российская мо-лодежь все активнее увлекается брейк-дансом, граффити и рэп-музыкой – элементами хип-хоп культуры. Сначала хип-хоп субкультура возникает в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, но уже в конце XX и начале XXI в. появля-ется множество провинциальных артистов. В 2000-х годах новые рэп-исполнители в поисках способа самовыражения трансформируют рэп-культуру. Так, например, ряд артистов объединяет жанры R'n'B3 и рэпа (рэперы Тимати, Лигалайз). Некоторые создают проекты, пародирующие «гангстарэп» (группы «Кровосток», «Красное Дерево»). В середине 2000-х годов на волне усиления протестных настроений российском обществе формируется еще одно направление рэп-культуры, сторонники которого

уделяют большое внимание социальным и политическим проблемам общества. Таким образом, можно говорить о том, что рэп-музыка в современной российской культуре становится частотной формой разговора на социально-политические темы [4].

В настоящее время в России существует целый кластер аполитинчых рэп-исполнителей, которые стараются не включать политические события в свои текста. Им в противовес выступают такие рэперы как Хаски, Noize MC, Oxxxymiron, Лигалайз, Рем Дигга и др.

Андрей Владимирович Меньшиков (aka Лигалайз), вдохновившись творчеством калифорнийцев NWA, вступающих в открытую конфронтацию с полицией и критикующих политиков, загорелся идеей создать нечто подобное в российской рэп-индустрии. При анализе его песни «Застой 2.0» мы видим беспощадную критику современной России. Используются эпитеты «нефтяная братва», «делить ярды»; метафоры «пролезть поближе к трону», «и чти царя — и вот весь потолок»; повторы значимых призывов «только давай не будем делать вид что не идет холодная гражданская война»; аллюзии на произведение М.А. Булгакова «Собачье сердце» («плодятся Шариковы», «Хирург и абырвалГ» (https://genius.com/)). Застоем 1.0 называли двадцатилетний период правления Брежнева в СССР. В это время реформы в стране шли вяло, а после 1981 года, с падением цен на нефть в СССР начались проблемы с экономикой. Тем самым, с помощью сильной позиции своего рэп-произведения, Лигалайз говорит, что мы проживаем этот период заново. Весьма символичным было и то, что премьера трека состоялась 9 октября 2019 года, сразу после московских протестов по поводу выборов в Мосгордуму.

Происходит явная десакрализация институтов государственной власти. Если 10-15 лет назад рэперы, в большинстве своем старались быть вне политики, то нынешнее поколение исполнителей не просто критикуют власть, но и участвуют в протестах. Так, к примеру Мирон Янович Федоров (aka Oxxxymiron) осенью, того же 2019 года организовал открытые литературные чтения #сядь за текст, на которых зачитывали отрывки из произведений русских и зарубежных классиков, в попытках их оценки относительно Уголовного кодекса. Также в своем рэп-произвдении «Просто писатель» он открыто критикует не только людей у власти («если власть - это клоунада, борьба с ней – белиберда»), но и граждан, которые стали абсолютно индифферентны относительно того, кто у руля их страны — «горожанам по барабану, кто капитан у штурвала» (эта строчка идет рефреном в этой песне). В тексте он использует аллюзию на произведение А.С. Грибоевдова — «не дай бог мне горе от ума». Oxxxymiron противопоставляет себя обществу, людям, которые слепо верят всему и идут за лидером («обман для баранов электората, игра без правил, я вне её» (https://genius.com/)).

Совершенно иначе звучат строки Романа Воронина (aka Рем Дигга), рэпера-колясочника, служившего в ВДВ, дающего неоднозначную характеристику военным действиям, пишущего строки на злободневные темы («На юг», «Шахта», «В огне»). Не смотря на критику военных действий (метафоры, сравнения «лапа раздора, как плющ, как спрут; если поверну, меня не поймут»), Рем Дигга с нежностью отзывается о России в песне «На юг» — «…что задымят родные поля.

Ты закричишь: «Смотри, нивы горят! Но я тебе клянусь, кто ступил с мечом, родная, сюда - он это сделал зря!», «…кто покусился на мой дом, будет похоронен в нём», «…родной земле поклон». Р. Воронин использует повтор, для усиления контраста между его яростной ненавистью к врагу и войне в целом, и безграничной любовью и преданностью родине («кто я без этих полей? Ну, кто я без этих полей, - скажи мне»). Рем Дигга описывает внутренний огонь, героический огонь, поддерживающий в человеке желание сражаться за самое дорогое, что у него есть. В песне это семья и Родина:

«Моя Родина -родная, добрая земля.

Моя Родина – одна ты у меня.

Родина - терпи, бедная земля.

Моя Родина - одна ты у меня...» (https://genius.com/).

Можно с уверенностью сказать, что благодаря разнообразию тематики, самобытности, постоянному развитию и отклику на ключевые события в стране, жанр рэп является актуальным как никогда. Именно он способен осмыслить современные процессы происходящие в обществе, донести информацию абсолютно разной аудитории доступным образным языком. Рэп становится новым видом поэзии, со своей особой звучностью и ритмичностью, неповторимой комбинацией традиционной национальной лирики и современного выражения поэтическими средствами мироощущения.

Список литературы

1. *Chang J.* Can't stop, won't stop: a history of the hip-hop generation. New York: St. Martin's Press, 2005. 564 p.

2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС, 2012. 736 с.

3. *Туп Д.* Рэп Атака: От африканского рэпа до глабального хип-хопа. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 340 с.

4. *Фролова Е.В.* Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной Российской культуре (2009-2013). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 52 с.

Источники

50cent. What up gangsta? [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://50cent-world.ru (дата обращения 28.05.2022).

AMG. Go hard like Vladimir Putin [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://genius.com/Amg-go-hard-like-vladimir-putin-lyrics (дата обращения 28.05.2022).

Eminem. Square dance [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://d12world. (дата обращения 28.05.2022).

Oxxxymiron. Просто писатель [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://genius.com/Oxxxymiron-just-a-writer-lyrics (дата обращения 28.05.2022).

Sah Babii. Racist [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://genius.com/Sahbabii-racist-lyrics (дата обращения 28.05.2022).

YNW Melly. Murder on my mind [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://genius.com/Ynw-melly-murder-on-my-mind-lyrics (дата обращения 28.05.2022).
Лигалайз. Застой 2.0 [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://genius.com/Ligalize-20-lyrics (дата обращения 28.05.2022).
Пол Эдварс. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://archive.org/details/kak_chitat_rap/mode/2up (дата обращения 28.05.2022).
Рем Дигга. На юг [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://genius.com/Rem-digga-to-the-south-lyrics (дата обращения 28.05.2022).

THE RAP GENRE AS A REFLECTION OF POLITICAL REALITY BASED ON THE TEXTS OF RUSSIAN AND WESTERN RAP SINGERS

E.S. Chervyakova, E.M. Levchenko

Kuban State University, Krasnodar

This article is devoted to the analysis of Russian and English texts of the rap genre. It also examines the polarized attitude of performers of this genre to political events and political leaders of their countries. Various stylistic means used for vivid imagery are analyzed.

Key words: genre, political communication, individual author's style, intertext, polycode text.

УДК 811

ИРОНИЯ В ДИДАКТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В.В. Чумак

Кубанский государственный университет, Краснодар

Данная работа посвящена анализу такого стилистического приема как ирония в некоторых литературных дидактических произведениях. Особое внимание уделено жанру басни. Рассматриваются творческие работы великих российских и зарубежных баснописцев. Актуальность работы оправдана не полностью изученным отражением иронии в произведениях. Кроме этого, работа может представлять сбой дальнейшее исследование басенного творчества отечественных и зарубежных писателей с точки зрения определения стилистических особенностей и выявления замысла автора посредством лексических приемов.

Ключевые слова: Крылов, мораль, дидактика, ирония, басня, литературный жанр.

Дидактическая литература призвана стимулировать познавательный интерес и выполнять основную функцию – поучительную. Притчи, басни – малые литературные формы назидательного характера, включающие в себя мораль, в

иносказательной форме. Басня – это разновидность дидактической литературы, в которой главной идеей является поучение и назидание, стиль изложения прост и не вызывает вопросов у читателя. Авторы используют данный жанр для отражения своих мыслей культурного, эстетического и философского характера. Жанр басни зародился в Древней Греции. В большинстве случаев протагонистами басни являются анималистические персонажи, представители флоры и фауны. Суть басни – история, скорее всего небольшая, в которой содержится мораль – в начале или в конце произведения. Известный теоретик, литературный критик В.Г. Белинский писал о природе басни: «Басня есть поэзия рассудка. Она … требует того одушевления, которое так свойственно людям с тихою и спокойною натурою, с беспечным и в то же время наблюдательным характером и которое бывает плодом природной веселости духа. Содержание басни составляет житейская, обиходная мудрость [7]. Важно отметить, что: «развитие книжной культуры явилось своеобразным толчком к созданию малых форм назидательных текстов. Заметным явлением стало народное и авторское дидактическое творчество: сказки, пословицы, басни» [4, с. 544]. Анализ басни по словам русского психолога и литературоведа Л.С. Выготского, «как самой элементарной литературной формы» дает «ключ ко всей концепции искусства» [1, с. 65]. Временной промежуток и национальная составляющая не являются определяющей ценностной шкалой в формуле характеров с ироническим подтекстом. Работает теория архетипов, применимая к явлениям и событиям.

Думается, что «в художественном тексте, благодаря таланту автора … мысль известная всем, приобретает личный, не пережитый ни кем ранее оттенок чувств. Все это может быть выражено различными стилистическими приемами» [2, с. 35]. Данное суждение четко отражает возможность использования иронии в басеном творчестве и притчах. А также, важно отметить, что при преподавании иностранного языка целесообразно опираться на аутентичный художественный текст. «В настоящее время отмечается огромное разнообразие приемов, подходов, авторских методик преподавания иностранного языка. Главная задача современного преподавателя заключается … в определении наиболее эффективных методик» [5, с. 165]. Например, чтение и анализ басен на языке оригинала может быть важным аспектом преподавания при подготовке специалиста в сфере филологии, а именно – иностранных языков. Любое обращение к литературе на иностранном языке при изучении может потенциально принести пользу обучающимся, так как в процесс познания вовлекается компонент новизны, ведь студент сталкивается с произведением, возможно, в первый раз. Кроме того, происходит комбинация лингвокультурных компонентов, читателя окружают герои произведения со своими мыслями и характерами.

Изначально прародителем басен является Эзоп, он создавал прозаические произведения с нравоучениями. Существуют схожие сюжеты в баснях, основой которых являются произведения Эзопа. Французский баснописец Ж. де Лафонтен также обращался к произведениям древнегреческого баснописца. Его литературный труд – это книги «Басни Эзопа, переложенные на стихи Лафонтеном», которые впоследствии переложил И.А. Крылов. Например «Ворон и Лис» у Ж. де Лафонтена преобразовался в «Ворону и Лисицу» у И.А. Крылова.

А.П. Сумароков – известный русский баснописец, опирался в своем творчестве на обычный быт человека, черпал вдохновение из жизни простого человека. Характерно то, что сам автор называл свои произведения баснями-притчами, что конкретно указывает на жанр именно дидактической литературы.

И.И. Дмитриев также присуща репутация известного баснописца, но по стилю изложения он очень отличается от А.П. Сумарокова, его перу характерна изящность и легкость.

Следует обратить свое внимание и на представителей английского басенного творчества. Английский баснописец Джон Гей кроме басен создавал песни, пасторали, стихотворные и драматургические произведения. Был современником А. Поупа, Дж. Свифта. Удостоен чести быть похороненным в Уголке поэтов в Вестминстерском аббатстве. Его творчество явилось базой для создания некоторых театральных постановок. Басни Гея наполнены остроумной сатирой на современный политический уклад и нравы общества. «Оригинальные и глубоко национальные басни Гея, отражающие актуальное понимание натурфилософии, социального и культурного устройства Англии … являются своеобразным и точным, хотя и ироничным зеркалом своего времени» [3, с. 114].

И.А. Крылов, известный русский баснописец, пожалуй, самый титулованный из всех ранее упомянутых. В.Г. Белинский писал о творческом гении выдающегося баснописца: «Он вполне исчерпал в них и вполне выразил ими целую сторону русского национального духа: в его баснях, как в чистом, полированном зеркале, отражается русский практический ум, с его кажущейся неповоротливостью, но и с острыми зубами, которые больно кусаются, с его сметливостью, остротою и добродушно саркастическою насмешливостью; с его природного верностью взгляда на предметы и способностью коротко; ясно и вместе кудряво выражаться» [7]. И.А. Крылов старался посредством басни, завуалированно обличить человеческую глупость, корысть, лень, предательство, лицемерие, трусость, жадность, тщеславие. Примечателен тот факт, что басня у И.А. Крылова – это произведение вне времени, так как действующие персонажи басен отражают присущие человеку характеристики в любой исторический период. Некоторые басни автора были запрещены из-за политических соображений, из-за скрытой критики Александра I и его реформ. И.А. Крылов старался в своем творчестве просвещать, научать и поучать, но не восставал никогда открыто.

Следует привести некоторые примеры использования иронии в баснях И.А. Крылова. Ирония – стилистический прием, позволяющий говорящему намеренно выразить смысл, отличающийся от верного. «Ирония является трансформацией суждения, имеющего признаки неискренности, а порой лживых намерений говорящего» [6, с. 205]. В басне «Волк на псарне» – главный герой волк перепутал два помещения – овчарню и псарню, по несчастливой для него случайности попал к сторожевым псам. Чую большую опасность начинает юлить, лгать, лицемерить: «а я, не только впредь не трону здешних стад, // но сам за них с другими грызться рад, // и волчьей клятвой утверждаю…». «Стрекоза и муравей» - «ты все пела? Это дело: // так поди же, попляши!» – ироническое высказывание по отношению к тунеядцам и бездельникам. Скрытым остается финал стихотворного произведения, но это и не отражает смысловой нагрузки, поэтому

автор и не продолжил историю. «Ворона и Лисица» - «Что, ежели, сестрица, // При красоте такой и петь ты мастерица, // Ведь ты б у нас была царь-птица». Лисица насмехается над грубым голосом Вороны и ее невзрачным оперением. Можно уловить, что Ворона совсем не замечет иронии, обращенной к ней (www.stihi.su).

Таким образом, можно сделать вывод, что жанр басни не изучен полностью с точки зрения стилистических особенностей, а именно иронии в тексте. Также возможны исследования в области перевода на иностранный язык некоторых басенных произведений. Ирония в басне является отражением мыслей автора для придания тексту выразительности, эмоциональной окраски, чтобы ярко донести смысл читателю, басня с ироническим содержанием имеет более поучительный характер, она потенциально может быть более понятна читателю. Данная работа может представлять сбой возможность дальнейшего успешного исследования басенного творчества отечественных и зарубежных писателей с точки зрения определения стилистических особенностей и выявления замысла автора посредством лексических приемов.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. С. 63-69.

2. Катермина В.В., Липириди С.Х. Концепт «природа» в повести К. Грэхема “The Wind in the Willows”: лингвостилистический потенциал // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 33-44.

3. *Крицкая Н.В.* Джон Гей, английский Лафонтен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 11-2 (29). М.: Грамота, 2013. С. 113-118.

4. *Хитарова Т.А.* Дидактический потенциал художественного текста // Функциональная грамматика: теория и практика: сборник научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Л.Н. Оркиной. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2021. С. 542-545.

5. *Хитарова Т.А. Хитарова Е.Г.* Изучение англоязычной литературы во внеаудиторном образовательном пространстве в неязыковом вузе // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: сб. ст. по материалам учебно-методической конференции. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т им. И.Т. Трубилина, 2019. С. 165-166.

6. *Чумак В.В.* Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 203-207.

7. krilov.ru [электронный ресурс]. Режим доступа URL: www.krilov.ru (дата обращения 31.05.2022).

Источники

Крылов И.А. Басни. [электронный ресурс]. Режим доступа URL:www.stihi.su (дата обращения 31.05.2022).

IRONY IN DIDACTICS

V.V. Chumak

Kuban State University, Krasnodar

The research is devoted to the analysis of irony in some literary didactic works. Special attention is paid to the fable genre. The creative works of great Russian and foreign writers-fabulists are described. The relevance of the work is justified by not fully studied reflection of irony in the scientific articles. In addition, the work may represent a further study of the fable creativity of domestic and foreign writers from the point of view of determining stylistic features and identifying the author's intention through lexical techniques.

Key words: Krylov, morality, didactics, irony, fable, literary genre.

УДК 82-3

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ О ПУШКИНЕ И СОВЕТСКОМ СОЗНАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ

Т.Е. Шумилова

Независимый исследователь, Краснодар

Рассматриваются статьи Андрея Платонова об А.С. Пушкине, созданные им в 1930-х годах. Автор выявляет особенности взгляда А. Платонова на место и значение А.С. Пушкина в формировании сознания советских трудящихся.

Ключевые слова: Андрей Платонов, критическая статья, эссе, А.С. Пушкин, М. Горький, русская советская культура.

Андрей Платонович Платонов (1899–1951) – один из самых ярких, самобытных русских прозаиков советской эпохи. После разгрома повести «Впрок» в 1931 году Андрей Платонов оказался в своеобразной изоляции, в вакууме, лишенный возможности публиковаться, отлученный от своего читателя. Чтобы как-то выжить в этом «безвоздушном пространстве», Платонову пришлось отдавать тексты в узкоспециальные издания. И, конечно, те немногие рассказы, которые с трудом пробивались в печать в таких журналах, как, например, «Детская литература», естественно встречены были советской критикой в штыки. Платоновское «косноязычие» и глубокомыслие не вязались с понимание того, каким должно быть произведение, обращенное детям. Но именно потому, что в эти годы Платонов не востребован как писатель, он возвращается к своему любимому жанру – критической статье, прежде всего, это статьи о литературе. В 30-е годы им написаны десятки статей. Вот далеко неполный список имен писателей, о творчестве которых пишет Платонов: Дж. Алтаузен, А. Архангельский, А. Ахматова, П. Бажов, В. Боков, В. Василевская, М. Горький, А. Грин, Джамбул, В. Каверин, В. Катаев, Ю. Крымов, В Маяковский, В. Некрасов, Н. Островский, М. Пришвин, К. Паустовский, В. Шкловский. В 1938 г. писатель делает попытку

собрать основные свои статьи и издать их отдельной книгой, назвав ее скромно «Размышления читателя». Но этому плану не довелось осуществиться. И лишь в 1970 г. в издательстве «Советский писатель» книга впервые выходит в свет.

Статьи Платонова о творчестве товарищей по писательскому цеху сложно, по большому счету, назвать критическими статьями. «Статьи писателя о литературе – это особый род критической прозы, – отмечает Л. Шубин, один из первых исследователей творческого, критического в том числе, наследия Платонова. – Когда художник читает книгу и размышляет о ней, он делает это несколько иначе, чем литературный критик. Для него работа его современников и предшественников не только предмет критического разбора и оценки, но и повод для раздумий о собственном творчестве. Происходит эстетическое самоопределение автора, осознание им своих литературных связей и художественного противостояния, оформление собственных художественных принципов» [7]. По жанровой специфике статьи Платонова о писателях – это в большей степени эссе, в которых автор размышляет о литературе, о времени, и о себе. В статьях о литературе Платонов раскрывает свой сложный духовный мир, в них он делится своими представлениями о месте писателя в процессе взаимоотношений его с трудящимся человеком. В них звучит «постоянная забота о практических и душевных потребностях» этого человека, высказывается «стремление своей литературной работой помочь этим людям понять себя, других людей и природу, выяснить смысл “своего и общего существования”» [7].

Среди тех имен писателей, которые дороги Платонову [4], особое место занимает Александр Сергеевич Пушкин. Имя Пушкина становится камертоном для Платонова в его оценках творчества советских писателей. Пушкину посвящены две большие статьи, написанные в 1937 г., – «Пушкин – наш товарищ» и «Пушкин и Горький», опубликованные в журнале «Литературный критик» в том же 1937 г. соответственно в первом и шестом номерах.

Взгляд Платонова на место и значение Пушкина в культурном пространстве молодой советской страны вызывает острый интерес. К этой проблеме обращается все больше литературоведов, среди которых Л. Шубин [8], И. Крамов, А. Казаркин [1; 2], В. Чалмаев, К. Митрошенков [3], И. Спиридонова [6] и другие исследователи. Но исчерпать глубину критических взглядов Платонова, на наш взгляд, невозможно, и всегда остается место для новых прочтений и познаний художественно-критических поисков великого писателя.

Статьи о Пушкине писатель создает в контексте литературно-критической дискуссии, которая была организована в связи со 100-летием смерти поэта. Концепция статей о Пушкине формируется под влиянием нескольких факторов. С одной стороны Платонов, несмотря на официальное неприятие его творчества в 30-е годы, искренне верит в закономерность Октябрьской революции, видя в ней истоки научно-технического прогресса, который для Платонова является гарантом Будущего. А Будущее, то есть социализм, для писателя – это царство сознания, мир мысли, торжествующей науки и творчества. Этой идее посвящены его статьи 20-х годов, среди которых «Слышные шаги (Революция и математика)» и «Свет и социализм». Для Платонова социализм сродни творческому процессу. С другой стороны, к 30-м годам он уже хорошо понимает, что советская идеология,

утвердившаяся в стране, не позволяет проявлять творческую свободу, хотя именно об этом говорит Горький на Первом съезде писателей в 1932 г. На писателя давит атмосфера сталинского режима, его произведения не печатаются по цензурным соображениям, он изгой в родной литературе. Он не может не соответствовать принципам соцреалистической литературы, чтобы не быть совсем уж отлученным от творчества. К. Мирошниченков, например, считает, что «статьи Платонова вполне созвучны сталинской культурной политике середины 1930-х годов» [3]. И в то же время взгляды Платонова как художника и литературного критика остаются независимыми от заявленных советской властью принципов. А.П. Казаркин хорошо сказал: «…не помещается наш Платонов в сталинские пятилетки» [1]. И все же, на наш взгляд, Платонов совершенно искренне видит связь творчества Пушкина с новым народным сознанием. Для него творчество Пушкина как никакое другое созвучно тем изменениям в сознании трудового народа, которые он видит в своей стране, или хочет видеть.

Платонов утверждает, что «только народ и выражающий его чувства национальный гений обладают универсальным миропониманием» [1].

В статье «Пушкин – наш товарищ» уже в названии звучит идея тесной связи Пушкина с рабочим, читай народным, движением, с теми процессами, которые происходят в молодой стране Советов.

«Теперь читатель (имеется в виду рабочий. – Уточнение наше *Т.Ш.*) – сам творческий человек, – пишет Платонов, – и у каждого есть поле для воодушевленной, поэтической деятельности, ограниченное лишь мнимым горизонтом. Несущественно, что эта поэтическая деятельность заключается не в стихотворениях, а в стахановском движении, например. Существенно, что эта работа требует сердечного вдохновения, напряженного ума и общественной совести» [4]. Платонов видит органическую связь между поэтическим вдохновением и производительным трудом: «Сам Пушкин говорил, что без вдохновения нельзя хорошо работать ни в какой области, даже в геометрии… Стаханов тоже не ради добавочной получки денег спустился в шахту в одну предосеннюю ночь 1935 года. Паровозные машинисты-кривоносовцы в начале своей работы следовали своему артистическому чувству машины, вовсе не заботясь о наградах или повышенной зарплате…» [4]. В социалистических соревнованиях рабочих писатель видит самопожертвование, страсть и в большей степени поэтический порыв, творческое начало. Для Платонова «в самом существе социализма» лежит «творческий, изобретательный труд» [4]. У Пушкина находит Платонов тот оптимизм, который позволяет сохранять вдохновение, творческий подъем в любом самом тяжелом труде. «Риск Пушкина был особенно велик: как известно, он всю жизнь ходил “по тропинке бедствий”, почти постоянно чувствовал себя накануне крепости или каторги. Горе предстоящего одиночества, забвения, лишения возможности писать отравляло сердце Пушкина. Но это горе, возникнув, всегда преодолевалось творческим, универсальным, оптимистическим разумом Пушкина» [4]. Творческий и оптимистический разум Пушкина – вот что дорого Платонову, вот что, по мнению писателя, бесспорно, связывает Пушкина с процессом построения социализма.

Платонов видит роль Пушкина в современной советской истории в том, что в его творчестве рабочий человек находит веру в грядущее, опору для своего духовного творческого совершенства. «Пушкин, конечно, ясно понимал, – размышляет Платонов, – что снять путы с истории и тем самым освободить вольнолюбивую душу человека – дело не простое. Он даже предполагал, что это музыка далекого будущего. Неизвестно, думал ли Пушкин, насколько усилится и обновится «вольнолюбивая душа человека» при снятии пут с истории, – насколько человек оживет, повеселеет, воодушевится, приобщится к творчеству, превратит в поэзию даже работу отбойного молотка и бег паровоза, – насколько он, будущий для Пушкина человек, станет его же, пушкинским человеком... Разве не повеселел бы часто грустивший Пушкин, если бы узнал, что смысл его поэзии – универсальная, мудрая и мужественная человечность – совпадает с целью социализма, осуществленного на его же, Пушкина, родине. Он, мечтавший о повторении явления Петра, “строителя чудотворного”, что бы он почувствовал теперь, когда вся петровская строительная программа выполняется каждый месяц (считая программу, конечно, чисто производственно – в тоннах, кубометрах, в штуках, в рублях: в ценностном и в количественном выражении) ... Живи Пушкин теперь, его творчество стало бы источником всемирного социалистического воодушевления...» [4].

Истоки этой «универсальной, мудрой и мужественной человечности» Пушкина критик видит в том, что великий поэт жил «не отводя ума и сердца от действительности», от жизни народа. Это для Платонова очень важно и значительно. Он убежден, что человек один, сам по себе, не может уяснить и понять смысл и цель своего существования. Когда же этот человек «приникнет к народу, родившему его, и через него к природе и миру, к прошлому времени и будущей надежде, – тогда для души его открывается тот сокровенный источник, из которого должен питаться человек, чтоб иметь неистощимую силу для своего деяния и крепость веры в необходимость своей жизни» [4]. Платонов не сомневается, что источник «светоносной поэзии» Пушкина в его сопричастности народной жизни и народного мировоззрения. Писателю очевидно, что Пушкин угадал и выразил в своей поэзии способность народа к непрерывному жизненному развитию, к преодолению «исторической судьбы», несмотря на общественное угнетение и «личную, часто смертоносную судьбу» [4].

Приемников Пушкина в «послепушкинской» (определение Платонова) поре русской литературы Платонов не видит. «Универсальное творческое сознание Пушкина, – пишет он, – после него не перешло ни к кому. Эксплуатировались, так сказать, лишь отдельные элементы наследства Пушкина. Но поскольку, у Пушкина эти элементы входили в его живую творческую гармонию, то, будучи примененными по отдельности, они, эти элементы, в некоторых произведениях послепушкинских писателей принесли даже вред» [4]. Ни в Гоголе, ни в Тургеневе, ни в Салтыкове-Щедрине, ни в Достоевском, кстати, Платонов не называет в статье «Пушкин – наш товарищ» ни одного имени из числа поэтов XIX в., критик не видит могучего пушкинского универсального творческого сознания. Здесь Платонов мыслит запальчиво, и его обвинение в адрес русской литературы не справедливо. Но таков уж Платонов. «Живые элементы пушкинского творчества,

взятые отдельно, умерли и выделили яд. Еще все напоминало Пушкина, но на самом деле его уже не было. Великая по форме и по намерениям русская послепушкинская литература, вызывая тоску и голод в читателе, не могла все же его накормить, утешить и правильно направить в будущее» [4]. Вот так, минуя литературу XIX в., Платонов ищет приемников в своем XX в. И находит их. «Лишь позже, – пишет Платонов, – появились более действительные преемники Пушкина, которые обратились к читателю-человеку с полноценным “хлебом насущным”» [4]. Среди них первое место Платонов отводит, как это не парадоксально звучит, Максиму Горькому. Горькому, который в свое время не поддержал писателя, так сказать, личный мотив, позволявший Платонову проигнорировать имя пролетарского литературного лидера; Горькому, чей бесспорно художественный талант все же трудно считать равноценным пушкинскому гению. Но для Платонова важна потребность трудящихся в своем писателе, который может выразить и выражает их «социалистическое воодушевление». Платонов говорит, что дело здесь не в таланте: дело в том, что «хозяином истории стал действительный кормилец и утешитель человечества – пролетариат» [4], а выразителем мировоззрения пролетариата и становится Горький. Напомним, что крестьянство, казачество, и другие слои российского общества были чужды, если не сказать враждебны, певцу рабочего класса и деклассированных бродяг [5]. Мысль о главенстве пролетариата Платонов продолжает развивать в статье «Пушкин и Горький». «Когда послепушкинская литература, заканчиваясь Толстым и Чеховым, стала после них вырождаться в декадентство, народ резко “вмешался” и родил Максима Горького – линия Пушкина сразу была восстановлена, – пишет Платонов. – Горький начал собою третий период русской (советской теперь) литературы, – если первым периодом посчитать Пушкина, а вторым – всю большую послепушкинскую группу писателей…

Подобно Пушкину, Горький мог бы сказать про самого себя:

Погиб и кормщик, и пловец, – Лишь я, таинственный певец, На берег выброшен грозою, Я гимны прежние пою И ризу влажную мою Сушу на солнце под скалою.

Именно Максим Горький снова обратился к “прежним гимнам”, то есть к пушкинским» [4].

Снова и снова Платонов размышляет о «литературных наследниках» Пушкина, убеждаясь и убеждая своего читателя, что таковых нет в русской литературе XIX в. Писатель дает довольно жесткую оценку последователям Пушкина: «Лермонтов, Гоголь, Гончаров, Чернышевский, Щедрин, Достоевский, Тургенев, Толстой, Чехов... Никто из них не заменил Пушкина целиком; каждый взял на себя лишь часть его “нагрузки”, и все вместе они обязаны Пушкину своим художественным совершенством. Некоторые из них широко использовали “отходы” и “бросовые земли” Пушкина и даже таким путем достигли огромного значения и достоинства. Известно, как Пушкин высоко ценил Гоголя, как нравились ему первые повести Гоголя, но Пушкину в такой же степени нравился ведь и “Юрий Милославский” Загоскина и еще ряд других произведений забытых теперь авторов. Он понимал, что это – хорошо, но далеко не то, что делает он сам, Пушкин, и не то, что действительно требуется…» [4]. Собственно, как нам

кажется, никто из русских писателей и не претендовал «на всего» Пушкина, но для Платонова очень важно было увидеть в истории литературы писателя в полной мере адекватного «пушкинской линии», то есть соответствующего пушкинскому пониманию народной жизни, оптимистической веры в его силу. С точки зрения Платонова к концу XIX – в начале XX-ого века «литература стала утрачивать пушкинский пророческий дар, то ясновидение действительности, питавшее пушкинское творчество и делавшее его реалистической истиной. Литература же послепушкинской эпохи начала приобретать все более усиливающиеся элементы формального искусства; она, в конце концов, накануне 1917 года, замкнулась сама на себя, накоротко, – в виде декадентства, модернизма, символизма, футуризма и пр. Но линия Пушкина все же не стушевалась, главное русло литературы не заглохло в забвении...» [4].

Называя Горького приемником великого поэта, Платонов не ставит равенство между талантом Пушкина и Горького, но он видит в Горьком ту силу, которая, по мнению писателя, сродни силе Пушкина. «Но был ли Максим Горький писателем, равноценным Пушкину для молодого советского человечества? Нет еще, не следует ставить творческим силам социализма никакого предельного совершенного образца, чтобы не связывать развитие этих сил, – подчеркивает Платонов. – Горький был наиболее совершенным и оригинальным учеником Пушкина, ушедшим в гуманитарном понимании литературы дальше своего учителя. Он дошел до пророческих вершин искусства; он был воспитателем пролетариата, долгие годы согревая его теплом своего дыхания, утешая его в бедствиях, еще когда пролетариат был в подвале истории, в безвестном и безмолвном существовании. Он, Горький, сделал все возможное, чтобы новый Пушкин, Пушкин социализма, Пушкин всемирного света и пространства, сразу и безошибочно понял, что ему делать» [4].

Платонов решительно считает, что в трудные времена, когда человек особенно нуждается в поддержке, писатель должен всегда искать и находит путь в будущее. Силу Пушкина Платонов видит, прежде всего, в его ответственности перед народом, в «заимообразности, зависимости своего поэтического дара от общей жизни России, от родины, понимаемой органически». «Он, Пушкин, – пишет Платонов, – явился ведь не от изобилия, не от избытка сил народа, а от его нужды, из крайней необходимости, почти как самозащита или как жертва. В этом заключается причина особой многозначительности, универсальности Пушкина и крайне напряженный и в то же время торжественный, свободный характер его творчества» [4]. Платонов уверен в том, что подлинное искусство обращено к людям, призвано помочь им. Оно связано с обществом, его породившим, является действительно прогрессивной силой, и несет в себе преодоление своего времени, «указывает выход из своего общества и времени». Оно есть преодоление исторической судьбы народа. В том числе, вероятнее всего, и той судьбы, которую переживал народ, а в месте со своим народом и сам Платонов, в 30-е и последующие годы.

Список литературы

1. *Казаркин А.П.* Критическая проза Андрея Платонова: поиски контекста // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2003. № 277. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/787/files/277-144.pdf (дата обращения: 17.05.2022)

2. *Казаркин А.П.*, *Скалон Н.Р.* Русская литературная критика XX века. Издательство Томского государственного университета, 2004 // Сибирский филологический журнал. 2006. №1-2. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/a-p-kazarkin-russkaya-literaturnaya-kritika-hh-veka-izdatelstvo-tomskogo-gosudarstvennogo-universiteta-2004 (дата обращения: 19.05.2022).

3. *Митрошенков К.* Андрей Платонов – критик-реалист // Горький. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://gorky.media/context/andrej-platonov-kritik-sotsrealist (дата обращения: 19.05.2022).

4. *Платонов А.* Размышления читателя. München: Im Verden Verlag, 2005. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://imwerden.de/pdf/platonov_razmyshleniya_chitatelya.pdf (дата обращения: 19.05.2022).

5. *Спачиль О.В.* Максим Горький и Кубань // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Тхорика, В. В.Катерминой, А. М. Прима, А. В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 169–182.

6. *Спиридонова И. А.* Пушкин в творческой эволюции А. Платонова // Проблемы исторической поэтики. 2001. №6. [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-v-tvorcheskoy-evolyutsii-a-platonova (дата обращения: 19.05.2022).

7. *Шубин Л.* Критическая проза Андрея Платонова // Планов Андрей. Размышления читателя. [электронный ресурс]. Режим доступа. https://imwerden.de/pdf/platonov_razmyshleniya_chitatelya.pdf (дата обращения: 19.05.2022).

ANDREY PLATONOV ON PUSHKIN AND THE SOVIET WORKERS CONSCIOUSNESS

T.E. Shumilova

Independent Researcher, Krasnodar

The present paper dwells on articles about A.S. Pushkin, written by Andrey Platonov the 1930s. The author reveals the peculiarities of A. Platonov's view of the place and importance of A.S. Pushkin in shaping the consciousness of Soviet workers.

Key words: Andrei Platonov, critical article, essay, A.S. Pushkin, M. Gorky, Russian Soviet culture.

УДК 82–312.4

ENANTIOSEMY FRON THE POINT OF VIEW OF RUSSIAN AND FOREIGN RESEARCHERS

E.K. Emelina

Don State Technical University, Rostov-on-Don

This article is devoted to the consideration of the opinions of Russian and foreign researchers about enantiosemy. The article highlights the various formulations of the definition of enantiosemy and their correspondence to linguistic categories. The distinctive characteristics of the concepts are also given.

Key words: enantiosemy, linguistic, researcher, phenomenon.

The manifestation of the principle of opposites in the language is manifested due to the phenomenon of enantiosemy, which serves as one of the sources of language development.

Enantiosemy, from the point of view of linguistics, is a contradictory and extremely ambiguous phenomenon.

Opinions of researchers of enantiosemy differ radically.

Some consider it an independent lexico-semantic category (V. Sherzel, A. A. Bulakhovsky), others argue that enantiony is a kind of antonymy (A. A. Novikov, M. V. Panov, E. P. Khodakov, A. A. Kasatkin, M. I. Fomina, Ya. I. Gelb, I. Pete); still others consider its kind of homonymy (V. V. Vinogradov, N. M. Shansky, Yu. G. Skiba), the fourth - as a crossing of the antonymy of homonymy, the fifth - as a phenomenon of polysemy (F. S. Batsevich, F. P. Filin, L. E. Bessonova).

It is noted that enantiosemy is a fairly common phenomenon, occurring in many languages (Russian, German, French, Spanish, Ukrainian, etc.).

Researchers have formulated the definition of enantiosemy in different versions, we will consider those that most reveal the correspondence between the linguistic category of enantiosemy and the philosophical law of opposites.

For the first time the term enantiosemy was used by the Czech-Russian researcher philosopher Scherzl, in the 19th century, who gave it a definition:

Enantiosemy is a phenomenon where the same word contains two directly opposite meanings.

The researcher argued that “the words formed in ancient epochs contained the germs of numerous opposites, which pop up outward the more and the more often, the more the synthetic structure of thought was replaced by the analytical one and the more the need for the formation of new words corresponding to expanding logical categories became.

Scherzl believed that “the phenomenon of enantiosemy manifests itself when two concepts, despite the opposites they make up, mutually complement one another, mean phenomena that immediately follow one after another or, as it were, are inseparably

connected with each other and, as a result, are often expressed through one and the same word. ".

Therefore, it is to this thought that the essence of the law of unity and struggle of opposites in language is reduced.

Enantiosemy is closely related to the categories of denial, modalities of expressiveness and emotionality.

These facts of language serve as an effective means of expressing the speaker's attitude to objective reality.

The phenomena of non-positivity, negation and opposites belong to the categories of modality, which are being developed in different sciences: logic, philosophy, linguistics - on the material of the Ukrainian language.

In her works, on the material of the Ukrainian language, L.E. Bessonova supports Sherzl's opinion about the essence of enantiosymy. She says that the opposite of meanings in the phenomenon of enanteonosymy does not violate the identity of the word, since it simultaneously implies correlation in the structure of meaning and polarity. Enantiosemy, according to L. E. Bessonov, is not an accidental coincidence of sound shells.

The identity of the word in terms of content is provided by the common semantic components of enantiosemic words. They are represented by a single material shell of the word - a single plane of expression.

In Akhmatova's linguistic dictionary, the term enantiosemy is interpreted in two ways:

1. As a trope, which consists in deepening the word in the opposite sense (in combination with a special intonational contour) - while enantiosemy is equated with antiphrasis.

2. As a “polarization of meanings”, the ability, the ability of a word (morphemes, etc.) to express antonymous meanings.

Two pomos, directly opposed sides - affirmation and negation, true and false, plus and minus, traditionally singled out in philosophy and logic, are represented in the language by paired forms. However, the polarity of affirmation and negation is relative. Positive and negative have meaning only in their relationship, and not each in itself. These categories are not only not mutually exclusive, but also mutually implying, for example: “... in logical theories of assessments, the positive, negative parts of the assessment scale necessarily presuppose each other”. This confirms that the same concept can be expressed in both positive and negative form.

According to V.V. Mobkin, enantiosemy is “the ability of a word to have opposing denotations in terms of speech while maintaining the same signification in terms of language”. So, enantiosemy includes words that have such a pair of dictionary meanings, each in what sense is opposed to each other, these are verbs denoting multidirectional actions, words denoting opposite signs.

D.N. Shmelev considers the phenomenon of enantiosemy “as the appearance of an opposite meaning in one language unit (sometimes coexisting with it, and sometimes displacing the original one”) indicates that the semantic unity of a word lies in a certain connection of these independent meanings with each other and fixation to one and the same sign.

D.N. Shmelev believes that the main reason for the appearance of enantiosemy in the language is the changes that occur in a functioning word under the influence of its verbal environment and are fixed in the language as a result of its repeated use in the process of historical development.

Words that have been used for centuries in certain contexts reinforce the contradiction in its semantic range, which is reflected in lexical and graphic sources.

L.I. Klimova considers this phenomenon as "the ability of words to have the opposite meaning" and calls this phenomenon "internal antonymy". She considers enantiosemy as one of the natural phenomena of the development of the semantic structure of a language, which is the result of the process of enriching the vocabulary of a given language. In a natural language, they are expressed by units of different levels of language (phonetic, lexical, grammatical, prosodic), but the main role belongs to the opposition of the expressed lexical and phraseological ones.

In his research, V.Yu. Melikyan argues that the presence of opposite meanings within one linguistic unit is due to the systemic nature and universality of the language; he singled out the following distinctive characteristics of enantiosemy:

1. With enantiosemy, we are talking about one language unit (word, morpheme, phraseological unit, sentence, etc.).

2. The language unit has several meanings, which indicates its connection with ambiguity.

3. Values within the same unit are related as opposites.

Enantiosemic vocabulary, as a rule, appears on the basis of words, the semantic structure of which contains a change of positive or negative evaluation, and the actualization of which changes the semantic or stylistic content of the language unit in certain specific conditions. In the process of this, a word with negative evaluativeness can acquire the opposite direction, i.e., a kind of polarization of the meaning of counter-narrativeness appears in the emotionally evaluative aspect.

So, from the foregoing, we see that the logical and philosophical basis of enantiosemy is the category of opposition and negation.

The basic basis of enantiosemy is the category of opposition, which can be both positive and negative.

References

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М.: КомКнига, 2005. 576 с.

2. *Бацевич Ф.Г.* Технология энантиосемических значений глаголов в современном русском языке / Ф. Г. Бацевич // Исследование по семантике: Сборник статей. Уфа, 1986. – 33 с.

3. *Бахарев А.И.* Отрицание в логике и грамматике / А. И. Бахарев — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. – 77 с.

4. *Бессонова Л.Е.* О некоторых условиях возникновения энантиосемии / Л. Е. Бессонова // Проблемы лексической и категориальной семантики. – Симферополь: Симферопольский гос. ун-т. – 1982. Вып. 2. - С. 27-31.

5. *Бессонова Л.А.* Глагольная префиксальная энантиосемия в русском языке

: автореф. дис. … канд. филол. наук / Л. А. Бессонова – Днепропетровский госуниверситет. – Днепропетровск, 1983. – 25 с.

6. *Волчек Е.З*. Философия : учебное пособие с хрестоматическими извлечениями / Е. З. Волчек // Экоперспектива. – М., 2003. – 356 с.

7. *Гегель Г.В.Ф*. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель – Спб., – 1997. – 256 с.

8. Климова, Л. И. О внутренней антонимии / Л. И. Климова // Вопросы теории и методики преподавания русского языка и литературы. Архангельск: Вологодский гос. пед. ин-т, 1975. — Вып. 3. — С. 20–27.

9. *Любкин В.В*. Вопросы романо-германского языкознания / В. В. Любкин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1977. – 127.

10. *Меликян В.Ю*. «Внутренняя антонимия» и способы ее выражения в языке / В. Ю. Меликян // Русский язык в школе. — М.: Наш язык, 1998. — No 2. — С. 82–88.

11. *Миллер Е.Н*. Природа лексической и фразеологической антонимии / Е. Н. Миллер. – Изд-во Саратовского ун-та, 1990. – 211 с.

12. *Шерцль В*. О словах с противоположными значениями / В. Шерцль // Филологические записки. — Воронеж: Типо-литография Губернского правления, 1883. — Вып. 5/6. — С. 1–39.

13. *Шмелев Д.Н*. Проблемы семантического анализа лексики / Н.Д Шмелев — М., Наука, 1973. — 280 с.

ENANTIOSEMY FRON THE POINT OF VIEW OF RUSSIAN AND FOREIN RESEARCHERS

E.K. Emelina

Don State Technical University, Rostov-on-Don

Данная статья посвящена рассмотрению мнений российских и зарубежных исследователей об энантиосемии. В статье освещаются различные формулировки определения энантиосемии и их соответствие лингвистическим категориям. Также даны отличительные характеристики концепций.

Ключевые слова: энантиосемия, лингвист, исследователь, феномен.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ампикян Анжелика Галустовна – заместитель директора по УВР МБУ ДО «Центра творческого развития и гуманитарного образования», соискатель кафедры французской филологии; e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Андреас Екатерина Алексеевна – ассистент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета;e-mail: katya.andreas@mail.ru

Бирюкова Полина Сергеевна – преподаватель, соискатель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: biriukova.polina@mail.ru

Ведерникова Дарья Романовна – студентка 4-го курса факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: vedernikovad2000@gmail.com

Волкодав Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: tatianavolkodav@mail.ru

Волкодав Елизавета Владимировна – студентка 2-го курса кафедры русского языка как иностранного филологического факультета Кубанского государственного университета; e-mail: lisavolk03@gmail.com

Вульфович Борис Григорьевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии факультета РГФ; e-mail: justb8888@gmail.com

Глоба Надежда Николаевна – ассистент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: needle95@yandex.ru

Грушевская Елена Сергеевна – доктор филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: lentchik@bk.ru

Грушевская Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Гудим Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: n.a.gudim@yandex.ru

Дедюхин Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: andrewdedukhin@gmail.com

Дедюхина Анна Геннадьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: anna_dedukhina@mail.ru

Емелина Илона Константиновна – аспирантка 1-го курса факультета прикладной лингвистики Донского государственного технического университета; e-mail: ilona.98.emelina@gmail.com

Земскова Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии факультета РГФ Кубанского Государственного Университета, e-mail: nzemkrasnodar@rambler.ru

Зиньковская Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: anastassiat@rambler.ru

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: katermina_v@mail.ru

Козлова Наталья Васильевна – преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: natalia_kozlova11@mail.ru

Лазарева Мария Борисовна – преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: lazarevamaria1604@gmail.com

Лебедева Наталья Сергеевна – преподаватель кафедры иностранных языков Морского государственного университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова; e-mail: novoros-98@mail.ru

Левченко Эвелина Максимовна – студентка 4-го курса РГФ Кубанского государственного университета; e-mail: Levchenko-evelina@mail.ru

Лимарева Татьяна Федоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: tatiana.limareva@yandex.ru

Липириди София Христофоровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: sofa.lipiridi@gmail.com

Мелёхина Екатерина Владимировна – магистрантка 2-го курса РГФ Кубанского государственного университет; e-mail: ms.denevkat@mail.ru

Невмержицкая Елизавета Евгеньевна – студентка 1-го курса РГФ Кубанского государственного университета: elizavetamerci@gmail.com

Нигматуллина Софья Аликовна – студентка 2-го курса факультета романо-германской филологии направления специальности «Перевод и переводоведение» Кубанского государственного университета; e-mail: nigmatullinasofi@yandex.ru

Панеш Саида Руслановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: SaidaP@mail.ru

Парешнева Валерия Олеговна – соискатель кафедры общего и славяно-русского языкознания 1-го курса Кубанского государственного университета; e-mail: lera5lera.panina@yandex.ru

Подгорная Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: anna.podgornaya@mail.ru

Потапова Виктория Андреевна – студентка 3-го курса факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: viktoria.potapova00mail.ru

Прима Анастасия Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: abarminsk@mail.ru

Рябова Марта Александровна – студентка 2-го курса факультета РГФ Кубанского государственного университета; e-mail: martaa22@list.ru

Рябцева Эмма Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: emma_r740@mail.ru

Самойлова Антонина Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: antina@inbox.ru

Саркисян Мариам Ашотовна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: ts.m-smile@mail.ru

Сахно Анна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, email: annasakhno2013@gmail.com

Сорока Анастасия Владимировна – студентка 3-го курса РГФ Кубанского государственного университета; e-mail: steisia@inbox.ru

Склярова Анастасия Валентиновна – бакалавр менеджмента; e-mail: nastenka_sklyarova@bk.ru

Спачиль Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: spachil.olga0@gmail.com

Тягловская Илона Сергеевна – магистрантка 2-го курса факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: astariel@mail.ru

Фалчаари Сабина Спартаковна – студентка 3-го курса РГФ Кубанского государственного университета; e-mail: sabinafalch@mail.ru

Фивейская Ольга Дмитриевна – старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; Olga.olfive@yandex.ru

Фролова Виктория Романовна – студентка 2-го курса факультета РГФ Кубанского государственного университета; e-mail: frolova.vic7@yandex.ru

Хитарова Елена Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: khitarova2004@mail.ru

Цатурян Марина Мартиросовна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: tsaturyan.mm@mail.ru

Цмокан Анна Алексеевна – магистрантка 1-го года обучения факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: kff-kubsu@yandex.ru

Червякова Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: lenkin_666@mail.ru

Чумак Василий Васильевич – кандидат филологических наук; старший преподаватель кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: chumak-vas2019@mail.ru

Шершнева Наталья Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: nataliashershneva@rambler.ru

Шумилова Татьяна Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, независимый исследователь; e-mail: shum.51@mail.ru

Элмасян Анна Вартановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: a_elmasyan@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие……..... 3
Ампикян А.Г., Цмокан А.А. Личность учителя в контексте педагогического дискурса..... 4
Андреас Е.А., Элмасян А.В. Просодия в текстовых сообщениях..... 9
Бирюкова П.С. Манипулятивное воздействие западных СМИ на сознание читателей (на примере журнала “The Economist”)..... 15
Волкодав Т.В., Волкодав Е.В. Юмористический дискурс стендапа..... 25
Вульфович Б.Г., Нигматуллина С.А. Экспрессивные способы эмоционального воздействия на читателя в иностранных СМИ в контексте военной операции на Украине..... 33
Глоба Н.Н., Фалчаари С.С. Лингвостилистический анализ речи женщины-политика (на основе выступлений Эрны Сольберг)..... 39
Грушевская Е.С., Тягловская И.С. Концепт «протест»: этимологический анализ ядра..... 45
Грушевская Т.М., Ведерникова Д.Р. Образ жителей Франции в произведениях французских авторов конца XIX века..... 54
Гудим Н.А. Компьютерная коммуникация: от общего к частному..... 61
Дедюхин А.А., Дедюхина А.Г. Факторы языкового заимствования в современном русском языке..... 67
Земскова Н.А. Особенности языковой репрезентации концептов «истина» и «правда» в русском и английском языках..... 71
Зиньковская А.В., Лебедева Н.С. Использование метода сторителлинга в обучении иностранному языку..... 76
Катермина В.В., Рябова М.А. Британский королевский акцент: лингвострановедческий аспект..... 83
Катермина В.В., Фролова В.Р. Лингвострановедение: функции, задачи и проблемы..... 89
Катермина В.В., Фролова В.Р. Традиции Великобритании в аспекте лингвострановедения..... 94
Козлова Н.В. К определению жанра «страшной сказки» в современном песенном дискурсе (на материале песен музыкальной группы «Король и Шут»)..... 103
Лазарева М.Б. О реализации трендов современного образования (на примере конструктора гибких курсов)..... 112
Лимарева Т.Ф., Андреас Е.А. К вопросу о фонетической интерференции..... 116
Липириди С.Х. Ценностное поле туристического дискурса: Расширение ценностных ориентиров туристической деятельности (на материале неологизмов английского языка)..... 121
Липириди С.Х., Сорока А.В. Англоязычный профессиональный сленг в сфере HR-менеджмента..... 125

Мелёхина Е.В., Парешнева В.О. Национальная картина мира через призму метафоры (на примере романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»)..... 130
Невмержицкая Е.Е., Подгорная А.А. Особенности учебного англоязычного лексикографического дискурса..... 139
Панеш С.Р. Некоторые особенности функционирования адыгских (черкесских) паремий, отображающих отношения девочки с родителями..... 145
Потапова В.А., Самойлова А.В. Личность 46-го президента США через призму современного американского сленга..... 149
Прима А.М., Шершнева Н.Б. Особенности использования апозиопезиса в речи персонажей художественного текста..... 157
Рябцева Э.Г. Контаминанты в составе актуальной лексики..... 161
Саркисян М.А. Причины заимствования англоязычной лексики в масс-медиа..... 166
Сахно А.А. Ольфакторная система и ее роль в невербальном общении..... 170
Спачиль О.В. Имена персонажей в рассказе А.П. Чехова «Страх»..... 173
Фивейская О.Д. Политика и современный мир..... 180
Хитарова Е.Г. Авторский комментарий в повести С.Д. Довлатова «Зона: записки надзирателя»..... 186
Хитарова Е.Г., Склярова А.В. Коммуникация в сфере экономической деятельности..... 190
Цатурян М.М. Семантико-деривационный аспект заимствованной лексики в СМИ..... 195
Червякова Е.С., Левченко Э.М. Жанр рэп как отражение политической действительности (на примере текстов российских и западных рэп-исполнителей)..... 200
Чумак В.В. Ирония в дидактической литературе..... 206
Шумилова Т.Е. Андрей Платонов о Пушкине и советском сознании трудящихся..... 210
Emelina E.K. Enantiosemy from the point of view of Russian and foreign researchers..... 217
Сведения об авторах..... 221

Научное издание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, МНОГОПОЛЯРНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 05.09.2022. Выход в свет 23.09.2022.
Формат 60×84 1/16. Бумага Maestro. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 17,1. Тираж 500 экз. Заказ № 5018.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.